

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

№ 3 (22)

Июль - Сентябрь 2009

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала:
Федеральное агентство по образованию РФ

Соучредители журнала:
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов,
Сургутский государственный педагогический университет

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор:
Н.Н.Карнаухов

Редакционная коллегия:
К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, В.Е. Генин, З.Т. Голенкова,
Н.В.Коноплина, В.К. Левашов, Н.П. Нарбут, В.В. Пленкина,
Н.Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Оператор электронной верстки: Х.Н. Садыкова
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tgngu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2009

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL AGENCY OF EDUCATION

№ 3 (22)

July - September 2009

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS.

(PEER-REVIEWED JOURNAL)

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder:

Federal Agency of Education

Co-Founders:

*Tyumen State Oil and Gas University,
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia,
Surgut State Pedagogical University*

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief:

N.N. Karnaukhov

Editorial Board:

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Nadezhda V. Konoplina, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut,
Vera V. Plenkina, Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Computer Design: H.N. Sadykova

Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38

Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46

E-mail: nur@tgngu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Воробьев Е.М. Система управления занятостью женщин с малолетними детьми в Тюменской области	8
Красин Ю.А. Инновационный тип развития: возможности России	9
Кулакова Н.С. Методика комплексной аттестации рабочих мест	11
Смирнова В.В. Проблемы профессиональной подготовки современных руководителей	14
Третьякова О.В. Картографирование в системе управления развитием социального пространства города	15
Хорошилов Ф.В. Динамика системы управления зарубежными нефтегазовыми транснациональными корпорациями	18

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Вольтер О.В. Национальная идеология как основа самодержавной власти Российской империи в XVIII веке	21
Емельянов И.В. Ответственность в представлении современных граждан (по данным социологического опроса жителей г. Тюмени)	24
Лазарева О.П. Государственная поддержка регионального предпринимательства в условиях экономического кризиса	26
Моор А.В. Методика формирования региональных программ социально-экономического развития	28
Тарнавский Д.С. Оценка состояния инновационного развития Орловской области	32
Чувиллина Н.Б. Выборы как фактор региональных политических процессов	34
Шевелев А.В. Профилактика терроризма: региональный аспект	36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Анисова Н. А. Развитие методологии теории кластеров: модель и критерии эффективности	39
Викулов С.Н. Экономическая эффективность производства молока в Тюменской области	42
Гонтарь А.Г. Методика оценки эффективности закупочной деятельности предприятия	44
Лебедев А.С., Юмсунов М.С. Планирование геолого-технических мероприятий добыче нефти в условиях нестабильной среды	47
Королева Е.А. Стратегия взаимодействия с заказчиком сервисных услуг	50

Михеева Ж.Д. Особенности развития рынка геофизических работ в Тюменской области	52
Порунов А.Н. Технология геознергетического антагонизма	54
Соколовская Е.Н. Эффективность внедрения строительно-сберегательных касс в республике Коми	56
Чуйкова С.Г. Способы оценки развития человеческого потенциала региона и организации	59
Щербаков С.А. Анализ трудовых показателей в работах С.Г. Струмилина	61

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Буйнова Н.Е. Туризм как визуальное потребление	64
Вавилов П.В. Проблемы реализации государственной политики в сфере массового спорта	67
Колтунов Д.А. Молодежные субкультуры в современной России	70
Кузнецов И.С. Роль иждивенчества в системе социального обеспечения	72
Лебедев Н.П. Проблемы социального равенства полов	75

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Богданова М.В. Социологические основания ценностных императивов университетского кодекса	77
Демиденко Н.Г. Особенности естественно-научного образования в национальной школе	80
Сорокин Г.Г. Образование пожилых людей как социальный феномен	82
Д.Ю.Трушников Тюменский государственный нефтегазовый университет как культурно-образовательный кластер региона	84

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Григорьев П.В. Электронное правительство в России: проблемы и перспективы развития	87
Кисилева А.М. Информационная модель системы муниципального управления	90

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Рецензия Егоршина А.П. на монографию А.Н.Силина, Н.Г.Хайруллиной Управление персоналом в нефтегазовой компании: Учебное пособие. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305с.	94
--	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Шагбанова Х.С. Материалы международной научно-практической конференции «Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях». Прошла 16 апреля 2009г.	95
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	96
АННОТАЦИИ	97

TABLE OF CONTENTS

MANAGEMENT PROCESSES

Vorobyov, E.M. A Control System By Employment of Women With Children Up to Three-year Age in Tyumen Region	8
Krasin, Yu.A. Innovational Type of Development: Chances of Russia	9
Kulakova, N.S. The Problems of Complex Certifikation of Workplaces	11
Smirnova, V.V. Problems of Professional Yraining of Modern Leaders	14
Tretyakova, O.V. The mapping method in the management of the development social area of the city: results of the content-analysis	15
Horoshylov, F.V. Dynamics of System of Management By Foreign Oil-gas Transnational Corporation	18

POLITIKAL AND LEGAL PROCESSES

Volter, O.V. National Ideology As the Basis of Autocratic Power of Russian Empire In XVIII Century	21
Emelyanov, I.V. Responsibility In Representation of Modern Citizens (according to facts of Sociological Referendum of Tyumen Inhabitans)	24
Lazareva, O.P. The State Regulation of Regional Entrepreneurship During the World Economic Crisis	26
Moor, A.V. Method of Formation of Regional Programs of Socio-economic Development	28
Tarnavskiy, D.S. The level evaluation of Innovation Development in Orel Region.	32
Chuvilina , N.B. Elections as a Factor of Regional Political Processes	34
Shevelev, A.V. The Prevention of Terrorism: Regional Aspect	36

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIS PROCESSES

Anisova, N.A. Development of clusters theory methodology: model and criteria of efficiency	39
Vikulov, S.N. Economical efficiency of the milk production in Tyumen Region	42
Gontar, A.G. Methods of valuation of efficiency of enterprise's purchases made through virtual marketplaces.	44
Lebedev, A.S., Yumsunov, M.S. Planning of Geoiogical and Technical Operations of Oil Output In the Conditions of Non-Stable Environment	47
Korolyova, E.A. Strategy of Interaction With a service customers	50
Miheeva, J.D. Features of market of geophysical works of tyumen area development	52

Porunov, A.N. Technology of geopower antagonism	54
Sokolovskaya, E.N. Efficiency of introduction of saving-banks in Republic of Komi	56
Chuykova, S.G. Appraisal methods of the human opportunities evaluation in a region or in an organization	59
Shcherbakov, S.A. The Analysis of Labour Progresses In Works of S.G.Strumilin	61

CULTURAL TRADITIONS AND NOVATIONS

Buinova, N.E. Tourism As Visual Consumption	64
Vavilov, P.V. Problems of Realization of State Policy In the Mass Sport Sphere	67
Koltunov, D.A. Youth Subcultures of Modern Russia	70
Kuznetsov, I.S. The Phenomenon of Maintenance, Its Role and Place In the System of the Social Expence	72
Lebedev, N.P. Problems of Social Sexual Equality	75

PROBLEMS AND PERCPECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION

Bogdanova, M.V. Sociological foundations of university codex value imperatives	77
Demidenko, N.G. The Peculiarities of Natuural-Dcientific Education In a National School	80
Sorokin, G.G. The Social Phenomenon of Education` of Old People	82
Tryshnikov, D.Yu. Tyumen State Oil and Gas University as Cultural- Educational Cluster of the Region	84

INFORMATION TECHNOIOGIES AND VIRTUAL SPACE

Grigoryev, P.V. The electronic government in Russia: problems and prospects of development	87
Kiseleva, A.M. Social management in municipal system on the basis of information-cybernetic model	90

BOOK REVIEW

The review by Egorshin, A.P. to the Book of Silin, A.N., Hairullina, N.G. Управление персоналом в нефтегазовой компании: Учебное пособие. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305с.	94
--	----

SCIENTIFIC LIFE

Shagbanova, H.S. The International Scientific and Practical Conference "The role of foreign languages in gas and oil complex specials preparing: problems and prospects of studying in mordent conditions". (16 April 2009)	95
--	----

THE AUTHORS	96
-------------	----

ABSTRACTS	97
-----------	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ ЖЕНЩИН С МАЛОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.М. Воробьев

Система управления, занятость, женщины с малолетними детьми, гендер, рынок труда, социологическое исследование

Регулирование положения женщин с детьми до трехлетнего возраста на рынке труда является приоритетной задачей для государственных органов власти всех уровней. Это связано с их особой ролью для развития российского общества, находящегося в состоянии демографического кризиса. Только создание благоприятных социально-экономических условий для категории населения, выполняющей репродуктивную функцию, может создать почву для дальнейшего воспроизводства населения страны.

В последнее время социологические исследования, посвященные изучению женщин с детьми до трехлетнего возраста проводятся во многих регионах России. Тюменская область в этом плане не является исключением. Департаментом занятости населения Тюменской области при непосредственном участии автора в 2008 году проведено исследование.

Результаты проведенного исследования легли в основу системы управления занятостью указанной категории женщин разработанной автором. Ключевые моменты данной системы хотелось бы раскрыть в настоящей статье.

В первом приближении процесс управления занятостью женщин с детьми до трех лет можно представить в виде взаимодействия управляемой и управляющей подсистемы. Управляющая подсистема в нашем случае – Департамент занятости населения Тюменской области, управляемая – женщины с детьми до трех лет. Взаимодействие между ними выражается, во-первых, в управленческом воздействии, проявляющемся в виде совокупности нормативно-правовых актов, комплекса мероприятий, направленных на улучшение положения женщин с детьми до трех лет на рынке труда, а обратная связь в виде их социального самочувствия. Как отмечает Л.В. Санкова, «в современных динамически меняющихся условиях принципиально важным выступает состояние гомеостатического равновесия системы занятости, которое проявляется через взаимозависимые изменения, происходящие в свойствах, функциях, состоянии системы»[1].

Рассмотрим более подробно каждый из выделенных элементов системы занятости женщин с детьми до трех лет в Тюменской области.

1. Управляющей подсистемой является Департамент занятости населения Тюменской области как орган исполнительной власти Тюменской области. Он обеспечивает в пределах своей компетенции проведение единой государственной политики и осуществляющим управление в сфере содействия занятости населения. Основной задачей Департамента занятости является участие в разработке и реализации основных направлений и приоритетов государственной политики в сфере содействия занятости населения, реализация в пределах компетенции мероприятий активной политики занятости населения. Управляющая подсистема обладает достаточно широким спектром полномочий и способна существенно повлиять на положение изучаемой категории женщин на рынке труда Тюменской области.

2. Управляемая подсистема. Управляемой подсистемой в нашем случае является особая категория участников рынка труда – женщины с детьми до трех лет. Важнейшей особенностью данной категории служит их социально неустойчивое положение, обусловленное спецификой российского рынка труда – глубокой гендерной сегрегацией, а также достаточно часто встречающейся дискриминацией данной категории женщин.

Кроме того, говоря о положении женщин, выполняющих репродуктивную функцию, на рынке труда нельзя не сказать и об их психологических особенностях. Фактор наличия детей меняет психологию женщин, сказывается на их поведении. В системе ценностных ориентаций оттесняются ценности общения с друзьями, свободы, личной независимости, социального статуса и признания в обществе, трудовых и профессиональных ценностей, в некоторой степени даже материального обеспечения, значительно возрастает ранг ценностей семейного благополучия, воспитания детей. Самореализация в трудовой сфере отодвигается на второй план, сохраняя при этом значимость по иным мотивам. Увеличивается ответственность, в некоторой степени, личная организованность, заметно снижается целеустремленность [2].

3. Управляющее воздействие. Проявляется в ряде законодательных актов РФ и Тюменской области, а также в мероприятиях, проводимых Департаментом занятости. Однако здесь существуют проблемы. К сожалению, в настоящее время почти не существует нормативных документов, специально регламентирующих функционирование на рынке труда женщин с детьми до трехлетнего возраста. Создание такого нормативного документа стало бы серьезным шагом в решении многих проблем женщин с детьми до трех лет. Естественно, что данный документ должен учитывать все особенности данной категории женщин и их положение на рынке труда. Первым шагом в его разработке могут быть данные об эффективности отдельных мероприятий, направленных на улучшение их положения. Выявление сущности этих мероприятий стало возможным в результате анализа данных социологического исследования, которое показало, что в существующей ситуации, особая роль должна отводиться социальным аспектам, для улучшения условий женщин, имеющих детей до трех лет, желающих работать, а также профилактической работе в виде распространения информации среди беременных женщин. Особое внимание должно уделяться социально незащищенным женщинам с малолетними детьми (матерям-одиночкам и многодетным матерям).

Большое внимание должно уделяться психологическому компоненту профессиональной поддержки женщин, обеспечивающему раскрытие глубины проблем и возможностей их разрешения. Важным представляется оказание комплексной профориентационной поддержки. Первым шагом к самоопределению и успешному трудоустройству должны быть меры, способствующие личностному росту, направленные на повышение степени самоконтроля и способности к самостоятельному решению проблем на рынке труда. Собственно профориентационная работа станет успешной только при оптимизации психологического состояния женщины путем полного разрешения или снижения актуальности психологических проблем, препятствующих трудовой и социальной самореализации.

Достаточно эффективным мероприятием может стать создание на базе Департамента занятости населения Тюменской области и его структурных подразделений службы, в которой женщины могли бы получать индивидуальные консультации опытных психологов. Учитывая наличие малолетних детей у женщин, данная служба должна работать и по телефону (горячая линия), и в режиме он-лайн (через Интернет).

Дискриминационная политика части работодателей, существование которой было выявлено в ходе экспертного опроса, актуализирует создание специальной службы при Департаменте занятости населения Тюменской области по защите прав женщин беременных и имеющих детей в возрасте до трех лет и представлению их прав в суде.

Исходя из признания значимости повышения профессионального статуса женщин, важно разработать способы, влияющие на мотивацию и ориентацию на определенный, наиболее подходящий вид профессиональной деятельности, по окончании периода интенсивного ухода за ребенком. Полезным здесь может быть разработка бюллетеней, информационных материалов, листовок и т.п., в которых бы рассказывалось о возможностях обучения и дальнейшего устройства на работу по той или иной специальности. Представляется возможным распространение этих материалов через профсоюзные организации различных предприятий среди женщин, собирающихся уходить в декретный отпуск.

Другими важными моментами являются вопросы о необходимости постановки на учет женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, нуждающихся в материальном обеспечении; о выделении квот на рабочие места предприятий малого и среднего бизнеса, государственных учреждений; необходимость разработки льготных условий (налоговые или другие) для предприятий, создающих рабочие места для данной категории населения и т.д.

4. Обратная связь. К сожалению, обратная связь в процессе управления занятостью женщин с детьми до трех лет не имеет явно выраженного характера и не проявляется в ежедневных социальных практиках данной категории женщин. Поэтому важным моментом здесь должен служить сбор статистических данных относительно степени включенности изучаемой категории в трудовые процессы и другие их характеристики. Кроме того, большая роль отводится систематическому социологическому мониторингу, основа которого заложена исследованием, являющимся базой настоящей работы.

В настоящей статье система управления занятостью женщин до трехлетнего возраста представлена в упрощенной форме, однако, уже такое ее представление дает возможность выявить недостатки и пути их устранения. В Тюменской области для улучшения ситуации женщин с малолетними детьми на рынке труда необходимо принятие соответствующего нормативного акта, учитывающего реальную практику работы с указанной категорией женщин. Важно постоянно отслеживать их социальное самочувствие с целью оценки эффективности работы, проводимой по отношению к ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Санкова Л.В. Паттерны занятости в современной экономике / Под ред. А.О. Блинова. -Саратов: Сарат. Гос. техн. Ун-т, 2004. – С.70.
2. Мамаева В.Ю. Трудовая активность женщин в условиях формирования рыночных отношений. Дис. канд. экон. наук. - Омск, 1999. (электронный ресурс <http://diss.rsl.ru/>)

ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

Ю.А. Красин

инновационный тип развития, человеческий капитал, социальный капитал, социальные инновации

На современном этапе функционирования российского общества особенно значимой представляется проблема освоения инновационного типа развития, которая уже более десятилетия не только привлекает внимание науки, образования и бизнеса, но и выдвинута в качестве практической задачи в государственных планах социально-экономического развития.

Прежде всего, определим, что такое инновационное развитие. Ведь нововведения имели место на протяжении всей истории человечества. Однако в перманентной цепи инноваций время от времени происходят инновационные «скачки» или «взрывы», влекущие за собой качественные изменения форм общественной жизнедеятельности.

В 70-е годы прошлого века индустриально развитые страны мира вступили в стадию глубоких качественных изменений технико-экономической базы индустриального общества. Эти изменения кардинально преобразили социальную структуру общества, образ жизни населения, существенно сказались на культуре и общественном сознании. Многие ученые и публицисты усмотрели в феномене «крутых перемен» «шок будущего» и заговорили о становлении «нового общества» (теория «постиндустриального общества» Д.Белла, «второй модерн» Э.Гидденса, «информационное общество» М.Кастельса, «постсовременное общество» Ж.Бодрийяра и других постмодернистов) [1]. Спустя некоторое время, однако, обнаружилось, что наряду с инновационными тенденциями повсюду сохраняются прежние уклады производства и жизни, нередко сочетаясь с самыми архаичными формами общественного бытия и сознания.

Поэтому правильнее оценивать перемены не как возникновение «нового общества», а как свидетельство становления качественно нового «инновационного типа развития» (ИТР), базирующегося на «экономике знаний» и высоких технологиях и, благодаря этому, отличающегося внутренним динамизмом и адаптируемостью к изменяющимся условиям. ИТР не замыкается в пространстве высокотехнологических и наукоемких отраслей производства, а распространяет влияние на всю социально-экономическую систему, на все сферы общественной жизни. Те страны, которые тесно приобщились к инновационному развитию, задают тон в мировом экономическом гонимке и получают колоссальное превосходство над странами, застрявшими в русле «инерционного развития».

Основная характеристика ИТР состоит в том, что центр тяжести общественного производства с вещественных составляющих (орудия производства, станки, машины, материалы, физический труд) переносится в духовную сферу – информация, знания, творчество. Наступление подобного переворота предвидел К.Маркс. В Экономических рукописях 1857-59 годов он высказал идеи превращения науки в непосредственную производительную силу; высвобождения работника из производственного процесса и принятия на себя функций контроля и наладки; измерения результатов труда не рабочим, а свободным временем [2].

ИТР ориентирован на раскрытие и мобилизацию творческого потенциала человека и социума. Содержание, величина и качество этого потенциала находят отражение в категориях «человеческого капитала» и «социального капитала».

Человеческий капитал – это совокупность знаний и умений, талантов и способностей работника. Человеческий капитал был задействован и в индустриальном обществе, в него осуществлялись инвестиции. При инновационном развитии человеческий капитал начинает играть доминирующую роль во всей системе общественного производства («мозговой центр»). На передний план социально-экономического прогресса выходит «развитие общественного индивида», что, в свою очередь, создает потребность в разрастании со-

циальной сферы (системы - образования, здравоохранения, социального обеспечения, обустройства среды обитания, финансирования и организации прикладных и фундаментальных научных исследований). Естественно, многократно увеличиваются инвестиции в человеческий капитал.

Социальный капитал – это, по сути дела, капитал общественной кооперации и солидарности, капитал взаимного доверия, благодаря которому производство обретает способность стать «комбинацией общественной деятельности». Развитие социального капитала создает благоприятную общественную творческую среду для инновационного развития, формирует в обществе инновационную культуру.

Инновационное развитие выступает как бы в двух ипостасях – технологической и социальной. Технологические инновации касаются, с одной стороны, собственно технологий, с другой, – системы управления жизнедеятельностью социума. При ИТР управление перестает быть внешней функцией по отношению к обществу. Высокая степень сложности, подвижности, релятивности процессов в современном обществе не позволяет охватить их даже самой совершенной системой управления. Через нее, как вода сквозь сито, прорываются потоки хаоса и неопределенности. Именно в этой дробной неуловимой и неуправляемой среде возникают свои имманентные механизмы саморазвития и саморегулирования, которые в той или иной мере отражены в так называемой фрактальной теории и в теории аутопойесиса Никласа Лумана [3].

Инновационный «технологический взрыв» современности поставил социум перед необходимостью кардинальных социальных инноваций, призванных соединить принципы и практики управления общественными процессами с механизмами самоуправления и саморегулирования, спонтанно вырастающими из этих процессов.

ИТР, безусловно, отвечает национальным интересам России. Во-первых, переживаемая российским обществом фундаментальная трансформация сама представляет масштабную социальную инновацию, неосуществимую в рамках инерционного развития. Во-вторых, инновационное развитие приобщает Россию к центру и нерву глобальной экономики, а значит, к рычагам и механизмам глобальной мироустройства. Без решения этой двуединой задачи Россия вряд ли сможет сохраниться как единое суверенное государство.

Потребность в инновационном развитии все более осознается российской политической и интеллектуальной элитой. По теме опубликован большой объем литературы и научно-практических разработок. Однако просматривается крен в сторону технологической интерпретации инновационного развития, в ущерб социальным аспектам, требующим философского, социологического и политологического осмысления. Между тем, в условиях глубокой, длительной и во многом неопределенной трансформации общественной системы социальные инновации в проблематике нового типа развития выходят на первый план. От того, как они осуществляются (или не осуществляются), зависят содержание и направленность, а в конечном счете, успех или неудача, решения проблем прорывных технологических инноваций.

Общая оценка состояния российского общества позволяет заключить, что исходные предпосылки для инновационного развития здесь налично. Страна обладает энергетическими и сырьевыми ресурсами, вполне достаточными для обеспечения стабильного роста современной экономики. Высокий уровень научного потенциала и образованности населения вполне могут служить стартовой площадкой для «экономики знаний» высокотехнологичного производства с преобладанием интеллектуального труда. Имеются и перспективные заделы в ряде отраслей производства, главным образом вышедших из ВПК. Россия всегда была богата, богата и сегодня, талантами инновационного мышления и смелых инженерных задумок. Наконец, среди наиболее активной части населения и властной элиты укореняется понимание необходимости крупных инноваций, способных поменять парадигму развития российского общества.

Все эти предпосылки объясняют и оправдывают стремление власти проводить публичную политику инновационного развития страны. Однако эта политика должна соизмеряться с препятствиями и рисками, которые обусловлены социокультурными особенностями и традициями России, перипетиями и результатами происходящих в стране и мире перемен.

Во-первых, инновационную модернизацию страны тормозят, а нередко и парализуют последствия деиндустриализации 1990-х годов: деградация отраслей национальной индустрии, падение технического уровня производства, дефицит рабочих кадров высокой квалификации. Дефекты индустриальной инфраструктуры блокируют технологические новшества. С этим связаны и деформации национального рынка, которые создают структурные диспропорции, выдвигающие на доминирующие позиции наиболее прибыльные, сырьевые отрасли производства, что препятствует структурной перестройке экономики в пользу высокотехнологичных и наукоемких отраслей. В результате вместо формирования и укрепления инновационной экономики воспроизводится социально-экономическая база инерционного развития страны.

Во-вторых, в России не лучшие времена переживает наука – главный генератор инновационных идей и креативного содержания наиболее крупных нововведений. Длительный период финансового голодания и конъюнктурной коммерциализации подорвал фундаментальные устои российской науки: утечка мозгов, разрушение экспериментальной базы, распад научных школ, отсутствие притока молодых кадров.

В последние годы ситуация меняется, бюджетное финансирование увеличивается. Однако и сегодня доля средств, выделяемых государством на науку (1,2% от ВВП), намного ниже уровня инновационно продвинутых стран. Основная беда в том, что наука как источник и резервуар инновационных идей и начинаний мало востребована реальной экономикой ввиду неразвитости конкурентной среды. Монопольное положение корпораций не побуждает их к инновациям. Невостребованными оказываются даже прикладные научные разработки. Этот настрой транслируется прикладными науками в пространство базовых знаний, снижая общий тонус научного творчества.

В-третьих, в России узка социальная база инновационного развития. В развитых странах социальная поддержка инноваций исходит от той части средних слоев общества, которая связана с высокотехнологичными, творчески емкими сферами материального и духовного производства. В теоретической социологии эти слои называют «креативным классом» (Ричард Флорида, Чарльз Лэндри), ядро которого составляют ученые, инженеры, вузовская профессура, аналитики, журналисты, деятели культуры [4]. В России формированию средних слоев как влиятельной общественно-политической силы мешают труднопреодолимые блокираторы. Это монополизм крупного капитала, засилье государственной бюрократии, всеохватывающая коррупция, правовой произвол и слабость правовых механизмов защиты интересов мелких и средних предпринимателей. Средние слои оказываются под тройным прессом: государственной бюрократии, олигархического капитала и криминальных кланов. Власть осознает ненормальность такого положения. Декларируется поддержка «среднего класса», доля которого в составе населения по планам правительства должна к 2020 году увеличиться до 70%. Однако на сегодняшний день эта доля едва ли превышает 20%, и пока не ясно, как ее можно поднять столь радикально за такой короткий срок. Во всяком случае, трудно ожидать, что от этой социальной структуры в ближайшей перспективе будут исходить мощные импульсы креативной энергии.

В-четвертых, одним из факторов торможения инновационного развития является слабость и неразвитость российского граждан-

ского общества. Как уже отмечалось, современное общество отличается высокой степенью сложности, которая не может быть охвачена одними только механизмами государственного управления. Такие сложные системы для своего функционирования и развития нуждаются в механизмах самоорганизации и саморегулирования. Гражданское общество по сути представляет форму общественной самостоятельности и творчества, адекватную инновационному типу развития. В российской общественно-политической жизни пока преобладает стремление интегрировать гражданскую активность в систему государственного управления, провести своего рода «государствление» гражданских организаций. Реализация больших инновационных планов потребует преодоления этой тенденции и нахождения оптимального баланса и взаимодействия государственного управления и общественной гражданской самостоятельности (самоорганизации и самоуправления).

В-пятых, гражданская самостоятельность и самоорганизация необходимы и для формирования инновационной культуры, восприимчивости граждан к новым идеям и нововведениям, их способности быстро «схватывать» преимущества тех или иных новшеств и столь же быстро отрешаться от устаревших стандартов и образцов, добиваясь максимально гармоничного сочетания новаторства и стабильности в своей жизни и жизни общества. Уровень инновационной культуры в России, по данным всех исследований, весьма низок.

Путь освоения российским обществом инновационного типа развития сложен и противоречив, на каждом шагу возникают трудные проблемы, требующие взвешенных оценок и продуманных решений, координации действий государственных органов и различных общественных сил. Для этого необходима национальная инновационная система – система институтов, отношений, социальных практик, закрепляющая достигнутые результаты и создающая новые возможности движения к намеченным целям. Контуры такой системы в России только еще вырисовываются.

Переход России к ИТР зависит, прежде всего, от социально-политических инноваций, от динамики противоречия между острой потребностью в прорыве к инновационному способу развития и пока преобладающими тенденциями политического развития. ИТР нуждается в свободном творчестве, в креативной атмосфере демократии. Авторитарно-мобилизационные методы, в каких-то пределах результативные при «индустриальной модернизации», не в состоянии обеспечить «инновационную модернизацию», опирающуюся на гибкую систему горизонтальных связей.

Несмотря на усиление авторитарных тенденций в политическом развитии российского социума, возможности для их преодоления существуют. В обществе сохранились очаги демократической мысли и действия, гражданские организации, локальные и общенациональные площадки публичной сферы, информационные и аналитические центры, сообщества ученых, сознающих всю важность освоения ИТР. Общество рефлектирует, и это – фактор противодействия авторитаризму, который лишается основной опоры – монополии на истину. Власть вынуждена считаться с заявляющими о себе группами интересов, через которые высвечиваются императивные потребности в развитии демократии [5].

Другой «блокиратор» ИТР коренится в социальной политике власти имущих. Радикально либеральная социальная политика расколола общества на «бедных» и «богатых», породив в стране вопиющее социальное неравенство, которое и сегодня не сглаживается, а углубляется. За нынешней социальной политикой стоят преимущественно интересы богатых и «сильных». Вследствие этого на пути ИТР возникают два больших препятствия: бедность (малообеспеченность) и социальное неравенство. Бедность душет всякую креативность, а социальное неравенство препятствует росту человеческого капитала. В еще большей степени избыточное неравенство обесточивает социальный капитал, разрушая ресурсы доверия и солидарности. Для реализации ИТР вектор социальной политики нуждается в кардинальном изменении [6].

Общий вывод очевиден: темпы и результаты продвижения России к ИТР будут определяться перипетиями противостояния авторитарных и демократических тенденций и тесно связанными с этим изменениями в социальной политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспент пресс. 2004.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. – Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. т. 46, ч. II.- С. 213-222.
3. Луман Н. Введение в системную теорию. – М.: Логос. 2007. С. 104-121; Воробьев А.Д. Использование фрактальной теории в стратегическом планировании и управлении // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. - №1.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика XXI. 2007; Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Классика XXI. 2006.
5. Красин Ю.А. Тернистый путь к демократии // О России с тревогой и надеждой. – СПб.: Алетейя. 2008.
6. Социальное неравенство и публичная политика. – М.: Культурная революция, 2007.

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ АТТЕСТАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ

Н.С. Кулакова

комплексная аттестация рабочих мест, концепция качества трудовой жизни, эффективность производства, рост производительности труда, социальная защита персонала

Развитие любого отраслевого комплекса призвано обеспечить повышение эффективности производства на основе модернизации, роста производительности труда, ликвидации нерациональных и излишних рабочих мест, внедрения современных методов управления трудом и социальной защиты персонала.

Определенным рычагом, влияющим на повышение эффективности производства и создание благоприятных условий труда, является работа по учету, аттестации и рационализации рабочих мест.

Аттестация рабочих мест проводится на всех предприятиях независимо от форм собственности и юридической принадлежности в соответствии с Постановлением Минтруда РФ от 14 марта 1997 г. № 12 «О проведении аттестации рабочих мест по условиям труда». С 1 сентября 2008 года Минздравсоцразвитие ввело в действие новую редакцию «Порядка аттестации рабочих мест по условиям труда».

Однако в ряде крупных компаний не ограничились оценкой рабочих мест только по условиям труда, а стремясь получить от аттестации большую эффективность, начали оценивать рабочие места на соответствие нормативным требованиям по дополнительным

производственным показателям. Стали проводить комплексную аттестацию рабочих мест, которая способствует не только улучшению условий труда, но и повышению эффективности использования трудового потенциала организации путём совершенствования организации труда, оптимизации структуры управления и численности персонала, улучшения материально-технического обеспечения каждого рабочего места.

В ОАО «Газпром» с 1999 года проводят комплексную аттестацию, включающую оценку рабочих мест на соответствии нормативным требованиям не только по условиям труда, но и технического обеспечения рабочих мест, состояния организации и нормирования труда на рабочих местах. В ходе проведения комплексной аттестации выявляются и приводятся в соответствие с нормативными фактические параметры рабочих мест, определяется необходимость дооснащения рабочих мест и их обеспечения необходимыми нормативными документами.

В результате рационализации рабочих мест и принятых мер на предприятиях ОАО «Газпром» почти за десятилетний период сократилось число рабочих мест с уровнями негативных производственных факторов, превышающими нормативные требования, в том числе по неионизирующему излучению, микроклимату, освещению. Упорядочены компенсации за работу с вредными и опасными условиями труда. Ряд мероприятий по рационализации рабочих мест позволил достичь экономического эффекта.

При этом время показало, что методические подходы к вопросам аттестации рабочих мест не лишены недостатков. Главным недостатком комплексной аттестации является преобладание физиолого-эргономического подхода с учетом выполнения санитарных требований. Почти не учтены социально-экономические изменения в содержании труда, а современное производство характеризуется не только глубокими качественными переменами, связанными с инновациями в технологиях и управлении, но и в характере использования человеческих ресурсов.

Поэтому необходимо внести изменения в методику комплексной аттестации рабочих мест, направленные на совершенствование аттестации и повышение ее эффективности.

Разработанные мероприятия по совершенствованию комплексной аттестации рабочих мест основаны на концепции качества трудовой жизни, в нем рабочее место рассматривается как система «человек – машина – производственная среда». Рабочая сила рассматривается не просто как трудовые ресурсы определенного состава и структуры, а в тесной связи с условиями, в которых она имеет возможность оптимально реализоваться, а предприятие – получить прибыль за счет роста производительности труда. При этом важная роль отводится условиям труда как совокупности факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на здоровье и трудоспособность человека.

В современных условиях технологическое развитие рабочих мест предполагает комплексное оснащение их техническими средствами, при этом совершенствование технологий трудовых процессов при создании новых и совершенствовании действующих рабочих мест должны быть непосредственно связаны с гуманизацией условий труда.

Основными целями гуманизации труда, с одной стороны, является адаптация условий труда к работнику, а с другой стороны – работника к условиям труда на основе совершенствования техники, технологий и трудовых процессов, оздоровления окружающей среды, повышении уровня эстетического оформления рабочих мест и технических средств, мотивации соблюдения требований безопасности и охраны труда.

Гуманизации труда на рабочих местах должна способствовать своевременная и качественная аттестация рабочих мест, и так же их рационализация по всем аспектам деятельности.

Оценивая технологические аспекты, прежде всего, необходимо исходить с точки зрения приспособления техники к возможностям человека.

На основании всего изложенного, предлагается, проводить комплексную аттестацию по пяти уровням, что позволит производить всестороннюю оценку рабочего места, осуществлять целенаправленную работу по их рационализации. Схема рекомендуемой методики комплексной аттестации рабочих мест представлена (схема).

В оценке по данным параметрам участвуют факторы, представленные в табл. 1.

При проведении комплексной аттестации рабочих мест при отсутствии необходимых нормативно-методических материалов (стандартов, норм, ГОСТов и др.) могут использоваться экспертные (инженерные) методы оценки, позволяющие количественно оценивать степень соответствия организации производства и труда прогрессивному уровню.

Рис. 1. Рекомендуемая схема проведения комплексной аттестации рабочих мест

При аттестации аналогичных по уровню техники и технологии рабочих мест могут создаваться эталонные (образцовые) рабочие места с совершенной техникой, технологией, организацией производства и труда, безопасными условиями работ и высоким уровнем охраны труда. Большое значение при этом имеет рациональная организация обслуживания рабочих мест, их кадрового обеспечения, способствующая росту производительности труда и снижению трудоемкости работ, эффективному использованию материальных и трудовых ресурсов.

Таблица 1

Критерии оценки рабочих мест

Оценка состояния рабочих мест по организации и нормированию труда
1. Оценка состояния рабочих мест по организации и нормированию труда
2. Соответствие площади, занимаемой рабочим местом, нормам технологического проектирования. Соответствие планировки требованиям паспорта рабочего места и трудовым процессам
3. Применение технически обоснованных нормативов и норм времени, обеспечивающих высокую динамику (напряженность) их выполнения
3. Применение технически обоснованных нормативов и норм времени, обеспечивающих высокую динамику (напряженность) их выполнения
4. Занятость работника в течение смены
5. Соответствие способов и режимов обслуживания используемого в работе оборудования требованиям технической эксплуатации
Оценка условий труда и техники безопасности
1. Соответствие санитарно-гигиенических условий нормативным требованиям
2. Соответствие техники и технологии стандартам безопасности и нормам охраны труда
3. Уровень ручного и тяжелого физического труда
4. Обеспечение работающих спецодеждой и обувью, а также средствами индивидуальной защиты. Создание работнику постоянных бытовых удобств в работе
Оценка социально-экономического уровня рабочего места
1. Состояние организации заработной платы
2. Материальные затраты на добычу 1 тыс. м ³ газа
3. Расходы на оплату труда в себестоимости добычи 1 тыс. м ³ газа
4. Соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы

Для количественной оценки показателей возможно использование различных критериев и зависимостей. Предлагается оценивать эффективность функционирования рабочего места по интегральному коэффициенту, который определяется на основе количественных оценок по каждому из предложенных направлений по формуле (1).

$$K = \left(\sum_{i=1}^z K_{1i} \cdot L_{1i} \right) \eta_1 + \left(\sum_{j=1}^s K_{2j} \cdot L_{2j} \right) \eta_2 + \left(\sum_{\Psi=1}^k K_{3\Psi} \cdot L_{3\Psi} \right) \eta_3 + \left(\sum_{f=1}^g K_{4f} \cdot L_{4f} \right) \eta_4 + \left(\sum_{r=1}^m K_{5r} \cdot L_{5r} \right) \rho_5 \quad (1)$$

где $K_{1i}, K_{2j}, K_{3\Psi}, K_{4f}, K_{5r}$ – критерии оценки рабочего места;
 $L_{1i}, L_{2j}, L_{3\Psi}, L_{4f}, L_{5r}$ – значимость критериев оценки рабочего места;
 $\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4, \rho_5$ – значимость оценок рабочего места соответственно по техническому, организационному, нормированию, условиям труда и техники безопасности, социально-экономическому уровню.

Такой подход позволяет учитывать максимально возможное количество факторов, влияющих на состояние рабочего места, таким образом повысить объективность проводимой аттестации. Значимость критериев и уровней оценки рабочего места устанавливается на основе экспертного метода. В качестве экспертов могут участвовать руководители структурных подразделений, специалисты, отдел оплаты труда и заработной платы совместно с отделом охраны труда и техники безопасности.

Кроме этого, повышению качества проведения комплексной аттестации будет способствовать предварительная подготовка информационных материалов, необходимых для аттестации: характеристика применяемой технологии, предметов и средств труда, их состав; оценка технологической и технической документации; требования и условия, предъявляемые к качеству труда; характеристика организации производства и труда; нормы труда; параметры обслуживания рабочего места; условия труда, безопасность работ, охрана труда; квалифицированные и профессиональные требования к исполнителям; узкие места и факторы, осложняющие функционирование рабочего места.

При проведении комплексной аттестации необходимо учитывать оценку данного рабочего места непосредственно работником, занятым его обслуживанием, а также проанализировать соответствие исполнителя требованиям, предъявляемым к нему рабочим местом, сопоставлением соответствия профессии и квалификации рабочего разряду работ и специальности. Если рабочее место требует специального отбора исполнителей, это соответствие определяется по конкретным критериям.

Оценив рабочее место по всем уровням, можно сформулировать требования к профессиональному отбору работников, их подготовку, а также поддержания высоких профессиональных качеств персонала. Такой подход определяет один из путей решения проблем

безопасности с позиции качества трудовой жизни.

Это позволит по итогам комплексной аттестации получить объективную оценку рабочего места, принять обоснованные управленческие решения о проведении организационно-технических мероприятий по рационализации рабочих мест, направленных не только на доведение рабочего места до нормативных требований, но и на повышение качества трудовой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулакова Н.С. Комплексная аттестация рабочего места – как способ повышения обоснованности управленческих решений на предприятиях ТЭК//Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием. Сборник научных трудов Материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень 16-17 октября 2008 г. Издательство Института сервиса и управления ГОУ ВПО ТюмГНГУ. – 288-292 с.

2. Положение по аттестации рабочих мест. – М.: ОАО «Газпром», 2003.

3. Положение о порядке проведения аттестации рабочих мест по условиям труда. Утв. Постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 14 марта 1997 года №12.

4. Порядок проведения аттестации рабочих мест по условиям труда. Утв. приказом Минздравсоцразвития РФ от 31.08.2007 №569.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

В.В. Смирнова

профессиональная подготовка, современные руководители, управленческие кадры, конкурентоспособность организаций, президентская программа

Профессиональная подготовка современных руководителей является одним из современных стратегических вопросов. Программа подготовки управленческих кадров для различных организаций реализуется согласно Указу Президента Российской Федерации № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» (от 23 июля 1997 г.). Одной из задач программы является формирование и развитие кадрового резерва. В 2008г. автором проведено социологическое исследование (экспертный опрос) руководителей различных учреждений г.Тюмени (29 человек), обучающихся в ТюмГНГУ по Президентской программе.

Ответы экспертов, полученные в ходе социологического исследования.

На вопрос: «Как Вы оцениваете свою работу?» 63% экспертов ответили, что считают ее необходимой для своей организации. Это свидетельствует о том, что они осознают себя «единым целым с организацией», для них значима деятельность, которую они осуществляют, поэтому респонденты считают ее актуальной для процесса жизнедеятельности организации. Важным является и такой аспект, что 50% считают свою работу «интересной для себя», 30% - «полезной для общества».

Кроме того, автором выявлено, что в зависимости от стажа работы результаты распределились следующим образом (таблица).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете свою работу?»,
в зависимости от стажа работы (в процентах)

Вариант ответа	3-10 лет	11-20 лет	Свыше 20 лет
Считаю ее необходимой для организации	50	80	50
Полезной для общества	10	10	50
Интересной для себя	40	10	-

В зависимости от стажа работы результаты почти подтверждают выше представленные выводы по всем ответам респондентов.

Таким образом, это свидетельствует о том, что эксперты воспринимают свою деятельность профессионально значимой для себя и для организации.

Серия вопросов в исследовании была связана с профессиональной подготовкой экспертов, профессиональной деятельностью.

На вопрос: «Как вы считаете, удастся ли Вам самостоятельно (путем самообразования) приобрести определенные знания по избранной специальности?» эксперты ответили так.

Таблица 2

Оценка респондентов о возможности самостоятельно приобретать знания по специальности
(в процентах к общему числу ответивших)

Ответ	%
Удалось приобрести некоторые основы знаний	43,3
Удалось получить систему знаний	30
Удалось приобрести отрывочные знания	20
Затруднилось ответить	6,7

Полученные результаты свидетельствуют о том, 43% респондентов имеют только некоторые основы знаний по специальности, 30% - удалось получить систему знаний, 20% - имеют только отрывочные знания по специальности.

Если обратить внимание на полученные результаты по стажу работы респондентов, то следует заметить, что каждый четвертый (40%) со стажем работы от 3 до 10 лет и от 10 до 20 лет, и каждый пятый (50%) со стажем работы больше 20 лет имеют некоторые основы знаний по специальности.

Безусловно, реализовывать профессиональную деятельность на высоком уровне руководитель может, только обладая системой

знаний по специальности, в том числе и менеджменте. Современным руководителям не хватает знаний в области управления, чему свидетельствует ситуация, складывающаяся во многих организациях. Поэтому получение профессиональных знаний, в том числе и по Президентской программе, поможет экспертам в выполнении профессиональных задач, повышении эффективности профессиональной деятельности, создании действующих команд. Все это безусловно будет влиять на производственные отношения.

Полученные эмпирические данные (на вопрос: «Оцените, пожалуйста, свои навыки, умения») позволяют сделать выводы о том, что у экспертов нет или недостаточно развиты следующие знания, умения и навыки:

- в проведении социологических исследований – 63%
- в проведение маркетинговых исследований – 60%
- -в выступление перед аудиторией – 47%
- в анализе социальных явлений – 40%
- в руководстве людьми – 33%
- в работе с компьютером – 23%.

В связи с этим можно сделать вывод, что данные руководители испытывают трудности в области взаимодействия с персоналом и в области стратегического управления и планирования деятельности. Отсутствие навыков в проведении анализа внешней и внутренней среды, применении информационных технологий может отрицательно сказаться на конкурентоспособности организаций, возможности занимать стабильное положение на рынке.

Безусловно, обучение руководителей по Президентской программе позволит ликвидировать имеющиеся проблемы в данных системах знаний, тем более, что 67% респондентов оценили свой интерес к учебе как «сильно выражен». Осознание необходимости повышения уровня знаний в области профессиональной деятельности позволит руководителям достичь профессиональной компетентности в своей профессиональной деятельности, тем более, у 73% респондентов «сильно выражен» интерес к своей профессии, а у 63% «сильно выражен интерес к работе с людьми».

В последние годы к менеджерам предъявляются требования о необходимости их подготовки в различных направлениях профессиональной деятельности. В ходе исследования выяснилось, что наибольшие интересы у респондентов (с учетом стажа работы) лежат в следующих областях:

- стаж работы 3- 10 лет – к учебе, к профессии, к работе с людьми;
- стаж работы 10-20 лет – к учебе, к профессии, к работе с людьми;
- стаж работы более 20 лет – к профессии.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что респонденты, имеющие меньший стаж работы, осознают необходимость профессионального образования, который позволит им профессионально реализоваться, достичь своего профессионального акме, умения, как руководителям взаимодействовать с людьми, персоналом.

Стремление экспертов обучаться, творчески подходить к решению профессиональных вопросов будут способствовать развитию их бизнеса и организаций, тем более, 76,6% стремятся к более высокому материальному положению.

Таким образом, профессиональное обучение современных руководителей – не только стремление конкретной личности повысить свой профессиональный уровень, это еще и возможность грамотного ведения бизнеса и расширение стратегических возможностей для своей команды.

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

О.В. Третьякова

картографирование, социальное проектирование, управление, социальное пространство, город, контент-анализ

Устойчивое развитие мирового сообщества, в последнее время, усиливается ролью развития городов. Город является фокусом всех проявлений, свойств и сторон жизнедеятельности общества. Социальное пространство города – определенная сфера, которая отображает все явления и процессы, происходящие во всех отраслях жизнедеятельности человека. Поэтому социальное пространство может стать соединительной тканью интеграции всех отраслей в условиях устойчивого развития территорий.

Общепризнано, что города обладают самыми перспективными возможностями для обеспечения социального прогресса и мероприятий по улучшению условий окружающей среды на местном, национальном и глобальном уровнях. Города выступают лидерами регионального и в целом федерального развития, в связи с этим, в настоящее время, большое значение уделяется муниципальному управлению. Муниципальное управление рассматривается не только как управление муниципальной собственностью и хозяйства, а как управление жизнеобеспечением и жизнедеятельностью всего городского сообщества. Как наиболее гибкая система управления, она находится в постоянном поиске наиболее оптимальных моделей, механизмов и инструментов собственного развития, поэтому целью нашего исследования стал анализ применения картографирования в системе управления развитием социального пространства города.

Для реализации задач поставленной цели, в качестве метода исследования был выбран контент-анализ. Объектом исследования выступила информационная система управления на муниципальном уровне. Предметом – инструментальный и содержательный анализ роли социального картографирования в системе муниципального управления.

Для анализа выбрали 20 крупных городов Российской Федерации с населением от 500 тыс. ч. до 1 млн. человек, наиболее близких по численному составу населения с городом Тюмень. Исключение – Калининград (население 430,3 тыс. человек), так как в Северо-Западном федеральном округе следующим городом по численности населения является Санкт-Петербург, который не может быть включен в исследование, так как относится к другой группе классификации городов.

Таким образом, генеральная совокупность составляет 21 город. Выборочная совокупность представлена семью городами, по одному из каждого федерального округа (случайная выборка). Выборочная совокупность представлена в таблице.

Федеральный округ	Город	Население (тыс. человек)	Примечание
Уральский	Тюмень	592 (на 3.10.08)	http://www.tyumen-city.ru
Дальневосточный	Хабаровск	600 (01.01.2002*)	http://www.khabarovsk.kht.ru
Приволжский	Оренбург	541,2 (01.01.2007)	http://www.admin.orenburg.ru
Северо-Западный	Калининград	427,8 (01.01.2007)	http://www.klgd.ru
Сибирский	Барнаул	649,7 (01.01.2007)	http://www.barnaul.org
Центральный	Рязань	510,8 (01.08.2008)	http://www.admrzn.ru
Южный	Краснодар	786 (30.04.2008)	http://www.krd.ru

*Некоторые официальные сайты администраций городов не обновлялись с момента создания (до 2002 г.).

Единицей наблюдения стали официальные сайты администраций выбранных городов РФ. Сайты анализировались по следующим показателям: количество упоминаний об использовании карт социальных явлений и процессов в материалах, размещенных на сайте, сферы применения метода социального картографирования, наличие карты города в свободном доступе, участие города в геоинформационной системе. Эти показатели были выделены специально, так как именно они отражают наличие или отсутствие самого метода социального картографирования в деятельности муниципальных органов власти, затрагивая различные сферы деятельности, а также использование ими современных информационных технологий.

Материалы сайтов выбранных единиц наблюдения позволили определить первый показатель – «количество упоминаний об использовании карт социальных явлений и процессов в материалах, размещенных на сайте». В ходе контент-анализа выявлено, что из семи выбранных объектов, только на сайте одного города отсутствовали факты, подтверждающие наличие интересующей темы исследования (Оренбург 0%). В двух городах – по 3 упоминания (Краснодар (23,5%), Рязань (23,5%)), что составляет 47% от общего числа. В трех городах – по 2 упоминания (Хабаровск (15%), Калининград (15%), Барнаул (15%)) – 45%, и в Тюмени – 1 упоминание (8%) (рис. 1). По данным исследования определено, что муниципальное управление использует первоначальное картографирование, в то время как информация социального характера представлена отдельными блоками, схемами и матрицами, отражающими некоторые показатели социально-экономического положения территории на конкретный момент времени. Данные показатели в динамике представлены крайне редко, все это характеризует отсутствие единой методики социального картографирования.

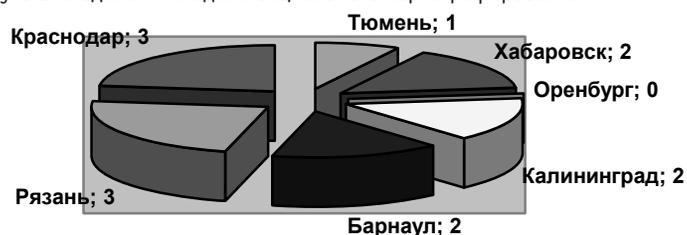

Рис. 1. Количество упоминаний об использовании карт социальных явлений и процессов в материалах размещенных на официальных сайтах администраций городов

Российская картография старается отображать возрастающие потребности общества в комплексном картографическом обеспечении науки, населения, органов управления и народно-хозяйственной практики это подтверждается тем, что в шести городах картографирование присутствует в различных сферах. Сфера управления представлена четырьмя городами: Тюмень, Хабаровск, Барнаул и Рязанью, экология двумя – Калининградом и Рязанью, градостроительство двумя – Рязанью и Краснодаром, транспорт двумя – Барнаулом и Рязанью и сферы землепользования, краеведения, строительного проектирования и внешнеэкономической деятельности – по одному городу (Хабаровск, Калининград, Краснодар) (рис. 2). Кроме того, многие вопросы муниципального управления рассматриваются в совокупности с актуальными проблемами других сфер, например, экологии и градостроительства. Это говорит о том, что только мониторинговой информации сегодня недостаточно, так как она не является достаточной для принятия тех или иных управленческих решений. Поэтому в настоящее время идет поиск совмещения точек соприкосновения различных сфер, их возможного эффекта взаимодействия, а также поиск новой прогностической информации.

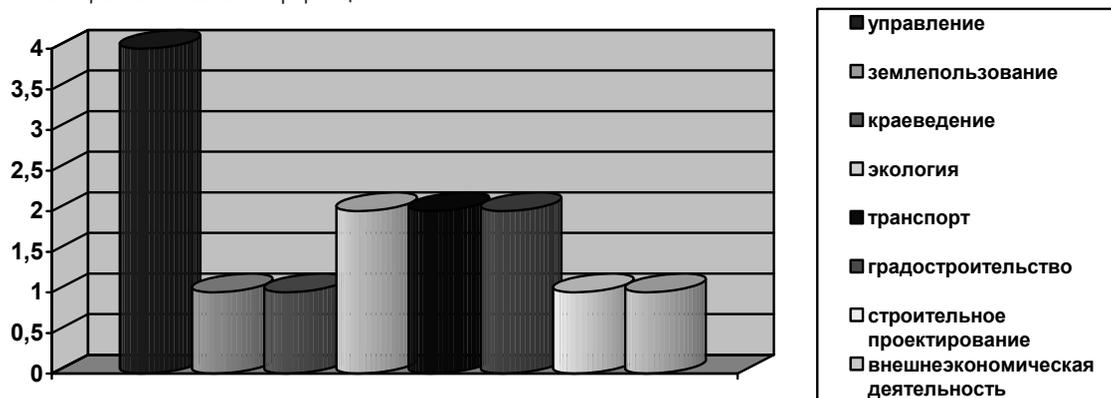

Рис. 2. Применение картографирования в различных сферах

В новых условиях постепенно налаживается разработка новых видов и типов карт населения и хозяйства, насыщение карт новой экономической, социальной и экологической информацией, об этом свидетельствует то, что органы муниципального управления городов Рязани и Краснодара картографирование используют в трех и более сферах: управление, экология, градостроительство, транспорт, строительное проектирование, внешнеэкономическая деятельность. В трех городах задействуют рассматриваемый метод в двух сферах: Хабаровск – в управлении и землепользовании, Калининград – в краеведении и экологии, Барнаул – в управлении и транспорте. Властные структуры города Тюмени используют социальное картографирование в управлении (рис. 3). В последнее время, в связи с большим значением экологии, создаются экологические карты, включающие комплексную оценку естественных свойств среды, влияния производства и жизнедеятельности населения на среду и меры, предпринимаемые для ее защиты. Это одна из попыток применения социального картографирования, как инструмента наложения различных карт и построение модели выхода из проблемных ситуаций на их основе. В целом заметно усиливаются позиции социального картографирования, и центр внимания постепенно переносится с отраслей производства на человека, характеристику его социального благополучия и здоровья.

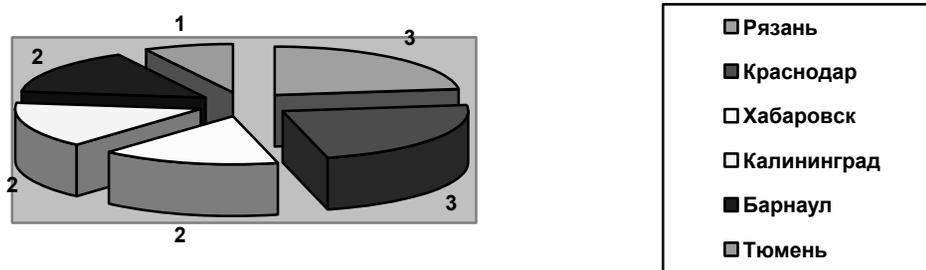

Рис. 3. Распределение сфер применения картографирования по городам

По второму показателю («сферы применения социального картографирования») отмечается значительное расширение сфер применения карт, введение новых сюжетов, отражающих интерес к бурно развивающимся отраслям производства и новым явлениям социальных процессов. Наиболее востребованной сферой применения картографирования является управление – 30%; экология, градостроительство и транспорт – 14% а, наиболее редкими – землепользование, краеведение, строительное проектирование, внешнеэкономическая деятельность – 7% (рис. 4).

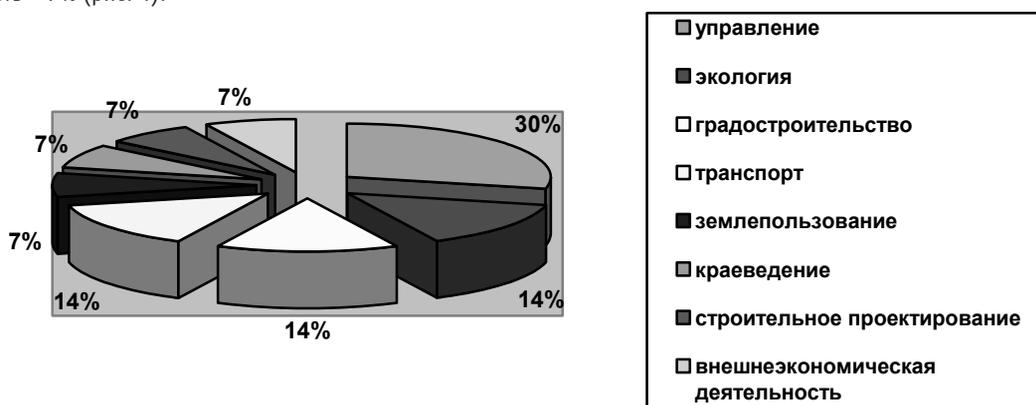

Рис. 4. Процентное соотношение применения картографирования по сферам управленческого действия

Такие показатели, как «наличие карты города в свободном доступе» и «участие города в геоинформационной системе», можно объединить в один блок, так как они представлены не всеми единицами наблюдения. В двух городах (Тюмень и Рязань) на официальном сайте города присутствует карта города. Также два города (Тюмень и Барнаул) участвуют в Географической информационной системе «ДубльГИС» (рис. 5), то есть они имеют интерактивную карту, объединенную с городской справочной системой. Таким образом, можно отметить, что в городе Тюмени, в практике муниципального управления, современные технологии используются в большем объеме по сравнению с другими городами.

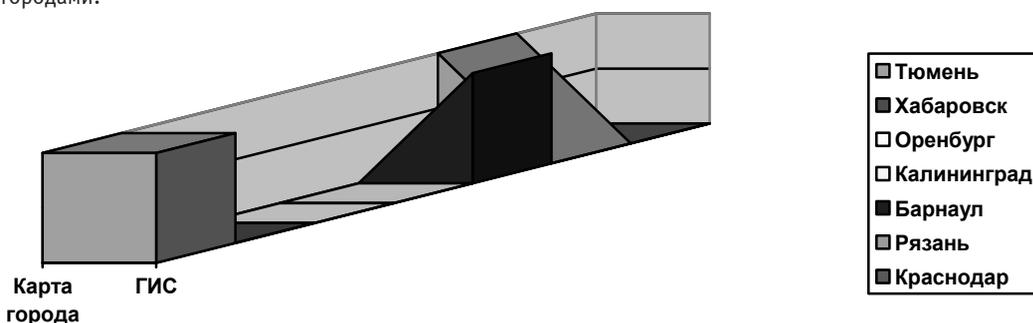

Рис. 5. Использование современных технологий в решении задач муниципального управления

Сегодня в практику муниципального управления широко внедряются электронные базы данных, глобальные и локальные инфор-

мационные сети, картографические навигационные системы и другие информационные технологии.

В настоящее время в России действуют современные геоинформационные системы, которые можно использовать в качестве базовых, как полевою площадку для реализации целей социального картографирования. Наличие готового программного обеспечения, а также опыта формирования баз данных и первичного размещения информации может оказаться полезным в практике муниципального управления.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в крупнейших городах России, в рамках Федеральной целевой программы «Электронная Россия» начата работа, делаются первые шаги в направлении использования современных информационных технологий, затрагивая различные сферы деятельности муниципальных органов власти. С одной стороны, такое широкое включение социального картографирования в систему муниципального управления является позитивным, с другой, свидетельствует об отсутствии единого видения целей, возможностей и перспектив использования данного инструментария. Все это характеризует актуальность и новизну социального картографирования в системе управления развитием социального пространства города.

ДИНАМИКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫМИ НЕФТЕГАЗОВЫМИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ

Ф.В. Хорошилов

управление, система управления, транснациональная корпорация, конкуренция, глобализация

Обращаясь к проблемам места транснациональной корпорации в системе обеспечения национальной безопасности нельзя не остановиться на чрезвычайно важном аспекте взаимодействия государства и корпорации, которым является управление.

Чтобы любая система, политическая или экономическая не развивалась хаотично, необходимо управляющее воздействие на динамику его развития, что реализуется как воздействие субъекта управления на объект управления для достижения определенной цели.

Немецкий социолог Д. Борман характеризует механизм управления как совокупность распоряжений, процессов и инструментов, которые в рамках комплексных отношений между лицами служат деятельности по формированию распоряжений (планирование, принятие решений), продвижению распоряжений (устройство, организация, мотивация и переговоры) и для обеспечения выполнения распоряжений (контроль, ответственность) [1, с. 23]. С данным определением вполне можно согласиться, если добавить целеполагающую основу механизма управления.

Управление – это социально-экономический, пролонгированный в пространстве и времени процесс взаимоотношений между определенными группами людей, реализуемый в системах разных уровней, внутри и по отношению друг к другу. Другими словами, процесс управления системен. Действительно, нельзя управлять системами, управляя только одним элементом. Вернее, можно, но вполне вероятны негативные последствия такого управления, что показывает практика после перестроечного периода, не закончившегося и сейчас.

С другой стороны, системность управления объективна. Субъекты и объекты управления формируются и функционируют в системе отношений общественного воспроизводства, более того они же являются субъектами и объектами различных социально-экономических систем.

Одновременно системно и структурировано по элементам управление как социально-экономическая категория. В структуре управления (в элементно-категориальном аспекте) можно выделить структурные элементы.

Первый, «кто управляет кем» (субъектно-объектный аспект). Субъект управления – это управляющий индивид, связанный с принятием решений в отношении объекта управления. Объект – группа индивидов, на которых направлено управленческое воздействие.

Второй структурный элемент механизма управления характеризует методы (способы) реализации управления и механизм их влияния на объект управления (функциональный аспект), то есть второй элемент характеризует различные функции управления, формирование и деятельность органов управления, их воздействие на управляемые процессы.

Третий элемент – «инструментарий» процесса управления, характеризующий инструменты и механизмы, используемые субъектом управления для воздействия на объекты управления.

Питер Друкер, являющийся ведущим специалистом по вопросам организации управления, один из апологетов теории развития и функционирования мирового лидера автомобилестроения Американской компании «Дженерал Моторз» определяет управление как особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную, целенаправленную и производительную группу. Управление, как таковое, является и стимулирующим элементом социальных изменений, и примером значительных социальных перемен [2, с. 187].

Когда говорится о каком-либо виде деятельности, всегда рассматриваются субъекты и объекты эту деятельность реализующие. В отношении управления, резонно говорить об индивидах, реализующих данные функции.

По Питеру Друкеру, да и в элементно-категориальном аспекте, в процессе управления участвуют различные группы индивидов, реализующих себя в разных системах социально-политического и социально-экономического устройств общества. Данный подход характеризует процесс управления как социально-экономический феномен.

Т.И. Заславская и Р.А. Рывкина, говоря об социально-экономической сфере, определяют ее как «область отношений между группами, занимающими разное социально-экономическое положение в обществе, в первую очередь, различающиеся ролью в общественной организации труда» [3, с. 54].

Достаточно четко характеризует системность и социально-экономическую направленность механизма управления «Institutionalist Theory» – теория построения социума профессора Камеруна [4, с. 9-45], согласно которой группы индивидов, или социальных общностей людей, по академику А.А. Амвросову [5, с.15], характеризуются как социальные институты. Социальные институты, по мнению автора статьи, являются ничем иным как совокупностью тех или иных систем, взаимодействующих во времени и в пространстве, объединенных в институт идентичными качественно-количественными характеристиками.

Группы индивидов, принимающие управленческие решения, группы индивидов, реализующие их в отношении объектов управления подходят под градацию социального института управления [6, с. 23-37].

Ссылаясь на определение социального института как «...совокупности социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые формы социального поведения и действия, система поведения в соответствии с этими нормами.» [7, с. 208-209], или как «...совокупности ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности» [8, с. 186] апологеты концепции, выделяющей отдельный институт управления, утверждают следующее: субъекты, принимающие управленческие решения, объединены в определенные социальные группы, как и объекты управленческих решений. Такие группы достаточно устойчивы, следуют определенным социальным нормам и культурным образцам, а так же играют определенную роль и имеют свой определенный социальный статус, что позволяет говорить о них как о субъектах-объектах единого социального института управления.

Автор статьи придерживается другой точки зрения, которая отрицает выделение в отдельный институт всей системы социально-экономического управления. Действительно, почти в каждом социальном институте наличествует управляющая структура, характеризующаяся свойствами, присущими только тому или иному предприятию, той или иной организации, тому или иному социальному институту. Безусловно, существуют общие признаки механизма управления, однако, все они реализуются и мимикрируют в условиях определенных социальных институтов: хозяйствования, властного управления, здравоохранения, культуры и так далее.

Тогда можно обозначить субъекта управления в системе того или иного социального института как социализированное агентство данного социального института «Sociolizing Agencies» [9, с. 230], которые, являясь субъектами данного социального института, реализуют социальное, экономическое или политическое направление функционирования того или иного социального института.

Подобное социализированное агентство в системе управления в процессе общественного воспроизводства может быть реализовано в следующих аспектах:

- социально-политический аспект – это орган государственного, регионального, городского властного управления;
- социально-экономический аспект – это управляющий аппарат производственно-коммерческих структур разных уровней.

Управление системно как во внешнем, так и во внутреннем выражении. Как система и социализированное агентство, механизм управления при своем функционировании требует решения множества проблем, возникающих на разных уровнях системы. «Решение управленческих проблем требует сосредоточения внимания на мелочах, деталях, характеризующих как эти проблемы, так и инструмент их решения» [10, с. 21].

Чтобы решить проблему, необходимо понять, что же собственно по сути эта проблема представляет, то есть, что же такое собственно системность в управлении предприятием как системой?

Как пример управления системой и для реализации принципа динамического исследования от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, целесообразно рассмотреть динамику системы управления зарубежными нефтегазовыми транснациональными корпорациями.

Интересен опыт динамики системы управления нефтегазовыми корпорациями на примере Соединённых Штатов Америки. Американский опыт становления нефтяного бизнеса с точки зрения управления имеет длинную историю, с одной стороны. С другой, Соединённые Штаты добывают примерно столько же нефти в год сколько и Россия (США – 354000 тонн, Россия – 347000 [11, с. 6]). Схожесть в производственных объемах обоих государств, плюс схожие масштабы обоих государств определяют интерес американского опыта динамики системы управления транснациональными корпорациями американского происхождения и зарубежного, но оперирующие на территории Соединённых Штатов.

Первая Американская нефтяная корпорация основана в 1870 году Джоном Рокфеллером [11, с. 84] являла собой производственную структуру, авторитарно управляемую одним человеком – Джоном Рокфеллером. Жесткое директивное планирование и трестовое управление (директивно сверху вниз) не привело к процветанию бизнеса, и в 1892 году компания соединяется с «Бритиш Петролеум» и официально становится подразделением нефтяной транснациональной корпорации.

«Бритиш Петролеум», выбрав стратегию монополизации американского нефтяного рынка, использовала тактику слияния с местной корпорацией. В начале 20 века нефтяной бизнес был полностью монополизирован и при авторитарном, жестко директивном стиле управления, конкуренция была уничтожена как в производственно-рыночной среде и внутри самой корпорации.

Исключительная экономическая власть не могла не привести к увеличению политических амбиций нефтяной транснациональной корпорации, что наметило дестабилизацию системы обеспечения национальной безопасности государства. Создание подобной ситуации в механизме взаимодействия государства и нефтяной транснациональной корпорации заставило государство использовать рычаги властного управления. В 1911 году Верховный суд Соединённых Штатов Америки, обвинив корпорацию в нарушении Антитрестовского Акта Шермана, разукрупняет американскую часть корпорации, образовав 3 новых нефтяных компании [11, с. 104-105]. Одна компания осталась в составе «Бритиш Петролеум», тогда как две остальные сами превратились в известные сегодня нефтегазовые транснациональные корпорации: «Эксон Мобил» и «Шеврон».

Появление конкуренции заставило корпорации сменить стиль управления. От директивно-авторитарного корпорации перешли к рыночному стилю управления, когда вся структура производства и коммерции определяется рынком.

Производственный и коммерческий бум, порожденный свободной конкуренцией, окончился годами великой депрессии. Отсутствие планирования и элементов директивного управления и контроля со стороны головной структуры транснациональной корпорации привело к регрессии производства и закрытию предприятий на территории Соединённых Штатов. Корпорации возвратились к политике слияния и директивного управления, что стабилизировало производство и увеличило процесс рыночной экспансии.

Увеличение глобализации бизнеса привело к ужесточению конкурентной борьбы на мировом нефтегазовом рынке. Большинство нефтегазовых транснациональных корпораций эволюционировали систему управления.

В настоящее время нефтегазовые транснациональные корпорации придерживаются модели управления, которую можно определить как системное уровневое управление корпорацией с участием государства. Подобная управленческая модель позволяет государству, так же как и транснациональной корпорации, принимать самое непосредственное участие в системе обеспечения национальной безопасности. Говоря о национальной безопасности государства, автор статьи имеет в виду государство, на территории которого оперирует нефтегазовая транснациональная корпорация. Деятельность корпорации включает и производственную, и коммерческую, и управленческую деятельности.

Как результат глобализации современного нефтегазового бизнеса, а так же все более активное взаимодействие государства с

транснациональной корпорацией, современная система управления нефтегазовой транснациональной корпорации выглядит следующим образом.

Управление конкретным нефтегазовым подразделением корпорации, расположенным в определенной стране (например, в Соединенных Штатах), имеет специфику, которая определяется тесным взаимодействием с органами властного управления государственного либо регионального (Штатного) уровня. Подобная ситуация предопределена государственной собственностью на недра и тем фактом, что государство, обеспечивая свою национальную безопасность и независимость, предоставляет нефтяные недра в концессию.

Специфика подобного взаимодействия нефтегазовой корпорации и государства предопределяет трехуровневый подход в управлении нефтегазовым предприятием корпорации как системой.

В целом механизм трехуровневого управления предприятием так. Внешний уровень или первый уровень управленческого воздействия на предприятие (в данном примере, как предприятие определяется вся корпоративная структура определенной нефтяной производственной системы) – управление предприятием со стороны государственных органов хозяйственного властного управления.

Второй уровень (внутренний высший) – это управление предприятием со стороны высшей производственной структуры по управленческой иерархии данной производственной системы. Например, управление предприятием со стороны руководства концерна, корпорации, холдинга и так далее, в состав которого данное предприятие входит. Иными словами, головная структура корпорации управляет своими подразделениями, зачастую находясь в другой стране. Например, «Бритиш Петролеум» управляет своими подразделениями по всему миру из Великобритании.

Управление транснациональной корпорации в силу происшедших изменений представляет комплекс экономического взаимодействия головной структуры и производственных единиц, входящих в состав корпорации.

Элементы комплекса экономического взаимодействия включает в себя следующие:

- Процент от прибыли до выплаты налогов и до вложения капитала в развитие производства. Данный элемент гарантирует отчисления головному подразделению корпорации, с одной стороны. С другой, предопределяет более продуманную тактику расширения производства со стороны местного подразделения.

- Генеральный план стратегического развития транснациональной корпорации с привязкой к геополитической ситуации конкретного региона, в пределах которого расположено определенное структурное подразделение корпорации. Данный элемент управленческого взаимодействия позволяет сохранять стратегическую целостность корпорации, с одной стороны. С другой, оставляет свободу тактической деятельности конкретного подразделения с учетом специфики определенного государства, на территории которого оперирует данное структурное подразделение корпорации.

- Аудиторский контроль. Данный элемент управленческого взаимодействия определяет соответствие качественного уровня производства конкретного подразделения корпорации качественному уровню производства всей корпорации в целом.

- Кадровая политика. Головное подразделение корпорации оставляет за собой право назначать или утверждать руководящий состав конкретного структурного подразделения корпорации. Данный элемент управленческого взаимодействия позволяет сохранять целостность корпорации как корпоративной бизнес системы, несмотря на размеры транснациональной корпорации.

Третий уровень (внутренний) управления или конкретно-направленный – это непосредственное управление трудовым коллективом данного конкретного предприятия со стороны непосредственного руководящего звена данного конкретного предприятия.

В целом механизм управления современной нефтегазовой транснациональной корпорации автором статьи определяется как иерархическая структура, которая характеризуется следующими моментами:

- чем выше уровень иерархии, тем меньшим числом связей обладают его элементы;
- все элементы, кроме верхнего и низшего уровней, обладают командными и подчиненными функциями управления;
- каждый уровень такой структуры характеризуется уровнем иерархии, который определяется как отношение числа исходящих связей к числу входящих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борман Д., Воротина Л., Федерман Р. Менеджмент: предпринимательская деятельность в рыночной экономике. - Гамбург, 1992. - 910 с.
2. Energy and world politics / Edited by Mason Willrich. - New York: The Free Press, 1985. - 698 p.
3. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. - Новосибирск: Наука Сиб. Отд-ние, 1991. - 448 с.
4. Cameron R.E. A concise economic history of the world. - New York: Oxford University Press, 1993. - 454p.
5. Амвросов А.А. От классовой дифференциации к социальной однородности общества. - М.: Мысль, 1978. - 295с.
6. Brown B.J., Clow J.E. Introduction to business: our business and economic world. - New York: Macmillan/McGraw-Hill, 1993. - 296 p.
7. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 740с.
8. Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. - М.: Феникс, 1994. - 688 с.
9. The social legacy of Communism. / Ed. By J.R. Millar, S.L. Wolchik. - New York: Cambridge University Press, 1994. - 404 p.
10. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: Сокр. пер. с англ. / Авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. - М.: Экономика, 1989. - 271 с.
11. Epstein Lita, Jaco C.D., Iwersen-Neimann Julianne C. The Politics of Oil. - Indianapolis: Alpha Books, 2003. - 311 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ОСНОВА САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ.

О.В. Вольтер

российская национальная идеология, идеология самодержавной власти, российская государственность

К началу XVIII века тенденция к превращению сословно-представительной монархии в абсолютную стала определяющей в практике реализации верховной власти. Русская национальная идеология формируется как основа идеологии самодержавной власти Российской империи. Организация государственной власти и система управления подверглись существенным изменениям: Боярскую думу заменил Правительствующий сенат; вместо Приказов образовались Коллегии, работающие по регламентам, патриаршество было ликвидировано, и для управления церковью возникла Духовная коллегия, преобразованная затем в Синод. В городах были созданы органы городского самоуправления – магистраты. Боярство и дворянство слились в единое сословие – шляхетство. В 1721 году Сенат и Синод просили императора, чтобы он принял титул Отца Отечества, Императора Всероссийского Петра Великого. Московское государство превратилось в Российскую империю.

В эпоху Петра Великого осуществлена одна из самых больших трансформаций в истории России, а именно: планомерное и радикальное включение страны в систему мировой – в тот период западноевропейской – материальной и духовной культуры. Европеизация социально-экономической, политической и культурной жизни не означала разрыва с национально-самобытными началами русской жизни, она существенно обогащала эти начала, придавала им современный уровень и формы. Эти преобразования затронули не только экономику, политику, военное дело, но и духовный мир человека, его национальное самосознание. Петровские реформы способствовали формированию социально-экономических, политических, идеологических и духовных основ абсолютной монархии в России. В этот период было дано рационалистическое обоснование идеи божественного происхождения верховной власти, сформулирована официальная доктрина самодержавия. Преобразования в России в XVIII веке привели к освобождению быта, культуры и духовной жизни от влияния церковной идеологии. Для защиты обоснования основных политических и социальных идей того времени стали использоваться новые представления, не свойственные теологическому мышлению.

Реформы Петра I и сам активный процесс государственного строительства находили обоснование в политических теориях современников. Одни из них ставили задачу утверждения в общественном мнении уже проведенных реформ, другие предусматривали пути возможного дальнейшего развития государства. В отечественной политической мысли в XVIII веке с особой силой прозвучала идея необходимости просвещения народа, условием для выполнения этой задачи было необходимо освобождение мысли, разума от безраздельного господства церкви, развитие наук. С этими идеями выступила «ученая дружина» – В. Татищев, А. Кантимир, Ф. Прокопович.

Автор «Книги о скудости и богатстве» Иван Посошков писал, что «российский народ неучен, есть и о сем великая нужда надлежит еже б Россию учением просветити» [1]. Посошков в то же время полагал, что для процветания государства, развития ремесел и торговли просвещения недостаточно, необходимо укрепление веры и благочестия. В «Книге о скудости и богатстве» он затронул вопросы организации государственного устройства, определение положения сословий, организации экономики, правосудия, военного дела, просвещения, выяснения причин народной скудости и существующего в государстве беззакония. Посошков рассмотрел альтернативные модели развития народного хозяйства России – сельского и промышленного, проанализировав проекты организации промышленности, торговли, сельского хозяйства и сословной организации в стране. Он требовал запрещения занятия торговлей для всех сословий, кроме купеческого. Дворян, по его мнению, следует полностью отстранить от торговых операций, так как это отвлекает их от исполнения долга – военной службы и наносит ущерб казне. В отношении духовенства Посошков, отмечая его бесчисленные недостатки и вопиющую необразованность, предлагал государю принять меры к повышению авторитета духовенства. Священников он считал необходимым наделить полицейскими функциями, а совершение всех таинств подвергнуть строгому учету и записям. Торговать же духовному сану должно быть строжайше запрещено. Купцам необходимо предоставить право свободного торга, упорядочить внутренние пошлины. Государству нужно оказывать купцам покровительство и помощь, обеспечивая выгодные условия для внутренней и внешней торговли, а также помогать им в снабжении купеческих предприятий рабочей силой. Столкнувшись с полной неподвижностью закрепощенного русского населения, он предлагал привлечь к наемному труду хотя бы «тюремных сидельцев и бродяг». Серьезное внимание уделил Посошков и вопросам крестьянского устройства в России. Он полагал, что должен быть издан специальный закон, который бы точно определял размеры крестьянских повинностей и пределы барщинных работ. Подушную подать он считал необходимым заменить на поземельную, с отделением крестьянской земли от помещичьей. Крестьян нужно отправлять зимой (волей помещика) на фабричные работы. Мысль Посошкова о том, что помещики «не вековые держатели крестьян, а временные их владельцы», в то время как российские самодержцы являются собственниками всех своих подданных [1], по сути была направлена не на поддержку крепостного права, а на его юридическое отрицание.

Другой крупнейший мыслитель этой эпохи Феофан Прокопович, автор ряда произведений: «Правда воли монаршей», «Духовный регламент», «Слово о власти и чести царской» и др., являлся сторонником абсолютной монархии, точнее – просвещенного абсолютизма. В своих рассуждениях Прокопович сумел соединить аргументы естественно-правовой теории с догмами богословия. Церковный иерарх Прокопович, первым в русской политической мысли, не довольствуясь доводами от Священного Писания, выдвигает в защиту царской власти еще доводы от естественного права. При этом он ссылается на естественное право чаще, чем на Писание. Он первым вводит в русскую политическую мысль термин «общая польза», созданный для обозначения главного идеологического принципа государства и господствующего класса, которым должны руководствоваться все другие сословия и классы. В истории русской политической мысли Прокопович первым обратился к исследованию процесса происхождения государства. Высшая власть в обществе образовывалась путем договора, при заключении которого народ полностью отказывался от суверенитета и полностью вручал его верховной власти. При этом народ мог выбирать себе любую форму правления. Среди таких форм он называет монархию (ограниченную и абсолютную), аристократию, демократию и «смешанный состав» (смешанную форму). При рассмотрении данной проблемы Ф. Прокопович опирался на исторический опыт России и других европейских стран. Ссылаясь на нестабильность демократических и аристократических (олигархических) режимов, которые представлялись ему источниками народных бедствий, он противопоставлял им наследственную монархию в форме

самодержавия как наиболее «полезное» правление, гарантирующее общественное благополучие и препятствующее всякому «политическому тиранству».

Власть монарха рассматривается им как воплощение суверенитета самого народа, который «весьма отложил и отдал государю своему» свои права. Отсюда шло, что всякое покушение на права абсолютной власти, в том числе и бунты, оппозиции, заговоры, есть «пребеззаконное дело». Для России же лучшей формой правления является абсолютная монархия. «Русский народ таков есть от природы своей, что только самодержавным владением храним, быть может, а если каковое - нибудь иное владение правило воспримет, содержаться ему в целостности и благодати отнюдь невозможно» [2]. Народ, по мнению Прокоповича, без власти жить не может. Полное безвластие было бы возможно только тогда, когда люди неукоснительно выполняли бы заповедь: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Но этого нет. В лице абсолютного монарха Прокопович видит «стража и защитника и сильного поборника закона – ограду и обережение от внутренних и внешних опасностей», а кроме того, «пристанище и защиту» для каждого человека [2]. Наследственную монархию архиепископ предпочитает выборной. Поскольку она, по его мнению, обладает большей устойчивостью в силу замещения престола специально подготовленным для этой цели лицом, поэтому более защищена от случайностей и неожиданностей. Обосновывая правомерность петровского указа «О престолонаследии» (1723), Прокопович настаивает на предоставлении монарху широких возможностей в выборе себе наследника по собственному усмотрению, а не по жестким правилам семейной преемственности. Монарх вправе, утверждает Феофан, сам подыскать себе «доброе и искусное» преемника на троне. В произведениях Прокоповича содержится апология абсолютной, ничем не ограниченной верховной власти, регламентирующей все стороны жизни подданных. Монарх дарует своему народу «обряды гражданские, церковные, перемены обычаев» и даже предусматривает для них «употребление платья и домостроение», а также «чины и церемонии в пированиях, свадьбах и погребениях и всем прочем». В своей деятельности верховный правитель реализует одновременно божественное призвание и требования естественного права, осуществляя долг служения народу. Монарх Прокоповича – это просвещенный государь, который обязан заботиться не только об общем благе, но и о распространении просвещения, искоренении предрассудков, устройстве правосудия и осуществлении хорошего управления страной. Такое понимание верховной власти во многом было новым для русской политической мысли. По-новому разрешил Прокопович и проблему взаимоотношений церкви и государства. Реформы Петра I изменили экономический и политический статус церковной организации. Экономическая самостоятельность церкви была подорвана образованием Монастырского приказа (1701), в руках которого сосредоточились все нити управления церковным и монастырским имуществом. Манифест об организации Синода и упразднении патриаршества передал управление церковью практически светскому учреждению.

В «Духовном регламенте» Ф. Прокопович теоретически обосновывает все эти изменения. В этом же произведении мыслитель утверждает пользу «соборного», а не единоличного (патриаршего) управления всеми звеньями церковной организации. Царь ответственен «за всей Церкви соиздание». Церковь, в свою очередь, обязана «спешествовать всему, что к его царского величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может» и соблюдать во всем интересы государства. Церковь не может быть государством в государстве, а духовенство особым сословием. Как один из «чинов» народа, оно, подобно военным, чиновникам, врачам, должно служить государству. Патриаршество он считал необходимым заменить специальным административным органом, что мотивируется следующим образом: «простой народ не ведает» различия властей духовных и светских, а почести, воздаваемые главе церкви, могут создавать «суеверие», что «таковой правитель есть второй государь» или равный ему, или «больше его». Это является опасным искажением принципа единовластия, что может на практике стать причиной мятежей. Прокопович обличал роскошь, паразитизм бояр и церковнослужителей, имея в виду их бесполезность, несовместимую с интересами государства. В противовес им он выделял купцов, чиновников, служилое дворянство, относя их к трудящемуся населению, которое умножает «общую пользу». Имущественное неравенство, а также различия между «благородными» и «подлыми» представлялось ему «естественным», то есть данным природой, гражданским законом и, в конечном счете, богом. Он не исключал, что при увеличении массы материальных благ и возрастании тем самым общественного благодеяния в целом имущественные и сословные различия могут быть несколько сглажены, острые противоречия сняты, и наступит общее «беспечалие». Главная забота государства – обеспечивать мир, общественный порядок, правосудие, развитие промышленности и торговли, необходимый уровень образованности, сглаживать острые социальные противоречия. В «Духовном регламенте» Прокопович дает следующую формулу абсолютной монархии: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный; повиноваться его власти не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает». Отстаивая законность во всех формах государственной жизни, Прокопович тем не менее ставит государя над законом, утверждая, что действия царя нельзя ни оспаривать, ни критиковать, ни даже хвалить, ибо «монархи суть Боги» [2]. Эталон монарха Прокопович видел в Петре I. Вся деятельность Прокоповича, все его статьи, речи и проповеди явились утверждением величия Петра. Термин «самодержавие» Прокопович стал употреблять в смысле неограниченной власти императора. Его прежнее содержание, означавшее суверенность и независимость государства, утратилось, и отныне данный термин стал означать только верховную, неограниченную власть. В таком именно значении он употреблялся и употребляется в XIX и XX веках.

Сторонником монархической власти и самодержавия в России, обосновавший их с рационалистических, просветительских позиций, явился Василий Никитич Татищев, – крупнейший мыслитель той эпохи, принадлежавший к «ученой дружине». Теоретической базой взглядов В. Татищева являются концепции естественного права и договорного происхождения государства. Большое внимание Татищев уделял рассмотрению форм государства. Наличие той или иной формы правления он ставил в зависимость от размеров территории страны и степени обеспечения ее внешней безопасности. Характер власти, по его мнению, зависит от условий существования этого государства, то есть земных естественных факторов, а не божественного предопределения. Народы малые, не подвергающиеся нападениям, могут «с удобством... усвоить себе демократический строй» – «правиться общенародно» (демократическая республика). Народы «великие», но безопасные от нападений, могут принять аристократическое правление (аристократическая республика). Россия, по его мнению, относится к государствам, которые «великие же и от соседей не безопасны государства без самовластного государя быть и в целостности сохраняться не могут» [3]. В этом вопросе вся «ученая дружина» обосновывала необходимость абсолютизма. Таким образом, наилучшей формой правления для России Татищев считал монархию, при этом он отмечал преимущества опоры монарха на двухпалатный выборный орган, учреждаемый «для лучшей государственной пользы управления». Цель этого органа – подготовка законов, разрешение «дел внутренней экономии» и обсуждение важнейших проблем в жизни страны [3]. Представительный орган состоит из двух палат: Сената – высшей палаты, в состав которой входит двадцать один представитель из дворян, и Совета – второй палаты, где заседает сто человек, избранных по более широким нормам представительства. Монарх выступает у него в роли верховного законодателя, но издаваемые им законы должны соответствовать естественному праву, справедливости и общей пользе. Соблюдение таких требований один человек не

может полностью обеспечить, поэтому необходимо, сохранив за монархом формальное право на титул верховного законодателя, потребовать предварительного рассмотрения и одобрения каждого законопроекта различными ведомствами и выборными учреждениями. Роль монарха должна заключаться в подписании готового законопроекта [3].

Труды «ученой дружины» вдохновлялись национальным самосознанием, искавшим для себя обоснование вне прежней церковной идеологии. Здесь находим секуляризованный национализм, соединенный с гуманизмом. Уже не святая Русь, а Великая Русь вдохновляет их. Идея величия России проходит через все политические произведения той эпохи. Во второй половине XVIII века произошло завершение развития модели российской абсолютистской монархии. В отечественной политической мысли сложилась концепция самодержавной власти.

Новый этап в развитии русской духовно политической мысли явились взгляды Александра Николаевича Радищева. Преемственно связанный и с «ученой дружиной» петровского времени, и с просветителями екатерининского времени, Радищев в то же время существенно продвинулся вперед. У Прокоповича и Татищева не было ни тени сомнения в правомерности и естественности и крепостного права, и самодержавия. Более того, эти мыслители разрабатывали аргументы в пользу не только существования, но и укрепления этих институтов, которые они считали для России естественными. Радищев первым решился поставить вопрос о противоестественности, ложности оснований и самодержавия, и крепостного права. Свой личный долг перед отечеством он усматривал в борьбе с крепостничеством и самодержавием. Этой теме посвящено его знаменитое произведение «Путешествие из Петербурга в Москву», где он дает всесторонний анализ существующего в России экономического и политического строя, подчеркнув кризис его экономических, политических и нравственных оснований. Он раскрывает экономическую неэффективность крепостного труда, не дающего возможность раскрыться способностям, трудолюбию, предприимчивости народа. Политический строй - неограниченная власть царя – противоестественны, никто не защищен от произвола царского двора и чиновничества. Крепостное право и деспотизм развращают людей – и верхи, и низы, - порождая безнаказанную распушченность и грубость, лицемерие, обман, жестокость.

Термин «самодержавие» Радищев уже употребляет только в смысле сосредоточения неограниченной власти в руках монарха. Радищев рассматривает самодержавие как состояние, «наипротивнейшее человеческому естеству». В отличие от Ш. Монтескье, различавшего просвещенную монархию и деспотию, Радищев ставит знак равенства между всеми вариантами монархической организации власти. Царь, утверждал он, «первейший... в обществе убийца, первейший разбойник, первейший предатель». Он не верил в появление на троне просвещенного монарха. «Просвещенных монархов нет, и не будет. Истина страшна для него, и он всеми силами стремится скрыть от народа правду»⁴. Свою позитивную схему Радищев конструирует, основываясь на исходных положениях теории естественных прав человека и договорного происхождения государства. Причиной образования государства, по мнению Радищева, является природная социальность людей. В естественном состоянии все люди были равны, но с появлением частной собственности это равенство нарушилось. Он считал, что возникновение государства связано с образованием частной собственности: оно возникло как результат молчаливого договора в целях обеспечения всем людям благой жизни, а также защиты слабых и угнетенных. При заключении договора народ является определяющей стороной и оставляет суверенитет за собой. Он не мог бы согласиться на рабство, так как это было бы противоестественно. Положительное законодательство, издаваемое государством, должно быть основано на естественном праве. В том случае, «если закон не имеет основания в естественном праве», он как закон не действителен, так как основанием права является справедливость, а не сила.

С этих позиций Радищев критикует современное ему крепостное право и показывает его теоретическую и практическую несостоятельность. Крепостное право, по его мнению, представляет нарушение естественных законов, оно экономически несостоятельно, так как подневольный труд непроизводителен. С ним связано нравственное падение народа, причем как крепостников (бесчеловечие, жестокость, бессердечие и т. п.), так и крепостных (унижение, порабощение, разорение). Россия богата, но ее труженики лишены всего необходимого, такое состояние является безнравственным. Радищев обращает внимание на отсутствие в законах юридического статуса крепостного крестьянина. «Крестьянин в законе мертв», но по естественному праву он остается свободным человеком, имеющим право на счастье и самозащиту. Мыслитель неоднократно подчеркивал, что злом является именно крепостное право, а не лица, его осуществляющие, замена «злого помещика на «доброе» ничего изменить не может. Противопоставление естественного права существующим государственным законам привело Радищева к революционным выводам. «Из мучительства неминуемо рождается вольность, - предрекал он, - а мучительство достигло в России крайнего предела» [4]. Свободы следует ожидать не от «добрых помещиков», а от непомерной тяжести порабощения, которая вынуждает народ искать пути освобождения. Радищев признает за народом право на восстание в том случае, если его естественные права грубо нарушаются.

Государственная власть, по мнению А. Радищева, должна быть основана не на божественной воле и не на принципе наследования, а исключительно на соглашении граждан государства. Народ должен иметь право расторгнуть договор с властью, свергнуть ее в том случае, когда эта власть обращается против народа, пренебрегает его интересами. «Худые власти народной употреблению, - писал Радищев, - есть преступление величайшее». Он осуждает деспотизм и социальное неравенство. Радищев отвергал мнение, будто неравенство в обществе порождается природным неравенством способностей людей – оно порождено неравным владением собственностью. Социальное неравенство, как и самодержавная власть, в равной степени противоестественны. Они не исчезнут в результате просвещения. Единственный путь их устранения - народная революция. Радищев обращается к просвещенному дворянству, считая, что его можно предупредить о будущей угрозе беспощадного народного бунта, убедить в необходимости добровольных изменений в обществе. Необходимо просвещать и народ. Только царскую власть просвещать невозможно. Ей должен противостоять весь народ – и крестьяне, и просвещенные дворяне.

Социальный идеал Радищев – общество свободных и равноправных собственников. «Собственность – один из предметов, который человек имел в виду, вступая в общество». Межа, отделяющая владения одного гражданина от другого, должна быть «глубока, всеми зрима и свято почитаема», но крупную феодальную собственность он рассматривал как результат грабежа и насилия. Земля должна быть передана безвозмездно тем, кто ее обрабатывает. Радищев не сторонник общественных форм обработки земли: «Себе всяк сеет, себе всяк жнет». В таком обществе социальные привилегии отменяются, дворянство уравнивается в правах со всеми остальными сословиями. Табель о рангах ликвидируется, бюрократический аппарат сокращается и становится подконтрольным представительному органу. Наилучшей политической организацией такого общества является народное правление, сформированное по образу северно-русских феодальных республик Новгорода и Пскова. По мнению Радищева, народ России истари привержен республиканской форме правления. Концепцию разделения властей он не признает, так как только народ может быть истинным Государем. Народ должен избирать магистратов, сосредотачивая всю полноту власти у себя. Будущее государственное устройство России он представлял в форме свободной и добро-

вольной федерации городов с вечевыми собраниями, со столицей в Нижнем Новгороде. Такое устройство государства сможет обеспечить народу его священные естественные права, которые заключаются «в свободе: 1) мысли, 2) слова, 3) деяния, 4) в защите самого себя, когда того закон сделать не в силах, 5) в праве собственности и 6) быть судимым себе равными» [5]. Политические взгляды Радищева получили дальнейшее развитие в трудах декабристов, а затем в революционно-демократической теории последующих лет, заложили республиканско-демократическую основу будущей российской государственности.

Сложные процессы в политических и национальных отношениях, в которые была втянута Россия в XVIII веке, стимулировали развитие национального самосознания русского народа, осознание им величия своего государства, объединившего множество народов и добившегося громадных успехов. Русское национальное самосознание из формы национальной психологии выросло до уровня идеологии и культуры, открыло дорогу процессу национального самопознания. Особенности развития Российского государства определили то, что русское национальное самосознание во многом носило имперский характер. Лица нерусских народностей, населявшие территорию Российской империи, именовались «кинородцами». Царское правительство не желало замечать накопившихся противоречий в культуре русского, украинского и белорусского народов, зачисляя их всех в разряд «русских» и не считалась с наличием украинского и белорусского языков. Национальная политика царизма вызывала противоречия между русскими и украинцами, грузинами, казахами. Однако они замалчивались. Благодаря активной внешней политике во второй половине XVIII века Россия признана великой европейской державой. События XVIII века резко изменили положение России в системе европейских стран и самосознание русского народа. Они заложили глубокие противоречия в государственных и национальных отношениях, народном самосознании, во многом не разрешенные до сих пор, о чем свидетельствуют противоречия на Северном Кавказе. Труды мыслителей этого периода вдохновлялись национальным самосознанием, искавшим для себя обоснование вне прежней церковной идеологии. Здесь мы находим секуляризованный национализм, соединенный с гуманизмом. Уже не святая Русь, а Великая Русь вдохновляет их. Идея величия России проходит через все политические работы той эпохи.

К началу XVIII века тенденция к превращению сословно-представительной монархии в абсолютную стала определяющей в практике реализации верховной власти. Русская национальная идеология в отечественной политической мысли XVIII века выступила в качестве обоснования идеологии самодержавной власти Российской империи. Во второй половине XVIII века произошло завершение развития модели российской абсолютистской монархии. В отечественной политической мысли сложилась концепция самодержавной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Посошков И. Книга о скудости и богатстве.- М.,1987. - С.54, 25.
- 2.Прокопович Ф. Правда воли монаршей в определении наследника державы своей. - М., 1987. - С.46, 51, 34.
- 3.Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ. - М.,1987.- С.5, 7, 27.
- 4.Радищев А.Н. Сочинения. - М., 1988. - С.181, 184, 187.
- 5.Радищев А.Н. Сочинения. - М., Художественная литература, 1988.- С.198.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ГРАЖДАН (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ЖИТЕЛЕЙ Г. ТЮМЕНИ)

И.В. Емельянов

ответственность, обязанность, моральный долг, юридическая ответственность, система ценностей

Для современной России в условиях социальных трансформационных процессов сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны – нарастающее влияние европейской цивилизации неизбежно привело к расширению свободы личности, её независимости и инициативности, с другой – стремление личности возложить на себя ответственность только за собственные действия, переложив ответственность за происходящие изменения в обществе на определенные его слои. Это свидетельствует о кризисе в системе ценностей, связанном с ширококомасштабным эгоцентризмом.

В условиях повышенного интереса к данной проблеме особое значение имеет вопрос современного смыслового содержания понятия ответственности. Например, в онлайн – издании «Словарь по общественным наукам», расположенном на портале Глоссарий.ру, ответственность определяется как «обязанность и готовность субъекта отвечать за совершенные действия, поступки и их последствия» [1]. Таким образом, категория ответственности, по мнению авторов словаря, почти совпадает с категорией «обязанность», которая в том же словаре определяется как «нравственное, социальное или правовое требование социально ожидаемого поведения, предъявляемое индивиду или группе», то есть не как некая внутренняя детерминанта личности, а как предписываемая социумом модель поведения.

По мнению ряда ученых, под ответственностью следует понимать категорию социологии, этики и права, отражающую особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм. Категория ответственности, согласно данной позиции, глубоко затрагивает социологическую проблему соотношения способности и возможности человека выступать в качестве субъекта (автора) своих действий и более конкретные вопросы: способность человека сознательно (намеренно, добровольно) выполнять определенные требования и осуществлять стоящие перед ним задачи; совершать правильный моральный выбор; достигать определенного результата, а также связанные с этим вопросы правоты или виновности человека, возможности одобрения или осуждения его поступков социумом, вознаграждения или наказания. Во всех этических и правовых учениях проблема ответственности рассматривается в связи с проблемой свободы. Однако часто она решалась абстрактно и ставилась в зависимость от ответа на вопрос, можно ли вообще считать человека свободным в своих действиях (свобода и необходимость, долг перед обществом) [2].

Как видно из данного определения, в отличие от предыдущего, оно рассматривает понятие ответственности как внутреннюю, нравственную категорию, выражающую отношение личности к обществу. В то же время не отрицается и внешний аспект ответственности, который выражается в отношении к долгу, общественным морально-этическим и правовым нормам, проблеме правоты и виновности личности, тесно связанной с социально-правовой проблемой поощрения и наказания.

В другом социологическом словаре авторы, разделяя точку зрения на ответственность как нравственную категорию, отражающую

отношение личности к обществу, указывают также на близкую взаимосвязь данной категории с понятием свободы. Кроме того, в качестве ключевых видов ответственности выделяется правовая (юридическая) и внутренняя (морально-нравственная) ответственности [3]. При этом подчеркивается особая смысловая связь проблемы ответственности с социально-культурной средой социальных общностей и особенностями их исторического развития. С этим сложно не согласиться, поскольку, действительно, ответственность не является абстрактной чертой личности, она проявляется в рамках конкретно-исторической необходимости и конкретной социально-культурной среды.

Для выявления представлений граждан относительно современной интерпретации понятия «ответственности» автором статьи проведено социологическое исследование. Всего опрошено 100 жителей г.Тюмени, отобранных в число респондентов методом случайной выборки.

Респондентам было предложено выбрать слово или словосочетание, которое в наибольшей степени ассоциируется у них с этим понятием (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «С чем у Вас больше всего ассоциируется понятие ответственности?»

Ассоциативная характеристика понятия ответственности	% ответивших
Законность	12
Справедливость	18
Морально-нравственный долг	32
Неприятные обязательства	6
Материальные долги	14
Судебное разбирательство, тюрьма	7
Другое	11

Для большинства респондентов ответственность представляется как категория, носящая позитивный характер. Для каждого третьего респондента ответственность ассоциируется с морально-нравственным долгом, для каждого пятого – справедливостью, каждого десятого – законностью.

Негативные ассоциации с данной категорией возникли лишь у каждого четвертого респондента (неприятные обязательства, материальные долги, судебные разбирательства, тюрьма).

Следующий вопрос, который был задан в рамках исследования, касался субъектов воздействия на отношение опрашиваемого к той или иной норме ответственности (табл. 2).

Таблица 2

Важность факторов воздействия на внутреннее отношение респондентов к различным нормам ответственности

Факторы воздействия на отношение респондентов к нормам ответственности	Среднеарифметическая оценка
Морально-нравственные неформальные устои конкретной социально-культурной среды, этнической группы и исторической эпохи	10
Легальность нормы (правила) (то есть ее официальное закрепление на правовом уровне)	7
Отношение семьи	8
Мнение друзей	7
Позиция однокурсников (для студентов) или коллег по работе (для работающих граждан)	7
Отношение соседей	1
Средства массовой информации (публикации в журналах, любимые фильмы, передачи и т.д.)	8
Мнение лиц, обладающих общепризнанным авторитетом (звезды эстрады, успешные бизнесмены, ведущие популярных передач и т.д.)	7
Позиция лиц, обладающих авторитетом конкретно для респондента (друг, родственник, кино-герой, известный певец и т.д.)	9

Для большинства респондентов существенное влияние на внутренне отношение к той или иной норме ответственности оказывают социально-культурная среда проживания, семья, средства массовой информации, а также мнение личных авторитетов.

В рамках опроса респондентам было предложено выбрать объекты их личной ответственности, имеющей для них наибольшую важность (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Перед кем в большей мере Вы испытываете чувство морального долга (морально - нравственной ответственности)?»

Объект морально-нравственной ответственности респондентов	Среднеарифметическая оценка
Семья	10
Друзья	7
Рабочий коллектив (студенческая группа)	5
Родина	7

Ключевым видом социальной ответственности, помимо морально-нравственной или внутренней, является юридическая ответственность. Мнения граждан об отличительных особенностях и специфике юридической ответственности приведены (табл. 4).

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какой критерий, по Вашему мнению, более точно характеризует категорию юридической ответственности?»

Определение юридической ответственности	% ответивших
Ответственность только за противоправное поведение, а не за мысли	24
Ответственность лишь при наличии вины в действиях правонарушителя	8
Ответственность только за тот вид порицаемого обществом и моралью поведения, который прописан как наказуемый в соответствующих нормах закона	12
Государственное принуждение и контроль за исполнением требований права	26
Обязательный характер наказания при юридической доказанности вины правонарушителя	19
Другое	11

Анализируя результаты проведенного исследования, автор сделал выводы.

1. Категория ответственности в понимании граждан ассоциируется с такими характеристиками как законность, справедливость и морально-нравственный долг. Однако у каждого четвертого респондента наблюдается негативная ассоциация с данной смысловой категорией (судебные разбирательства, материальные долги, неприятные обязательства, тюрьма).

2. На отношении граждан к различным нормам ответственности существенное влияние оказывают следующие факторы: социально-культурная среда проживания, средства массовой информации, мнение семьи и позиция личных авторитетов.

3. Среди наиболее важных объектов внутренней (морально-нравственной) ответственности, большинство опрошенных выделило семью, что свидетельствует о важности данного социального института в представлении граждан.

4. Правовая грамотность большинства граждан, не имеющих юридического образования, формируется, в основном, средствами массовой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. http://slovari.yandex.ru/dict/gl_social/article.
2. Социологический словарь /Под ред. А.В. Афонцева. - М.: Наука, 2004. – С. 458; Новейший философский словарь: 3-е изд., испр. /Под ред. И.Т. Фролова. - Мн.: Книжный Дом - 2003. - С. 346.
3. Социологический энциклопедический словарь. - М: Инфра, 2006. - С. 124.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

О.П. Лазарева

государственное регулирование, предпринимательство, экономический кризис, Тюменский регион, базовый сектор экономики Тюменской области, оптимальные условия для развития предпринимательства

Государственное регулирование и поддержка играют исключительно важную роль в развитии предпринимательства, особенно в период экономического кризиса. Только государство может предоставить систему экономического, социального, организационного, правового и политического обеспечения благоприятной среды для устойчивого развития современного предпринимательства и формирования современных предпринимателей. Государственное регулирование направлено на эффективное использование их потенциала, повышение уровня квалификации и компетенции. Оно содействует формированию и устойчивому поддержанию конкурентной среды, способствующей развитию экономической состоятельности, в которой устойчивость конкурентных преимуществ обеспечивается за счет эффективного воспроизводства инноваций. Важную роль играет создание условий для устойчиво развивающегося предложения инновационных товаров, ценность которых воспринимается покупателем. Среди других факторов особая роль принадлежит стимулированию спроса на инновационную, обладающую высокими качествами продукцию и услуги. Нормальное состояние предпринимательства нуждается в развитой системе инфраструктурного обеспечения и в соответствующей социальной ориентации.

Всем известно, что государственное регулирование предпринимательства основывается на конкретных основополагающих принципах. Среди них на первое место ученые ставят научное понимание экономической сущности, содержания и роли современного предпринимательства как стратегического ресурса развития экономики и материального обеспечения жизнедеятельности общества. Немаловажное значение имеют принципы, как рациональный протекционизм, программно-целевое регулирование, гарантированность государственной поддержки, гибкий, дифференцированный подход, мотивационная направленность и экономическая ответственность за распределение и использование фонда поддержки и др.

Формирование и развитие системы государственного регулирования предпринимательства определяется потребностями и задачами общенационального характера. Эта система нуждается в широком правовом обеспечении, в существовании устойчивой структуры эффективной финансовой поддержки, в наличии эффективной организационной инфраструктуры государственной поддержки. Чрезвычайно важны такие направления, как обеспечение предпринимателей научными системами их деятельности, развитие структур подготовки повышения квалификации предпринимателей, поддержка отечественных предпринимателей в их эффективной внешнеэкономической деятельности, включая содействие развитию их торговых, научно-технических, производственных, информационных связей с зарубежными государствами.

Для обоснованного определения направлений первоочередного внимания государства к предпринимательству следует обратиться к принципам предпринимательской деятельности. Отталкиваясь от их сути, можно выделить следующие направления приоритетного приложения усилий:

- 1) стимулирование развития передовых технологий, обеспечивающих конкурентный уровень средств и технологий производства,

(включая интеллектуальные управленческие технологии) для повышения интенсивности, качества и эффективности производственного процесса;

2) развитие соответствующих образовательных и обучающих программ, программ информационной и консультационной поддержки;

3) развитие конкурентной среды, стимулирующей процессы своевременного запуска процедур санации и банкротства с целью освобождения «места под солнцем» для более эффективных предприятий, то есть обеспечение необходимых условий для более эффективного разделения труда «по горизонтали»;

4) развитие взаимовыгодных и хорошо согласованных отношений между различными уровнями по вертикали (город/район, регион, центр), стимулирующих их взаимно эффективное партнерство в области создания нормативно-правовой базы, исключающей противоречия и разрывы на различных уровнях – для более эффективного разделения труда «по вертикали»;

5) развитие комплекса внешних инфраструктурных условий физических – коммуникации, связь, производственные мощности и не физических – политических, правовых, экономических, социальных, культурных, технологических.

В развитии предпринимательства существенную роль играет региональная система его регулирования и поддержки. Формы и методы реализации региональной политики в отношении предпринимательства исходят, с одной стороны, из мер, принимаемых на государственном уровне, с другой, определяются задачами развития и спецификой каждого конкретного региона.

Базовым сектором экономики Тюменского региона является нефтегазодобыча. Именно он определяет экономическую специализацию нашего региона, обеспечивает приток инвестиций, формирует бюджетную ситуацию, определяет инфраструктурное хозяйство и систему расселения. До недавнего времени, благодаря высокой цене на нефть и, соответственно, значительным поступлениям в областной бюджет, администрация Тюменской области вкладывала значительные финансовые средства в изменение и качественное улучшение материальной базы образования, здравоохранения, учреждений культуры, спорта. Значительные средства вложены в диверсификацию производства, направлены на создание новых производств, не связанных с нефтегазодобывающим сектором экономики.

В области получили развитие такие экономические сферы, как нефтехимическая, лесопромышленная, сельскохозяйственная, пищеперерабатывающая, строительная и строительных материалов. В 2008 году среди субъектов федерации, входящих в Уральский федеральный округ, Тюменская область находилась на первых местах по индексу промышленного производства, производству сельскохозяйственной продукции на душу населения, вводу в действие жилья на одного человека.

Развитию региона в целом и предпринимательства в частности содействовали взаимоотношения органов государственной власти области и автономных округов. Между органами государственной власти наших трёх субъектов заключён договор, принята и работает социально-экономическая программа «Сотрудничество», в соответствии с которой совместными усилиями улучшается инфраструктура территории, финансируются общие проекты в социальной сфере. В Тюменской области достаточно высокий уровень жизни. У людей появилась уверенность в будущем и будущем своих детей. Начиная с 2000 года, основной положительной демографической ситуацией в нашей области было снижение смертности и естественной убыли населения, а с 2007 года обозначилась новая тенденция: впервые за 15 лет естественный прирост населения по югу Тюменской области составил около тысячи человек.

Мировой экономический кризис, конечно, не обошел и Тюмень, но, по утверждению правительства Тюменской области, оно не намерено в условиях кризиса сокращать меры по поддержке местных предприятий. Еще в декабре 2008 года, выступая на нефтесервисном форуме, директор Департамента инвестиционной политики и господдержки предпринимательства Вадим Шумков заявил, что правительство Тюменской области будет делать все возможное, чтобы защитить права и интересы местного производителя. Действительно, правительство Тюменской области уделяет внимание развитию предпринимательства. Например, введена компенсация по кредитам для пополнения оборотных средств предприятий, нефтегазовым компаниям возмещают 8% стоимости приобретенного и поставленного оборудования, изготовленного на предприятиях Тюменской области. Если обычно на эти цели закладывалось 120-140 млн р., то в этом году сумма увеличена до 170 млн р. Среди компаний, которые традиционно прибегают к этой форме поддержки – «Сургутнефтегаз», «Газпром-нефть», «Славнефть-Мегионнефтегаз». Другие компании также начали подавать заявки на данный вид поддержки.

Среди мер господдержки предусмотрены налоговые льготы, в частности, от налогов на имущество освобождаются организации, которые производят оборудование и комплектующие для нефтедобычи. Из областного бюджета осуществляется компенсация части затрат по уплате процентов по кредитам и лизинговым договорам, компенсация части затрат по участию в российских и международных выставках, по размещению рекламы, по подготовке и переподготовке специалистов, сертификации, проведению маркетинговых исследований на зарубежных рынках. По словам главы Департамента инвестиционной политики и господдержки, в год на эти цели направляется более 200 млн рублей.

Нельзя забывать, что в Тюменской области работают крупные иностранные предприятия нефтесервисной промышленности, вкладывающие огромные капиталы в развитие данной сферы, а также формирующие новые рабочие места. Например, знаменитый нефтесервисный гигант «Шлюмберже» построил три завода в Тюмени, а в 30 км. от города разместился учебный центр компании, аналогов которому нет нигде в мире. В Тюмени также созданы учебные центры «Halliburton», KCA Deutag, «Транснефть». Компания «Интегра» на базе Тюменского судостроительного завода сформировала почти новое производство мобильных буровых установок. После прихода крупного игрока существенно увеличилось количество сотрудников предприятия, сегодня это почти 1000 тыс. человек.

Компания «Бентек» осуществляет проект строительства завода по производству компонентов для бурового оборудования, на территории «Тюменских моторостроителей» компания приобрела и переоборудовала цех. Общие инвестиции составили 18 млн евро. Цех в Тюмени строит компания «Геотрон», завершаются переговоры с компанией «Бейкер Хьюз», которая планирует построить в городе завод по производству кабельной продукции для установок электрических и центробежных насосов. Две компании «Сибнефтеоборудование» и «Halliburton» также рассматривают возможность строительства заводов в Тюменской области.

К Тюменской области проявила интерес крупная инновационная корпорация, реализующая в России высокотехнологичный проект по созданию нескольких десятков биотехнологических предприятий. У нас планируют постройку нового биотехнологического предприятия. Проект производства биоэтанола с его последующим экспортом получил предварительное одобрение. В настоящее время осуществляется согласование инфраструктурной площадки для размещения производства и подготовка соглашения с правительством области.

Согласно расчетам специалистов, в мире к 2015 году ожидается перевод 25% всей химической промышленности на биотехнологические процессы. В связи с истощением запасов нефти и газа прогнозируется возрастание доли энергоносителей, получаемых на

основе биотехнологических процессов из возобновляемого органического сырья, их использование для нужд коммунальной энергетики (биогаз) и автомобильного транспорта (биотопливо).

Продукция современной биотехнологии — это база для развития многих отраслей народного хозяйства и сфер деятельности медицины, сельского хозяйства, пищевой и химической промышленности, энергетики, охраны окружающей среды. В Тюменской области отрасли биотехнологий имеют большой потенциал, их развитию уделяется большое внимание. Для обеспечения сырьевой составляющей биотехнологического производства в регионе существуют положительные предпосылки. Среди них высокий уровень развития агропромышленного комплекса, активное развитие лесной и лесоперерабатывающей промышленности, наличие природных ресурсов. Кроме того, в области реализуется комплекс мероприятий по привлечению российских и иностранных инвестиций в сектор биотехнологий. Видим, что в данном направлении уже имеются результаты.

Правительство понимает, что без предпринимательства нельзя вывести страну из экономического кризиса и поднять благосостояние населения, что государственная поддержка должна быть направлена на те аспекты, развитие которых позволит государству наиболее эффективно регулировать предпринимательство и создаст оптимальные условия для его развития в России, а именно:

- формирование инфраструктуры развития предпринимательства;
- нормативно - правовое обеспечение предпринимательства;
- развитие прогрессивных финансовых технологий;
- научно - методическое и кадровое обеспечение предпринимательства (организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малых предприятий), взаимодействие со средствами массовой информации и пропаганда предпринимательской деятельности;
- Создание льготных условий использования субъектами предпринимательства государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок нано - технологий;
- Установление упрощенного порядка регистрации субъектов предпринимательства, лицензирования их деятельности, сертификации их продукции, представления государственной статистической и бухгалтерской отчетности;
- Международное сотрудничество в сфере предпринимательства - поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.В. Моор

региональное развитие, программы социально-экономического развития, программно-целевое управление

Региональные программы социально-экономического развития в настоящее время являются одним из наиболее действенных механизмов управления. Эти программы позволяют направить развитие регионов на достижение поставленных целей, сосредоточить инвестиционные ресурсы на реализацию актуальных проектов. Проекты социально-экономического развития должны формироваться на местах – на уровне муниципальных округов (районов), городов, сельских округов. Это позволяет создать такие проекты, которые учитывают особенности местного развития. Однако эти проекты должны быть оценены с точки зрения приоритетности достижения поставленных целей на уровне района, пройти отбор с учетом ограничений по загрязнению окружающей среды. Кроме того, должны быть определены сроки реализации проектов с учетом ограниченности инвестиционных ресурсов.

Рассмотрим реализацию вычислительных процедур последовательно. Оценка предпочтительности проектов (мероприятий) социально-экономического развития учитывает ориентацию программ социально-экономического развития субъекта федерации на приоритетность социальных ($l=1$), экономических ($l=2$) и экологических ($l=3$) проблем в разрезе муниципальных округов (городов, районов) субъекта федерации, имеющих различную приоритетность. Обозначим f_{ls} - показатель, характеризующий остроту l -ой проблемы в s -ом муниципальном округе (городе, районе); ω_{is} - приоритетность i -го проекта (мероприятия) в s -ом районе (муниципальном округе).

Для принятия решения о приоритетности реализации того или иного проекта необходимо провести процедуру экспертного оценивания их приоритетности с точки зрения каждой из проблем, возникающих в районе. Такую оценку должна проводить группа экспертов из числа работников администрации района. Оценка остроты проблемы может быть выполнена на основе балльного оценивания (в пределах от 0 до 10) и последующей нормировки полученных суммарных баллов. Для оценки приоритетности проектов такой подход весьма затруднителен, поскольку при количестве проектов более 7 - 10 эксперты не могут адекватно поставить балльные оценки. Поэтому целесообразно воспользоваться специальным методом расчета приоритетов – методом попарных сравнений. Парная оценка или метод попарных сравнений представляет собой процедуру установления предпочтений объектов при сравнении всех возможных пар. В результирующей матрице складываются значения по строкам, затем корректируются с учетом остроты рассматриваемой проблемы. В результате каждый получает определенную оценку (чем больше ее значение, тем лучше рассматриваемый проект). Полученные баллы нормируются, поэтому в результате проведенных расчетов сумма оценок приоритетов мероприятий для каждого района будет равна единице. Схема проведения расчетов по оценке приоритетности проектов s -го района приведена на рис.2. В приведенных ниже формулах использованы следующие обозначения: e – эксперт, проводящий оценку; E – общее число экспертов; E_l – число экспертов, проводящих оценку мероприятий, направленных на решение проблемы l ; f_{ls} – показатель, характеризующий остроту l -ой проблемы в s -ом районе; ω_{is} – приоритетность i -го проекта в s -ом районе. Остальные параметры являются промежуточными.

Для определения оптимального набора проектов социально-экономического развития округа предлагается модель, в качестве коэффициентов критериальной функции которой используются полученные нормированные оценки приоритетности ω_{is} для рассматриваемых проектов $i=1, n$. Критериальная функция задачи оптимального выбора проектов, относящихся к s -ому району может быть записана следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n \omega_{is} U_{is} \rightarrow \max. \quad (1)$$

В критериальной функции коэффициенты приоритетности перемножаются на искомые неизвестные U_{is} . Эти неизвестные принимают два значения – либо 0, либо 1, т.е. являются булевыми переменными. Если $U_{is} = 0$, то i -ый проект не принимается в план реализации; если же $U_{is} = 1$, то i -ый проект входит в оптимальный план.

Ограничительные условия должны регламентировать экологическую нагрузку на территорию s -ого района. Экологическая нагрузка рассматривается в разрезе природных сред – годового выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух ($m_{vis}^a, v=1, n^a$) и годового сброса загрязнений в водную среду ($m_{\mu s}^b, v=1, n^b$) при реализации i -ого проекта. Для каждой территории имеются ограничения на объем загрязнения по отдельным загрязняющим веществам – предельно допустимые выбросы (ПДВ_{vs}) и предельно допустимы сбросы (ПДС_{μs}). С тем, чтобы сократить число ограничений без потери содержания, целесообразно воспользоваться коэффициентами приведения различных загрязнителей к условному загрязнителю (A_v^a и A_{μ}^b – по загрязнителям атмосферного воздуха и водной среды соответственно). Это позволит суммировать объемы загрязнения в рамках отдельных природных сред, т.е. найти приведенный выброс и приведенный сброс. Коэффициенты приведения различных загрязнителей к условному загрязнителю приведены, например, в «Методике определения предотвращенного экологического ущерба», утвержденной Госкомэкологии РФ 30 ноября 1999г. При формировании такого рода ограничений целесообразно учесть существующее загрязнение окружающей среды, т.е. фактические годовые объемы выбросов и сбросов ($m_{vs}^{a\phi}$ и $m_{\mu s}^{b\phi}$). Тогда ограничение по объему выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух примет вид:

$$\sum_{i=1}^n \left(\sum_{v=1}^{n^a} A_v^a m_{vis}^a \right) U_{is} \leq \sum_{v=1}^{n^a} A_v^a \text{ПДВ}_{vs} - \sum_{v=1}^{n^a} A_v^a m_{vs}^{a\phi}. \quad (2)$$

Аналогично можно записать ограничение по объему сбросов загрязняющих веществ:

$$\sum_{i=1}^n \left(\sum_{\mu=1}^{n^b} A_{\mu}^b m_{\mu is}^b \right) U_{is} \leq \sum_{\mu=1}^{n^b} A_{\mu}^b \text{ПДС}_{\mu s} - \sum_{\mu=1}^{n^b} A_{\mu}^b m_{\mu s}^{b\phi}, \quad (3)$$

где A_v^a (A_{μ}^b) – коэффициентами приведения различных загрязнителей атмосферного воздуха $v=1, n^a$ (водной среды $\mu=1, n^b$) к условному загрязнителю, усл.т/г;

ПДВ_{vs} (ПДС_{μs}) – предельно допустимые выбросы загрязняющих веществ $v=1, n^a$ (сбросы загрязняющих веществ $\mu=1, n^b$), т/год;

$m_{vs}^{a\phi}$ ($m_{\mu s}^{b\phi}$) – фактические годовые объемы выбросов загрязняющих веществ $v=1, n^a$ (сбросов загрязняющих веществ $\mu=1, n^b$), т/год;

ω_{is} – оценки приоритетности проектов $i=1, n$ предполагаемых для реализации в s -ом районе;

U_{is} – искомая неизвестная, принимающая значение 1, если i -ый проект входит в оптимальный план или 0, если i -ый проект отклоняется от реализации ($i=1, n$) в s -ом районе.

Данная задача относится к задачам математического программирования с булевыми переменными и для ее решения могут быть использованы такие методы, как метод Баллаша, метод Форы и Мальгранжа, метод случайного поиска и др. [1, 2]. Метод Форы и Мальгранжа является весьма эффективным методом решения данной задачи и предлагается для ее практического применения. В результате решения данной задачи будет получен оптимальный набор проектов $i \in G_s = \{i: U_{is} = 1\}$, которые должны быть реализованы в s -ом районе. Поскольку часть проектов оказалась в результате отвергнута, следует провести дополнительную нормировку приоритетов мероприятий, вошедших в оптимальный набор:

$$\omega_{is}^* = \omega_{is} / \sum_{i \in G_s} \omega_{is}. \quad (4)$$

Данная задача должна быть решена столько раз, сколько районов выделяется в рассматриваемом субъекте федерации.

Программа социально-экономического развития субъекта федерации должна охватывать все проекты по входящим в него районам, а следовательно при ее формировании необходимо сопоставлять между собой все рассматриваемые проекты. Для обеспечения сопоставимости приоритетов всех мероприятий, независимо от принадлежности к тому или иному району, следует «привязать» мероприятия к районам, которые входят в рассматриваемый субъект федерации. Такую группировку несложно представить в виде иерархической структуры (рисунок).

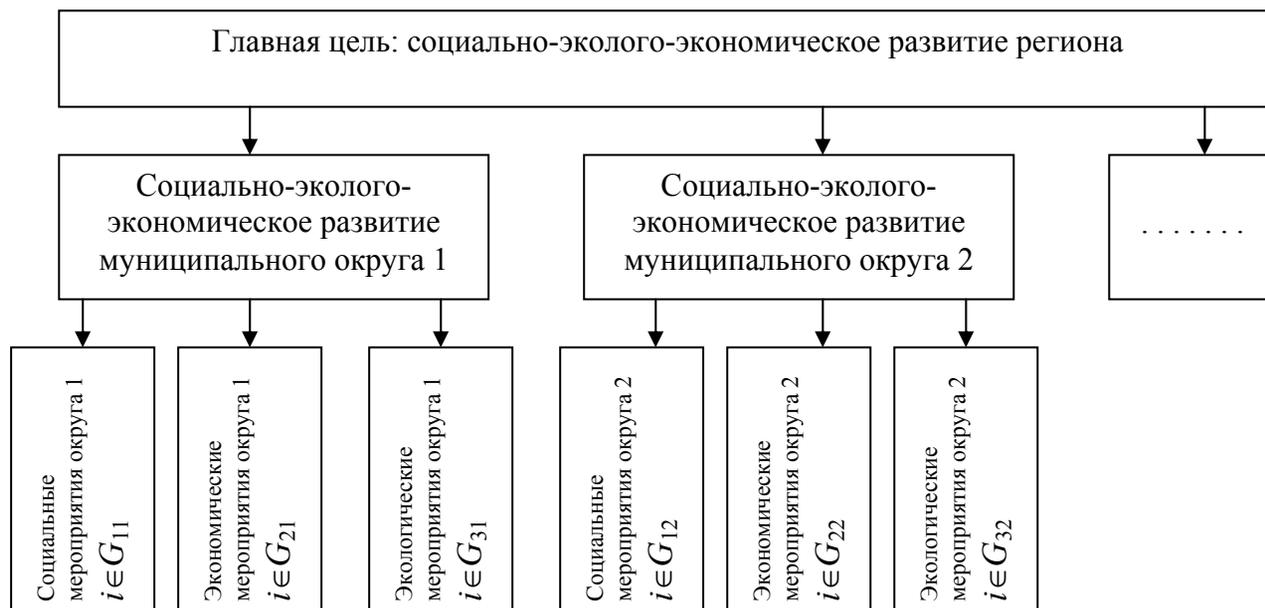

Рис. Иерархическая структуризация программных мероприятий социально-эколого-экономического развития субъекта федерации

В полученном дереве целей и мероприятий (см. рисунок) не имеют количественных оценок приоритетности районы, представленные на втором уровне. Для отыскания приоритетности развития районов следует воспользоваться методом экспертных оценок, причем в качестве экспертов должны выступать работники администрации субъекта федерации. Предлагаемая оценка состоит из 7 шагов.

На первом шаге эксперты оценивают предпочтительность районов с точки зрения каждой проблемы в отдельности. Оценка проводится методом парных сравнений, что позволяет получить матрицы парных сравнений для каждой рассматриваемой проблемы $l=1, 2, 3$. На втором шаге определяется суммарная матрица с учетом f_{ls} , найденных ранее оценок важности проблем по району s .

Для обеспечения сопоставимости приоритетов мероприятий, относящихся к разным районам, необходимо перемножить приоритет мероприятия ω_{is}^* на приоритет района ρ_s :

$$\omega_i = \omega_{is}^* \rho_s \quad i \in G = \cup G_s \quad (5)$$

При формировании программы социально-экономического развития субъекта федерации требуется установить сроки реализации отдельных проектов, относящихся к разным районам. Сроки реализации отдельных проектов должны удовлетворять ограничениям: годовая потребность в финансировании не должна превышать объем инвестирования; необходимо учитывать жесткую зависимость между сроком начала и окончания каждого мероприятия.

Срок завершения T^k всех проектов $i \in G$ определяется наиболее поздним сроком завершения проектов из этого множества, то есть.

$$T^k = \max_{i \in G} (T_i^k) \quad (6)$$

где T_i^k - время окончания реализации проекта i , год;

За счет одновременного (параллельного) выполнения проектов срок реализации всей программы может быть сокращен, причем, чем выше выделяемые инвестиции, тем сильнее сокращается время завершения всего комплекса программных проектов. В то же время, при определении очередности выполнения проектов, необходимо учесть их приоритетность ω_i в критерии оптимальности данной задачи.

Модель определения сроков реализации программных мероприятий социально-экономического развития субъекта федерации включает критерий оптимальности и два вида ограничений.

Критерий оптимальности экономико-математической модели целесообразно записать в виде максимизации дисконтированной суммы приоритетов программных проектов:

$$\sum_{t=1}^{T^k} \sum_{i \in \mathfrak{S}_t} \omega_i (1+r)^{1-t} \rightarrow \max \quad (7)$$

где r – банковская ставка рефинансирования, доли единицы;

$\mathfrak{S}_t$ – множество проектов i , которые выполнены в период t : $\mathfrak{S}_t = \{i \in G \wedge T_i^0 = t\}$

Данный критерий позволяет учитывать распределение проектов во времени, чем позже будет выполняться проект i , тем на большую величину снижается приоритет ω_i данного проекта. Таким образом, значение критерия будет тем выше, чем меньше станут снижаться приоритеты проектов, чем раньше будут выполняться более приоритетные проекты. Сам критерий позволяет рассчитать «ценность» программы с учетом расписания реализации ее отдельных проектов.

Первый вид ограничений регламентирует зависимость между началом и окончанием реализации проекта:

$$T_i^k = T_j^h + t_i, \quad i \in G \quad (8)$$

Второй вид ограничений регламентирует объем финансирования реализации проектов:

$$\sum_{i \in G_t} Z_i \leq F_t, \quad t \in (0, T), \quad (9)$$

где G - множество проектов программы субъекта федерации;

G_t - множество программных проектов, выполняемых в момент времени t ;

$$G_t = \{ i: i \in G \wedge T_i^h \leq t \leq T_i^k \}$$

r - банковская ставка рефинансирования, доли единицы;

T_i^h (T_i^k) - искомые времена начала (окончания) реализации проекта i , год;

t_i - продолжительность реализации проекта i , год;

Z_i - годовые затраты на реализацию i -го проекта, тыс.р./год;

F_t - поступление инвестиций в год t , тыс.р./год ($F_t = F = \text{const} \forall t \in (0, T)$).

Для решения поставленной задачи теории расписаний на основе сформированной модели необходимо воспользоваться эвристическим методом, где наиболее известными являются метод последовательного назначения, метод растяжения и проч. [2]. Одним из наиболее распространенных эвристических методов решения такого рода задач является метод последовательного назначения проектов в расписание.

Особенностью эвристического метода последовательного назначения является то, что в основе метода могут быть использованы различные правила, в соответствии с которыми осуществляется выбор проектов в календарное расписание. Например, если используется правило «выбор проектов с минимальной продолжительностью» - $\min\{t_i\}$, то в начале расписания будут поставлены проекты с наименьшей продолжительностью, а мероприятия с большой продолжительностью окажутся в конце расписания. Эта особенность метода последовательного назначения использована для формирования программы социально-экономического развития, в которой проекты с наибольшей важностью ϖ_i будут выполняться в наиболее ранний период времени.

Для формирования такого расписания методом последовательного назначения следует использовать правило выбора проектов исходя из максимальной важности: $\max\{\varpi_i\}$.

Алгоритм последовательного назначения для формирования расписания реализации программных проектов состоит из следующих шагов:

Шаг 1. Присвоение N числа мероприятий программы субъекта федерации; $J = \emptyset$ (J - множество проектов, включенных в расписание).

Шаг 2. Выбор мероприятия i^* для определения предпочтительного включения проектов в расписание реализации:

$$\gamma_{i^*} = \max_{i \in G-J} \{ \varpi_i \} \quad (10)$$

где G - множество всех проектов программы;

J - множество проектов, включенных в расписание;

$G - J$ - множество проектов, еще не включенных в расписание.

Шаг 3. Если найденный проект единственный, то переход к шагу 5. Если такой проект не единственный, то из множества проектов $i \in A$, имеющих одинаковую максимальную важность $\max\{\varpi_i\}$, целесообразно выбрать такой, у которого продолжительность минимальная, то есть:

$$\tau_{i^*} = \min_{i \in A} \{ t_i \} \quad (11)$$

Шаг 4. Если найденный проект единственный, то переход к шагу 5. Если такой проект не единственный, то из множества проектов $i \in A^1$, имеющих одинаковую максимальную важность $\max\{\varpi_i\}$ и одинаковую минимальную продолжительность реализации $\min\{t_i\}$, следует, для определенности, выбрать первый по порядку, то есть:

$$i^* = \min_{i \in A^1} \{ i \} \quad (12)$$

Шаг 5. Включение проекта i^* в расписание как можно более раннего срока λ при условии достаточности имеющихся финансовых средств:

$$T_{i^*}^h = \min \{ \lambda: \lambda=1, T \wedge Z_{i^*} \leq F_t - \sum_{i \in J_t} Z_i, \quad t \in (\lambda, \lambda + t_{i^*}) \} \quad (13)$$

$$T_{i^*}^k = T_{i^*}^h + t_{i^*} \quad (14)$$

где J_t - множество проектов, включенных в расписание на предшествующих шагах и выполняемых в год t : $J_t = \{ i: T_i^h \leq t \leq T_i^k \}$.

Шаг 6. Включение проекта i^* в множество поставленных в расписание мероприятий: $i^* \in J$.

Шаг 7. Проверка: все ли программные проекты включены в расписание, т.е. $G - J = \emptyset$? Если да, то формирование программы завершено; в противном случае - переход к шагу 2.

Предлагаемые модели и алгоритмы оптимизации и обработки экспертных оценок представляют единый взаимосвязанный экономико-математический комплекс, который позволяет формировать программу социально-экономического развития на основе ин-

теграции информации, получаемой от районов, и последовательного уточнения по мере движения «снизу-вверх», то есть от отдельных административных единиц до уровня субъекта федерации. Проведенные экспериментальные расчеты показали работоспособность разработанного инструментария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корбут А.А., Финкельштейн Ю.Ю. Дискретное программирование. – М.: Наука, 1969.
2. Чепурных Н.В., Новоселов А.Л. Экономика и экология: развитие, катастрофы. – М.: Наука, 1996.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.С. Тарнавский

инновационное развитие; региональные особенности; статистический анализ

Сегодня в научных публикациях огромное количество работ посвящено инновационной деятельности, теоретическому обоснованию необходимости перехода на инновационную экономику и изысканию путей и подходов к скорейшей реализации практических мер по осуществлению этой сложной задачи.

От того, как субъекты федерации будут формировать и реализовывать свою региональную политику в области инновационной деятельности, что будет закладываться в фундамент инновационной системы, какие фундаментальные принципы её построения будут восприняты научным сообществом и государством, и от того, как будут использовать свой научный и производственный потенциал, во многом будет определяться процесс высшего порядка – по какому пути пойдет развитие экономического потенциала всей России.

В настоящее время многие исследователи (Н.И. Иванова, Ю.Н. Нестеренко, Л.М. Гохберг, В.П. Оболенский, А.Н. Фоломьев и др.) довольно четко характеризуют проблемы инновационного развития России и выделяют многочисленные причины значительного отставания от ведущих западных стран в эффективности отечественной науки и технологиях. Вместе с тем, необходимость кардинальных изменений в структуре экономики России и ее регионах, обеспечения скорейшего перехода к производству продукции с высокой долей добавленной стоимости, отвечающей мировым стандартам качества, определяет проведение объективной оценки возможностей реализации мер по повышению эффективности инновационной деятельности, направленной на обеспечение качественного роста ВВП и ВРП, а не на экстраполяцию сырьевого экономического роста. В современных условиях необходимо безотлагательно проводить системную работу в плоскости реальных проектов, дающих существенный результат, иначе упущенное время сегодня не даст возможности достичь высокого экономического уровня развития завтра.

Государство должно более активно инициировать и стимулировать инновационное развитие страны с целью достижения не просто экономического роста, а его нового качества, обеспечения национальной конкурентоспособности.

По данным официальной статистике и согласно многочисленным экспертным оценкам, отечественная экономика до недавнего времени почти не стимулировала предприятия внедрять инновации и новые технологии [1].

Причины декларативного подхода к инновационной стратегии развития российской экономики различны. Одни исследователи считают, что это связано с внутренними механизмами саморазвития и инерционности, неблагоприятными для научно-технического прогресса и инновационного развития. Достижения науки не востребованы из-за нехватки у предприятий инновационных ресурсов; изменения структуры спроса под влиянием возрастающей научно-технической конкуренции со стороны промышленно развитых стран; ориентации предприятий на сохранение занятости и уровня оплаты труда; отсутствия культуры инновационного менеджмента на предприятиях [2].

Другие полагают, что в России сформировалась своеобразная адаптивная модель переходной экономики, негативные свойства которой образуют институциональную «ловушку», встроенную в институциональную структуру рыночной экономики и препятствующую ее позитивному развитию, в том числе инновационному [3].

Разделяя эти точки зрения, считаем, что основной проблемой являются попытки поддерживать отдельные отрасли экономики страны без учета специфики их системной инновационной деятельности и выделения приоритетов, желание получения результативности точечного инновационного развития на отсталой платформе, что не позволяет произвести инновационный сдвиг всей экономики, успешно развивать ростки рыночных структур в этой сфере.

Научно-технический потенциал Орловской области очень мало задействован на инновационное развитие экономики региона. Орловская товарная продукция, которую можно условно отнести к инновационной, составляет по отношению к общему объему продукции области не более 5%. По числу организаций в Орловской области, выполнявших исследования и разработки, процент прироста в 2007 году по отношению к 2004 году составил 122%. Если рассматривать процент прироста числа данных организаций по секторам деятельности, то в государственном он составил 200%, а в предпринимательском 56%. Снижается численность персонала, занятого исследованиями и разработками, процент прироста в рассматриваемых годах составил 80%. Увеличиваются такие показатели, как внутренние затраты на исследования и разработки, выдача патентов на изобретения, процент прироста в 2007 году по отношению к 2004 году составил 325% и 103% соответственно [4].

Рассматривая результативность исследований и разработок в Орловской области можно отметить увеличение числа организаций, создававших и использовавших передовые производственные технологии, процент прироста в исследуемых выше годах составил 167% и 147% соответственно. Однако по числу инновационно-активных организаций процент прироста составил 84% [4].

По данным Ю.Н. Андреева, проведшим сопоставление научно-технического потенциала и инновационной деятельности регионов России, Орловская область попала в группу лидеров по удельному весу организаций, осуществлявших инновационную деятельность. Лидирующая пятерка регионов включает: Орловскую область – 19,6%, Пермский край 33,2%, Свердловскую область 18,3%, Москву 17,6%, Томскую область 17,1%. Другие лидеры по научному потенциалу имеют следующие показатели: Санкт-Петербург 12,7%, Московская область 10,0%. Важный показатель – объем инновационной отгруженной продукции. По относительному показателю – доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции лидирует другая группа в которую, Орловская область не включена. Автор пришел к выводу, что группировка регионов по абсолютным и по удельным показателям инновационной деятельности дает резко не

совпадающие результаты [5]. Масштабы инновационной деятельности не обязательно связаны с интенсивностью. Проверка зависимости инновационной деятельности от экономических факторов, лежащих вне блока научной деятельности, дает основания утверждать, что необходимо осторожно относиться к попыткам оценить уровень инновационного развития регионов по статистическим показателям без учета структуры его промышленности. По мнению Александра Неклесса и Петра Щедровицкого стратегия освоения широкого спектра промышленного производства товаров и услуг массового спроса сомнительна – на фоне взрывного роста экономик Китая, Индии, ряда стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии [6].

В настоящее время по причине низкого уровня развития инновационной деятельности для российской экономики и её регионов характерны существенные недостатки:

- - в структуре производства и экспорта преобладает продукция низкой степени обработки;
- - низкая конкурентоспособность продукции;
- - на приобретение новых технологий расходуется не более 22% в Орловской области и 3% в России средств, затрачиваемых на инновации, в основном закупается иностранное устаревшее оборудование;
- - разработку инноваций осуществляет немногим более 0,24% предприятий в Орловской области и 1,2% в России;
- - невысокая доля в объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией как Орловской области в российском объеме – 5,2%, так и России в мировом – 0,4% (аналогичная доля США – 36, Японии – 30, Германии – 17, Китая – 6%) [7].

Мировой опыт подтверждает, что современное высокотехнологичное производство может базироваться только на процессах интеграции научных, инновационных и производственных предприятий различных типов. Научно-технический прогресс движется ныне не разрозненными предприятиями, а их объединениями, группами, кластерами и сетями с горизонтальными, вертикальными и региональными связями.

В рейтинге уровня конкурентоспособности стран в начале XXI в. (по методологии Всемирного экономического форума) Россия занимала 58 место по рейтингу текущей конкурентоспособности (ССТ) среди 80 стран соответственно 64 место по рейтингу конкурентоспособного роста (GCI). Финляндия заняла первое место в мире среди 102 стран по доле кластеров в национальном объеме производства и по оценке World Economic Forum, эта страна в очередной раз заняла 1-е место в рейтинге перспективной конкурентоспособности (GCI) и первое место в рейтинге текущей конкурентоспособности стран (ССТ), обогнав ведущие индустриальные державы, США, Японию, Великобританию. Россия в этом рейтинге занимает лишь 70-е место среди 102 стран [8], что оказывает заметное негативное влияние на перспективную конкурентоспособность Орловской области.

Такая оценка характеризует уровень инновационного развития экономики России и дает возможность по-другому взглянуть на текущее состояние реализации политики государства в сфере трансформации экономики и перехода ее к новому качественному росту, основанному на знаниях.

Вместе с тем основные показатели инновационного развития основной части регионов, в том числе Орловской области показывают, что инновационная активность предприятий до сих пор остается на низком уровне. Почти не используется инновационный потенциал российской науки и системы образования.

По России за 2007 год создано 637 передовых технологий, из них принципиально новых - 44, что составляет 6,9%. По Орловской области это показатели соответственно составляют 5; 2; 40% [4].

Инновации в России и Орловской области не востребованы бизнесом, реализуется всего 8–10% инновационных идей и проектов (в США – 82%, Японии – 95%). За последние годы только 5% зарегистрированных изобретений и эффективных моделей были объектами коммерческих сделок. Более 70% всех изобретений направлены на поддержание или незначительные усовершенствования существующих и в большинстве своем устаревших видов техники и технологии. Лишь 1/3 создаваемых образцов новых типов машин и оборудования обладают охраняемыми документами на промышленную собственность, 75% не имеют сертификатов качества и безопасности, 64% – систем сервиса и эксплуатационного обслуживания, технологии утилизации отходов производства [7]. В этой связи инновационно активные предприятия предпочитают приобретать готовое оборудование, прежде всего импортное, а не разукрупленные российские технологии.

С другой стороны, сфера производства товаров и услуг не слишком заинтересована в нововведениях. Востребованность региональным бизнесом результатов исследовательских работ остается невысокой: менее 5% зарегистрированных изобретений становятся объектами коммерческих сделок, в хозяйственном обороте находится 1% результатов научно-технической деятельности, тогда как, например, в США и Великобритании – 70%.

Объем не только государственных, но и частных инвестиций в экономике региона в технологические инновации явно несоизмерим с потребностями обновления производства и расширения спектра принципиально новой отечественной продукции.

Эффективная реструктуризация промышленности Орловской области бывших крупнейших промышленных предприятий и территориально-промышленных комплексов требует глубокого взаимодействия между крупным, средним и малыми предприятиями, их конструктивного сотрудничества с вузами и НИИ при безусловной поддержке государственных и местных органов власти.

Решить задачи данного уровня позволит применение кластерного подхода, который предоставляет необходимые инструменты и методологию, позволяющие достичь расширенного развития малого и среднего предпринимательства, последовательно и комплексно внедрять инновации по всей цепочке производства, перераспределения и потребления. Промышленный комплекс Орловской области, ранее занимающий ведущие места в списке регионов ЦФО, сегодня находится в стадии крайнего упадка в объемах производства. Это является не только последствиями мирового финансового кризиса. Часть проблем является, безусловно, общими, универсальными, но часть – можно классифицировать как специфические, региональные. Это, например, очень низкая доля финансирования науки и инновационной деятельности государством, отсутствие возможности поддержки грантов по линии РФФИ при софинансировании, незначительная численность исследователей в организациях и на производстве и неблагоприятный тренд на перспективу, неразвитая инфраструктура формирующейся инновационной системы и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития // Экономист. – 2006. – № 3. – С.14-26.
2. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Кушлина, Н. А. Волгина. -М.: ОАО НПО «Экономика», 2000. – 418 с.

3. Валлентей С. Контринновационная среда Российской экономики // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 132-143.
4. Российский статистический ежегодник. 2008: Стат.сб./Росстат. - Р76. - М., 2008. – 847 с.
5. Андреев Ю.Н. Сопоставление научно-технического потенциала и инновационной деятельности регионов России // Электронный ресурс. – <http://www.mii.ru/library/articles.php?mplevel=72000&pplevel=2>
6. Неклесса, А., Щедровицкий П. Инновационная Россия // Экономические стратегии. – 2003. – № 5. – С. 30-35.
7. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. – № 3. – С.32-38.
8. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практики управления. - 2003. – № 5. – С. 6-17.

ВЫБОРЫ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Н.Б. Чувилина

электоральный процесс, региональный электоральный процесс, выборы.

Электоральный процесс – это стадийно (циклически) развивающийся, но фиксированный и регламентированный по времени, закономерный, взаимосвязанный и непрерывный ход политических событий и явлений, перемен и трансформаций, связанный с выявлением воли граждан (электората) и формированием по определенным правилам (нормам) соответствующих легитимных органов государственной власти и местного самоуправления, предполагающий некую упорядоченную последовательность действий и взаимодействий, преследующих свои цели и интересы политических акторов, совокупность динамических изменений в их поведении и отношениях, при исполнении ими своих ролей и действия иных элементов политико-властной сферы в рамках развернутой публичной конкурентной борьбы за голоса избирателей [1, 15].

Исследование электоральных процессов предполагает выявление специфических характеристик в элементах их структуры, в результатах, в функциях и в особенностях выполнения этих функций электоральным процессом в определенных политических, политико-институциональных, социальных и социокультурных условиях. Немаловажным аспектом, характеризующим сущность и характер электоральных процессов в различных политических системах, выступает роль выборов, как фактор политико-властного процесса.

Электоральный процесс и институт выборов, в рамках которого протекает электоральный процесс, составляют сердцевину политического процесса и выступают важнейшим фактором политического процесса, влияющего на его ход, содержание, направленность и результаты, в демократически устроенных государствах.

Это определяется важностью тех функций, которые выполняются в ходе электорального процесса и функционирования института выборов, в частности, таких функций как рекрутирование элиты, артикуляция и агрегирование интересов, мобилизация избирателей для поддержки элит и проводимой ими политики, разработку политических курсов и выбор одного из них, легитимация власти и стабилизация политической системы.

В связи с этим встает вопрос определения критериев роли выборов как фактора политико-властного процесса.

В самом общем виде критерием оценки влияния выборов на политико-властные процессы может выступить критерий выполнения электоральным процессом своих системных функций: обеспечения динамизма, адаптации, стабилизации, интеграции, коммуникации и легитимации власти.

Критерием влияния выборов, как фактора политико-властных процессов, могут выступать изменения во власти или их отсутствие в результате выборов, то есть то, в какой мере и в каком направлении выборы повлияли на существующее положение вещей в правящей элите, в политическом режиме и в государственной политике.

По своему характеру выборы могут быть свободными, конкурентными, обеспечивающими реализацию воли избирателей. В этом случае выборы являются действительно влиятельным фактором политико-властных процессов. Выборы могут иметь формально (или ограниченно) конкурентный, несправедливый, недостаточно свободный характер, в ограниченной мере отражать волю общества по поводу формирования правящей элиты и ее политического курса. В этом случае роль выборов, как фактора политико-властных процессов, ограничена.

В стабильных демократиях выборы выполняют все свои политико-системные функции комплексно, сбалансировано и взаимосвязано. Например, устойчивость демократической политической системы обеспечивается через ее изменчивость, гибкость, адаптивность к требованиям общества, канализацию и институционализацию конфликтов. Стабильность демократической политической системы во многом обеспечивается из-за существенной роли выборов в политико-властном процессе.

Результат выборов в стабильных демократиях – это всегда обновление политики, как в том случае, когда к власти приходит оппозиция, так и в том, если правящая партия продлевают свой мандат правления на выборах. В обоих случаях выборы способствуют корректировке политического курса правящей элиты, получению политической системой импульсов для развития общества и государства на новом этапе и в новых условиях.

В результате выборов в развитых демократических обществах не происходит кардинальной смены политического режима и политического курса, даже в случае прихода к власти оппозиции, поскольку изменения в результате выборов осуществляются в русле преемственности. Ведь оппозиция в стабильных демократиях встроена в политическую систему и составляет влиятельный сегмент правящей элиты. Изменения же политического курса, в случае прихода к власти оппозиции, не затрагивают базовых основ политической системы, а касаются новаций в методах решения конкретных проблем общества в рамках легитимных и одобряемых обществом политических, социальных и экономических механизмов.

Характер выборов в стабильных демократиях определяется следующими признаками: всеобщности, свободы (отсутствия принуждения), равенства, соревновательности, решающей роли выборов в вопросе персонального состава власти и политического курса в стране. Кроме того, в развитых демократиях законодательно закреплена и реально институционально обеспечена принцип примерного равенства возможностей ведения предвыборной борьбы для всех участвующих в выборах кандидатов и партий. Также выборы в развитых демократиях характеризуются: неопределенностью и необратимостью результатов, повторяемостью в законодательно определяемые сроки, стабильностью правил и процедур проведения выборов.

В транзитных обществах выборы выполняют свои системные функции в разной мере – какие-то в большей мере, какие-то – в меньшей. Определенную специфику имеет характер выполнения выборами отдельных функций. Например, стабилизация переходной политической системы обеспечивается не столько из-за ее открытости к общественным требованиям, адаптивности и способности канализировать конфликты, сколько из-за сдерживания политической активности общества, определенной закрытости политической системы ввиду слабости институтов гражданского политического участия, а также ослабления представительной власти в пользу исполнительной. При этом важнейшим механизмом стабилизации политической системы является снижение роли выборов, как фактора политико-властных процессов.

В переходной политической системе, зачастую, главной и почти единственной функцией выборов становится функция легитимации властной элиты, функция сохранения правящей элиты у кормила власти.

В транзитных обществах выборы далеко не всегда свободные, справедливые и честные ввиду наличия: административного и информационного давления на избирателей, кандидатов и партии; неравенства ресурсов претендентов на выборные должности и партий, благодаря участию государства в пользу отдельных участников избирательного процесса; неподкрепленности принципа равенства возможностей кандидатов и партий институциональными механизмами, гарантиями и реальной практикой функционирования судебной системы, средств массовой информации и избирательных комиссий.

Выборы в переходных обществах формально соревновательные, но в реальности эта соревновательность, как правило, является фикцией, поскольку кандидаты и партии, способные составить реальную конкуренцию властным выдвиженцам, не допускаются до выборов под различными предлогами, а в качестве альтернативы избирателям предлагаются кандидаты и партии, реальной альтернативы не представляющие.

Выборы в транзитных обществах не всегда имеют решающее значение для определения персонального состава властных органов и почти всегда они малозначимы для определения политического курса правительства¹.

Для переходных обществ характерны нестабильность графика проведения выборов – изменение их сроков в угоду интересам отдельных участников или отмена выборов и продление полномочий действующих должностных лиц путем референдумов.

Выборы в переходных обществах характеризуются предопределенностью результатов, которая достигается, благодаря усилиям правящей элиты, распоряжающейся ресурсами и возможностями государства, при изменчивости выборных норм и процедур. Изменение партийного законодательства и правовых норм протекания избирательного процесса в переходной политической системе выступает одной из главных технологий обеспечения нужного правящей элите результата выборов.

Одним из специфических критериев определения роли выборов, как фактора политико-властных процессов в переходном обществе, выступает то, в какой мере выборы обеспечивают реальную политическую, социальную, экономическую и культурную динамику транзитных обществ.

В переходных политических системах, где на уровне конституций закреплены демократические принципы государственности, а народ признается единственным источником власти, выборы остаются главным легитимным механизмом волеизъявления народа по поводу персонального состава правящей элиты и ее государственного курса. В связи с этим важным критерием роли выборов в переходной по характеру политической системе выступает то, в какой степени выборы обеспечивают реализацию народной воли по поводу состава правящей элиты и ее политического курса².

В соответствии с выделенными нами общими и специфическими критериями роль выборов, как фактора политико-властных процессов, в переходных обществах может быть существенной и ограниченной.

Существенной роль выборов в политико-властных процессах в переходном обществе можно признать в том случае, если они являются источником изменений во власти и ее политике соответственно приоритетам и мнению общества и в полной мере выполняют все свои социально-политические функции. Конкретными политическими результатами выборов в данном случае может быть демократизация политической системы и ее стабилизация на основе новых демократических институтов и процедур и дестабилизация сохранившейся свой переходный характер политической системы в виде повышения конфликтности и кризисности ее функционирования.

Следует ли признавать роль выборов, как фактора политико-властных процессов, существенной в том случае, если недемократические по характеру выборы – с ограниченной конкуренцией, с административным давлением и фальсифицированными результатами явились причиной массовых выступлений оппозиции и народных масс, падения правящих политических режимов, в результате которых к власти пришла новая элита? Наверное, в этом случае, роль выборов, как фактора политико-властных процессов, следует признать высокой, но это роль со знаком «минус», поскольку в данной ситуации именно несоответствие формального правового демократического характера выборов и реальной недемократической практики протекания избирательного процесса, невозможность сменить правящую элиту легитимным выборным способом является причиной массовых протестов оппозиции и общества.

Низкой (невлиятельной) роль выборов, как фактора политико-властных процессов в переходном обществе, можно признать в том случае, когда выборы в ограниченной мере выполняют свои функции, выполняют их несбалансированно и специфическими способами, характерными для авторитарных режимов, то есть тогда, когда выборы имеют характер ритуала, а не эффективной демократической процедуры. Низкой роль выборов обычно бывает в переходных обществах с жестко авторитарными политическими режимами или в условиях мягкоавторитарных режимов, к которым значительная часть населения относится лояльно.

Также низкой роль выборов, как фактора политико-властных процессов, следует признать в том случае, если народ, не дожидаясь очередных выборов, массовыми протестными акциями вынуждает правящую элиту освободить место у кормила власти. Именно отсутствие возможностей легитимными выборными способами прийти к власти и воздействовать на ее политику приводит к подобным массовым выступлениям оппозиции и народа.

Ограниченной роль выборов, как фактора политико-властных процессов, следует признать в том случае, если выборы недемократичны и их результаты только в частичной мере отражают общественный выбор. Например, в случае манипулируемых, с ограниченной конкуренцией, управляемых со стороны исполнительной власти выборов их роль, как фактора политико-властных процессов, можно признать ограниченной.

В демократическом федеративном государстве политико-властные процессы, как и их важная составная часть – электоральные процессы, протекают на двух уровнях политической системы – федеральном и региональном. Соответственно роль одного из факторов регионального политико-властного процесса, исходя из демократического характера политической системы страны, должны выполнять региональные выборы.

Критериями оценки роли региональных выборов, как фактора регионального политико-властного процесса, будут выступать те же критерии, которые обозначены выше – критерий выполнения электоральным процессом своих системных функций: обеспечения динамики, адаптации, стабилизации, интеграции, коммуникации и легитимации региональной власти; наличие или отсутствие изменений в региональной власти в результате выборов; способ выполнения региональным электоральным процессом своих функций и характер региональных выборов; то, в какой мере региональные выборы обеспечивают реальную политическую, социальную, экономическую и культурную динамику региональных политий.

При этом немаловажно то, что для региональных политико-властных процессов региональные выборы являются одним из внутренних факторов, действующих наряду с другими внешними и внутренними факторами. Поэтому важно оценивать роль фактора региональных выборов, степень его влиятельности не самостоятельно, а в ряду других внешних и внутренних факторов политико-властных процессов регионального уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Это связано с неразвитостью гражданского общества и его институтов, прежде всего, института общественного мнения, с переходным состоянием средств массовой информации; со специфическими особенностями осуществления электорального выбора – больше эмоционального, чем рационального; со спецификой политической культуры переходных обществ, для которой характерны властечен-тризм, патернализм и отсутствие понимания себя гражданами, как носителями властных полномочий, нанимателями и контролерами власти; со спецификой политической коммуникации в ходе избирательных кампаний, имеющей в большей мере идеологический, чем программный характер.

²В наибольшей мере результаты выборов являются отражением мнения общества в том случае, если по характеру они свободные, справедливые и реально конкурентные. Отклонения от этих критериев в характере выборов закономерно снижают вклад избирателей и повышают влияние на их результаты правящих элит. Объективными показателями удовлетворенности избирателей и политической оппозиции, ходом и результатами выборов, показателями высокой оценки избирателями своей роли в избирательном процессе и вклада в результат выборов могут служить: высокая активность участия избирателей в голосовании, низкий удельный вес девиантного политического поведения в виде абсентеизма, порчи бюллетеней и проявлений экстремизма, а также высокий уровень легитимности выборных государственных политических институтов, замеряемый социологическими методами в форме рейтингов доверия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенденции развития электоральных процессов в Республике Башкортостан в постсоветский период / Н.Б. Чувиллина, Ю.Н. Дорожкин, Л.О. Излияева, Н.В. Грогуленко. – Уфа : Гилем, 2007. – 205 с.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-03-84321 а/У «Особенности электорального процесса в Республике Башкортостан в избирательных кампаниях 2007 - 2008 гг.»

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.В. Шевелев

терроризм, профилактика, региональный, управление, моделирование, оценка

Тенденции последних лет показали, что борьба с современным терроризмом не может быть успешна, пока будет ограничиваться нанесением ударов по конкретным носителям террористических угроз, по криминальной и экстремистской среде, которая включается в террористическую деятельность. Особую актуальность вопросы противодействия терроризму приобретают при организации системы профилактики данного явления на уровне субъекта Российской Федерации. Для обеспечения необходимой эффективности борьбы с терроризмом в регионе требуется одновременно целенаправленное воздействие на ряд социальных, политических и экономических факторов и условий, которые детерминируют терроризм и благоприятствуют его распространению. В решении соответствующих задач, предназначенных для профилактики, должен участвовать широкий круг государственных органов с привлечением региональной ответственности.

В рамках статьи автором представлен алгоритм выработки управленческих решений по повышению стабильности функционирования общественных институтов и профилактике возможных террористических проявлений в регионе.

Изучение современных работ по проблемам возникновения терроризма в России ([1], [2], [3] и др.) позволило выделить следующие этапы процесса генезиса терроризма на региональном уровне: некоторая стабильная ситуация (соответствие реального значения показателей нормативно-заданным) – возникновение недовольства социальных групп в результате негативного столкновения интересов в какой-либо сфере общественных отношений (несоответствие реального значения показателей нормативно заданным) – на фоне столкновения интересов, реально существующего или специально возбуждаемого заинтересованными сторонами, обострение социального конфликта – игнорирование которого может привести к террористическим проявлениям – далее, при организации соответствующих мер по выявлению, предупреждению и пресечению возможно снятие угрозы или снижение последствий терроризма.

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о необходимости применения инструментов профилактического воздействия на стадии возникновения недовольства социальных групп для выявления факторов, способствующих зарождению терроризма, и определения направлений работы по обеспечению заданного уровня региональной стабильности. Процесс выработки управленческих решений носит последовательный характер и в общих чертах содержит следующие основные этапы (рис. 1).

На начальном этапе проводится первичное изучение социальной, экономической, политической, культурной, национально-идеологической обстановки в субъекте РФ. Определяется специфика функционирования региона: наличие объектов стратегической важности, криминогенная обстановка, эффективность работы правоохранительных органов, геополитические аспекты и др.

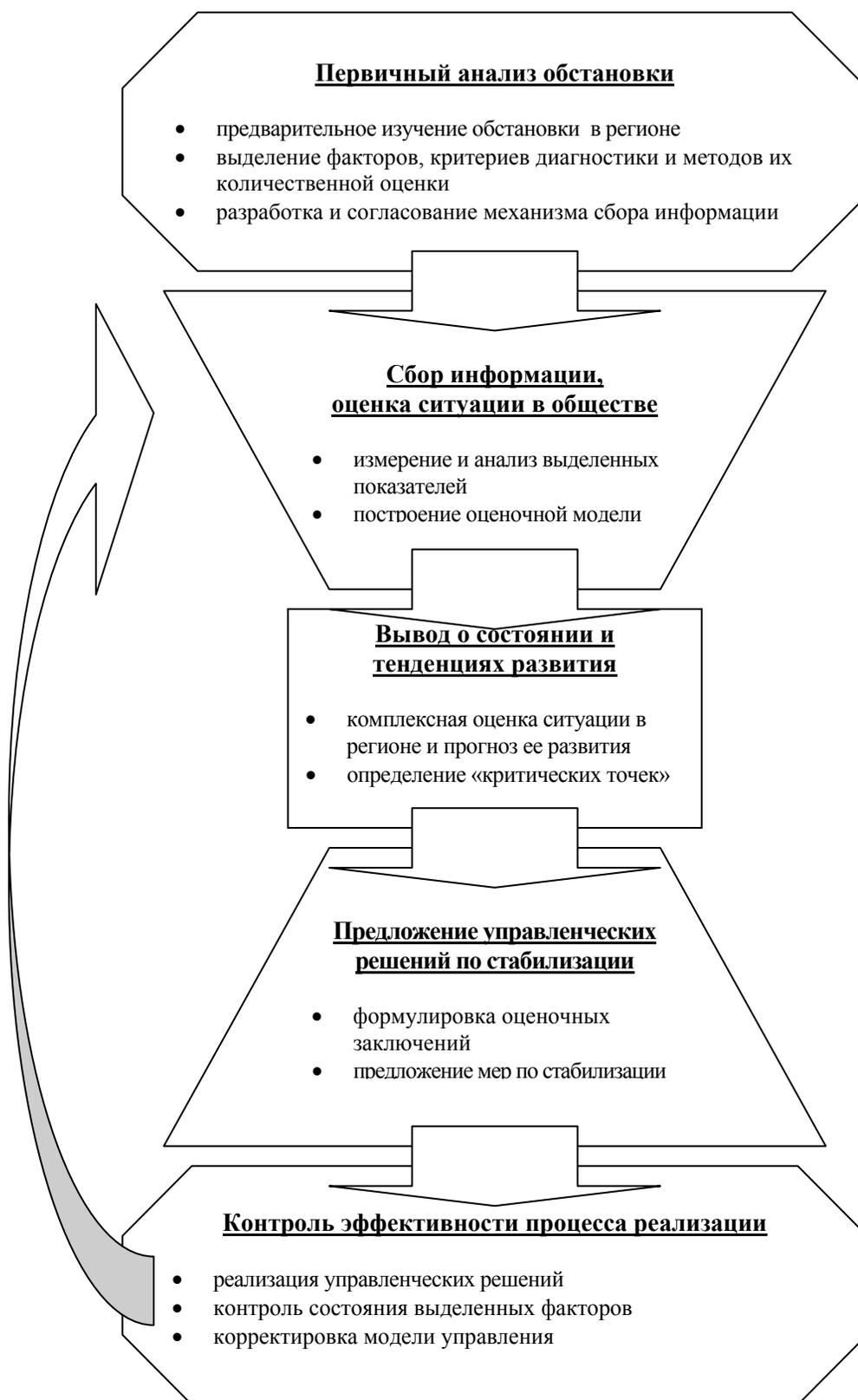

Рис. 1. Этапы механизма управления

Далее формируется система посылок, гипотез и разрабатывается концептуальная модель функционирования региона для последующего моделирования с использованием математического аппарата. Здесь выделяются основные показатели жизнедеятельности субъекта РФ (факторы влияния), отклонение которых от нормативного значения может способствовать изменению уровня напряженности в обществе и, как следствие, вероятности возникновения террористических проявлений. Определяются нормативные значения показателей, согласуются критерии диагностики и методы оценки, собираются необходимые данные для анализа.

На основе полученной модели проводится оценка ситуации в обществе. Определяются «критические точки» субъекта РФ – регио-

нальные явления и процессы, состояние которых способствует развитию потенциальных условий для террористических проявлений.

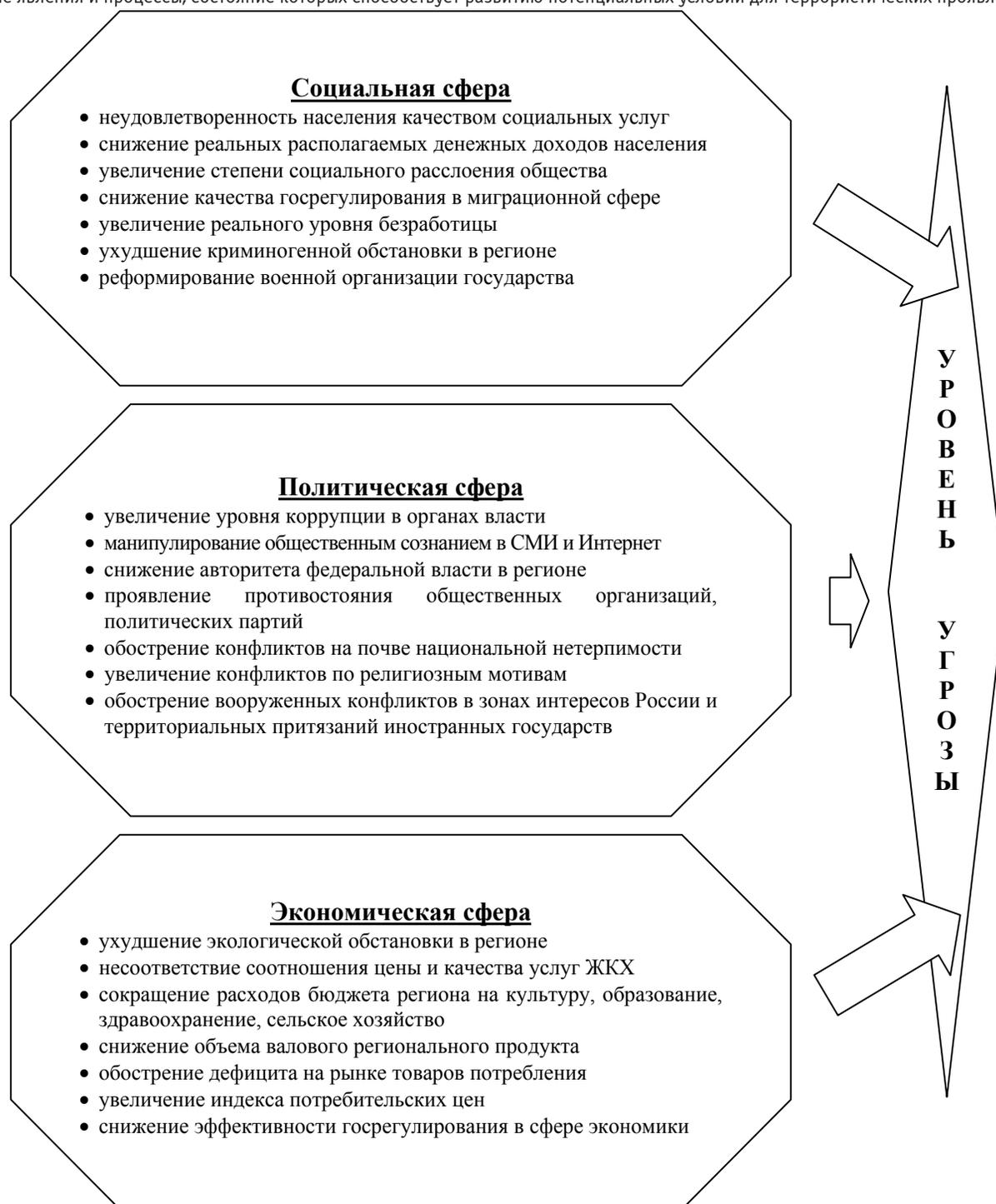

Рис. 2. Факторы террористической угрозы

Следующие этапы заключаются в предоставлении лицам, принимающим решения обоснованных выводов о состоянии и тенденциях развития обстановки, предложении возможных вариантов по мерам стабилизации ситуации в регионе. Кроме того, осуществляется обеспечение обратной связи: контроль эффективности процесса реализации управленческих решений и при необходимости корректировка, дополнение модели.

Основную сложность при анализе ситуации в обществе отмечает российский исследователь В.М. Глушенко, составляет выделение явлений и процессов, изменение которых может создать «благоприятные» условия для возможной активности террористов в субъекте Российской Федерации [4].

В результате изучения научной литературы по проблемам распространения терроризма, выделены явления и процессы, проявление которых, по мнению отечественных исследователей, может повлиять на увеличение угрозы террористической активности в регионе. Факторы объединены в следующие группы: социальная сфера, политическая сфера, экономическая сфера (рис. 2). Данная классификация достаточна условна, так как факторы находятся в постоянной и тесной связи, взаимодействуя на различных уровнях общественной жизни, и приведена исключительно для удобства исследования рассматриваемых явлений.

В дальнейшем, применяя инструменты математического моделирования, выделенные факторы можно агрегировать в комплексный показатель уровня потенциальной террористической угрозы региона, который позволит специалистам в сфере противодействия терроризму оценить состояние этой угрозы, определить «критические точки» и сформировать эффективную систему профилактических мер. Результаты применения представленного механизма, по мнению автора, могут быть использованы при разработке стратегических концепций региональной безопасности субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Я.Д. Вишняков, Г.А. Бондаренко, С.Г. Васин, Е.В. Грацианский]; под ред. Я.Д. Вишнякова. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 240 с.
2. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
3. Чичулин Н.А. Терроризм как форма социальных конфликтов: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 289 с.
4. Глущенко В.М. Безопасность мегаполиса: теория и практика: монография. – М.: Моск. городск. ун-т управления правительства Москвы, 2007. – 374 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ КЛАСТЕРОВ: МОДЕЛЬ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Н.А. Анисова

кластер, кластерный анализ, теории кластеров, территориально-производственный комплекс

В современной экономической литературе появилось множество работ, посвященных анализу кластеров. Активно обсуждается вопрос о самом понятии «кластер», о взаимосвязи с территориальным развитием, проводятся аналитические исследования по построению кластеров в различных отраслях промышленности, строительстве, в социальных секторах экономики: образовании и здравоохранении.

Несмотря на обилие аналитических исследований до сих пор не выработано единого взгляда на базовые элементы теории кластеров: определение, структура, внутренние и внешние взаимосвязи элементов, построение модели, возможность применения разработанных экономико-математических моделей.

Многообразие предлагаемых подходов и видов анализа настолько велико, что не поддается приемлемой методологической группировке и анализу научных результатов исследований. Между тем, на наш взгляд, необходимо проследить «историческое возникновение понятия «кластер» и в большей мере, при разработке самой теории, опираться на развитие основ классиком теории М. Портером, при этом сопоставляя с основными работами советских экономистов по теории ТПК (территориально-производственных комплексов) с применением методов экономико-математического моделирования.

Понятие «кластер» имеет технологическое происхождение. Это технологический термин, обозначающий близкорасположенную взаимодействующую группу объектов-элементов. В статистике понятие «кластер» используется как метод группировки при выделении из совокупности родственной группы по определенному признаку.

Впервые понятие «кластер» в экономической науке применил американский экономист М. Портер при исследовании феномена быстрого роста некоторых итальянских территорий. Далее, в развитие своего исследования М. Портер сформировал модель конкурентных преимуществ территории, состоящую из четырех блоков (детерминант) [1].

- условия для факторов;
- состояние конкуренции;
- состояние спроса;
- родственные и поддерживающие отрасли (кластеры).

Кроме этого, отдельно в модели рассматривается государственная политика как фактор конкурентоспособности территории, что несет определенный элемент новизны.

Параллельно с американскими исследованиями, советские экономисты активно развивали теорию ТПК. Особенно известны работы ученых Новосибирской школы Гранберга А.Г., Кулешова В.В., Бандмана М.К., Пляскиной Н.И., теоретически обосновавших развитие Западно-Сибирского территориального комплекса и осуществивших варианты расчетов разработки месторождений на территории в увязке с инфраструктурой по экономико-математической модели сетевого графа.

Почти тогда впервые применен сценарный метод по обоснованию стратегии комплексного освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и получены конкретные расчетные результаты по срокам и финансированию. При этом межотраслевые связи, а также связи производство – инфраструктура, в том числе социальная, в регионе Западная Сибирь были описаны в математической модели, спрогнозированы на конкретных цифровых расчетах. Поэтому необходимо признать и подчеркнуть приоритет советской экономической науки в моделировании комплексного развития территории. При этом определение ТПК методологически достаточно близко к понятию «кластер». Подчеркивая, что обе экономические теории развивались параллельно и делали акцент на специализации территории и требовании комплексного развития, необходимо признать, что новизна подхода М. Портера состоит в применении кластерного подхода к конкурентоспособности территории, а также включения в кластер нематериальных связей, например, взаимосвязь «местные образовательные учреждения, профессиональные ассоциации – местная промышленность», «местные научные учреждения – местная промышленность», взаимосвязь с государственными учреждениями и т.д.

При наличии общепризнанного определения «кластер» нет единого подхода к следующему шагу в построении теории – описанию модели кластера. В ходе большинства исследований кластер подменяется понятием «отрасль», расчеты проводятся по отраслевой статистике без учета межотраслевых взаимодействий. Поэтому актуальным представляется формирование типовой модели кластера, по которой и должны проводиться экономические исследования.

В течение 2003-2008 гг. автором в составе научного коллектива проведен ряд конкретных исследований по кластерному анализу различных регионов России. В результате сформировался методологический подход, основанный на модели 5-ти конкурентных сил М. Портера [2] и учитывающий проведение практических экономических расчетов вклада определенного кластера в развитие террито-

рии.

Типовая модель кластера, предлагаемая автором, состоит из 4 блоков (рисунок).

- ядро (корневой бизнес);
- поставщики предприятий кластера;
- потребители предприятий кластера;
- поддерживающая инфраструктура.

Блок 1. Все предприятия отрасли, локализованные на территории, сгруппированные по видам основной продукции или по подотраслям. Внизу дается оценка вклада предприятий в экономику территории – общее количество предприятий, объем отгруженной продукции, численность занятых, оценка налогов как экономического вклада в региональный бюджет.

Блок 2. Поставщики предприятий отрасли, разделенные на местные и из других регионов. При этом проводится оценка влияния поставщиков из других регионов и анализ возможности развития собственных поставщиков, то есть наращивания кластера. Поставщики также группируются по видам поставок.

Блок 3. Потребители предприятий отрасли, разделенные на 3 группы: внутреннее потребление, межрегиональные поставки, экспорт. Данное разделение, предлагаемое автором, вносит принципиальную новизну в анализ потребителей, позволяя напрямую оценить экспорт кластера как основной критерий эффективности и разработать меры государственной поддержки кластера, исходя из возможности наращивания экспортных поставок. При этом необходимо понимать, что раскрывая внутренних потребителей как следующий кластер другой смежной отрасли, мы получаем кластерную структуру экономики данного региона, цепь взаимосвязанных кластеров с совокупной оценкой количества предприятий, занятых, объемов производства и налогов.

В результате исследования автором в составе научного коллектива сделана оценка взаимосвязей кластера нефтегазодобычи Тюменской области как корневого бизнеса и машиностроительного кластера, инновационного кластера, кластера легкой промышленности, нефтехимического кластера: внутренняя цепочка межотраслевых поставок, общее количество занятых и объемов производства, необходимые меры межотраслевой поддержки. Достаточно эффективно работает данная типовая модель при анализе строительной отрасли: кластер строительства, кластер промышленности строительных материалов и кластер строительных услуг, позволяя оценить внутрирегиональные поставки и необходимость поддержки местных предприятий с целью получения максимального эффекта по всей местной межотраслевой цепочке.

Учитывая отсутствие статистической базы данных по межотраслевому взаимодействию предприятий на территории для практического применения данной типовой модели в экономических исследованиях разработана следующая методика кластерного анализа отраслей в территориальном разрезе, позволяющая ранжировать вклад каждой отрасли в развитие территории и проводить прогнозирование на основе формирования различных сценариев экономического роста. Основными этапами данной методики являлись следующие:

1. Анкетное обследование предприятий отрасли в части поставок другим местным предприятиям (анализ объемов, загрузки работников местными заказами, прибыльности местных заказов);
2. Анализ корневого бизнеса (совокупная выручка, численность, прибыль, объем получаемой финансовой поддержки);
3. Построение отраслевого кластера в территориальном разрезе;
4. Внешний и внутренний кластерный анализ, выявление наиболее влияющих местных взаимосвязей, оценка результативности мер финансовой поддержки, в том числе государственной.

Далее при применении данной методики кластерного анализа и построении типовой модели для кластеров разных регионов России автором исследованы критерии эффективности кластеров – основной вопрос при определении размеров государственной поддержки той или иной отрасли. Каков будет межотраслевой эффект для местных предприятий других отраслей при осуществлении программы государственной поддержки крупных градообразующих предприятий? Вопрос актуален. Как повлияет поддержка экспорта на увеличение межотраслевых поставок местных предприятий друг другу? Эти и другие вопросы взаимодействия в кластере имеют значительную важность при стратегическом планировании развития территорий и наращивания налогооблагаемой базы. Поэтому автором проанализирована научная литература по вопросам оценки эффективности кластеров. Необходимо отметить многообразие существующих подходов: оценка эффективности по совокупному объему производства, по экономии на издержках, по степени инновационности и т.д.

Рассмотрев многочисленные критерии эффективности, автором вносится принципиально новый критерий – оценка эффективности кластера по объему совокупного спроса. Вводя определение спроса как главный критерий эффективности кластера, мы получаем методологически непротиворечивый критерий, который может быть рассчитан при практических исследованиях и применен как экономическая оценка в текущем территориальном планировании. При этом методологически автором при расчете спроса как критерия эффективности конкретного кластера предлагается использовать модель Фишера, по которой спрос рассматривается как сумма внутренних потребителей спроса, инвестиционного спроса предприятий, государственного спроса и чистого экспорта.

На практике данная модель усовершенствована и использовалась для ряда практических исследований с проведением расчетов по данным статистики. Данный критерий прост в применении, дает сопоставимую оценку по периодам и по кластерам, удобен в практических экономических расчетах.

Разрабатывая далее теорию кластеров как метод практического исследования, необходимо оценить возможность применения существующих экономико-математических методов для экономических расчетов. Основным требованием к математическому аппарату должна быть возможность математического моделирования взаимодействий в кластерах. Таким свойством обладает класс моделей межотраслевых балансов, в том числе современные разработки – межотраслевые модели с внешними взаимосвязями, с взаимосвязями производства, личного потребления и доходов населения, межотраслевые модели взаимодействия экономики и окружающей среды, прикладные динамические межотраслевые модели [3].

Необходимо ставить научную задачу адаптации существующих экономико-математических моделей к проведению кластерных расчетов. Дополнительно необходимо ставить научные задачи по дальнейшему исследованию в рамках теории кластеров:

1. Классификация кластеров.
2. Кластеры и условия устойчивости региональной экономики.
3. Определение движущих сил кластера.
4. Кластер и натуральное хозяйство: может ли кластеризация региональной экономики привести к натуральному хозяйству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
2. Porter, Michael E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors: with a new introduction/Michael E. Porter. p.cm. Originally published: New York: Free Press, 1980. Includes bibliographical reference and index.
3. Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики: Учеб. для студ. экон. вузов. – М.: Экономика, 1988. – 487 с.

Поставщики

Кадры
Тюмень – Профессиональное училище №13, Тюменский гос-колледж профессионально-педагогических технологий
Омск – Институт дизайна (ин-т текстильной и легкой пром-ти)

Наука

Сырье и материалы
Текстиль – Иваново, Москва, Чайковский
Тюмень (фирма Альянс)
Фурнитура – Челябинск, Пряжа – Минводы, Кожа, иск.кожа – Киров, Казань, Челябинск Клей, химикаты – Ярославль Пластикат – Екатеринбург Шерсть – Серпухов, Башкортостан, Туркмения, Узбекистан

Коммунальные услуги
ТЭС ОАО «Тюменьэнерго» ОАО «Тюменская горэлектросеть» Предприятия Тюменской области

Оборудование
Италия, Германия

Сопутствующие отрасли
Транспортные компании
Складское хозяйство

Ассоциация предприятий легкой промышленности Тюменской области

Административная поддержка

- компенсации процентов по банковским кредитам - 17 млн.руб.
- финансирование мероприятия по оказанию информационно-консультационных услуг использовано - 2 млн. руб.

Кредитные ресурсы

Объем кредитной массы - 257,2 млн. руб

Потребители

Внутреннее потребление оценка 2005г.
70 млн.руб.:

- Ткани шерстяные – 8 млн.руб.
- Пряжа шерст. – 0,1 млн.руб.
- Одежда верхняя – 1 млн.руб.
- Спецобувь – 2,5 млн.руб.
- Вет-бло – 1,6 млн. руб.
- Ковр-изделия – 1,9 млн.руб.
- Матрасы – 17 млн.руб.
- Сети – 34 млн.руб.
- Тр.изделия – 3,5 млн.руб.

Вывоз за пределы региона Оценка 2005г.

Россия – 349 млн.руб.:

- Ткани готовые шерстяные 43 млн.руб.:
- Московская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская обл.
- Одежда верхняя 29 млн.руб. ХМАО, ЯНАО
- Спецобуви – 41 млн.руб. Киров, ХМАО, ЯНАО
- Обувь резиновая – 208 млн.руб. Новосибирск, Иркутск, Приморский край
- Спецобувь 27 млн.руб. Свердловская, Кемеровская обл., ХМАО, ЯНАО, Приморский край, Новосибирск, Иркутск
- Сети – 0,6 млн.руб. ХМАО, ЯНАО
- Шерстяные ткани 224 млн.руб. Узбекистан, США
- Обувь – 10 млн.руб.

Продукция (2004 г.)

шерстяные ткани готовые 2861 тыс.м2

- шерстяная пряжа
- однониточная 1683 т
- костюмы 1 тыс.шт.
- платья 10 тыс.шт.
- брюки 6 тыс.шт.
- куртки 2 тыс.шт
- белье постельное 109 тыс.шт.
- пальто из меха 907 шт.
- валяная обувь 1 тыс.пар
- обувь 84 тыс.пар

Текстиль	Одежда
ОАО «ГТК «Кросно» производство 280 млн.руб., числ. 1 тыс.чел.	ООО «Профиль» производство 25 млн.руб., числ. 111 чел.
Обувь	ОАО «Ялutorовская шв. фабрика» производство 14 млн.руб., числ. 95 чел.
ООО «Тюменский завод обуви» производство 224 млн.руб., числ. 36 чел.	ЗАО «Швейная фабрика «Дружба» производство 3 млн.руб., числ. 30 чел.
ЗАО «ОПО «Восток» производство 26 млн.руб., числ. 108 чел.	ОАО «Шв. фабрика «Ишимская» производство 1 млн.руб., числ. 61 чел.
ОАО «Ишимская обувная фабрика» производство 5 млн.руб., числ. 11 чел.	ОАО «Тюль-ская шв. фабрика» производство 2 млн.руб., числ. 43 чел.
Матрасы	Кожа, мех
ООО «Матрэкс» производство 20 млн.руб., числ. 20 чел.	ООО «Тюменская овчинно-меховая фабрика» производство 32 млн.руб., числ. 134 чел.
Сети	ООО «Ишимская кожевенно-меховая фабрика» производство 5 млн.руб., числ. 34 чел.
ОАО «Тюменьстеселасть» 2004 - производство 34 млн.руб., числ. 286 чел.	
Прочие предприятия отрасли (всего 79 предприятий)	
Производство (оценка 2005 г.) 675 млн.руб., Численность ППП 2,3 тыс.чел. Налоги * - 96,4 млн.руб.	

Корневой бизнес

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Н. Викулов

производство молока, поголовье и продуктивность молочного скота, подготовка и закрепленность кадров в сельском хозяйстве, субсидирование производства молока

Молоко и молочная продукция относятся к товарам первой необходимости и независимо от политической и экономической ситуации, всегда будут пользоваться потребительским спросом. Молоко – уникальный по значению для человеческого организма и пищевой ценности продукт, в его состав входят почти все необходимые для жизни и нормального развития вещества. Поэтому, помимо экономического аспекта, сфера производства и переработки молока имеет ярко выраженную социальную значимость.

В данной статье проанализированы основные факторы, влияющие на объем производства и стоимость молока, рассмотрены варианты существующей поддержки молочного производства со стороны Правительства Тюменской области, сформулированы проблемы и задачи, предложены пути их решения в сфере производства молока юга Тюменской области.

В 2007 году продовольственные ресурсы по молоку и молочной продукции в Тюменской области составили 679,5 тыс. тонн. Из них 85% или 523,7 тыс. тонн произведено предприятиями области. Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в 2007 году составило 161 кг в год [1]. Для сравнения в 1990 году объем производства молока и молочных ресурсов по Тюменской области составил 827,6 тыс. тонн.

Поголовье коров по всем категориям хозяйств юга Тюменской области в 2007 году составило 117,4 тыс. голов или 21% от всего поголовья коров по Уральскому федеральному округу. При этом 54,9 тыс. голов или 47% от общего поголовья содержалось в сельхозпредприятиях, 58,4 тыс. голов или 50% содержалось в хозяйствах населения и 4,1 тыс. голов или 3% в хозяйствах фермеров и личных подсобных хозяйствах. По отношению к 2005 году количество коров по югу Тюменской области выросло на 4,2%. Для сельскохозяйственных предприятий сохранение поголовья коров является главным условием предоставления финансовой поддержки со стороны областного бюджета. Поголовье коров в хозяйствах населения сокращается. Динамика сохранения и роста поголовья в последние три года положительная, но для сравнения в 1990 году в Тюменской области с учетом округов поголовье коров составляло 326,7 тыс. голов или почти три раза больше.

В 2007 году в Тюменской области достигнута продуктивность коров 4411 килограммов молока от каждой коровы. Это наивысшая продуктивность по Уральскому федеральному округу. Рост продуктивности по сравнению с 2005 годом составил 39,4%. В 2008 году надой на фуражную корову достиг отметки 4685 кг или на 274 килограмма больше уровня 2007 года. При этом, животноводы пяти районов юга области (Тюменского, Упоровского, Заводоуковского, Исетского и Ялуторовского) наделили свыше 5000 кг молока от фуражной коровы. Максимальная продуктивность 5900 кг молока в 2008 году достигнута животноводами Тюменского района.

Поддержание племенного животноводства в Тюменской области выражается в предоставлении субсидий на приобретение племенных животных для воспроизводства. Это 50 р. за килограмм живого веса для всех категорий сельхозтоваропроизводителей, и 70 рублей – для ЛПХ граждан, осуществляющих строительство современных миниферм (комплекса помещений для содержания 25 – 30 коров с приплодом) [2].

Завоз высокопродуктивного скота, строительство современных ферм и покупка дорогостоящего оборудования становятся эффективными только в случае работы квалифицированного персонала. Современные технологии требуют профессионалов высокого уровня. Проанализируем положение дел с кадрами в сельском хозяйстве и конкретно в молочном животноводстве Тюменской области.

За прошедшее десятилетие резко сократилось количество подготавливаемых специалистов с начальным профессиональным образованием, выпускников профессиональных училищ. Закрепляемость на селе молодых специалистов, выпущенных специализированными сельскохозяйственными вузами, продолжает оставаться крайне низкой. В среднем ежегодный выпуск по аграрному вузу региона составляет 300–350 молодых квалифицированных специалистов. Из них более 75% направляются на сельхозпроизводство по гарантийным письмам, остальные 25% на предприятия пищевых перерабатывающих и обслуживающих отраслей АПК, продолжают обучение в аспирантуре, пополняют ряды Российской Армии. На селе их закрепляется во много раз меньше – от 10 до 15% от ежегодного выпуска по округу.

Численность работающих на сельхозпредприятиях юга Тюменской области на начало 2008 года составила 19305 человек, это на 667 человек меньше, чем в 2007 году. Еще 4729 человек работали на предприятиях индустриального типа. Среднемесячная заработная плата за 2008 год без учета предприятий индустриального типа, составила 8283 рублей. По отношению к 2007 году произошло увеличение уровня заработной платы на 2335 рублей или на 39,3%. По предприятиям индустриального типа среднемесячная заработная плата за 2008 год составила 16888 рублей, рост к уровню 2007 года – 20,9%. При анализе уровня заработной платы необходимо учитывать и то, что не вся заработная плата дается работникам деньгами. В хозяйствах распространена натуральная оплата продукцией собственного производства. За 2008 год «денежная» часть заработной платы составила 81,5%.

В течение последних трех лет в Тюменской области активными темпами идет реконструкция существующих животноводческих комплексов, а так же строительство новых. В 2008 году за счет нового строительства, расширения и реконструкции введено в действие 3,75 тыс. скотомест. Со стороны Правительства Тюменской области сельскохозяйственным предприятиям, ведущим реконструкцию существующих и строительство новых животноводческих ферм, оказывается поддержка в виде субсидирования 40% стоимости оборудования и строительно-монтажных работ. Проценты по инвестиционным кредитам, полученным в российских кредитных организациях, на строительство и реконструкцию животноводческих помещений субсидируются из средств областного и федерального бюджетов в размере 2/3 ставки рефинансирования.

Для погашения ссудной задолженности по кредитам предприятиями, внедряющими современные технологии в животноводстве и ведущими строительство и модернизацию животноводческих комплексов, предусмотрена субсидия за тонну реализованного молока в зачетном весе в зависимости от остатка ссудной задолженности по состоянию на начало 2009 года: – от 10 млн р. до 20 млн р. – 1000 рублей; – свыше 20 млн р. до 50 млн р. – 2000 рублей; – свыше 50 млн р. до 80 млн р. – 4000 рублей; – свыше 80 млн р. до 100 млн р. – 5000 рублей; – свыше 100 млн р. – 6000 рублей [2].

Поддержка оказывается не только крупному товарному производству, получают развитие и мини-фермы на 25–30 голов коров с приплодом. Им так же производится субсидирование 2/3 ставки рефинансирования по кредитам, а субсидия на строительство и приоб-

ретенение оборудования выплачивается в размере 70% от стоимости.

В Тюменской области в части поставки и обслуживания технологического оборудования для доения и охлаждения молока осуществляют деятельность официальные дилеры компании «ДеЛаваль» (ЗАО «Агроцентр «Новые технологии»), фирм «Фабдек», «SECO» и «Гомельагрокомплект» (ООО «Лакта»).

Автор проанализировал экономические результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий за 2007 и 2008 годы.

В структуре себестоимости молока наибольший удельный вес 44% занимают затраты на корма, 21% - расходы на оплату труда, 15% - затраты на содержание основных средств, 6% - энергоресурсы (э/энергия, ГСМ) и 14% - прочие расходы.

В целом по сельскохозяйственным предприятиям юга Тюменской области полная коммерческая себестоимость одного килограмма молока за 2008 год составила 9,36 рублей. Это на 1,87 р. или 25% выше уровня 2007 года. Цена реализации одного килограмма молока в 2008 году составила 10,40 р., что выше уровня 2007 года на 2,44 р. или 30,7%. Соответственно, рентабельность производства молока в 2008 году составила 11,1%, а в 2007 году 6,2%.

По состоянию на начало второго квартала 2009 года средняя цена реализации сырого молока предприятиям-заготовителям по Тюменской области (без округов) составила 10,71 р. за литр (килограмм), в среднем по России 9,80 р. за литр. Это почти на 10% ниже цены сырого молока в соответствующий период прошлого года.

Производство молока в Тюменской области субсидируется из областного бюджета. Размеры субсидий на возмещение затрат по производству молока за одну тонну в зачетном весе в зависимости от продуктивности скота и сортности молока составляют: высший сорт – от 1200 р. до 3000 р.; первый сорт – от 1000 р. до 2000 р.. Для сельскохозяйственных предприятий и крестьянско-фермерских хозяйств области, созданных в предшествующем и текущем году предусматривается субсидирование в следующих размерах: за высший сорт - 2300 р.; за I сорт - 1800 р. [2].

При производстве молока выражена его сезонность, обусловленная физиологией животных и способами содержания их. Очевидным минусом является то, что почти одновременно во всех хозяйствах увеличивается производство молока, но потребность в молоке покупателей не увеличивается, и как следствие, происходит снижение цены. В 2009 году производители молока прогнозируют снижение цены на сырое молоко летом до 6-7 р. за кг.

В Тюменской области шесть крупных предприятий по переработке молока и ряд мелких. Основной объем переработанного молока приходится именно на крупные предприятия и распределяется следующим образом: 49% от общего объема – ОАО «Ялуторовскмолоко», 14% - ОАО Комбинат маслосыр «Ишимский», 12% - ЗАО «Ситниковский МКК», 7% - ОАО «Абатскмолопром», 3% - ОАО «Тобольский ГМЗ», 3% - ОАО «Тюменьмолоко», 12% - прочие мелкие и средние перерабатывающие предприятия.

Принимая во внимание территориальное расположение указанных выше крупных предприятий по переработке молока, даже человек далекий от молочного бизнеса поймет, что рынок переработки молока в Тюменской области монополизирован.

В соответствии с ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» сырое молоко после доения сельскохозяйственных животных должно быть очищено и охлаждено до температуры 4о Цельсия плюс-минус 2о Цельсия в течение 2 часов и должно быть доставлено переработчику в течение 24 часов [3].

Таким образом, производители сырого молока, в связи с короткими сроками его хранения ограничены в выборе переработчика, диктующего им свои закупочные цены. В своем стремлении снизить себестоимость производства молока они вынуждены искать пути увеличения объемов его производства.

Цена реализации одного литра молока с учетом субсидий в 2008 году составила 13,78 р., что на 3,36 р. выше уровня 2007 года и на 4,65 р. выше уровня 2006 года. Принимая во внимание, что производство молока в Тюменской области субсидируется из областного бюджета, в 2007 и в 2008 годах на эти цели было направлено 436,5 и 649,5 млн. р. Соответственно, рентабельность производства за 2008 год с учетом субсидий составила 47,2%, а в 2007 году соответственно 39,1%.

Это не полный расчет. По правилам российского бухгалтерского учета калькуляция себестоимости производства молока производится на основании производственных затрат, аккумулируемых на 20 счете плана счетов. При этом не учитывается стоимость выращивания или покупки самих коров. Их стоимость учитывается на 11 счете совместно с учетом поголовья и живой массы. В течение срока производственного использования коров эта стоимость не амортизируется на полученное молоко и списывается на финансовый результат только при выбытии коровы из стада, что не отражает полной себестоимости произведенного молока.

Молочное животноводство Тюменской области за последние два десятилетия реформ подверглось таким же испытаниям, как и животноводство России в целом. Благодаря руководителям и специалистам хозяйств, финансовой поддержке со стороны администрации Тюменской области и федеральному бюджету, молочное животноводство области в настоящий момент является инвестиционно привлекательным бизнесом. В Тюменской области сохраняется благоприятная эпизоотическая обстановка, проводятся племенные работы по качественному улучшению стада, обучаются и проходят повышение квалификации специалисты сельского хозяйства. Эффективные собственники и руководители молочного бизнеса по договорам с учебными заведениями области готовят нужных специалистов. Выплачивают им достойную заработную плату и решают жилищные вопросы.

Есть ряд задач, необходимых для решения в ближайшее время.

1. Увеличение срока использования коровы, особенно при применении беспривязного содержания. Нормой считается 25%-ное выбытие стада или использование коровы до 4-х лактаций. Сейчас по области выбытие составляет 34%, то есть корова используется 2,5 – 3 лактации. Этого можно достичь, применяя индивидуальный подход к каждому животному и оптимизируя рационы кормления.

2. Планирование равномерного графика отелов, сглаживание факторов сезонности в производстве молока. Строительство крупных ферм и животноводческих комплексов естественным путем решает эту проблему. Имея 1000 голов коров и еще дополнительно поголовье нетелей ремонтного стада, невозможно провести разовые сезонные отелы сразу всего поголовья. В частном секторе нужно применять субсидирование производства молока дифференцированное по времени года: в зимний период ставка субсидии максимальная, летний – минимальная. По мнению автора, эта мера должна способствовать сглаживанию фактора сезонности при производстве молока в хозяйствах населения.

3. Поддержка молочного животноводства в частном секторе: применить практику субсидирования процентной ставки по кредитам, направленным собственником частного хозяйства на приобретение животноводческого оборудования (доильные аппараты) и сельскохозяйственной техники; компенсировать часть стоимости приобретенных кормов, объем которых рассчитывать, исходя из сло-

жившегося рациона кормления, физиологических норм и количества скота, содержащегося в конкретном частном хозяйстве, согласно подомовой переписи.

4. Создание благоприятных условий для привлечения и закрепления квалифицированных рабочих в животноводстве. Для закрепления на селе квалифицированных кадров необходимо популяризировать труд в сельском хозяйстве. Восстановить в сельских школах практику получения сельскохозяйственной профессии во время обучения в старших классах.

Оптимизация рационов и совершенствование кормовой базы. Специалистам районных управлений сельского хозяйства и Департамента АПК Тюменской области подготовить в рекомендательном порядке типовые рационы кормления животных в зависимости от продуктивности, физиологического состояния и условий содержания.

В обязательном порядке проводить регулярный отбор проб кормов для проведения анализа их качества и питательной ценности. Услуги по проведению анализа кормов предоставлять сельскохозяйственным предприятиям бесплатно, компенсируя затраты из средств бюджета области.

Для отделов животноводства районных управлений сельского хозяйства приобрести специализированные программы по расчету и оптимизации рационов кормления, провести обучение и подготовку специалистов.

5. Создание некоммерческой организации, объединяющей производителей молока, для защиты их интересов, особенно при формировании экономически обоснованных цен закупа на сырое молоко. Как показала практика, консолидированные действия и созидательная инициатива отраслевых региональных союзов производителей и переработчиков молока позволяет оперативно решать конфликты, возникающие на стыке двух интересов. Считаем, что подобная практика должна найти применение и на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сельское хозяйство в Тюменской области (2003-2007): Стат. сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2008. – 151с.

2. Положения о порядке предоставления средств областного бюджета на государственную поддержку сельскохозяйственного производства. Утверждено Постановлением Правительства Тюменской области от 04.03.2008 № 72-п, с изм. Постановлением Правительства Тюменской области от 24.02.2009 года № 52-п.

3. Технический регламент на молоко и молочную продукцию. Разъяснение новых требований к производству, хранению, транспортировке и качеству производимого сырого молока сельхозпроизводителями. / Федеральный закон № 88-ФЗ от 12 июня 2008 года

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДКАХ.

А.Г. Гонтарь

методика, закупка, электронная торговая площадка, оценка эффективности, Интернет

Межфирменная электронная торговля является одним из малоосвоенных пространств в российском бизнесе. Однако динамика роста объемов торговли в российском сегменте B2B (рис.1) говорит об огромных потенциалах роста в будущем.

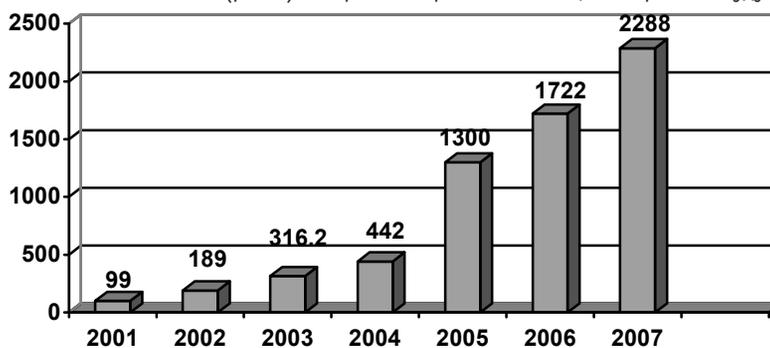

Рис. 1. Объемы российского сегмента B2B, млн долл.[1]

Межфирменная торговля товарами и услугами в Интернете организуется посредством электронных торговых площадок (ЭТП) или B2B-площадок (Business to business marketplace). В качестве ЭТП может выступать любой Интернет-ресурс, посредством которого заключаются сделки купли-продажи между предприятиями – покупателями и продавцами.

Различают три разновидности электронных площадок.

1. Создаваемые и поддерживаемые покупателями.
2. Создаваемые и поддерживаемые продавцами.
3. Создаваемые и поддерживаемые третьей стороной.

По данным Национальной ассоциации участников электронной торговли, площадки первого вида составляют 61%, второго – 8%, третьего – 31% от всех российских B2B-площадок[2].

Осуществление предприятием своей закупочной деятельности на ЭТП обеспечивает достижение ряда положительных экономических и неэкономических эффектов, особенно в случае их осуществления на конкурсной основе, в форме тендеров или аукционов покупателя.

Большое значение при осуществлении закупок на ЭТП имеет контроль и оценка эффективности таких закупок. Методика расчета показателей эффективности закупок должна учитывать особенности предприятия, частоту и структуру закупок. В предлагаемой методике

приводится общий алгоритм расчета эффективности закупок, который может и должен быть адаптирован к конкретному предприятию с учетом его специфики.

Эффективность каждой конкретной закупки, осуществленной на ЭТП в результате аукциона покупателя, предлагается оценивать двумя методами. В первую очередь, эффективность может быть оценена определением экономии денежных средств, достигнутой в процессе реализации конкурсных процедур. Экономия определяется в процентах от начальной цены контракта. Вторым методом заключается в расчете показателя комплексной оценки эффективности, учитывающего ряд факторов, обладающих собственными весами, значения которых определяются по расчетным формулам либо методом экспертных оценок. На практике должны применяться оба метода как дополняющие друг друга и отражающие различные стороны эффективности закупки.

Расчет экономии по первому методу производится, исходя из конечной цены контракта и цены контракта, установленной на начало аукциона покупателя. После этого дается оценка полученной экономии. Показатель эффективности (E) рассчитывается по формуле

$$E = \frac{C_{нач} - C_{кон}}{C_{нач}} \times 100\% \quad (1)$$

где $C_{нач}$ – начальная цена контракта;

$C_{кон}$ – цена, по которой заключается контракт.

В зависимости от значения показателя эффективности, закупке дается оценка эффективности, в зависимости от которой при необходимости выбираются мероприятия по ее повышению (табл. 1.). Значения контрольных показателей n1, n2, n3 устанавливаются предприятием заранее экспертным путем, исходя из имеющейся статистики проведения конкурсных торгов и специфики объекта закупки. Для примера (см. табл. 1) приведены значения показателей, применявшиеся на ОАО Орловский завод «Стекломаш» при осуществлении закупок металлопроката в 2008 году.

Таблица 1

Оценка эффективности закупки

Значение показателя эффективности, %	Оценка эффективности закупки	Необходимые действия
E=0 (единственный участник, нет участников, закупка вне конкурсных процедур)	Не эффективна	Изучение рынка Привлечение поставщиков
E<5% (n1)	Низкая эффективность	Изучение рынка Привлечение поставщиков Возможно, очень точно определена начальная цена контракта
5% (n1)<E<12% (n2)	Нормативная эффективность	Не нуждается в особых действиях
12% (n2)<E<20% (n3)	Высокая эффективность	Особое внимание к исполнению контракта поставщиком
E>20% (n3)	Необоснованная эффективность	Проверка обоснованности начальной цены Особое внимание к исполнению контракта победителем

По данной методике признается неэффективной любая неконкурентная закупка (закупка из единственного источника, закупка по итогам котировок и торгов с одним участником). Данная методика не может быть применена для закупок, являющихся неконкурентными по определению (услуги или продукция естественных монополистов). Недостатком использования только этой методики является то, что она не отражает в полной мере степени эффективности закупок и может применяться только для оперативного анализа. При такой оценке из анализа выпадает ряд важнейших показателей. Кроме того, такой расчет не учитывает обоснованности определения начальной цены и реальных рыночных условий ценообразования.

Поэтому кроме данной методики должен применяться метод аналитической оценки эффективности закупок, учитывающий и другие факторы. При этом рассчитывается комплексный показатель эффективности, учитывающий ряд показателей, демонстрирующих главные составные части проведения закупки и дающих возможность формализовать подход к оценке эффективности. Комплексный показатель эффективности может рассчитываться по конкретной закупке, проведенной в результате аукциона покупателя, по всем таким закупкам (закупкам определенной группы товаров) за определенный период.

При расчете, в частности, могут быть использованы следующие показатели:

K1 – Экономия при закупке. Показывает, насколько эффективно проводятся закупки с точки зрения экономии денежных средств.

При этом для сравнения должна применяться не начальная цена контракта (которая может быть определена неверно), а средние сложившиеся по отрасли цены предложений участников (учитываются в относительных величинах – проценте снижения начальной цены):

$$K1 = \frac{E}{A} \times 10 (\text{баллы}) \quad (2)$$

где E – достигнутая экономия при закупках за отчетный период;

A – средняя экономия по конкретной отрасли размещения заказов.

Достигнутая экономия E вычисляется по формуле

$$E = \frac{S_{цс} - S_{цк}}{S_{цк}} \times 100 \quad (3)$$

где $S_{цс}$ – средняя цена предложений поставщиков по товару (группе товаров) или в целом за период;

$S_{цк}$ – цена контракта либо сумма цен предложений, по которым заключены контракты.

Для определения средней экономии по конкретной отрасли размещения заказа применяется аналогичная формула

$$A = \frac{S_{Цс-отр} - S_{Цк-отр}}{S_{Цк-отр}} \times 100 \quad (4)$$

где $S_{Цс-отр}$ – сумма средних цен предложений поставщиков по всем закупкам по конкретной отрасли;

$S_{Цк-отр}$ – сумма всех цен контрактов, заключенных по итогам размещения заказов по конкретной отрасли.

K_2 – Соблюдение обязательных регламентов и процедур при осуществлении закупки. Показатель учитывает наличие нарушений обязательных процедур, установленных внутренними правилами предприятия. При отсутствии в отчетном периоде нарушений у заказчика значение показателя K_2 будет определяться, равным 10 баллов. В случае установления нарушений при размещении заказов в отчетном периоде значение показателя определяется по формуле

$$K_2 = 10 \times \left(1 - \frac{K_n}{K_3}\right) \quad (5)$$

где K_n – количество выявленных нарушений в отчетном периоде;

K_3 – фактическое количество размещенных заказов в отчетном периоде, если оно больше или равно 10 (при количестве размещенных заказов в отчетном периоде менее 10, принимается равным 10).

При отрицательном значении показателя K_2 , ему присваивается значение 0 баллов.

K_3 – Выполнение планов при размещении заказов. Показатель оценивает соответствие совершаемых закупок существующему плану закупок предприятия. При этом выявляется наличие отклонений в фактических проведенных закупках от плана – наличие незапланированных закупок, непроведение запланированных закупок, нарушение сроков проведения закупок. Базовое значение показателя – 10 баллов. При наличии отклонений фактических размещений заказа от плановых, значение показателя принимается равным нулю.

K_4 – Дисциплина исполнения контрактов. Для оценки эффективности закупки необходимо оценить основную цель размещения заказа – получение тех благ, для которых оно и проводилось. Поэтому в систему показателей оценки вводится показатель оценки исполнения контрактов. Базовое значение показателя K_4 – 10 баллов. При наличии нарушений дисциплины при заключении и исполнении контрактов, в частности, при незаключении контракта, несоблюдении сроков передачи контракта на подписание, несоблюдении обязательств по контракту, несоблюдении сроков уведомления об исполнении (расторжении) контракта, значение показателя принимается, равным нулю.

K_5 – Обоснованность определения начальной цены контрактов. Показатель позволяет определить, насколько верно предприятие определяет начальные цены контрактов на основе реальной рыночной конъюнктуры и оценивает, насколько велико отклонение начальной цены контракта от среднетраслевой. При этом рассчитывается отклонение определенной начальной цены контракта от средней цены контракта, предложенной участниками размещения заказа. В случае, если отклонение не превышает средней экономии по отрасли, $K_5=10$. В случае наличия указанного отклонения, применяются понижающие коэффициенты.

Отклонение до 5% - $K_5=10 \times 0,9$; отклонение до 10% - $K_5=10 \times 0,8$; отклонение до 15% - $K_5=10 \times 0,7$; отклонение до 20% - $K_5=10 \times 0,5$; отклонение свыше 20% - $K_5=0$.

Кроме описанных показателей могут вводиться и другие показатели, отражающие экономические и неэкономические эффекты от проведения закупок на ЭТП и демонстрирующие соответствие результата закупок с применением средств Интернета ожиданиям руководства предприятия.

Показатель комплексной оценки (K) рассчитывается суммированием значений по каждому показателю с учетом их весовых коэффициентов по формуле

$$K = K_1 \times v_1 + K_2 \times v_2 + K_3 \times v_3 + K_4 \times v_4 + K_5 \times v_5 + \dots + K_n \times v_n \quad (6)$$

Весовые коэффициенты ($v_1, v_2, \dots, v_n$) показателей определяются экспертным путем исходя из сравнительной значимости каждого показателя комплексной оценки. При этом сумма всех весовых коэффициентов должна равняться единице.

По результатам расчета показателя комплексной оценки производится оценка эффективности закупочной деятельности. При этом используется балльная шкала (табл. 2).

Таблица 2

Балльная шкала оценки итогового показателя.

Итоговый показатель комплексной оценки (K), в баллах	Оценка эффективности деятельности
$8 \leq K$	Эффективная
$6 \leq K < 8$	Умеренно эффективная
$5 \leq K < 6$	Неэффективная
$K < 5$	Неудовлетворительная

Апробация второй предложенной методики оценки проводилась на данных по результатам закупок металлопроката, совершенных ОАО Орловский завод «Стекломаш» в 2008 году в рамках электронной торговой площадки В2В-CENTER в режиме аукциона покупателя. Для демонстрации использования предложенной методики рассмотрим конкретный контракт на закупку листовой стали. Начальная цена лота составила 1248000 р. Конечная цена контракта по результатам аукциона составила 1160640 р. Экономия, рассчитанная по формуле 3, составила 3,76%. Средняя экономия при закупке аналогичных материалов, согласно имеющейся статистике закупок составляет, 7,06%. Значение показателя K_1 , рассчитанное по формуле 2, составило 5,33 балла. В ходе проведения закупки не допущено нарушений действующего на предприятии регламента проведения закупок (имеется сертификат на продукцию, закупка согласована со всеми необходимыми подразделениями предприятия). Поэтому значение показателя K_2 , принимается равным 10 баллов. Закупка произведена в строгом соответствии с планом, показатель K_3 равен 10-ти баллам. Контракт подписан в срок, обязательства по нему исполнены полностью и в срок – показатель K_4 равен 10-ти баллам. Отклонение начальной цены контракта от средней цены предложений не превысило 5%, поэтому

значение показателя K5 равно 9 баллов.

Исходя из частоты закупок, степени важности закупаемых материалов в производстве готовой продукции, а также принятых на предприятии регламентов, экспертным путем определены весовые коэффициенты для расчета итогового коэффициента: $v_1=0,2$; $v_2=0,1$; $v_3=0,3$; $v_4=0,2$; $v_5=0,2$. Значение итогового показателя, рассчитанное по формуле 6., с учетом весовых коэффициентов составило 8,866 балла, что соответствует максимальной степени эффективности (см. табл. 2). На основании этого можно оценить произведенную закупку, как эффективную.

Предложенная методика предназначена для промышленных предприятий, осуществляющих закупку материалов для производственных нужд с использованием электронных торговых площадок в режиме аукциона покупателя. Методика позволяет оценивать эффективность проводимых предприятием закупок с использованием ЭТП, отслеживать динамику итогового показателя за определенный промежуток времени, дает возможность находить «проблемные» места в закупочной деятельности предприятия путем выявления причин снижения эффективности закупок, а также повышать дисциплину исполнения контрактов. Наличие формализованного алгоритма дает возможность автоматизации расчета показателей в рамках информационной системы предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбкина Н. Торг уместен. // Business Guide. Приложение к газете «Коммерсантъ» № 220 (4037) от 03.12.2008.
2. B2B рынок электронной торговли в России. Отчет Национальной ассоциации участников электронной торговли. <http://www.nauet.ru/index.php?option=content&task=view&id=199&Itemid=49>

ПЛАНИРОВАНИЕ ГЕОЛОГО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ДОБЫЧЕ НЕФТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ СРЕДЫ

А.С. Лебедев, М.С. Юсупов

экономическая оценка, планирование, риск, геолого-технические мероприятия, проектный анализ

На современном этапе экономика России напрямую зависит от успешного функционирования нефтегазового комплекса. Нефтедобывающая промышленность является основной базовой отраслью страны, которая во многом определяет благополучие других отраслей производства, а также строительства, транспорта и иных сфер. Нефтегазовая отрасль характеризуется такими показателями, как падающие объемы добычи, низкое качество запасов, преимущественно мелкие и средние объекты разработки.

Основные запасы, которые можно использовать, уже открыты и находятся в интенсивной эксплуатации. Освоение новых крупных месторождений будет растянуто во времени и не скоро принесет отдачу, так как требует внедрения современных технологических решений и больших объемов инвестиций. В этой связи важным направлением развития нефтегазового комплекса России на настоящем этапе является интенсификация разработки действующих месторождений нефти и повышение нефтеотдачи пластов.

В силу того, что в последнее время цена на нефть резко снизилась, эксплуатация многих малодобитных и высокообводненных скважин становится нерентабельной, таким образом, при современных технологиях и цене, данные запасы переходят в категорию трудноизвлекаемых. В таких условиях важной задачей становится поиск мер по улучшению использования сырьевой базы отрасли. Нефтегазодобывающие компании стремятся получить максимальную прибыль при выборе наиболее рациональных вариантов проведения геолого-технических мероприятий (ГТМ). Однако существующие методы не позволяют достаточно эффективно решать поставленные задачи, поэтому проблема качественной оценки и планирования геолого-технических мероприятий требует развития соответствующего методического обеспечения.

Авторами проанализирована практика оценки и планирования ГТМ в нефтедобыче, а также существующие теоретико-методические наработки в данной области и выявлены основные проблемы.

1. В практике оценки мероприятий применяется большое число критериев, между тем, многие из них рассчитываются только для проверки на соответствие нормативному уровню, а окончательный выбор делается по одному критерию. В частности в России, таким критерием является чистый дисконтированный доход (NPV), а в европейских странах выбор мероприятий осуществляется по индексу доходности (PI).

2. Как известно, при проведении геолого-технических мероприятий скважины не всегда выходят на планируемую добычу, ввиду ряда геологических, технологических и иных причин, поэтому проведенное мероприятие становится неэффективным. Между тем, учету риска при проведении ГТМ не уделяется достаточного внимания.

3. При планировании проведения ГТМ важной задачей становится поиск средств на их выполнение, а поскольку многие достаточно ресурсоемки, то это усложняет реализацию мероприятий. Выходом из сложившейся ситуации может стать самофинансирование. При проведении мероприятий добыча возрастает и появляется дополнительная прибыль, которая может быть направлена на проведение других мероприятий.

Для решения изложенных и ряда иных проблем авторами предлагается алгоритм отбора и планирования геолого-технических мероприятий в условиях нестабильности среды при ограниченных финансовых ресурсах, в рамках которого предлагается ввести в критерии оценки технологические показатели, позволяющие отбирать и планировать мероприятия по комплексному критерию, учитывающему не только значение каждого показателя, но и его вес в конечной оценке.

На первом этапе реализации предложенного алгоритма предлагается оценивать нестабильность внешней и внутренней среды реализации мероприятий. Одним из наиболее применяемых на практике способов определения ставки дисконтирования является кумулятивный метод оценки премии за риск:

$$E = i + \sum_{k=1}^n R_k \quad (1)$$

где E - ставка дисконтирования;

i - безрисковая ставка дохода;

R_k - риски возникающие при проведении мероприятия;

n - количество рисков.

В основе этого метода лежат предположения о том, что если бы инвестиции были безрисковыми, то инвесторы требовали бы аналогичную доходность на свой капитал, то есть норму доходности, соответствующую норме доходности вложений в безрисковые активы; чем выше инвестор оценивает риск проекта, тем более высокие требования он предъявляет к его доходности.

После определения критериев эффективности и сопоставления их с нормативными значениями, разработанный авторами алгоритм предполагает использовать методику расчета комплексного критерия, основанную на расчете относительного показателя и применении весового коэффициента:

$$R = \sum P_{\epsilon} \frac{K_i - K_{\min}}{K_{\max} - K_{\min}} \quad (2)$$

где K_i - значение i-го критерия;

$K_{\min}$ - минимальное значение рассчитываемого критерия;

$K_{\max}$ - максимальное значение рассчитываемого критерия;

P_{ϵ} - весовой коэффициент;

R - комплексный критерий.

При оценке мероприятий рекомендуется использовать не только общепринятый набор критериев: чистый дисконтированный доход (NPV), срок окупаемости мероприятия (PP), индекс прибыльности (IP), внутренняя норма рентабельности (IRR). На практике используются как правило только экономические критерии, между тем проведение ГТМ в нефтедобыче связано с определенными технологическими последствиями, требующими учета. Авторами рекомендуется дополнить этот набор технологическими показателями: темп роста обводненности (Tr), объем добычи нефти (Q).

На этапе планирования ГТМ с учетом финансовых ограничений предлагается применение разработанной авторами экономико-математической модели, позволяющей осуществлять планирование ГТМ с учетом самофинансирования последующих мероприятий за счет предыдущих, таким образом, чтобы суммарное значение NPV не становилось отрицательным.

Предложенные методические инструменты апробированы на примере участка крупного месторождения. В результате применения на практике кумулятивного способа расчета ставки дисконтирования получены следующие данные (табл. 1).

Основой ставки дисконтирования является безрисковая ставка доходности, отражающая средний процент по вкладам в банках разных категорий и по разным вкладам. Средняя величина безрисковой ставки составляет 9%, по вкладам в рублях.

Подводя итог расчетов ставки дисконтирования кумулятивным методом, отмечаем, что она включает риск невыполнения проекта, или другими словами, неудачное проведение мероприятия и риск неполучения предусмотренных проектом доходов. Сумма всех рисков дает ставку дисконта, равную 16 %.

Таблица 1

Расчет ставки дисконтирования по проектам

Показатель	Значение, %
Безрисковая ставка дохода	9
Риск неудачного выполнения мероприятия	3
Риск неполучения предусмотренных проектом доходов	2
Риск регионально-отраслевой	2
Сумма	16

С использованием рассчитанной ставки дисконтирования определены экономические критерии оценки мероприятий. Приведен пример определения показателей по 4, 9 и 10 мероприятиям, благодаря которым будет рассчитан комплексный критерий по каждому из них (табл.2).

Таблица 2

Определение показателей оценки мероприятий

Показатель	Номер	NPV, р.	IRR, %	PI	PP, лет	Q (нефти), т	Темп роста обводненности	Затраты, р.
Мероприятие	4	45433528	50	0,735	2	27200	1,047	61800000
	9	29143464	60	0,971	2	18600	1,010	30000000
	10	43078298	68	1,197	2	22300	1,067	36000000

Для определения комплексного критерия рассчитан методом Дельфи весовой коэффициент. В качестве экспертов выступили

представители различных подразделений исследуемого предприятия.

Таблица 3

Комплексный критерий по мероприятиям

Взвешенная оценка									
Весовой коэфф.	-	0,3	0,05	0,13	0,07	0,1	0,15	0,2	Итого
	4	0,149	0,029	0,069	0	0,049	-0,078	-0,138	0,080
9	0,076	0,041	0,100	0	0	0	0	0	0,217
10	0,139	0,050	0,130	0	0,021	-0,120	-0,026	0,194	

Применение комплексного критерия позволило проранжировать мероприятия с учетом экономических и технологических аспектов их реализации.

На следующем этапе предложенный алгоритм предполагает планирование осуществления мероприятий с учетом ограничения финансовых возможностей предприятия на основе использования разработанной авторами модели. Расчет по данной модели производится таким образом, чтобы текущее значение потока наличности не становилось отрицательным, иначе предприятию потребуется дополнительное финансирование проекта. Поэтому в тот момент, когда общая сумма близка к 0, реализация очередного проекта откладывается на следующий год. Денежные средства, которые остались у предприятия от реализации проектов в первый год, суммируются со значениями следующего периода, тем самым, увеличивая его (рис. 2).

Очередность реализации мероприятий по годам (см. рис.2). Первым и наиболее выгодным определен проект № 9, затем 10 и так далее. Таким образом, из графика видно, что максимальный чистый дисконтированный доход составит 480 млн. р. через 8 лет после начала инвестирования.

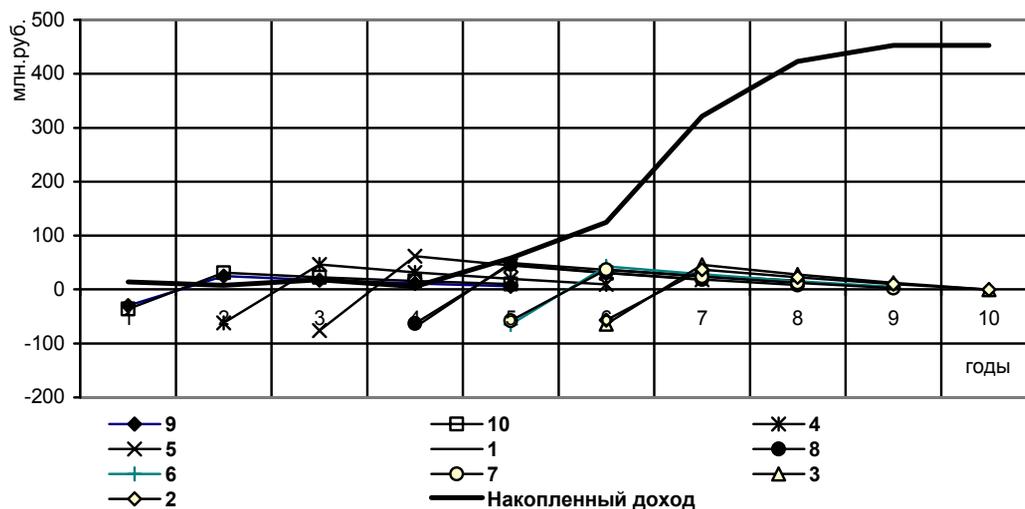

Рис. 2. Расчет суммарного значения чистого дисконтированного дохода

Показана динамика чистого дисконтированного дохода для трех разных вариантов программы геолого-технических мероприятий (рис. 3).

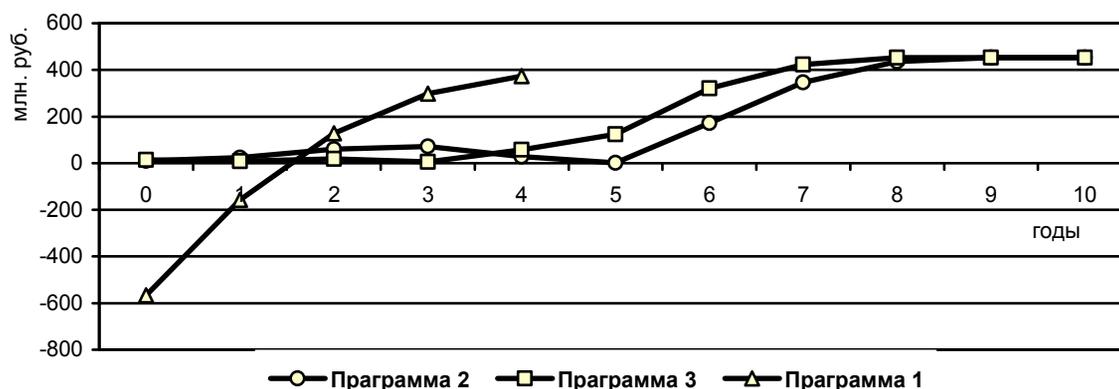

Рис. 3. Чистый дисконтированный доход разных программ мероприятия

Программа №1 – это реализация всех мероприятий одновременно, без применения предложенного алгоритма их планирования. Программа №2 разработана с использованием авторской экономико-математической модели, планирования в условиях финансовых ограничений, но без применения многокритериального подхода. Программа №3 разработана с учетом всех процедур предложенного алгоритма. Применение инструментов, разработанных авторами, позволяет реализовать комплекс ГТМ с наименьшими затратами и достичь при этом наибольшего эффекта.

сервисная компания, нефтегазовый сервис, выбор заказчика сервисных услуг, сегментация добывающих компаний, показатель оценки привлекательности сервисных заказчиков, стратегии взаимодействия сервисных подрядчиков с заказчиками

Усиление конкуренции, появление на рынке большого числа иностранных компаний – лидеров в отдельных сегментах нефтяного сервиса, последовательно реализующих стратегию захвата российского рынка, провоцируют необходимость реализации отечественной сервисной фирмой базовой конкурентной стратегии. Повышение требований к компаниям-подрядчикам в условиях жесткой экономии затрат операторами добычи углеводородов приводят к необходимости выбора в качестве концепции управления деятельностью предприятия сервиса с ориентацией на потребителя, что предполагает выявление существующих и потенциальных потребностей и их эффективное удовлетворение. Особое значение в процессе реализации клиентоориентированной стратегии имеет изучение и усвоение его представлений о качественной услуге и эффективном подрядчике. Фокус на потребителя или на результативность его деятельности является одним из критериев современных моделей качества, которые лежат в основе самооценки и совершенствования компаний мирового уровня. Однако развитие клиентоориентированности сервисной компании требует тщательного подхода к выбору контрагентов. Ошибки, допускаемые на этапе участия в тендере или заключения договора, могут привести сервисного подрядчика к огромным убыткам и потере доли рынка.

Анализ потребителей, включающий их предварительную сегментацию, позволяет оценить присущий им уровень риска, выявить и выбрать надежных, эффективных, перспективных, а также разработать обоснованные тактические и стратегические планы, реализовать адаптированную конкурентную стратегию. При этом, выделяя экономически неэффективных клиентов, предприятие-подрядчик имеет возможность избежать или минимизировать вероятные потери, связанные с обслуживанием производственных объектов добывающей компании.

В отличие от потребительского рынка, сегментация спроса на нефтегазовый сервис осуществляется не по тому, как тот или иной клиент реагирует на товар (услугу), а по характеристикам компаний-клиентов. Если реакцию на продукцию можно относительно легко изменить, то свойства потребителя переменить почти невозможно. Предприятие-производитель сервисных операций может подстроиться под конкретного заказчика, если это будет экономически эффективно и взаимовыгодно.

Сегментация добывающих компаний нефтегазовой отрасли промышленности возможна по множеству признаков, среди которых можно выделить общие, применяемые ко всем предприятиям, и специфические, свойственные только сервисной деятельности. К общим критериям относятся региональный, включающий (территориальный и природно-климатический), продуктовый, объем производства, длительность взаимоотношений, платежеспособность компании (объем финансирования соответствующих направлений сервиса), сроки оплаты по договорам, особенности взаимодействия с работниками заказчика (скорость реагирования, полнота предоставляемой информации, доброжелательность, компетентность и т.д.). К специфическим – геологический, механизм взаимодействия (напрямую или на условиях субподряда), степень контроля деятельности подрядчика, а также наличие личных связей между топ-менеджерами компаний заказчика и подрядчика. При этом, по мнению многих специалистов, ключевым критерием оценки привлекательности выявленных сегментов в теории и на практике является их доля в выручке сервисного предприятия или доходность.

На текущем этапе развития сервисного рынка среди перечисленных наиболее целесообразными и обоснованными с практической точки зрения являются платежеспособность, предполагаемый объем производства в определенном регионе (или объем производства, представленный в тендере), дисциплинированность в исполнении взятых на себя договорных обязательств, наличие развитой инфраструктуры в районе добычи и удаленность его от баз производственного обслуживания подрядчика, наличие системы качества и соответствующих служб по контролю, порядок взаимодействия и уровень персонала курирующего сервисные компании.

Уровень платежеспособности как критерий сегментации является необходимым при выборе любого контрагента, в том числе и заказчика операций, становясь залогом платежеспособности и ликвидности сервисного предприятия. В предлагаемой методике платежеспособность определяется по показателям ликвидности – коэффициенту текущей (Лт) и абсолютной ликвидности (Ла); коэффициенты быстрой ликвидности не рассматривались, так как их значения у основных добывающих компаний близки к уровню текущей ликвидности. Для установки граничных значений коэффициентов использовались рекомендуемые значения российской методики финансового анализа.

С целью повышения эффективности использования производственных мощностей по участку, их более высокой загрузки, сервисное предприятие может вступать в договорные отношения с заказчиком, уровень доходности которого ниже среднего по региону, при условии удовлетворительных прочих критериев. В данном случае необходимо оценить емкость резерва загрузки мощностей, чтобы чрезмерно не усилить износ в результате их более интенсивного использования.

Планируемый объем производства определяется по видам сервисных услуг в пределах обслуживаемых производственных участков подрядчика и зависит от состояния фонда скважин заказчика, уровня конкуренции в регионе и уровня загрузки производственных мощностей участка. Например, при производстве ГРП, учитывая, что средняя продолжительность операции составляет 8 часов, 1 технологический комплекс может выполнить примерно 220 разрывов в год (при осуществлении мало- и среднеобъемных операций).

Показатель длительности договорных отношений необходимо учитывать в целях формирования собственной стратегии развития и своевременной ее корректировки. Уверенность подрядной организации в будущих объемах производства позволяет не только эффективно планировать деятельность, но разрабатывать и внедрять инвестиционные проекты по обновлению фондов, реализовывать образовательные программы, повышающие профессионализм персонала, заключать долгосрочные договоры с поставщиками материалов и комплектующих и т.п. Как показывает практика, количество операций существенно отличается по заказчиком, чем дольше договорные отношения между компаниями, тем больше объемы производства и тем они стабильнее по периодам.

Критерий дисциплины в выполнении договорных обязательств подразумевает количество нарушений обязательств со стороны добывающей компании по договорам с подрядчиками за предыдущий период. Наиболее распространенные нарушения наблюдаются в снижении стоимости операций в результате необоснованного занижения их эффективности и задержке оплаты из-за возникающих споров по результатам операций, затягивания решений по этим спорам и т.п.

Определенное значение имеют условия, которые обеспечивает добывающая компания своим подрядчикам. От них зависит уро-

вень затрат сервисного предприятия и соответственно стоимость операций. К основным условиям осуществления сервисной деятельности можно отнести инфраструктурные, территориальные, степень контроля и уровень персонала заказчика.

Развитость инфраструктуры на производственных объектах заказчика определяется степенью транспортной доступности (наличие отсыпанных дорог или подготовленных зимних дорог), наличием источников забора воды, источников электроэнергии, мобильной связи и т.п. Низкий уровень коммуникаций на производственных объектах заказчиков в ряде случаев влияет на оперативность бригады подрядчика и качество исполнения работ.

Выбор заказчика по территориальному признаку обусловлен тем, что производственная деятельность предприятий сервиса осуществляется по участкам или филиалам, где сосредоточены добывающие мощности нескольких нефтяных или газовых компаний. Производственные участки сервисных компаний, как правило, находятся на значительном удалении друг от друга, поэтому рационально выбирать того заказчика, месторождения которого находятся в относительной близости от участка подрядчика с резервом производственной мощности. Выбор в данном случае определяется не только расстоянием и временем на переезд технологических комплексов к месту работ, но и затратами на мобилизацию, которые включаются в стоимость операций. Кроме этого, удаленность производственных объектов заказчика от баз подрядчика сводит к минимуму возможность оперативного восстановления техники в случае поломки и может привести к значительным простоям в ожидании ремонта.

В связи с повсеместным внедрением различных стандартов качества, в том числе и нефтегазовыми компаниями, возникла необходимость учитывать наличие службы контроля качества. Четко регламентированный контроль качества существует в компаниях ТНК-ВР и РН-Юганскнефтегаз; в соответствии с разработанными стандартами качества и регламентами осуществляется контроль и анализ производственной деятельности подрядных организаций, применяются штрафные санкции. Наличие такой службы существенно снижает уровень свободы действий подрядчика, накладывает дополнительные обязательства и требует более высокого профессионализма работников. При этом уровень качества производства работ и операций заметно возрастает.

Для эффективного и оперативного сотрудничества сервисной и добывающей компании важен уровень персонала служб непосредственно взаимодействующих с работниками подрядчика и курирующих сервисные производственные процессы. Важность данного критерия обусловлена тем, что взаимодействие между предприятиями осуществляется через людей и решения принимаются группой конкретных лиц. От уровня их квалификации, профессионализма, опыта и индивидуально-личностных характеристик зависит результат взаимодействия предприятий.

Решение многокритериальной задачи по оценке привлекательности предприятий заказчиков сервисных услуг возможно через выведение единого комплексного критерия, который позволит сгруппировать, сравнить их между собой и ранжировать, позволив выделить наиболее эффективные, для взаимодействия в рамках договорных отношений.

Сегментация и оценка заказчиков по определенному заданному набору критериев более оправдана и эффективна в сервисной деятельности, нежели простое деление на группы по ряду признаков, так как число клиентов добывающих компаний ограничено и в договорных отношениях всегда реализуется индивидуальный подход. Помимо этого необходимость оценки заказчика определяется высокими входными и выходными барьерами на сервисном рынке. Входя на тот или иной рынок, который территориально ограничен, предприятие нефтегазового сервиса делает значительные капитальные вложения в строительство базы производственного обслуживания, административного корпуса, в обновление комплекса технологического оборудования, что увеличивает постоянные затраты и на определенном этапе развития при снижении объема производства может привести к значительным убыткам.

По комплексному критерию предлагается разделить заказчиков на 4 группы, определить для каждой наиболее приемлемую стратегию взаимодействия:

- 1) $I_z \geq 0,8$ – высокоэффективные, доходные клиенты, высокая привлекательность;
- 2) $0,8 > I_z \geq 0,7$ – перспективные клиенты со средней эффективностью и доходностью, средняя или низкая привлекательность;
- 3) $0,7 > I_z \geq 0,6$ – клиенты с низкой эффективностью и доходностью, средняя или низкая привлекательность,;
- 4) $I_z < 0,6$ – неэффективные клиенты – низкая доходность и привлекательность, отсутствие перспектив развития отношений.

Соответственно в зависимости от уровня комплексного критерия предлагается выбрать одну из четырех стратегий поведения с заказчиком (рис.1).

Удобство				Перспективность
Доходность	Высокая	2 класс – защита и развитие Активное управление рисками, контроль качества Развитие видов деятельности	1 класс – удержание Удерживать, извлекать доход Развивать клиентоориентированность	
	Низкая	4 класс- уход Отказ от сотрудничества	3 класс – экономия Рационализация затрат, усиленный контроль, возможный отказ	
Низкий уровень			Высокий уровень	
Надежность				

Рис.1. Варианты стратегий взаимодействия сервисной компании с заказчиком

Для компаний 1-го класса рекомендуется предпринять комплекс мер по удержанию и дальнейшему извлечению дохода. Например, разработать гибкую систему скидок, выделить лучшие бригады и производственно-технологические комплексы для выполнения работ, совместно с заказчиком определять ожидания и требования к качеству операций, реализовать совместные проекты инвестирования средств в обновление производственных фондов, выделенных для данного заказчика или сегмента. Компании 2-го класса требуют разработки системы защиты от рисков посредством тщательного составления договоров, учета наступления возможных рисков событий и предварительной договоренности об устранении последствий, возможно формирование фонда самострахования. Отношения с потребителями, относимыми к 3-му классу, предполагают тщательный подход к управлению ресурсной базой и затратами сервисного

предприятия, через введение экономии, усиление контроля за качеством, а также меры, предлагаемые в отношении предприятий 2-го класса. Такие компании рекомендуются к сотрудничеству при отсутствии клиентов первых двух классов. Компании-заказчики 4-го класса не рекомендуются к сотрудничеству.

Предложенное автором деление клиентов потенциальных и реальных на группы по результатам многокритериальной оценки позволит, во-первых, обезопасить от неэффективных потребителей, во-вторых, сформулировать адаптированные маркетинговые и откорректировать базовую стратегию сервисного предприятия, в результате избежать комплекса стратегических рисков. При этом экономическая эффективность будет выражаться в экономии издержек и росте выручки, в результате перехода преимущественно на долгосрочные отношения, более четкого планирования деятельности, реализации инвестиционных проектов совместно с добывающей компанией, профильного обучения персонала и т.д.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГЕОФИЗИЧЕСКИХ РАБОТ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ж.Д. Михеева

геофизические работы, нефтегазовый сервис, разведочная нефтяная геофизика, сервисный рынок, ГИС, этапы развития

Глобальный высокотехнологичный рынок нефтегазового геофизического сервиса долгие годы контролировался частными компаниями США и государственными компаниями СССР. За это время в России были заложены основы и получили развитие главные составляющие геофизической триады: сервис, наука, приборостроение.

К началу 90-х годов XX столетия отечественный нефтегазовый геофизический сервис прошел путь от первых скважинных экспериментов до становления мощной высокотехнологичной сервисной индустрии. Все предприятия данной отрасли организационно входили в состав Главнефтегеофизики Миннефтепрома, Союзгазгеофизики Мингазпрома и Управления геофизических работ Мингео СССР, которые в современном понимании представляли вертикально интегрированные государственные сервисные корпорации со своей системой управления и организацией работ, инфраструктурой, наукой, приборостроением, интерпретационными и ремонтными службами, входящими в состав соответствующей отрасли.

Доля отечественной геофизики в мировом объеме сейсморазведочного и каротажного нефтегазового сервиса в конце 80-х годов составляла 20 - 25%. Российские геофизические предприятия выполняли контрактные работы в Китае, Вьетнаме, странах СЭВ, а также в Юго-Восточной Азии, арабских странах, Африке и Латинской Америке.

В развитии разведочной нефтяной геофизики в Западной Сибири с момента ее становления можно выделить три этапа:

I этап (1964 - 1984 гг.) характеризуется плановой экономикой и стабильными объемами работ по 250 -270 пог. км на одну сейсморазведочную партию по методике 12-кратного профилирования. Промысловая геофизика началась с деятельности трех промыслово-геофизических контор (Шаимской, Сургутской, Мегйонской) и двух промыслово-геофизических экспедиций (Березовской, Усть-Балыкской). Несмотря на необустроенность, нехватку кадров и многие другие организационные трудности, промыслово-геофизические предприятия сумели приступить к своей основной производственной задаче - геофизическому обслуживанию бурящихся скважин, одновременно занимаясь подбором кадров, получением геофизической аппаратуры и техники, ее ремонтом, комплектованием промыслово-геофизических партий, строительством жилья и производственных помещений. Геолого-геофизическая служба имела скудные сведения о геологическом строении региона, поэтому за основу комплекса ГИС приняла те методы исследований, которые использовали другие родственные предприятия Урала и Сибири. Поэтому создание материально-технической базы в условиях Западной Сибири было нацелено на обеспечение производства геофизических работ самой современной техникой - подъемниками, станциями, аппаратурой, так как многие традиционные методы и технологии здесь оказались непригодными или требовали коренных изменений из-за климатических и горно-геологических условий.

II этап (1985 - 1992 гг.) - период резкого увеличения объемов работ 2D по инициативе Миннефтепрома с увеличением кратности до 24 и 48, началом внедрения пространственной сейсморазведки по методике 3D.

III этап (с 1993 г.) - современный, переход к рыночным формам хозяйствования. Данный этап представляет наибольший интерес. Его начало характеризовалось отставанием в оснащении по регистрирующему оборудованию и вычислительной технике от западных компаний на 15-20 лет. Сложившаяся структура управления предприятием не была ориентирована на получение прибыли. Финансирование осуществлялось из госбюджета по согласованным с соответствующим объединением Главтюменнефтегаза геологическим заданиям и проектам на основании актов обмера выполненных работ, сказывался затратный подход к экономике, отсутствие опыта, знаний работы и управления производством в рыночных экономических условиях, незнание состояния мирового рынка геофизических услуг и тенденций его развития.

Проведенная денежная реформа, кризис цен, быстро растущий разрыв между выполнением работ и их оплатой, другие факторы не могли не сказаться на состоянии геолого-разведочных работ.

В этих условиях необходимо было не только сохранить производство, но и перестроить управление с учетом требований современного рынка, создать предпосылки для дальнейшего развития. Поэтому, уже в 1990 г. начаты подготовка и заключение первых контрактов на выполнение сейсморазведочных работ. Формализация договорных отношений позволила выявить «узкие» места в экономике, производстве, технологии и в правовом отношении.

Ликвидации этих недостатков могли способствовать в первую очередь модернизация структуры управления и знания, которые в те годы можно было получить только от сотрудничества с иностранными компаниями.

Первым практическим внедрением был перевод оформления отчетов о результатах работ на современный уровень графики и представления геофизических материалов, в 1994 г. проведена успешная сдача отчета на русском и английском языках для фирмы «Шелл» с получением высокой оценки. Параллельно с получением знаний и наработкой современных экономических и технологических методов изменялось и управление производством.

В 1992 - 1993 гг. проведено акционирование предприятия, модернизирована структура управления, усилена юридическая служба и др.

Вторым крупным достижением стал переход на договорные цены и сопоставление их с мировыми ценами на сейсморазведочные

работы. Это позволило формировать гибкую ценовую политику в зависимости от объемов, требований к качеству и точности измерений, района выполнения работ, технологии и т. д.

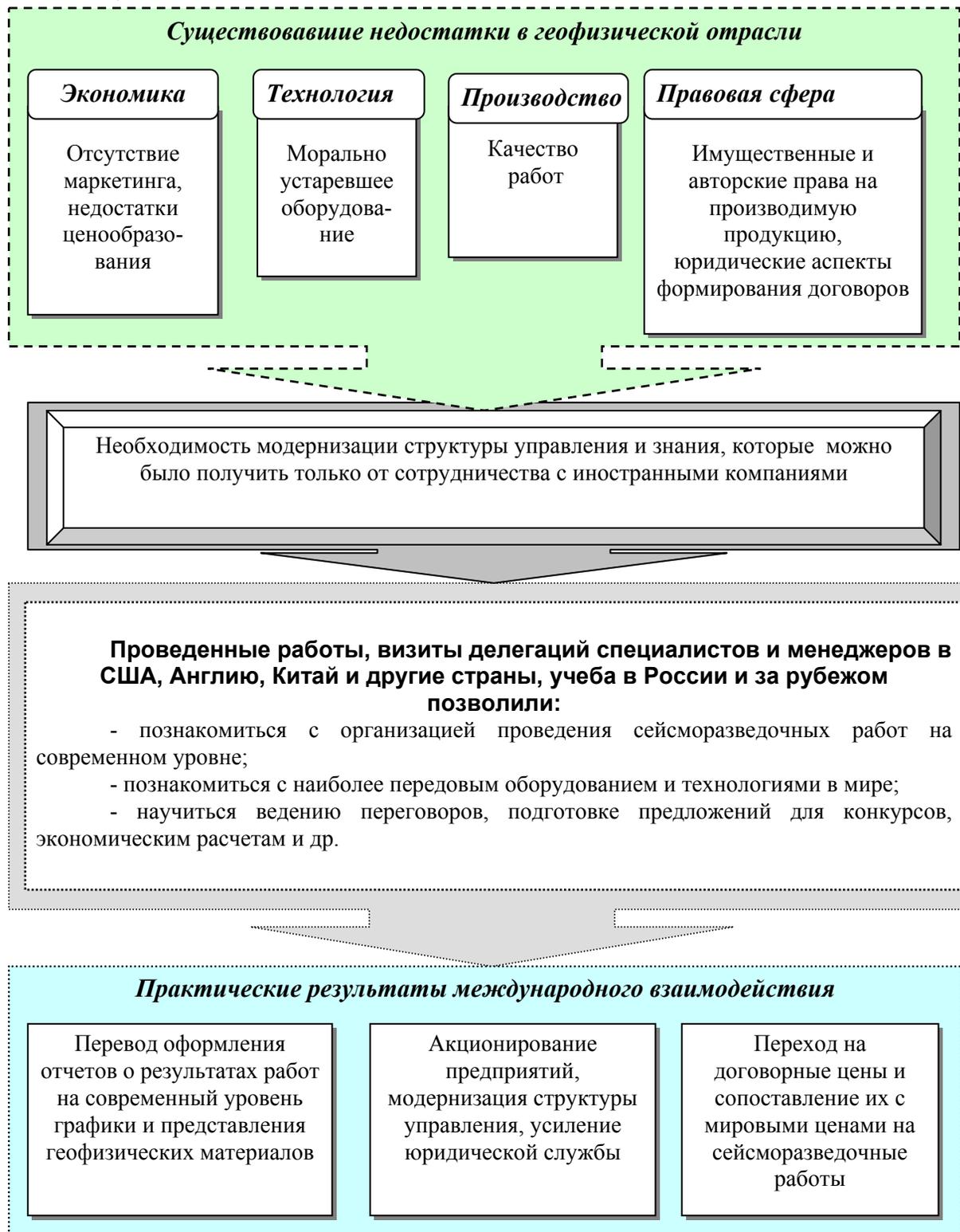

Рис. 1. Результаты совершенствования структуры управления в нефтяной геофизике

В 1998 - 2004 гг. одним из главных направлений работы было дальнейшее повышение экономической и производственной эффективности в деятельности геофизических предприятий [1].

По мере стабилизации экономической жизни в стране, усиления государственного контроля в сфере недропользования сервисный рынок стал расти. Для независимого сервиса наступили более благоприятные времена, стало актуальным оснащение более совершенной техникой, появились первые ростки консолидации (АНЕГА, ОТО, ССК, «Нефть Сервис Холдинг» и др.).

Угроза возникла с приходом в Россию и СНГ лидеров мирового сервиса: компаний «Schlumberger», «Halliburton», «Baker Hughes»,

«Weatherford» и других, целью которых было закрепление на постсоветском пространстве и ослабление прежде опасного конкурента на мировом рынке. Процесс поглощения российских сервисных компаний возглавила «Schlumberger», в собственность которой перешли «Петроальянс», «Тюменьпромгеофизика», Красноярское УГР, «Геофит», Сибирская геофизическая компания. Компания «Baker Hughes» приобрела «Оренбургнефтегеофизику», а «Weatherford» – «Компанию ГИС» в Казахстане. Созданная на деньги американских и европейских инвестиционных фондов компания «Интегра» за короткий срок поглотила Российскую геофизическую компанию, «Тюменнефтегеофизику», «Ямалгеофизику» и ряд более мелких компаний в Западной Сибири и Республике Коми. Доля иностранного присутствия на российском сервисном рынке в настоящее время уже превышает 30%. В США и Китае допускают подобное присутствие на уровне 3 - 5%. Достигнута и вторая цель – российский сервис полностью утратил свои позиции на мировом сервисном рынке.

В результате рыночных преобразований в области сейсморазведки наука понесла такой урон, в результате которого российский сервис попал в полную зависимость от поставок дорогостоящей импортной техники, а в области ГИС удалось сохранить основной научный потенциал, способный создавать конкурентоспособную геофизическую технику и технологию.

Ситуация, сложившаяся в российском нефтегазовом сервисе, негативно влияет на энергетическую, экономическую и общую безопасность страны в целом. Потеря позиций на мировом сервисном рынке лишает страну ряда экономических и политических преимуществ. Это побудило президентов сервисных бизнес-сообществ обратиться в органы государственной исполнительной и законодательной власти, нефтегазовые компании с предложениями по защите интересов российского сервиса, которые не остались без внимания [2].

В целях повышения конкурентоспособности отечественных нефтесервисных компаний и развития рынка сервисных услуг на отечественном рынке появилась новая крупная компания – НПО «Союзнефтегазсервис», важным направлением деятельности которого являются инвестиции в НИОКР, поскольку конкурентоспособность сервисных предприятий во много определяется новизной техники и технологий, применяемых в их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ю. А. Курьянов, Н. М. Белкин. «ТЮМЕННЕФТЕГЕОФИЗИКЕ» - 40 ЛЕТ. Тюмень, «ГЕОФИЗИКА», 2004 (Специальный выпуск).
2. Н.А. Савостьянов. В.В. Лаптев. О государственной политике России в сфере нефтегазового сервиса // М., НТЖ «Геология нефти и газа». 2007, №2. - С. 25 - 33.

ТЕХНОЛОГИЯ ГЕОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО АНТАГОНИЗМА

А.Н. Порунов

геоэнергетический антагонизм, энергоресурсы, темп роста, нефтяной эквивалент, конкурентная стратегия

Совершенно неважно, в какую сторону в данный момент течет нефть. Важно то, кто именно принимает решение, в какую сторону ей течь. В геополитике это обстоятельство фиксируется максимум: «намерения ничто, возможности – все».
(автор неизвестен)

По прогнозам, мировая потребность в первичных энергоресурсах увеличится в 2008–2030 гг. на 55%; среднегодовые темпы роста составят 1,8%. Спрос достигнет 17,7 млрд. т нефтяного эквивалента, по сравнению с 11,4 млрд т в 2007 году. Ископаемое топливо останется основным источником первичной энергии; на его долю придется 84% от суммарного роста спроса в 2008–2030 гг. Нефть сохранит свою роль в качестве основного вида топлива, хотя ее доля в мировом спросе сократится с 35% до 32%. Спрос на нефть достигнет 116 млн баррелей в день в 2030 году, что на 32 млн баррелей в день (или на 37%) больше, чем в 2007 году [1].

Перевод темы энергетических ресурсов в плоскость стратегии новой «энергетической войны» дает понимание множества труднообъяснимых на первый взгляд закономерностей: почему пути доставки энергоносителей, особенно таких как нефть и газ зачастую выбираются не самым оптимальным с экономической точки зрения образом, почему осваиваются те или иные месторождения и без внимания остаются другие, казалось бы, более экономически доступные? Какая взаимосвязь между энергоресурсным потенциалом страны и её геополитическим статусом в современном мире и т.д.?

Природа современного энергопротивостояния не может быть рассмотрена в исключительно экономическом смысле в отрыве от глобальной межстрановой конкуренции и геополитики. В океане статистики международного энергопотребления скрыты глубинные тенденции международного антагонизма.

В течение последнего десятилетия существенным образом изменились состав игроков и соотношение сил на мировом рынке энергоресурсов. Если до конца прошлого столетия этот рынок оставался во многом дуопсоничным теперь же ситуация в корне изменилась и можно говорить о ярко выраженной тенденции его дуополизации. Абсолютное большинство аналитиков склонны считать, что причины, вызвавшие коренное изменение ситуации, таковы.

Во-первых, у России сегодня достаточно сил и средств выстраивать конкурентную стратегию на мировом рынке энергоресурсов в соответствии с интересами собственной безопасности, которые по определению не могут совпадать с тем, что устраивает конкурентов. «Де-факто Россия выступает в роли энергетического диспетчера в новой модели организации евразийского энергетического комплекса, предлагая альтернативный американскому алгоритм. Для этого у России есть все основания – и собственные месторождения и пространственное расположение, ключевое для организации транспортных сетей, и особые отношения со странами ближнего зарубежья, и определенные навыки в энергодобыче, и серьезный интеллектуальный, логистический потенциал» [2].

Во-вторых, объединенная Европа выстраивает вектор своей энергетической политики, все меньше оглядываясь на США. «Ненавязчивая» опека Вашингтона расценивается Брюсселем как тормоз на пути к её (объединенной Европы) энергетическому суверенитету и энергетической безопасности. Экономическая мощь сегодняшнего Европейского Союза – необходимое и достаточное условие для повышения своего конкурентного статуса до уровня, если не ключевого, то, по крайней мере, одного из важнейших игроков на мировом рынке энергетического сырья. У него нет больше желания делиться с кем-либо этой ролью, более того, и это проявляется с каждым годом всё отчетливее, Евросоюз демонстрирует своё намерение вновь обрести статус «хозяина» евразийского пространства, влиятельного

субъекта евразийской политики.

В-третьих, в России и в Евросоюзе как никогда заинтересованы в реализации совместной геоэнергетической политики на всем евразийском пространстве. США, напротив, усматривают в зарождающемся неформальном геоэнергетическом союзе ЕС и России потенциальную угрозу интересам национальной безопасности. Такая ситуация априорно конфликтна.

В-четвертых, Китай и Индия представляют собой формирующихся гигантов мировой экономики и международных энергетических рынков. Развитие энергетики в Китае и Индии приводит к трансформации глобальной энергетической системы за счет огромных размеров этих стран и их возрастающей роли в международной торговле ископаемым топливом. С другой стороны, обе страны становятся все более уязвимыми по отношению к изменениям, происходящим на мировых энергетических рынках. Впечатляющие темпы экономического роста Китая и Индии в последние несколько лет превзошли темпы роста экономики всех других крупных стран. Стремительное развитие экономики привело к резкому увеличению энергетических потребностей данных стран, растущая доля которых обеспечивается за счет импорта энергоресурсов.

В-пятых, в дальневосточном секторе рынка энергоресурсов в пределах тихоокеанского региона геоэнергетическая ситуация во многих аспектах аналогична ситуации наблюдаемой в европейском секторе рынка. Прежде всего, речь идет о таких странах как Япония и Южная Корея и их энергетических перспективах. Своих ресурсов в этих странах нет, и это притом, что они представляет колоссальный рынок их потребления. Этим странам так же, как Европе и США жизненно необходимы альтернативные каналы поставки энергоресурсов.

В современном мире конкурентная стратегия любого участника международного рынка энергоресурсов реализуется по следующим ключевым направлениям:

- контроль над энергетическими ресурсами
- доступ к рынкам,
- контроль над транспортными путями,
- конкурентное доминирование – как иное выражение стремления к увеличению могущества.

В достижение этих целей используются традиционные (экспорт коррупции, непрозрачных методов ведения бизнеса, теневых финансовых трансфертов) и новые, так называемые «бифуркационные», методы ведения конкурентной борьбы, в основании которых лежит «философия нестабильности и хаоса».

Технология работы наших конкурентов по продвижению своих проектов на энергетическом рынке выглядит примерно так.

Вначале ведется детальная разведка, изучаются персоналии, организуются группы и каналы лоббирования, затем идет предложение проекта при дипломатической поддержке. Организуется бизнес-схема с учетом индивидуальных интересов лиц, ответственных за принятие необходимых решений. Создается сеть фирм-«прокладок», посреднических структур. Включается политический уровень, проводится масштабная информационная поддержка, (обладание некоторой информацией в особенности относительно участников переговорного процесса, позволяет более эффективно управлять ситуацией), создается политическая «крыша» и видимость соответствия проекта «национальным интересам» страны. Для доводки схемы используется стандартный «жесткий пакет»: политический прессинг, коррупция, шантаж, криминалитет в соответствующей пропорции «под патронажем» спецслужб.

Отличительная черта современных технологий – выход на уровень высших государственных лиц, принимающих ответственные политические и экономические решения, с предложением им схемы учета их интересов, то есть «предложений, от которых невозможно отказаться». Официальными и неофициальными каналами организуются формальные и неформальные встречи бизнесменов, телефонные переговоры с политическими и государственными деятелями с целью склонения их к принятию необходимых для успеха проекта решений и последующих действий. Особенно эффективные результаты эта технология даёт на постсоветском пространстве. Поскольку тотальная коррупция, свойственная почти всем странам этого пространства, независимо от политической окраски элит, приходящих к власти. Коррупционность элит, как известно, во все времена облегчала достижение результата.

При реализации долгосрочных проектов создается политически диверсифицированная система обеспечения интересов, чтобы минимизировать возможный ущерб в случае смены политических партий у власти.

В 999 случаев из 1000 фирмы-посредники, фигурирующие в энергетических сделках, являются больше чем просто посредниками. Они - механизмы учета различных интересов, теневого перераспределения получаемых доходов, скрытого финансирования различных политических партий, фондов, отдельных политиков.

Управление национальными энергетическими активами реализуется посредством юридического захвата или привязки активов параллельных, обслуживающих отраслей (отраслевых кластеров) в виде предоставления последним льготных кредитов с последующей реализацией механизма банкротства и погашения кредита из-за активов обслуживающих отрасле».

Сегодня основной вопрос энергостратегии более не сводится к тому, какой сектор евроазиатского энергетического рынка является отправной точкой для доминирования России на этом рынке, или к тому, что важнее: азиатский сектор рынка или европейский. Энергополитика России продвинулась от регионального мышления к глобальному, при этом доминирование на всем евразийском рыночном пространстве энергоресурсов является необходимым условием для главенства на мировом рынке энергоресурсов.

В настоящее время Россия – безусловный лидер в европейском секторе, при этом ее влияние непосредственно распространяется и еще на два из четырех периферических секторов евразийского энергорынка: центрально-азиатский и дальневосточный. Именно на самом важном секторе – ближневосточном в какой-то момент может зародиться жесткое потенциальное соперничество. Концентрация внимания на ключевых субъектах этого рынка и правильная оценка рыночной ситуации должны явиться отправной точкой для формулирования и коррекции энергостратегии России в аспекте перспективного руководства геополитическими интересами страны.

В связи с этим необходимо решить следующие задачи:

- выявить потенциальных и наиболее динамичных конкурентов на евроазиатском и мировом рынках энергоресурсов, которые обладают факторами, способными вызвать потенциально важный сдвиг в соотношении конкурентных сил и разгадать их цели, а также возможные последствия осуществления этих целей;

- точно указать принципиально важные с точки зрения сохранения конкурентных преимуществ России субъекты рынка (компаний или государства), чье существование или расположение имеют эффект катализатора либо для активизации действующих конкурентов, либо для дестабилизации какого-то сектора или рынка энергоносителей в целом;

- сформулировать конкретную (секторную) конкурентную стратегию России для того, чтобы компенсировать, и/или контролиро-

вать вышеуказанное в целях обеспечения национальной безопасности и продвижения национальных интересов.

Иными словами, для России евразийская энергостратегия включает целенаправленное руководство динамичными с точки зрения конкурентоспособности субъектами рынка (компаниями или государствами) и осторожное обращение с конкурентами - катализаторами глобальных конкурентных возмущений на рынке, соблюдая два равноценных интереса России: в ближайшей перспективе — сохранение своего доминирующего положения, а в отдаленной перспективе — трансформацию во все более институционализирующееся глобальное сотрудничество.

Действия России на энергетическом рынке того или иного государства должны иметь четкую и последовательную систему действий стратегического характера, поскольку и в обозримом будущем углеводороды будут важнейшим стратегическим ресурсом, определяющим масштабы национальной экономики, темпы ее развития, статус в мировом сообществе государств.

Внешняя энергетическая политика России должна быть основана на философии национального прагматизма: функционально и полезно все то, что функционально и полезно для России, что служит обеспечением и гарантией национальной безопасности, в том числе и энергетической.

На восточных рубежах Европейского Союза должен быть создан энерготранзитный регион, лишенный субъектности, с центром принятия решений в Москве.

В Центрально-азиатском регионе Россия должна замкнуть, исключительно на свою трубопроводную инфраструктуру, поставку энергоресурсов из региона в страны АТР.

Россия должна содействовать усилению позиции национальных энергетических и транспортных компаний, рассматривая их как экономический механизм восстановления и закрепления своего влияния на восточную периферию расширенного ЕС, СНГ и Центрально-азиатский регион.

На мировом энергетическом рынке США ведут агрессивную политику специфически в отношении России. Конечная цель конкурентной стратегии любого государства – обеспечение национальной безопасности, нивелирование любых сил, способных нести угрозу. Однако в этом нет ничего специфически антироссийского. Антагонизм – есть форма существования международных отношений. Если угроза энергобезопасности будет исходить от какой-нибудь другой страны, США направят свои усилия на ослабление этой страны.

«Энергетическую войну» XXI века сегодняшние американские стратеги рассматривают как «...«войну»:

«США за доминирование над «материковой Европой» установлением контроля над источниками углеводородного сырья.

«Объединенной Европы» за независимые от США источники углеводородного сырья.

Война Китая за независимый доступ к нефтяным и газовым ресурсам всюду, где только можно.

Борьба США за контроль над поставками углеводородов в Китай.

Ближний Восток, Африка, Прикаспийский регион, Юго-восточная Азия, Балканы – это театры «военных действий», которые сражающиеся стороны стремятся оформить, переделать в наиболее удобном для себя виде» [3].

Россия не должна ввязываться в эту «энергетическую войну» ни на одной стороне и главная ее задача – избежать перенесения «боевых действий» на ее территорию.

Доступ любых иностранных компаний, любых стран, участвующих в этой войне к контролю над энергетическими отраслями должен быть жестко ограничен. Правительство должно жестко контролировать внутриотраслевые перетоки капитала (в том числе иностранного) из сферы переработки в сферу добычи межотраслевые из неэнергетических отраслей в отрасли ТЭК. Отрасли ТЭК должны находиться под полным контролем государства.

Россия должна проявлять активный и стимулирующий интерес в увеличении числа стран, конкурирующих за энергоресурсы, прежде всего за газ и нефть, при этом Россия не должна брать на себя роль посредника между конкурирующими сторонами. На данном этапе это ей совершенно ненужно. Так же как излишне участие в различного рода международных организациях энергетического профиля, где у нее формально (или неформально) нет права решающего голоса. Все значимые для России вопросы целесообразнее решать на билатеральной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Д. Цыганок. Прикаспийский регион вчера и сегодня. «Независимое военное обозрение» от 18.05.2007.
2. Дугин А. Метафизика и геополитика. «Наша власть: дела и лица» № 10 (45) октябрь 2004.
3. Z. Halilzad. Project for the New American Century – PNAC. ABC News, 3/5/07 (B).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАСС В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Е.Н. Соколовская

строительно-сберегательные кассы, приобретение жилья, жилищное строительство, ипотека, стоимость квартиры

Сегодня, в условиях низкого платежеспособного спроса граждан на жилье, высокого уровня инфляции и нехватки или полного отсутствия у кредитных учреждений «длинных» денег, органы власти различных уровней, а также строительные организации вынуждены искать промежуточные решения проблемы финансирования строительства и приобретения жилья.

Решение проблемы реальной доступности жилья для большинства нуждающихся невозможно без разработки других способов повышения доступности жилья, отличных от ипотеки, например, с помощью стройсберкасс.

С помощью одной лишь ипотеки решить жилищные проблемы достаточно сложно. Для достижения максимального эффекта необходимо развивать альтернативные механизмы приобретения жилья. Почти во всех странах основой развития массовой ипотеки и исходной точкой быстрой эволюции жилищных финансов служили строительно-сберегательные институты.

В качестве достоинств ССК можно отметить то, что солидарная ответственность членом ССК заставляет их оказывать давление на недобросовестных коллег. Кроме того, привлечение широких масс на рынок жилищных кредитов будет способствовать увеличению склонности к сбережению, созданию кредитных историй и укреплению доверия агентов рынка друг к другу и к государству, совершенствованию экономической культуры.

Противопоставлять накопительную и ипотечную схемы неправильно. В большинстве стран, где успешно функционируют накопительные схемы, они являются предварительным этапом перехода к ипотеке. Кооперативы, стройсберкассы и иные подобные их формы существуют для тех, у кого нет кредитной истории и первоначального капитала.

ССК более эффективны на начальном этапе формирования ипотеки, поскольку именно они способствуют развитию у граждан сберегательных навыков, а также позволяют потенциальным заемщикам приобрести положительные кредитные истории и научиться планировать бюджет семьи на долгосрочную перспективу.

Таким образом, стройсберкассы – это фундамент становления ипотечного кредитования. В результате работы самих стройсберкасс происходит их вытеснение банковской ипотекой, которая становится более эффективной в новой усовершенствованной среде.

Сегодня мы наблюдаем, что попытки создания вторичного рынка кредитов или даже ипотечных облигаций терпят неудачу (ипотечный кризис в США).

Рациональный план создания массовой ипотеки в России состоит в ряде последовательных преобразований. Для начала необходимо внедрить стройсберкассы для привлечения основной массы средне- и низкодходных слоев населения на рынок сбережений, кредита и строительства. После 5-10 лет целесообразно начать постепенное снижение размера государственной премии по стройсбережениям, продолжать снижение в течение следующих 10-20 лет [1].

До сих пор доводы в пользу стройсберкасс основывались на анализе опыта других стран. Попытаемся доказать преимущество стройсберкасс в России. Для того, чтобы устранить сомнения, рассмотрим модель, позволяющую сравнить эффективность стройсберкасс и банковской ипотеки, выбрав значения экономических параметров, близкие к российским реалиям.

Модель составлена на основе изучения схожей модели, представленной в научных докладах Полтеровича В.М. (академик РАН, доктор экономических наук, заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН) и Старкова О.Ю. (научный сотрудник ЦЭМИ РАН). Доклад посвящен созданию массовой ипотеки в России [1].

Предполагается, что потребитель максимизирует сумму денежных средств для покупки жилья в рамках имеющихся у него возможностей, выбирая между участием в стройсберкассе или банковской ипотеке. В рамках каждого института он получает эквивалентную сумму государственных субсидий. Соотношение стоимости квартир, доступных потребителю в ССК и в банке, рассматривается как показатель относительной эффективности ССК. В проводимых расчетах все необходимые параметры примем одинаковыми, за исключением процентных ставок и срока кредитования.

Для простоты предположим, что семья из трех человек (среднее по России) – член стройсберкасс производит платежи один раз в год, на практике же, члены ССК обязаны делать ежемесячные вложения.

Отметим, что наш расчет является весьма ориентировочным. Однако он демонстрирует, что в нынешних условиях институт ССК и для государства, и для потребителя является наиболее выгодным способом приобретения жилья.

Введем следующие обозначения:

$X_{ССК}$ ($X_{БАНК}$) – максимальная стоимость квартиры в начале периода накопления, которую может купить семья в стройсберкассе (в банке). Цена квадратного метра в начале периода накопления одинакова для обоих институтов и растет одинаковым темпом; r_d – ставка депозита в ССК; r_c – ставка по кредиту в ССК; e – ставка по кредиту в банке для члена ССК; R_d – ставка по депозиту в банке; R_c – ставка по кредиту в банке; n – срок накопления начального взноса (одинаковый для банка и ССК); m – срок кредита в ССК; l – срок кредита в банке; π – темп роста цен на жилье в течение срока накопления; γ – темп роста доходов в течение срока накопления; ρ – дисконтная ставка для бюджета; i – индекс инфляции; μ – ставка премии на ежегодные сбережения в ССК; A_{max} – размер ежегодных сбережений семьи.

Предполагаем, что в базовом расчетном примере темп инфляции (i) в накопительном периоде составит 12%. По данным Федеральной службы государственной статистики инфляция в России по итогам 2007 года составила 11,9%.

Темп роста цен на жилье (π) принимаем равным 15 % в год, поскольку эксперты прогнозируют рост цен на жилье в среднем на 15-20% в год, причем Росстрой планирует ограничить рост цен на жилье уровнем инфляции.

Темп роста номинальных денежных доходов (γ) примем равным 20%, так как по итогам 2007 года данный показатель в Республике Коми составил 19,7%.

По условиям работы стройсберкасс, предложенных в законопроекте, описанном в параграфе 2.2, депозитная ставка в ССК (r_d) равна 3%, а кредитная (r_c) – 6%, так как не должна превышать ставку по вкладу ССК более чем на 3%.

На ежегодные взносы в ССК начисляется субсидия (μ) в размере 20% .

Средневзвешенная ставка вознаграждения по рублевым срочным вкладам (R_d) в 2007 году составляла 8%. Что касается выбора кредитной ставки по ипотеке (R_c), то по данным Агентства по ипотечному жилищному кредитованию по состоянию на 2007 год ее размер составлял 13% годовых. Кроме того, согласно условиям ипотечного кредитования большинства банков средняя процентная ставка по рублевым кредитам на срок до 20 лет и первоначальном взносе до 20% в 2007 году составляла 13%.

Срок кредита и в банке (l), и в ССК (m) примем равным 20 годам.

Норму дисконта для исчисления эквивалентной субсидии первоначального взноса можно выбрать, предположив, что банк работает в точности по тем же ставкам на депозиты и кредиты, что и ССК. Подберем ставку дисконта так, чтобы потребитель мог приобрести в банке квартиру той же стоимости, что и в ССК. Эта величина является кандидатом на роль ставки дисконта. В приведенных ниже расчетах дисконтная ставка (ρ) – принята равной 0,01 [1].

Далее рассчитаем размер ежегодных сбережений семьи (A_{max}), состоящей из трех человек, двое из которых – работающие. Необходимо отметить, что на протяжении последних лет в России, и в Республике Коми в частности, наметилась тенденция к снижению склонности населения к сбережению. К примеру, в 2007 году процент отчислений доходов на сбережения у жителей Республики Коми составил всего 9,7% при 12,3% в 2006 году. Эти показатели далеки от мировых стандартов, согласно которым выплаты по ипотечным кредитам достигают 30% в доходе потребителя. Поскольку у потребителя стоит цель – приобретение квартиры, то склонность к сбережению увеличивается и может достигать 30%. Кроме того, при выборе нормы сбережения мы руководствовались и тем, что ежемесячные расходы, связанные с частичным погашением ипотечного кредита и уплатой начисленных процентов за пользование кредитом, не должны превышать 30-40% месячного совокупного дохода семьи потенциального заемщика.

Для нахождения ежегодных сбережений семьи необходимо знать среднедушевой доход. Среднедушевой денежный доход жителей Республики Коми в 2007 году составил 16 тысяч рублей, превысив среднероссийский уровень на 28% (в 2006 году – на 32%).

В результате получаем, что размер ежегодных сбережений семьи в Республике Коми равен 115 200 р. (16 тыс. р. Ч2 чел. Ч12 мес. Ч30%).

В расчетах берем фактическую норму сбережений и не учитываем накопления до вступления в ССК, теневые доходы. Учет этих источников увеличил бы возможности вкладчика. Не исключено также, что его склонность к накоплению будет расти под влиянием института ССК.

По законопроекту о ССК примерное число лет накопления первоначального взноса равно 6-7 годам. По состоянию на 2007 год стоимость двухкомнатной квартиры в Ухте составила 2,2-2,4 миллиона рублей (улучшенной планировки – от 2,5 млн р.). Потенциальные члены ССК будут предъявлять спрос, в основном, на недорогое жилье, поэтому средняя цена квартиры составит 2,3 млн р.

Банки требуют 10-30% первоначального взноса (в среднем 20%), а в законопроекте о ССК отмечено, что при накоплении 20% необходимой суммы граждане смогут получать льготный кредит на покупку жилья. В абсолютном выражении размер первоначального взноса составит 460 тыс. р. (2,3 млн р. Ч20%).

В рассматриваемом случае максимальный размер сбережений семьи в год составляет 115 200 р., то есть для накопления начального взноса данной семье понадобится примерно 4 года (460 тыс. р./115,2 тыс. р.).

Таким образом, учитывая число лет, необходимое для накопления в ССК (в законопроекте 5-6 лет) и полученные 4 года в результате расчетов, примем срок накопления начального взноса (n) и для банка, и для ССК за 5 лет.

Для проведения расчетов эффективности ССК и банковской ипотеки, необходимо установить ставку по кредиту в банке для члена ССК (e). Стоит отметить, что ее величина, как правило, несколько ниже обычной, поскольку заемщик в данном случае уже продемонстрировал свою способность к регулярным сбережениям в течение достаточно длительного времени накопления первоначального взноса в ССК. Примем данную ставку за 11% годовых.

Определив все необходимые исходные данные для проведения расчетов, перейдем непосредственно к рассмотрению формул по нахождению максимальной стоимости квартиры, доступной потребителю-члену ССК и потребителя, пользующемуся банковской ипотекой:

$$X_{\text{БАНК}} = A_{\text{max}} \cdot \frac{(1+\gamma)^{n+1} \cdot C_{\text{БАНК}}^{-1} + D_{\text{БАНК}} + \mu \cdot I}{(1+\pi)^n}, \text{ где}$$

$$I = (1+r_d) \cdot \frac{(1+\gamma)^n - (1+\rho)^n \cdot (1+i)^n}{1+\gamma - (1+\rho) \cdot (1+i)},$$

$$I = (1+0,03) \cdot \frac{(1+0,2)^5 - (1+0,01)^5 \cdot (1+0,12)^5}{(1+0,2) - (1+0,01) \cdot (1+0,12)} = 9,52,$$

$$D_{\text{БАНК}} = \frac{(1+\gamma)^{n+1} - (1+R_d)^{n+1}}{\gamma - R_d},$$

$$D = \frac{(1+0,2)^{5+1} - (1+0,08)^{5+1}}{0,2 - 0,08} = 11,66,$$

$$C_{\text{БАНК}} = \frac{R_c}{1 - (1+R_c)^{-I}},$$

$$C_{\text{БАНК}} = \frac{0,13}{1 - (1+0,13)^{-20}} = 0,14.$$

Таким образом, максимальная стоимость квартиры, доступная потребителю, пользующемуся банковской ипотекой, составит

$$X_{\text{БАНК}} = 115200 \cdot \frac{(1+0,2)^{5+1} \cdot 0,14^{-1} + 11,66 + 0,2 \cdot 9,52}{(1+0,15)^5} = 1998457 \text{ р.}$$

Найдем максимальную стоимость квартиры, доступной потребителю-члену ССК:

$$X_{\text{ССК}} = A_{\text{max}} \cdot \frac{(1+\mu) \cdot (2 - G^{-1} \cdot C_{\text{ССК}}) \cdot D_{\text{ССК}} + (1+\gamma)^n \cdot (1+G^{-1} \cdot (1+\gamma))}{(1+\pi)^n}, \text{ где}$$

$$D_{\text{ССК}} = (1+r_d) \cdot \frac{(1+\gamma)^n - (1+r_d)^n}{\gamma - r_d},$$

$$D_{\text{ССК}} = (1+0,03) \cdot \frac{(1+0,2)^5 - (1+0,03)^5}{(0,2 - 0,03)} = 8,05,$$

$$C_{\text{ССК}} = \frac{r_c}{1 - (1+r_c)^{-m}},$$

$$C_{\text{ССК}} = \frac{0,06}{1 - (1+0,06)^{-20}} = 0,087,$$

$$G = \frac{e}{1 - (1+e)^{-I}},$$

$$G = \frac{0,11}{1 - (1+0,11)^{-20}} = 0,126$$

Таким образом, максимальная стоимость квартиры, доступная потребителю-члену ССК, составит

$$X_{ССК} = A_{\max} \cdot \frac{(1 + \mu) \cdot (2 - G^{-1} \cdot C_{ССК}) \cdot D_{ССК} + (1 + \gamma)^n \cdot (1 + G^{-1} \cdot (1 + \gamma))}{(1 + \pi)^n},$$

$$X_{ССК} = 115200 \cdot \frac{(1 + 0,2) \cdot (2 - 0,126^{-1} \cdot 0,087) \cdot 8,05 + (1 + 0,2)^5 \cdot (1 + 0,126^{-1} \cdot (1 + 0,2))}{(1 + 0,15)^5} = 2224357$$

Из приведенных расчетов видно, что максимальная стоимость квартиры, доступная потребителю-члену ССК выше стоимости квартиры, доступной потребителю, пользующемуся банковской ипотекой на 225 900 р. На первый взгляд выигрыш в ССК не слишком велик. Стоит, однако, учесть, что наши расчеты отражают более мягкие параметры банковского кредитования, чем действующие рыночные условия. Однако необходимо отметить, что в расчетах многие показатели округлены до сотых, что несколько снижает эффективность ССК, поэтому для получения более точных показателей все необходимые расчеты произведены в табличном редакторе Excel. Результаты расчетов приведены в таблице.

Расчет максимальной стоимости квартиры, доступной потребителю-члену ССК и потребителя, пользующемуся банковской ипотекой в табличном редакторе Excel

Стоимость квартиры для члена ССК	Стоимость квартиры для потребителя, пользующегося банковской ипотекой
$D_{ССК} = 8,052454726$	$D_{БАНК} = 11,65924731$
$G = 0,125575637$	$I = 9,522726957$
$C_{ССК} = 0,087184557$	$C_{БАНК} = 0,142353788$
$X_{ССК} = 2\,227\,060,262$ р.	$X_{БАНК} = 1\,978\,246,64$ р.
Разница = 248 813,622 р.	

Подведем итоги проведенного исследования эффективности ССК и банковской ипотеки. На сегодняшний день значительная часть населения России с низкими доходами, не имеющая кредитных историй, еще долго не будет иметь доступа к банковским кредитам. Российские банки вынуждены проводить специальный отбор среди потенциальных заемщиков, поскольку их условия просто не рассчитаны на массового потребителя. Следовательно, эффективность стройсберкасс для основных слоев населения гораздо выше найденных значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полтерович В.М., Старков О.Ю. Создание массовой ипотеки в России: проблема трансплантации. Научные доклады №2 (R)-2005 СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ, 2005. – 68 с.

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И ОРГАНИЗАЦИИ

С.Г. Чуйкова

развитие, оценка развития, потенциал, человеческий потенциал, продуктивность, равенство, устойчивость

Термин «потенциал» происходит от латинского слова *potentia*, что означает скрытые возможности, мощь, силу. Смысловое содержание понятия «потенциал» состоит в его рассмотрении как «источника возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [1].

В исследованиях потенциала человека как ресурсного аспекта социально-экономического развития встречаются понятия кадровый и человеческий потенциал. Изучение и оценка кадрового потенциала осуществляется, как правило, на уровне организации, реже на уровне региона или отрасли экономики. Кадровый потенциал определяют как совокупность способностей людей, занятых в организации и выполняющих определенные функции, то есть оценку кадрового потенциала можно рассматривать как экономическую категорию, задачи развития и использования кадрового потенциала стоят, прежде всего, перед системой менеджмента отдельной организации. Более широким и имеющим социальную направленность представляется понятие «человеческий потенциал». Это понятие включает не только возможности людей выполнять какую-то работу (физическую или интеллектуальную), но и реализацию в других сферах: творчестве, спорте, личной жизни, духовном развитии, благотворительности и т.д. Можно сказать, что кадровый потенциал – это составная часть человеческого потенциала. Задачи развития и реализации человеческого потенциала стоят перед органами власти государства и отдельных регионов.

На современном этапе цивилизации определяющими факторами развития человеческого потенциала многие исследователи считают расширение возможности выбора, удовлетворение потребностей в долголетии и здоровье, в получении знаний и доступе к ресурсам, в создании условий реализации политических, экономических и социальных свобод.

Существуют различные методики оценки человеческого и кадрового потенциала, которые в большей или меньшей степени позволяют адекватно охарактеризовать ресурсы рассматриваемого сообщества людей. По результатам анализа существующих методик, автор считает, что наиболее полную картину о положении человека дает индекс развития человеческого потенциала. Этот показатель разработан специально созданной организацией «Программа развития Организации Объединенных Наций» (ПРООН), которая обобщает информацию по большому числу стран и ежегодно готовит «Доклады о развитии человека».

Согласно концепции экспертов ПРООН развитие человека представляет процесс расширения возможностей для выбора личности

и повышения уровня благосостояния людей. Поэтому в рамках данного подхода наибольшее внимание уделяется основным возможностям, при отсутствии которых, люди лишаются многих жизненных перспектив: вести долгую и здоровую жизнь, приобретать знания, иметь доступ к ресурсам, требуемым для поддержания достойного уровня жизни. Концептуальная схема развития человеческого потенциала построена на четырех главных элементах.

Продуктивность. Люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности, полноценно участвовать в формировании дохода и получать денежное вознаграждение за свой труд.

Равенство. Всем людям следует предоставлять изначально равные возможности;

Устойчивость. Доступ к возможностям надо обеспечивать не только нынешним, но и будущим поколениям.

Расширение возможностей. Означает повышение ответственности людей за судьбы своей семьи, страны и человечества в целом.

На основе реализации ключевых целей человека: прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, участвовать в жизни общества и получать доступ к ресурсам, необходимым для достойной и здоровой жизни, дается оценка человеческого развития, которая измеряется с помощью индекса развития человеческого потенциала.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – это расчетный статистический показатель, в котором учитываются не только объемы потребления материальных благ, но и возможности для развития человека, обеспечиваемые системами здравоохранения и образования. Он отражает три ведущих фактора жизни: доход, долголетие, образованность.

Компонент «доход» оценивается показателем валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в паритетах покупательной способности валют. Финансовые возможности населения изучаются в процессе формирования доходов от трудовой деятельности, подсобных хозяйств, поступлений из финансово-кредитной системы. Они включают все финансовые активы, в том числе: денежные наличные средства, вклады в банках, облигации, казначейские обязательства, полисы по страхованию, сертификаты, акции и другие ценные бумаги. Реальное наличие денежных средств обеспечивает сбережения, накопления и свободу граждан, служит стимулом для увеличения доходов и расходов населения. По ним можно сделать оценку стоимости труда и знаний человека за определенный период времени в сложившихся условиях жизнедеятельности. Источниками финансово-денежных средств выступают доходы населения, а также пенсии, стипендии, различные пособия. Регулируются эти отношения налогообложением.

Компонент «долголетие» представляет способность личности прожить долгую и здоровую жизнь, измеряемую показателем ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении. Этот показатель отражает в большей степени условия жизни и состояние окружающей среды. Часто процессы глобализации рассматриваются только под экономическим углом зрения, упуская ее важные экологические аспекты. Это препятствует формированию устойчивого человеческого развития. Человечество все острее начинает ощущать экологические пределы развивающейся мировой экономики через рост загрязнений, деградацию и истощаемость природных ресурсов, исчезновение множества видов живой природы. Негативные глобальные экологические тенденции влияют на состояние здоровья и благосостояния сотен миллионов людей, рост нищеты, ухудшают положение многих стран и регионов планеты. Деградация биосферы планеты отрицательно сказывается на человеческом развитии не только сейчас, еще более опасна такая ситуация для будущего.

Компонент «образованность» характеризуется следующими показателями: грамотностью взрослого населения, охватом молодого населения обучением в учебных заведениях, которые дают обобщающую оценку достигнутого уровня образования. Система показателей содержит данные, характеризующие количественные и качественные изменения в сфере образования. Основные проблемы, с которыми сейчас сталкивается система образования, характерны почти для всех стран – и развитых, и развивающихся: качество и доступность образования, эффективность образовательных систем, непрерывность и открытость образования. Сложность анализа этих проблем состоит в том, что они проявляются в принципиально разных социально-культурных, политических и экономических контекстах.

В настоящее время ИРЧП вычисляется следующим образом:

$$ИРЧП = 1/3 \times \left(\sum_{i=1}^3 J_{xi} \right)$$

где J_{x1} – индекс дохода;

J_{x2} – индекс долголетия;

J_{x3} – индекс образования.

Компонентный индекс (J_{xi}) также является интегральным показателем. Согласно методологии ПРООН при расчете каждой из составляющей сводного индекса используются фиксированные стандарты минимального и максимального значений, с которыми сравниваются фактические показатели по тому или иному региону:

$$J_{xi} = \frac{\text{фактическое значение } x_i - \text{минимальное значение } x_i}{\text{максимальное значение } x_i - \text{минимальное значение } x_i}$$

Методика расчета ИРЧП, разработанная ПРООН, применяется для России в целом, и в связи с многообразием региональных различий для определения интегрального показателя уровня жизни по субъектам Российской Федерации.

Оценка развития человеческого потенциала служит ярким показателем среднего уровня благосостояния населения, их обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, приемлемости условий существования и в целом устойчивости развития региона.

Вместе с тем, недостаточно разработанными остаются проблемы отражения актуальных направлений социального развития: измерение социальной напряженности в общественной жизни, проектирование оптимальных сценариев по разрешению и дальнейшему росту возможностей для совершенствования личности и реализации ее творческого потенциала [2].

По мнению автора, на основе данной методики возможна разработка методики расчета такого показателя, как индекс развития человеческого потенциала организации.

Составляющую «доход» можно оценивать на основе информации о заработной плате, отчислениях в разные фонды, предоставлении материальных благ и других расходах организации на работников. «Долголетие» представляется возможным оценить через наличие в организации следующих направлений работы с персоналом: предоставление санаторно-курортных путевок, дополнительное медицинское страхование, организация спортивных мероприятий, предоставление дополнительных отпусков и т.п. Кроме того, на здоровье и

долголетие сотрудников влияют такие факторы, как оснащенность рабочего места, использование современного оборудования, внимание к вопросам техники безопасности и охраны труда и т.д. Компонент «образованность» оценивается на основе имеющегося у сотрудников образования, прохождения ими повышения квалификации и профессиональной подготовке, системе внутриорганизационного обучения, возможностей самообучения (подписка на профильные периодические издания, наличие библиотеки).

Кроме того, автор считает, что при оценке развития человеческого потенциала организации необходимо учитывать еще один фактор – «комфортность», которая проявляется в отсутствии трудовых конфликтов и нарушений трудовой дисциплины, благоприятном социально-психологическом климате в коллективе, наличии корпоративной культуры и эффективных деловых отношений между работниками всех уровней.

Перечисленным аспектам необходимо найти показатели, дающие возможность количественно отобразить уровень реализации каждого из них в деятельности организации.

Индекс развития человеческого потенциала организации представляет интерес для собственников и руководителей организаций, с его помощью можно оценить, насколько условия работы способствуют развитию человеческого потенциала, насколько персонал соответствует целям организации. Сравнение показателя разных организаций и разных периодов позволит оценить уровень благополучия, социальной защищенности, стабильности и потенциальных трудовых возможностей персонала, конкурентоспособности и ресурсов дальнейшего развития организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский энциклопедический словарь. - М., 1981.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Тюменской области: Доклад /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2005.

ПЛАНИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА С.Г. СТРУМИЛИНА

С.А. Щербаков

планирование, трудовые показатели, трудовые ресурсы, система мотивации, производительность труда

Коренные изменения, происходящие в настоящее время в экономической, политической социальной и духовной сферах жизни России и в мире в целом охватывают и управленческо-трудовую деятельность, так как управление, а точнее грамотное управление трудовыми ресурсами, является составной и неотъемлемой частью нашего общества.

На современном этапе развития общества, распространенным явлением при работе и управлением персоналом все чаще встречаем повышенные требования к кадровому составу, время диктует необходимость разработки новых прогрессивных, подходов и уже сегодня на первый план выходит изучение богатейшего опыта экономистов, политологов, социологов России середины XX века, занимавшихся планированием трудовых показателей. Одним из теоретиков и практиков советского периода по плановому управлению был академик Станислав Густович Струмилин (псевдоним; настоящая фамилия - Струмилин-Петрашевич) российский историк, социолог, экономист и статистик, педагог.

Станислав Г.С. родился 29 января 1877 г. В селе Дашковцы, Летинского района Винницкой области в обедневшей дворянской семье, Окончив в городе Скопине реальное училище в 1896 г., поступил в Петербургский электротехнический институт (ныне Санкт – Петербургский политехнический университет) [1], где сразу оказался в гуще общественно-политической жизни. Через два года он вступил в известный в истории нашей страны «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Трижды его арестовывали, заключали в тюрьму. Он был приговорен к многолетней сибирской ссылке, но бежал за границу. Летом 1903 г. вернулся в Россию для подготовки Второго съезда Российской социал-демократической рабочей партии. В 1906—1907 гг. был делегатом Стокгольмского и Лондонского съездов РСДРП, что говорит о его высоком авторитете среди революционной интеллигенции уже в те годы. Лишь в 1914 г. ему удалось получить высшее образование на экономическом отделении. За работу «Договор найма в древнерусском праве» Струмилину было присвоено звание кандидата экономических наук.

Научная деятельность академика Станислава Густовича Струмилина многогранная, подчас противоречивая, продолжалась на протяжении почти столетней его жизни. Одновременно им велась научная и педагогическая работа в МГУ им. М.В.Ломоносова (1921 – 1923) Институте народного хозяйства им. Г.Б.Плеханова (1923 – 1930), Московском государственном экономическом институте (1930 – 1950) [2].

Начиная с 1948 года и С.Г.Струмилин вел научно – педагогическую работу в Академии общественных наук при ЦК КПСС [3]. С 1951 г. Струмилин работает в Госплане СССР, занимая различные ответственные посты (заместитель председателя, член президиума, член совета научно – технической экспертизы и др.) Одновременно он ведет большую научную работу. Начиная с 1897 г. и до конца жизни, научные интересы Станислава Густовича сосредоточены на теоретических и практических вопросах экономики в ее широком понимании. Уже в 1906 г. вышла его первая книга «Богатство и труд». В этом научном очерке он достаточно популярно излагал основы теории Маркса и анализировал социально-экономическое положение населения России. Большинство из них впоследствии вошли в пятитомное собрание его избранных произведений.

Всего же им опубликовано свыше 700 научных работ, посвященных проблемам статистики, экономики труда, политической экономии, важнейшим вопросам планирования народного хозяйства, учета и денежного обращения, истории народного хозяйства, социологии, управлению производством, философии и конечно же планированию народного хозяйства. Наиболее крупными из которых являются: «Богатство и труд» (1905), «Проблемы экономики труда» (1925), «Очерки советской экономики» (1928), «Промышленный переворот в России» (1944) [4].

Вклад патриарха отечественной экономической мысли в дело строительства социализма велик. В кругу научных интересов ученого постоянно находились: статистика, разработка методов планирования, планово – экономическое хозяйство, расширенное воспроиз-

водство, увеличение производительности труда, управление человеческими ресурсами.

Сегодня существует необходимость выработать современный подход к оценке воззрений советского экономиста. В предлагаемой читателю статье рассмотрим «Планирование трудовых показателей», разумеется, для близкого знакомства со взглядами Струмилина одной статьи будет явно недостаточно, раскрывая предложенную тему мы будем прибегать и к другим работам ученого.

Под руководством академика разработана первая в мире система материальных балансов, где исследователь подробно изучил и выделил экономическую эффективность начального профессионального образования (НПО) в «рабочей среде», сформировав закон «Убывающей продуктивности» [5], согласно которому, с возрастанием количества ступеней обучения, снижается его экономическая рентабельность для государства, квалификация работников повышается медленнее, чем число лет, затраченных на обучение.

Исследуя зависимость между степенью квалифицированности работников и сроками их обучения, Струмилиным установлены оптимальные периоды обучения и размер расходов на образование каждого рабочего с учетом роста национального дохода государства. Введение всеобщего начального образования дало в СССР экономический эффект, в 43 раза превышающий затраты на его организацию, рентабельность обучения для лиц физического труда, в 28 раз превысив себестоимость обучения, а активные затраты окупались через 1,5 года [6].

Существует множество литературы с положительными и отрицательными отзывами о планировании на предприятиях рабочего дня, недели, квартала, года с целью достижения высоких трудовых показателей.

Мнение Струмилиных разделилось, не случайно практика не всегда схожа с теорией, отсюда два условных направления:

Первое направление «практики» за то, чтобы развивать в работниках все самое лучшее и получать постоянные и стабильные результаты, это есть организация высоких достижений.

Вторая группа «интеллектуалы» - представляя собой общую совокупность знаний опыта и энергии они проводят политику на повышение гибкости, навыков, знаний и мотивации сотрудников (работников).

В обоих направлениях присутствует вовлеченность сотрудников в учебный процесс, здесь наличие как высоко, так и низко вовлеченных работников. Есть и нечто среднее, некое «слабое звено», и как показывают исследования, продуктивность работников и различные аспекты их удовлетворенности деятельностью повышаются по мере возрастания степени занятости при исполнении служебных обязанностей [7].

В постсоветские годы подсистема НПО переживала радикальные изменения в своей специализации: на первый план выдвинулись профессии сферы услуг, в том числе торговых и транспортных, общественного питания при падении доли промышленных и строительных профессий. Такая переориентация, равно как и повышение уровня предпринимательских требований к кадрам, обусловила необходимость переподготовки преподавателей и мастеров, повышение оплаты уровня их труда, модернизацию оборудования, а поскольку бюджетного финансирования для этого подчас не хватало, возник императив привлечения внебюджетных средств, что, мягко говоря, смазало реальные перспективы развития образовательных технологий, внедрение новых образовательных форм, а за одно и забвение «планирования трудовых показателей».

Теперь рассмотрим господствующее учение XX века не как чудодейственную инструкцию, директиву, магическую возможность административной системы, умеющей «сказку сделать былью», а как выгодное предложение для эффективной работы на предприятиях развивающегося российского рынка.

В следствии притока капитала в страну и «перегрева» рынка труда, за последние два года, не взирая на кризис в мировой экономике, который не обошел и Россию, фонд оплаты труда увеличился в несколько раз, при этом производительность выросла всего в 10 – 12 %, за один и тот же объем работы. Компании вынуждены платить персоналу все больше, что вызывает в государстве цепную реакцию на спрос и предложения, так не навязчиво формируется не желательный уровень цен и объем производства в государстве. Одновременно с этим импортеры, находясь в более выгодном положении, тормозят развитие. Пытаясь помочь бизнесу, государство снижает налоговую нагрузку, однако, перспективы выхода из сложившейся ситуации совсем нерадостные, на лицо очевидный перекоп в динамике изменений ключевых показателей экономики труда, по законам которой производительность должна опережать среднюю заработную плату [8]. Здесь Струмилин совершенно ясно дает понять, что он – твердый сторонник научного предвидения (прогноза) и волевого задания (директивы). Свою позицию ученый подтверждает в статье «К теории планирования» [9]. Поэтому так необходимо, чтобы эта формула лежала в основе развития бизнеса каждой организации, независимо ни от каких факторов.

Реформирование системы мотивации среди сотрудников следует начинать с руководства компании. Именно представители верхнего эшелона власти любой организации должны четко понимать, что в бизнес-план необходимо включать раздел «трудовые показатели» для обеспечения в плановом периоде их оптимального соотношения. Необходимо учитывать соотношение двух ключевых показателей, индекс роста средней заработной платы и индекс роста экономики страны. Индекс роста производительности труда компании должен быть выше индекса роста средней заработной платы. Темпы этого опережения могут находиться в пределах 3-7%, однако, истории экономики известны случаи, когда этот диапазон был более широким [10].

Так в первой половине прошлого века в ряде развитых стран отмечались резкие скачки производительности труда. Зафиксированы рекорды, когда она опережала среднюю заработную плату на 15 и даже 17 %, однако, эти «подвиги» капиталистического общества имели место в условиях колоссального роста объемов производства – порядка 80% и выше.

Один из ключевых показателей, прямо влияющих на рост производительности, количество рабочих мест и, соответственно, сотрудников. Однако пропорции роста численности разных категорий персонала не одинаковы.

Возьмем за основу расчетов типовую «идеальную» структуру промышленного предприятия, где соотношения основного и прочего персонала – 10:10 то есть 10 человек назовем её условно группой «А», приходится 10 работников такой же условной группы «В» и «С» (таблица 1) [11].

Таблица 1

Характеристика рабочих мест		
Работники основных, вспомогательных профессий и ведущих подразделений	Рабочие прочих профессий и подразделений	Руководители специалисты и служащие
Группа - А	Группа - В	Группа - С
Доля общей численности персонала		
50 %	30 %	20 %

Основное влияние, по мнению Струмилина С.Г., на качественный показатель оказывают трудовые затраты рабочих групп «А», включаемые в технологическую цепочку при производстве любой продукции, которые определяют конкурентную способность предприятий. Именно в этом случае особенно важна экономия часов и даже минут рабочего времени, от того и должны представители данной группы соблюдать жесткие нормативы по труду), а она достигается оптимизацией выполняемых процессов в производстве.

Рассмотрим пример расчета трудовых показателей, непосредственно влияющих на рост производительности. Он взят из практики производственной социальной конструкции, где I_w на планируемый год составляет 1,3 на конец отчетного периода фактическая должность работников, занятых в производстве, – 4000 человек, в том числе основного (продавцы, рабочие основных профессий) – 2800 человек (70%), вспомогательного и обслуживающего – 1200 человек (30%) (табл. 2).

Таблица 2

Варианты проектируемого роста производительности труда на 3,5 или 7% Ат	Планирование роста производительности труда		
	1 вариант	2 вариант	3 вариант
	I Производительность труда = 1,03	I Производительность труда = 1,05	I Производительность труда = 1,07
Структура основного персонала и сервисников на конец базового года на планируемый год	10 : 4,3/10:3,5	10 : 4,3/10:3,5	10 : 4,3/10:3,5
Рост фактической численности работников, согласно плану ($I_{ч} = I_w / I_{Ат}$)	I численность работников = 1,26 5040 человек	I численность работников = 1,24 4960 человек	I численность работников = 1,21 4840 человек
Рост фактической численности персонала группы	1,33 = I Отчетный период 3735 человек	1,31 = I Отчетный период 3675 человек	1,28 = I Отчетный период 3586 человек
Рост фактической численности вспомогательной и обслуживающего персонала группы «В» и «С»	I Вспомогательный и обслуживающий персонал = 1,09 1305 человек	I Вспомогательный и обслуживающий персонал = 1,07 1285 человека	I Вспомогательный и обслуживающий персонал = 1,05 1254 человека

Данный сценарий содержит достаточно слабый темп роста производительности, не позволяющий повысить среднюю заработную плату до уровня требований рынка с учетом инфляционных процессов [12].

Во главу угла С.Г.Струмилин ставит проблему производительности труда, экономию общественного рабочего времени. Однако он никогда не представляет этот критерий как самоцель, не отрывает его от потребностей, а поэтому требует ориентироваться на минимум затрат с максимально возможным удовлетворением потребностей: «Нельзя ставить важнейшей задачей минимум затрат рабочего времени безотносительно к его результатам» [13]. «Наиболее общим критерием оптимальности планов следовало бы считать основное требование неуклонного роста производительности труда и потребления масс при наименьших затратах труда и наилучшем их распределении пропорционально наличным массам потребностей общества в целях равномерного и возможно полного их удовлетворения, не исключая и настоятельной потребности в свободном времени для всестороннего развития и полного расцвета не только коллективных, но и всех индивидуальных творческих наших возможностей на пути к коммунизму».

Зачастую толчком к началу оздоровления ситуации и выходу на новые трудовые показатели становится обычная инфляция. Было бы не верно думать, что данный подход в планировании роста фактической численности работников и их производительности, – это элемент предсказания, волеизъявления и мы должны заниматься построением пропорционального развития на предприятиях, где необходима сбалансированность трудовых ресурсов.

С.Г.Струмилин вместе с тем считал вполне реальным изучение закономерностей изменения структуры потребностей вместе с ростом уровня жизни, для планирования подъема жизненного уровня трудящихся требуется повысить соответственно и продукцию предмета потребления, но в совершенно разных пропорциях: «Заглянуть в будущее для определения этих еще неизвестных нам пропорций мы не можем. Но этого и не требуется. Дело в том, что те же структурные сдвиги в потреблении, какие в зависимости от уровня жизни происходят во времени, уже даны нам в момент составления плана - в пространстве. Они существуют рядом в любой момент в группах населения различных уровней благосостояния». Поэтому «не трудно получить структурную модель динамики состава рыночного спроса и потребления во времени».

Таким образом, накопленный опыт необходимо применять в производственной практике для оптимального улучшения производительности труда, последовательно и системно продвигая поставленные цели, работая над совершенством персонала с учетом сильных и слабых сторон не только человека, но и общества. Целевую же функцию социалистического хозяйства С.Г.Струмилина следует понимать шире и не сводить к узкоэкономическому содержанию. Всестороннее развитие личности Станислав Густович ставит в центр оптимизации

общественного производства, для этого ученый много сделал в раскрытии внутреннего мира человека. Он был философом и социологом, предвидел «подводные камни» на пути выражения целевой функции через те или иные экономические показатели, которые даже в сумме не могут дать народнохозяйственного оптимума. Вопреки своей полемике с основоположниками теории оптимального планирования он двигался в правильном направлении и только смерть прервала его поиски разумного компромисса.

Умер С.Г.Струмилин на 97-м году жизни, оставив богатое наследие, которое имеет непреходящее значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой Энциклопедический словарь. Струмилин Станислав Густович (1877 – 1974).
2. Очерки экономической истории России и СССР.- М., 1966 Изб. произведения Т.6.
3. Общественный прогресс в СССР за 50 лет.// Вопросы экономики, 1969, №11.
4. Струмилин С.Г. // Вестник труда 1956, №5
5. С.Г.Струмилин. Проблемы экономической науки и практики. Сборник статей, посвященных 95 летию С.Г.Струмилина.- М.,1972.
6. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: М. Дело, 1997.
7. Шермерорн Дж. Хант ДШ., Осборн., Организационное поведение, 8-е издание – Спб.: Питер, 2006.
8. Гнеденко Б.В., Орлов А.И. Роль математических методов исследования в кардинальном ускорении научно – технического процесса. Заводская лаборатория. 1988. Т.54., №1.- с.12.
9. Актуальные проблемы экономической науки в трудах С.Г.Струмилина: Сборн. статей К 100 летию со дня рождения. АН СССР – М.: Наука, 1977, с 201.
10. Гнеденко Б.П. Орлов А.И. Роль математических методов исследования в календарном ускорении научно – технического процесса. Заводская лаборатория.- М.: 1988. т.54.№1. с.12.
11. Каким быть плану: дискуссий 20 – х годов: Статьи и современный комментарий Сост. Э.Б.Корицкий. – Л.: 1989. – С.201.
12. Совершенствование планирования и управления народным хозяйством. Сборник статей; К 90 летию акад. С.Г.Струмилина.- М.: Наука, 1967. – С.67.
13. «Вопросы экономики». 1968, №4.- С. 115.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

ТУРИЗМ КАК ВИЗУАЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Н.Е. Буйнова

туризм, путешествие, визуальное потребление, визуальное восприятие, гиперреальность, присвоение

Массовый туризм сформировался во второй половине XX века, став объектом пристального внимания не только со стороны представителей экономической элиты мирового сообщества, но и со стороны простых граждан, увидевших в этом явлении возможность удовлетворения своих первичных на тот момент потребностей. После Второй мировой войны и последовавших за ней годах восстановления европейских государств, эти потребности заключались в следующем: избавление от страха перед перемещением по еще совсем недавно оккупированным территориям, обретение чувства спокойствия от общения с людьми и потребность в чувстве доверия к людям, обретение уверенности в завтрашнем дне. Не в последнюю очередь мотивом для путешествий послужил интерес к культуре и быту восстановленных стран Европы со стороны вчерашних солдат, тех, кто оказался по долгу службы в этих государствах десять-пятнадцать лет назад. Восстановленная туристская инфраструктура Европы оказалась к тому моменту готовой принять большие туристские потоки, главным образом, из Северной Америки. Активно происходили и поездки внутри континента. Благодаря развитию авиации, введению в эксплуатацию комфортабельных туристских автобусов вместимостью до 50 человек, освоению водных пространств (круизы прекратились с началом войны в Европе), и конечно, благодаря активному участию автомобильного транспорта в индустрии услуг наметилась тенденция к развитию подлинно массового туризма [1].

Прошло время, Европа полностью восстановилась, потребность в отдыхе вне дома и спрос на определенные виды туризма вырос, перед правительствами многих (не только европейских) государств возник вопрос о возможности превращения сферы туризма в доходную отрасль экономики; в источник налаживания дружеских взаимоотношений и политических контактов с правительствами других стран; в средство обеспечения укрепления стабильности социального фактора – занятость в этой сфере значительной доли людских ресурсов; а также сохранение с помощью туризма национальной самоидентификации, привлекательности в культурном плане и взаимобмен достижениями социально-культурной и научной жизни народов. Не оставляет сомнений тот факт, что туризм сегодня способен не просто поддерживать экономику стран, не входящих в международные блоки и организации сотрудничества, находящихся вне центров деловой и культурной жизни развитых стран, но туризм, наоборот, делает возможным заявить таким странам о себе в качестве достойных конкурентов, используя весь потенциал (культурный, исторический, природный) имеющихся ресурсов.

Тяга к переменам присуща, наверное, всем людям, в зависимости от темперамента, природных наклонностей, возраста и т.д. в большей или меньшей степени. Кто-то довольствуется поездкой в соседний город на пару дней ради посещения местных краеведческих музеев или общения с родственниками. В этом случае привязанность к, так называемой, малой родине вполне оправдана. Кто-то предпочитает ежегодно кардинально менять свое привычное жизненное пространство на поездку в страну, специфически отличную от той, которую покинул турист – чужой язык, незнакомые обычаи, вызывающие порой удивление и откровенно шокирующие, отношение местного населения к туристам, фактически чужакам и другое. Человек всегда будет стремиться к тому, чтобы побыть в роли стороннего наблюдателя, стать сопричастным событиям, происходящим вне обычной обстановки и атмосферы его жизни. «Хорошо там, где нас нет». Это может значить, что где-то происходит нечто грандиозное, то, что следует один раз увидеть, чтобы потом рассказывать как о событии, которое было в твоей жизни, а у других могло и не случиться, чему ты был непосредственным очевидцем.

Не только мотив перемены привычных декораций движет человеком. Познание окружающего мира, осознание своей роли в нем,

принадлежности к определенной этнической общности и ее культуре, право быть носителем и выразителем этой культуры, знание о существовании других непохожих культур и возможность общения с ними – это тоже может быть потребностью и мотивом для путешествий. Человек желает увидеть и прикоснуться к тому, что создавали, что стремились увидеть и понять многие поколения до него. Увидеть и прожить эти мгновения как последние.

На самом деле можно выделить множество мотивов путешествий в зависимости от целей. Например, пассивный отдых, не предполагающий долгих изнуряющих экскурсий, развлекательных программ с участием профессиональных аниматоров и т.д. Или просто смена привычной обстановки, чтобы в процессе отдыха завязать новые легкие знакомства, либо провести это время в одиночестве, восстанавливая свои физические и духовные силы. Это может быть отдых, предполагающий более или менее активное участие туриста в развлекательных программах, посещение достопримечательностей выбранной местности и прочее.

Поездки с целью культурно-познавательного времяпрепровождения описаны выше. Человек ждет от таких поездок максимального количества новых впечатлений, возможности пополнить багаж знаний и запечатлеть их визуально, то есть сделать качественные выразительные фотографии, снять видеофильм о нахождении в стране и уникальных местах, о бытовых впечатлениях: запечатлеть на пленку или камеру интерьер гостиничного номера, внешний вид отеля, наличие в нем шикарного бассейна, лицо ставшего родным экскурсовода (хорошо, если он соотечественник), то есть свои субъективные впечатления и эмоции. Коллекция таких любительских съемок из разных уголков планеты всегда доставит массу удовольствия желающим совершить туристскую поездку в будущем и ее авторам, выживающим из уголков визуальной памяти былые переживания и впечатления.

То же может относиться и к поездкам для оздоровления (посещение лечебных курортов); с целью посещения мероприятий развлекательного характера – фестивали, спортивные состязания (такие, как олимпиада) и другое; религиозного характера (паломнический тур); для занятий спортом (посещение горнолыжных курортов); с целью посещения деловых семинаров, выставок, конгрессов и т.д. В первую очередь, человек желает обогатить свою жизнь, подчас лишенную всяких значительных событий. На новые впечатления разные люди реагируют по-разному, усваивая новую полученную информацию по-разному. При этом, чтобы удержать ее в себе надолго, человек подключает все доступные ему возможности: зрительная память, слух, осязание, обоняние и т.д. Как правило, визуальные возможности в этом случае играют первую скрипку. На отдыхе у человека нет желания пользоваться канцелярскими принадлежностями – ручкой и блокнотом, чтобы запомнить интересную деталь, он больше полагается на слух, но еще больше на глаза, увиденное гораздо легче воспроизводится впоследствии в мелочах, чем услышанное или зафиксированное на ощупь.

Поэтому можно утверждать, что современный туризм находится на той стадии развития, когда он превращается, по словам польского ученого К. Подемского, в сферу «визуального потребления», «выставленного на продажу в качестве товара» [2]. Формирование визуального мышления на сегодняшний день уже сложившееся явление, потребительское отношение к благам нашей культуры и повседневной жизни, видимо, тоже, что обусловлено многими фактами современной жизни. Такое отношение к вещам и явлениям, будучи отличительным признаком массовой культуры, характерно и для сферы туризма, в которой участвуют почти все социальные слои общества. В основе своей все эти люди выполняют определенную социальную роль – роль отдыхающих, туристов – все они подчиняются негласно установленным законам, по которым человек, находящийся вне границ своего постоянного места проживания, становится словно другим человеком, выполняющим иную социальную роль и иные социальные функции на определенный период времени.

Непременным атрибутом современного туриста является фотоаппарат или видеокамера, с помощью которых происходит знакомство со страной, момент приятия ее особенностей, отождествление себя с какими-то проявлениями бытия чужой жизни. Лишь возвратясь домой из поездки, человек понимает, что он приехал другим – многое в мировоззрении уже взрослого человека может измениться, например, решение стать вегетарианцем после путешествия в Индию и знакомства с буддизмом. Фотографии, сделанные в поездке, нередко способны запечатлеть этот момент «ломки» сознания или переоценки бытовавших стереотипов, дав понять впоследствии, что стало причиной перемены в человеке.

Знаменитое «Увидеть Париж – и умереть!» как нельзя лучше иллюстрирует ситуацию, в которой сфера туризма действительно выступает как явление уникальное с точки зрения ее «визуального потребления». История зарождения туризма, как самостоятельного вида деятельности, оказывается, неразрывно связана с зарождением искусства фотографии, которое, в свою очередь, предсказало знаменитый немецкий мыслитель примерно в одно и то же время.

В первой половине XIX века Фридрих Гегель писал о том, что «главной задачей современного искусства является стремление в существующем мире со стороны частных проявлений его жизни, согласующиеся, однако, с общими законами видимости, мгновенные, всецело изменчивые черты бытия и правдиво удержать мимолетное» [3]. Этой мыслью Гегель хотел подчеркнуть основную роль постклассического художника в обстановке меняющихся парадигм в искусстве. Уже после смерти немецкого мыслителя в 1839 году, спустя два года, во Франции было сделано открытие «светописи», или фотографирования, художником Луи Дагером. Метод дагеротипии был озвучен в 1839 году на заседании Французской академии физиком, астрономом и политиком Домиником Франсуа Араго, который уверял, что с помощью подобного метода можно сделать удивительные снимки, причем достаточно попрактиковавшись, это сможет сделать любой желающий. В тот же день в Париже был продан первый дагеротипный аппарат. Почти веком позже знаменитый французский мастер фотографии Анри Картье-Брессон писал: «Снимать, значит определить сразу и в доли секунды точную организацию визуальных форм, которые выражают и определяют событие... Удел фотографа – непрерывно исчезающие вещи. Когда они уходят, никакая изобретательность, ничто на свете не заставит их вернуться» [4], тем самым подтверждая правоту неслучайного прозрения немецкого философа, который возлагал надежды на современную художественную культуру, а смотрел много глубже, уповая на изобретательность пытливого человеческого духа.

В 1841 году член баптистской общины Томас Кук впервые организовал поездку 570 членов общества трезвости по железной дороге из Лестера в Лафборо. С 1847 года началась работа всемирно известного общества Томаса Кука. На протяжении почти 150 лет своего существования туризм приобрел те специфические черты, которые отличают его от всех остальных родов человеческой деятельности. Использование новейших технологий, в том числе цифровых видеокамер и фотоаппаратов, стало необходимым атрибутом любых поездок, породив тем самым знаменитый «синдром Кодака», ощущение участия в глобальном спектакле в роли актера и режиссера одновременно. Тема «визуального потребления» в сфере туризма сегодня очень актуальна, поскольку достаточно четко ставит вопрос о роли самого туриста в этом сложном процессе, об уровне заинтересованности в этой сфере на современном этапе и дальнейших перспективах развития форм визуального потребления.

В настоящее время туризм превратился в сферу деятельности, для которой характерно стремление к визуальному потреблению. С этим проявлением специфических черт туризма связан ряд следующих фактов:

- конструирование гиперреальности, являющейся отражением той части достоверной действительности, которую желают приукрасить и адаптировать для массового потребителя ее авторы;
- присвоение и обладание заранее сконструированной реальностью посредством новых технологий;
- формирование устойчивого рынка потребительского спроса на визуальные впечатления посредством привлечения средств массовой коммуникации: использование рекламы в печатных СМИ и издание соответствующих туристских каталогов, привлечение Интернет-ресурсов и ТВ-индустрии;
- широкое использование сувенирной продукции в качестве предмета и элемента гиперреальности;
- использование мотива уникальности, исключительности культурной обстановки отдельного региона, даже если его посещение предполагает стандартный набор достопримечательностей и оказываемых услуг;
- установка на создание заранее благоприятного отношения к стране и предполагаемой поездке у туриста, настрой на «правильное» восприятие тура в целом.

Стоит подробнее рассмотреть и проанализировать каждый из этих фактов с учетом выработки феноменологического подхода к ним.

Любая поездка вне зависимости от целей неизменно предполагает иные качественные характеристики, нежели обычная домашняя обстановка. В случае, если говорить о туристской поездке, это может быть не только изменения пространственных, но и временных характеристик, а значит это построение совершенно иной реальности, гиперреальности, искусственно созданной, которой приданы черты и внешний лоск повседневной, обыденной жизни. Этот облик призван по-хорошему шокировать человека, незнакомого с историческими и культурными реалиями страны, знакомого с ней только по красивой картинке из каталога. Не только шокировать, но и удивить, погрузить в мир иной культуры без серьезных столкновений с естественно возникающими в такой ситуации барьерами: незнание языка и местных наречий, незнание обычаев и правил поведения в общественных местах, навязывание со стороны гостей своего понимания культурных традиций и норм поведения. Человек погружается в среду, свободную от решения бытовых проблем, которая знакомит туриста поверхностно с различными проявлениями культурной, социальной, политической и иной жизни страны, не предлагая других альтернатив. Это значит, что туристы подчас попадают в изолированный от выражений частной жизни мирок, где его общение нередко ограничивается кругом таких же приезжих, как и он сам.

Возвращаясь к разговору о перемене пространственно-временных рамок, необходимо сказать, что созданная в этих условиях гиперреальность очень далека от настоящих реалий. Например, посещение национальных заповедников или зон, где воссоздан исторических фон когда-то бывших событий, воссоздан быт и жизненный уклад людей, когда-то населявших эти территории. Так историческая реконструкция жизни индейцев Северной Америки до прихода поселенцев, возможность для туристов принять участие в ритуальных процессиях и попробовать блюда диковинной кухни индейцев вряд ли даст представление о жизни современных представителей индейских племен вне условностей гиперреальности или позволит понять сложившийся конфликт между двумя крайностями реальной и приукрашенной жизни.

Гиперреальность в качестве объекта визуального потребления предстает как исключительная возможность стать частью чувственного опыта человека, в данном случае – туриста. Нарращивание чувственного опыта происходит путем зрительного восприятия объекта рефлексии и присвоения его с помощью фотосъемки. Запечатлев на фото какой-либо артефакт древней культуры, старинное здание, себя на его фоне, человек присваивает право обладания им, причем таким образом, будто он единственный в мире запечатлел себя и объект присвоения в данном ракурсе, под другим углом, дав ему иную интерпретацию и иное значение. Тем самым вписав себя, пусть как эпизод, в историю данного объекта потребления, фотография – живое тому свидетельство. Можно сказать, что турист участвует во взаимодополняющем процессе, в котором он, в свою очередь, воспринимает объект (любую достопримечательность) как некий образ, становясь частью этого образа, образуя новое смысловое поле.

В том, что в процессе, названном Е. Покровским «синдромом Кодака» [5], есть негативный момент, связанный с присвоением созданной гиперреальности, с ярко выраженным потребительским характером, нельзя усматривать только односторонность положения. Действительно, видимо через объектив фото- или видеокамеры, человек способен усваивать те ценности и нормы, которые присущи данному обществу и приобретают доминирующий характер в меняющейся парадигме родной культуры. Однако красивая картинка в каталоге не является залогом исчерпывающей, достоверной информации. Она действует на подсознательном уровне, заставляет признать естественное желание быть не хуже других, то есть последовать примеру тех, кто уже побывал, например, на знаменитых курортах. Фотографии в специализированных туристских журналах, конечно, отличаются от фотографий в каталогах, предназначенных для непрофессионалов. Но именно эта картинка с изображением счастливых лиц на фоне египетских пирамид или лучших турецких пляжей (по сути, не всегда отражающая реальное положение вещей) дает основание для предпочтений туристов. Сделанный в поездке альбом с любительскими фотографиями может стать неплохим материалом для последующего размещения на сайте турфирмы, у которой был куплен тур, что послужит дополнительной рекламой для последней.

Потребление сувенирной продукции отвечает тем же целям, что и создание фотоальбома: обладание некоторой частью той гиперреальности, которой принадлежат данные имитации. Когда человек привозит из поездки какой-нибудь сувенир, он неизменно отождествляет и ассоциирует его с каким-либо событием или новыми впечатлениями. Делясь своими впечатлениями, человек заново переживает свое путешествие, знаменательные встречи, вновь переживает короткий отрезок времени, насыщенный разнообразными эмоциями, которые когда-то были потрясением, а теперь остались в виде приятных воспоминаний.

Туристские поездки привлекательны еще и тем, что, будучи стандартными по форме, они предстают совершенно уникальными для каждого отдельного индивида. Даже если маршрут известен заранее, многие достопримечательности памяты для туриста с детства, так как он мог их видеть в журнале, по телевизору, но тем не менее, создается иллюзия присутствия и причастности к уникальным, исключительным событиям. Туристам не будет дано увидеть, например, жалкое состояние полуразрушенных городских трущоб на окраине города, в центре которого расположены главные религиозные святыни, привлекающие туристов со всего света. Они увидят только то, что выгодно продать с точки зрения опытных операторов, а не то, что способно отпугнуть или вызвать неоднозначные реакции со стороны покупателей, отдавших деньги за отдых без ощущения чувства вины за то, что они могут позволить себе быть гостями в чужой стране.

Наконец, настрой на «правильное» восприятие всех проявлений быта страны временного пребывания. Туристы хотят быть уверенными в собственной безопасности, хотят быть застрахованными от самых разных мелких неприятностей, встречающихся в поездке. Поэтому важно, чтобы в момент сомнений у туриста не отпала охота к путешествиям, особенно экзотического характера, либо если по-

ездка совершается впервые. Турист должен быть уверен, что жизни его ничто не угрожает, что проблем в общении с местным населением в отсутствие экскурсовода не случится, что выбранная им страна совершенно уникальна, и он не может не посетить ее, если вдруг появилась такая возможность. Наряду с безопасностью стоит вопрос «правильного» восприятия предлагаемых достопримечательностей, отражающих особенности культуры страны, которое исключало бы возможные проявления разочарования со стороны туристов. Для человека порой важнее, не что конкретно он увидит, а то, в какой форме ему будет представлен данный объект. Если это будет выглядеть просто как фиксация факта наличия какого-либо объекта, то обернется разочарованием для человека, который уже составил себе (возможно, даже завышенное) мнение по материалам рекламной продукции и освещению данного вопроса в средствах массовой информации. Турист ожидает ярких визуальных впечатлений, сама атмосфера вокруг осматриваемого объекта, сопутствующие элементы, которые дополняют понимание его значения (например, костюмированные инсценировки в интерьерах средневекового замка, обыгрывающие бытовые условия жизни этого периода), - все это позволяет говорить о создании положительного образа вокруг изначально лишённого привлекательности объекта, существующего внутри гиперреальности.

Визуальность как основная характеристика потребления в сфере современного туризма играет значительную роль и позволяет определить те тенденции, которые присущи данному способу потребления (подобно тому, как визуальное потребление само является тенденцией современного туризма):

- во-первых, стремление туриста активно участвовать в событиях, происходящих во время поездки, самостоятельно решать и действовать, а не только наблюдать в качестве пассивного зрителя;
- во-вторых, «творить» историю своего отдыха;
- в-третьих, к мотиву просто увидеть добавляется мотив запечатлеть событие, а значит запечатлеть эпизод жизни конкретного человека, эпизод истории отдельного города. Запечатлеть единый миг таким, каков он не будет уже через минуту, на другом снимке, «запомнить» расположение звезд на небе, позы случайных людей в кадре, освещение предмета и т.д., пока в окружающем пространстве еще сохраняется тень мимолетного;
- в-четвертых, есть возможность говорить о том, что стремление к зрелищности и стремление активно участвовать в событиях обуславливает развитие таких видов туризма, как спортивный, экстремальный, культурный, фестивальныи, этнокультурный, самодеятельный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квартальнов В.А. Туризм. – М.: Финансы и статистика, 2001. –320с.
2. Верченев Л.Н., Чайников Ю.В. Подемский Кш. Социология путешествия / Российский журнал. 2008. № 1.- С. 83-93.
3. Гегель Ф. Эстетика. Т. 2 – М.: Искусство, 1969. –325с.
4. Измайлов И. Мгновения Картье-Брессона / Вокруг света: люди и судьбы (специальный выпуск). – М: ООО «Издательство «Вокруг света», 2006. – С.-78-90.
5. Покровский Н. Е. Российское общество в контексте американизации. Социологические исследования, 2000. № 6.- С. 3-10.
6. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. – Мн.: Современный литератор, 2007. –816с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МАССОВОГО СПОРТА

П.В. Вавилов

массовый спорт, здоровый образ жизни, управление физической культурой и спортом, программно-целевой метод

Острота демографической проблемы, ухудшение показателей физического и социального здоровья нации, масштабы девиации в подростковой и молодежной среде остро поставили вопросы о наполнении досуга занятиями физической культурой и спортом. Данное обстоятельство, наряду с индивидуализацией потребления спортивных услуг, предъявляет новые требования к практике управления данной сферой.

Как известно, современный спорт представлен тремя составляющими: спорт высших достижений (большой спорт), профессионально-коммерческий и массовый спорт. Критериями выделения в спорте подобных видов выступают доминирующие социальные функции (при общем сходстве и наборе функций) каждого из них; условия спортивной деятельности; регулярность занятий; смысловая ценность включения человека в спорт. Общепринятым в понимании массового спорта является указание на отсутствие или сравнительно невысокий уровень притязаний на демонстрацию спортивного достижения, что является обязательным в «большом спорте». Будучи одной из форм досуга массовый спорт выступает как здоровый отдых, оздоровительная рекреация, содержательное развлечение. Для человека его значимость заключается в сохранении здоровья, в физическом совершенствовании. В этом плане массовый спорт близок к физкультурной деятельности.

Начиная с советских времен, необходимость поддержки массового спортивного/физкультурного движения признавалось делом государственной важности. При этом практика управления видела и продолжает видеть в нем в основном инструментальную ценность, когда привлечение к занятиям спортом рассматривается как средство обеспечения эффективной трудовой деятельности и подготовки к службе в армии, как средство контроля над проведением досуга и уменьшения девиации, сокращения затрат на медицину за счет получения оздоровительного эффекта. Кроме того, массовость должна была обеспечить отбор способных подростков в резерв «большого спорта». Отметим, что в силу политического значения «большого спорта», когда результаты спортсменов на международных и олимпийских соревнованиях ассоциируются с престижем страны, спортивная политика в ее материально-финансовых, кадровых, научно-методических аспектах в основном ориентирована на потребности этой составляющей спорта. Вместе с тем, оценка массового спорта как института, только «обслуживающего» другие формы деятельности и «большой спорт» и имеющего только в этом социальную ценность, вряд ли оправдано. Массовый спорт несет в себе гуманистическую нагрузку, выступая средством самосовершенствования и саморазвития личности, раскрытия ее возможностей, каналом социальной интеграции и адаптации людей, имеющих проблемы в физическом развитии и социальном функционировании. Оказывая непосредственное влияние на здоровье и социальное самочувствие населения, характеризую

качество жизни, массовый спорт имеет непосредственное отношение к репутации страны, стабильности ее развития, затрагивает интересы национальной безопасности.

Важнейшими условиями эффективной государственной политики в сфере массового спорта является понимание его значения для развития общества и человека, ее нормативное правовое, организационно-управленческое, финансовое, материально-техническое, научно-методическое, кадровое и информационное обеспечение. Первый в истории России «спортивный» закон – Основы законодательства Российской Федерации «О физической культуре и спорте», – появившийся в 1993 г. включал ряд положений, которые, по мысли законодателя, должны были содействовать развитию массовой физической культуры и спорта. В частности, устанавливалась норма финансирования спорта и физической культуры в размере не менее 2% расходной части федерального бюджета, привлечение внебюджетных средств. При этом бюджетная поддержка спорта высших достижений не должна была превышать 30%. Финансирование массового спорта также закреплялось за региональными и местными бюджетами, бюджетами предприятий и организаций, общественных объединений. Как и в советский период, важным звеном в системе физической культуры наряду с учебными заведениями должны были выступать организации и предприятия, на администрацию которых возлагалась обязанность создавать условия для занятий физической культурой, развивать спортивно-массовую работу. В законодательстве нашли отражение процессы, которые вошли в жизнь российского общества: рост малообеспеченного населения, коммерциализация сферы физкультурно-оздоровительных, спортивных услуг. Статья 33 предусматривала предоставление данных услуг для детей из многодетных и малообеспеченных семей, детям-сиротам и инвалидам на бесплатной основе, а также установление льгот для детей дошкольного возраста, обучающимся, ветеранам войны за счет средств местных бюджетов. Кроме того, региональными законами могли устанавливаться категории граждан-льготников, а также размер этих льгот [1].

Отсутствие финансовых средств и других механизмов реализации норм, кризисная экономическая ситуация определила декларативный характер законодательства, особенно в части бюджетно-финансовой поддержки массового спорта. Уже через несколько месяцев после принятия Основным указом Президента РФ от 24.12.93 № 2288 из него исключается положение о норме финансирования спортивной сферы из федерального бюджета. Все последующие годы спорт продолжал финансироваться по остаточному принципу. Поддержка со стороны федерального бюджета массового спорта и спорта высших достижений, спортивной инфраструктуры составила в 1993 г. – 0,03%, в 1994 и 1995 гг. – 0,02%, в 1996 г. – 0,14%; в 1997 – 0,12%; в 1998 – 0,09% [2]. Даже в годы проведения Олимпийских игр эти расходы оставались низкими: 2000 гг. – 0,09%, в 2004 г. – менее 0,2% [3]. Столь же проблемным оказалось и финансирование этой сферы со стороны региональных и муниципальных бюджетов, на которые легла основная нагрузка в ресурсном обеспечении мероприятий и инфраструктуры массового спорта, содержание спортивных школ, многие из которых преобразовали в муниципальные учреждения дополнительного образования. При этом, финансирование отрасли на уровне не менее 1% расходной части бюджета региона оценивалось федеральным центром как позитивный факт [4]. Кроме того, в этот период усилилась межрегиональная контрастность в размерах финансирования данной сферы. В 1999-2000 гг. удельный вес расходов на физкультурную культуру и спорт в общем объеме расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ колебался от 0,05 до 6% [5].

Следует отметить, что принятые в этот период в большинстве субъектов РФ собственные законы о физической культуре и спорте так же могли включать статьи, предусматривающие расходы региональных бюджетов на уровне 2%, как и преимущественное финансирование массовой физической культуры и спорта. В частности, подобное положение закрепили в соответствующем законе Тюменской области, принятом в 1997 г., при этом доля расходов на спорт высших достижений устанавливалась на уровне 25% от средств, направляемых на развитие физической культуры и спорта. Из более поздних редакций областного закона эти положения исключили, их нет и в Законах РФ «О спорте и физической культуре в Российской Федерации», принятых в 1999 и 2007 гг.

Недофинансирование сферы усилило конкуренцию между массовым и «большим спортом» за бюджетные источники с преимуществом второго. Как констатировал в 1999 г. П.А. Виноградов, 80-90% бюджетных средств субъектов РФ, предусмотренных на цели физической культуры, тратились на спорт высших достижений [6]. В 1990-х гг. по сравнению с советским периодом сократилось финансирование школьного и вузовского спорта, строительство спортсооружений в учебных заведениях и площадок во дворах, исчезает производственная физическая культура, уменьшается численность коллективов физической культуры на предприятиях и в учреждениях, число детских спортивных школ. Содержание спортивных и физкультурно-оздоровительных объектов, как и других объектов «социалки» ряд руководителей предприятий признали нецелесообразным. Кроме того, внедрение рыночных механизмов в сферу предоставления спортивных и физкультурно-оздоровительных услуг сделали проблематичными их доступность для значительной части населения. О реальном отношении к развитию общедоступного спорта говорит и то, что 1992 – 1999 гг. Правительство России на заседаниях ни разу не рассматривало вопросов, связанных с физическим воспитанием, развитием массового спорта [7]. О глубине негативных явлений в этой сфере говорят цифры охвата спортом населения в целом по стране и в российских регионах. Если в 80-х гг. общая вовлеченность в регулярные занятия физической культуры и спортом составляла 30% от общей численности населения (правда, эксперты сомневаются в объективности этой цифры), то в 1999 г. – 8,4%. В 1992 г. в Тюменской области количество регулярно занимающихся спортом от общей численности населения области составило 12,1%, а уже в 1999 г. – 7,2%. Это самый низкий показатель охвата населения области физической культурой и спортом за все пореформенное время.

Ситуация начинает изменяться в конце 1990-х гг., когда масштабы кризисного состояния в сфере массовой физической культуры и спорта, начинает осознаваться не только российскими учеными и общественностью, которые и ранее озвучивали эту проблему, но и правительством, и российским законодателем. В 1997 - 1998 гг. принято около 100, а в 2002-2004 гг. более 300 нормативных документов, затрагивающих вопросы физической культуры и спорта [7, 8].

Вопрос о повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян стал темой специального заседания Государственного совета РФ в январе 2002 г. В подготовленном рабочей группой докладе отмечена необходимость повышения социального статуса физической культуры и спорта, отношению к ним, как одной из составляющих национальной идеи, формирующим здоровый образ жизни и престиж государства, как общегражданской деятельности, обеспечивающей безопасность страны. Авторы доклада, так же и подготовленного ранее проекта «Концепции развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2005 г.» верно обозначили основные проблемы государственной политики в сфере физической культуры и спорта, а также высказали ряд предложений, способных повысить ее эффективность. В рассматриваемых документах поставлена проблема изменения поведенческих установок россиян в отношении собственного здоровья и образа жизни и формирования мотивации на занятия физической культурой и спортом. Перечнем поручений Президента РФ, данным на заседании Госсовета, рекомендовано разработать региональные программы приобщения различных групп населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом.

О понимании необходимости реализации новых подходов в спортивной политике на федеральном и региональном уровнях говорит тот факт, что в ходе подготовки заседания Госсовета и при обсуждении проекта Концепции получено около тысячи предложений от более чем 60 субъектов РФ. Вместе с тем, в утвержденной в 2002 г. Правительством РФ «Концепции развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2005 г.» не получили закрепления предложения по финансовому обеспечению спорта. Проект Концепции включал более развернутые положения, касающиеся бюджетного финансирования, предложения по льготному налогообложению физкультурно-спортивных клубов, работающих с инвалидами и детьми-сиротами. Ее авторами рекомендовано выделять на развитие спорта не менее 1-2% расходной части федерального и региональных бюджетов и распределять финансовые средства в следующем соотношении: на молодежный и детско-юношеский спорт – 50%; на физкультурно-оздоровительную работу – 25%; на спорт высших достижений – 25% [9]. Не получило поддержки в бюджетной практике предложение рабочей группы, высказанное на заседании Госсовета, о выделении раздела «Физическая культура и спорт» из объединенной группы «Здравоохранение, физическая культура» в бюджетной классификации. Сохранение существующего статуса физкультурно-спортивной отрасли в бюджетной классификации является, по мнению экспертов, причиной того, что отрасль испытывает двойной остаточный принцип, во-первых, как часть социальной сферы, во-вторых, как часть здравоохранения.

Понимание накопившихся проблем в сфере массового спорта вызвало необходимость совершенствования его нормативной правовой базы. Остро встал вопрос о четком разделении полномочий между разными уровнями власти, соответственно границах ответственности и ресурсных возможностей федеральных, региональных и местных органов власти в развитии спорта. Хотя совершенствование правовой базы – лишь один из факторов повышения эффективности управления, следует отметить, что противоречивость нормативной базы, отсутствие четкого понимания предмета законодательного регулирования и установленных границ полномочий разных уровней власти негативно сказывается на практике управления. Подобной проблемой характеризовался Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», где не нашли отражения вопросы детско-юношеского спорта, отсутствовали трактовки массового спорта и спорта высших достижений. Неудачными рядом исследователей были признаны понятия профессионального и любительского спорта. Потребность в корректировке правовых, организационных и экономических основ государственной политики в области физической культуры и спорта стало причиной принятия в 2007 г. нового «спортивного» закона. Впервые в практике отечественного законодательства в нем даны толкования массового спорта, официальных физкультурных и спортивных мероприятий и др. Значительное место в законе уделено вопросам разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти, отвечающими за развитие физической культуры и спорта, и органами исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления; расходным обязательствам федерального центра, регионов и муниципальных образований; порядку предоставления субвенций в региональные бюджеты на осуществление переданных полномочий [10].

Позиционирование массового спорта как приоритетного направления государственной политики связано с принятием первой отраслевой целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы», выделившей массовый спорт в отдельное направление и определившей комплексный подход к решению его проблем, ресурсное обеспечение (финансовое, кадровое, информационное и др.), софинансирование строительства спортивных объектов со стороны федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, ожидаемые конечные результаты ее реализации, включая целевые индикаторы и оценки ее социально-экономической эффективности [11]. В Концепции федеральной целевой программы признано, что существующие механизмы реализации государственной политики не дали ожидаемых результатов, несмотря на относительно возросший уровень финансирования сферы спорта. Возникла необходимость сместить акцент с управления расходами на управление результатами и использование программно-целевых методов бюджетного планирования. Реализация Программы призвана решить государственную задачу приобщения 30% населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом в 2015 году. Данная социальная норма является неслучайной. По мнению специалистов, физическая культура и спорт способны выполнять все возложенные на них функции при охвате населения данными видами активности на уровне 30% [12].

Развитие массового спорта как одного из приоритетов деятельности исполнительных органов власти субъектов РФ определена Указом Президента РФ № 825 от 28.06.07 г. В частности, удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях, обеспеченность спортивными сооружениями, так же как расходы консолидированного бюджета субъекта РФ включены в число показателей оценки эффективности деятельности исполнительной власти регионов [13].

Перенос ответственности за создание необходимых условий занятия спортом для всех групп населения на региональный и муниципальный уровни отвечает практике развития федерализма и децентрализации сферы управления. Это не снимает вопроса о необходимости сохранения федеральной бюджетной поддержки. Во многих европейских странах от 35 до 98% расходов в финансировании массового спорта осуществляется из-за региональных (там, где этот уровень управления выделен) и местных бюджетов. Здесь государство оказывает территориям прямую финансовую помощь, предоставляет льготные кредиты для покрытия расходов местных органов власти на строительство и приобретение спортивных сооружений. Максимальный объем помощи составляет 75% от суммы расходов, а в ряде случаев может достигать 90% [12]. В России ситуация несколько иная. Проводимая в последние годы политика финансовой централизации при распределении налоговых поступлений между бюджетами всех уровней, недофинансирование местных бюджетов, ограниченность возможностей населения оплачивать физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги, отсутствие добровольческого энтузиазма (участия в бесплатной тренерской и организаторской спортивной работе) и устойчивой традиции корпоративной благотворительности ограничивает возможности «прорыва» спортивной политики на местах и достижения европейских показателей развития спортивной инфраструктуры.

Роль государства в развитии спорта не ограничивается только финансовым участием. Государственная политика в сфере массового спорта нуждается в развитии ее концептуальных основ, в четком установлении общественно значимых целей, критериев развития массового физкультурного и спортивного движения, в совершенствовании организационно-управленческих и нормативных правовых механизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте: постановление Верховного Совета РФ № 4870 от 27 апреля 1993 // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 22. - Ст. 784.

2. Кузин, В.В. Возможности финансирования спорта за счет игорного бизнеса / В.В. Кузин, М.И. Золотов, М.Е. Кутепов. // Теория и практика физической культуры. - 1999, - № 4. - С. 22-27.
3. Социальная политика / Под ред. Н.А. Волгина. - М.: Изд-во «Экзамен», 2008. - 943 с.
4. Кузин, В.В. Оптимизация сферы управления отраслью «Физическая культура и спорт» в России в рыночных условиях / В.В. Кузин // Теория и практика физической культуры. - 2000. - № 6. - С. 56-58.
5. Заседание Государственного совета Российской Федерации 30 января 2002 г. «О роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/stcdocs/2002/01/30258.shtml>
6. Виноградов, П.А. «Габри» для Путина / П.А. Виноградов // Спорт для всех. - 1999. - № 4. - С. 28-30.
7. Душанин, А.П. Анализ правовой базы физической культуры и спорта в России / А.П. Душанин, П.А. Виноградов / Теория и практика физической культуры. - 2000. - № 6. - С. 59-62.
8. Фетисов предлагает скорректировать законодательство о спорте // Официальный сайт агентства «РИА-Новости» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rian.ru/sport/20041013/705731.html>
9. Концепция развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2005 года // Теория и практика физической культуры. - 2001. - № 4. - С. 2-8.
10. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Физическая культура и спорт в Российской Федерации: нормативное правовое, организационно-управленческое, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение: Документы и материалы / Авт.-сост. В.А. Фетисов, П.А. Виноградов. - М.: Советский спорт, 2008. - С. 181-208.
11. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы»: постановление Правительства РФ от 13.07.2007 № 919 // Физическая культура и спорт в Российской Федерации: нормативное правовое, организационно-управленческое, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение: Документы и материалы / Авт.-сост. В.А. Фетисов, П.А. Виноградов. - М.: Советский спорт, 2008. - С.350-361.
12. Вапнярская, О.И. Зарубежный опыт управления массовым спортом / О.И. Вапнярская, М.И. Золотов // Менеджмент в России и за рубежом. - 2003. - №3. - С.28-35.
13. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации от 28.06.07 г. № 825 // Физическая культура и спорт в Российской Федерации: нормативное правовое, организационно-управленческое, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение: Документы и материалы / Авт.-сост. В.А. Фетисов, П.А. Виноградов. - М.: Советский спорт, 2008. - С.214-235.

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.А. Колтунов

молодежь, субкультура, типы молодежных субкультур, субкультурный феномен

Российские молодежные субкультуры стали пристальным объектом исследования с конца 1980-х годов. До этого времени в основном все молодежные движения и неформальные объединения считались социальной патологией, поэтому анализ молодежных субкультурных феноменов в основном носил закрытый характер.

Понимая под субкультурой систему ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, присущей относительно мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной [1], необходимо подчеркнуть, что молодежными субкультурами охвачена, как правило, та часть молодежи, которая стремится сменить личные установки и общественные, тем самым изменить существующую реальность. Однако это не означает, что при формировании собственной культуры молодежь полностью и окончательно отказывается от ценностей традиционной культуры.

Говоря о российских молодежных субкультурах, можно выделить следующие факторы, определяющие ее специфику:

Во-первых, это социально-экономическая и социально-политическая нестабильность современного российского общества, а также резко обострившееся социальное неравенство населения.

Во-вторых, потеря значимости и важности образования, особенно высшего. Возможность быстро достичь успеха, стать богатым, в действительности слишком часто основанная на криминале, является, тем не менее, основой для социальных установок и ожиданий достаточно большой части российской молодежи.

В-третьих, как справедливо отмечает В. Луков – это anomia в российском обществе, то есть утрата тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности. В молодежной среде anomia ведет к парадоксальному сочетанию актуальных оценок и глубинных ценностных предпочтений [2].

В-четвертых, по мнению В. Лисовского – это кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека со стороны родителей и педагогов, всех представителей «взрослого» мира [3].

В-пятых – это коммерциализация средств массовой информации, в какой-то мере и всей художественной культуры, которая формирует определенную «образ» субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации — семья и система образования [3].

Все исследования проблематики молодежной субкультуры, как правило, касаются ее типологии и классификации. С. Сергеев, М. Топалов, В. Луков, З. Сикевич и др. дают классификации, однако, все эти классификации могут только условно быть причислены к тому или иному типу.

Например, В. Луков относит скинхедов к субкультурам, связанным с криминалом. Однако не всех их можно отнести к «кадровому резерву» криминала. Те же самые люберы по классификации В. Лукова и С. Сергеева являются криминальными неформальными организациями, а по типологии З. Сикевич они принадлежат к группе по способу времяпровождения. В этом случае признак, по которому они объединены в данную группу, никак не отражает их криминальный характер. Ведь в эту же группу З. Сикевич включает и металлистов, и

музыкальных фанатов [4].

В связи с этим можно заключить, что все классификации и типологии молодежных субкультур носят условный характер, так как каждая из этих субкультур имеет множество признаков, которые трудно свести в тот или иной тип.

Второй особенностью российской молодежной субкультуры является то, что заимствованные с западных субкультур, являющиеся наследием советского прошлого молодежные субкультуры переплетаются, во многих из них можно увидеть и воздействие западной культуры и традиции советской эпохи. Даже заимствованные полностью западные молодежные субкультуры чаще всего переосмысливаются в соответствии с особенностями российской цивилизации и российской ментальности. По мнению В.Н. Лупандина, формирование и развитие молодежной субкультуры в России характеризуется заимствованием элементов чужеродной культуры, которые под воздействием социокультурных особенностей того или иного общества обретают специфические национальные черты. [5]

Третьей особенностью субкультуры российской молодежи является тот факт, что они носят как бы «потешный», игровой, а не философский характер, ориентированы лишь на проведение досуга в среде единомышленников, либо на передачу и распространение информации, символов. Если в США, странах Западной Европы альтернативные движения, выросшие не на почве молодежных субкультур 60-70-х гг. активно участвуют в социально-политических процессах этих стран, гуманитарных программах, помощи больным, инвалидам, престарелым, наркоманам и т.п., то в России они носят более символический, иллюстративный, демонстративный характер, лишенный глубинных основ и социально-политической значимости [6].

Следующей спецификой молодежной субкультуры являются социально-демографические характеристики молодежи. Например, Н.В. Кофарин считает, что субкультурная активность молодежи зависит от уровня образования (у лиц с более низким уровнем образования, например, у учащихся ПТУ она значительно выше, чем у студентов вузов); от возраста (пик активности – 16-17 лет, к 21-22 годам она заметно падает); от места жительства (движения неформалов более характерны для города, нежели для деревни, так как именно город с его обилием социальных связей дает реальную возможность выбора ценностей и форм поведения) [7].

Наиболее распространенными типами молодежных субкультур в России являются следующие:

1. Хиппи. К началу 21 века это движение, утратившее, казалось бы, влияние на российскую молодежь, снова завоевала популярность в основном среди школьников и студентов младших курсов, особенно среди девушек. Сегодняшние «хиппи» – это подростки, которым свойственно стремление к самопознанию и самосознанию, они слабо сочетаются с образом традиционного хиппи – бездельника, проповедующего свободу от обязательств и отрицающего пуританскую мораль.

2. Диггеры. Направление этого движения – исследование подземных коммуникаций. Диггеры, с одной стороны, уходят от реальности, выбрав для себя подземный мир, с другой стороны, они предпочитают рисковать, любят опасность, таинственность. Для них мир подземелья лишен обыденной, рутинной жизни. Они имеют малочисленный состав участников (до нескольких десятков человек) и не ищут возможностей его расширения. Стремления к афишированию своей деятельности у диггеров, как правило, нет. Лишь в некоторые группы допускаются представители средств массовой информации. Во многих случаях диггеры сотрудничают с исполнительной властью, органами местного самоуправления, когда обнаруживают в подземных коммуникациях опасные для жизни явления (оседание фундаментов зданий, утечки в системе водоснабжения, различные нарушения экологического характера и т. д.).

3. Толкинисты и ролевики. Эта молодежная субкультура, получившая развитие в России в 1990-е годы, основана на книгах Дж. Р.Р. Толкина «Хоббит», «Властелин колец» и «Сильмариллион». Отожествляя себя с героями Толкиена, сторонники этого движения играют в ролевые игры, которые сами по себе являются социокультурным феноменом. Режиссеры – «мастера» тщательно прописывают сюжет, сценарий той или иной игры, распределяют роли среди ее участников (предварительно сдавших экзамен на знание книг Толкиена), планируют и регламентируют всю организацию игры. Ролевая игра («roleplaying») близка к импровизированной театральной постановке. Готовится реквизит (безопасное оружие, одежда, соответствующая толкиновскому условному средневековью). Это движение сегодня получило большую популярность и активно развивается.

4. Байкеры. Традиционно их относят к субкультурам соответственно спортивной и интеллектуальной направленности. Вместе с тем гонки на мотоциклах, отмечает С.А. Сергеев – это особый, претендующий на элитарность мир мужского братства, как и уход в виртуальный мир, – можно рассматривать как своеобразный эскапизм [6].

Сообщество байкеров нельзя определять как сугубо молодежное. Первых «настоящих» байкеров называли «харлеистами» – по известной марке мотоцикла «Harley-Davidson». Российская субкультура байкеров, как и хиппи, пережила, по крайней мере, два подъема: один в конце 70–начале 80 гг., другой – уже в 90 гг. [9].

5. Растаманы. Религиозно-политическая доктрина африканских суждений, корни которой можно проследить до времен правления царя Соломона. Растафари считают, что все ценное для человечества зародилось в Африке. Африка – это рай на Земле, где живут растафари, согласно воли великого Джа. Вавилон с их точки зрения – ад, губительный город, юдоль греха и смерти. Они объявляют Вавилону (белой культуре) войну. С их точки зрения, можно: любить людей, курить траву, бездельничать, постигать смысл жизни, рассказывать другим о растафари, философствовать, играть на барабанах, бороться с Вавилоном, носить дреды и слушать регги; нельзя: есть свинину, моллюсков, соль, уксус, рыб без чешуи, коровье молоко, курить табак, пить ром и вино, носить вещи с чужого плеча, есть приготовленную другими пищу, играть в азартные игры, касаться мертвых, проповедовать недостойным [9].

Общемировое распространение растафарианство получило благодаря популяризации музыки регги, в связи с чем считается, что оно зародилось на Ямайке в 1930 году. Его последователи называются растаманами или растафари. В России приверженцы этого движения в своем большинстве не знакомы с философией растафарианства, не имеют никакого отношения к ее религиозной сути, а просто являются поклонниками данного музыкального жанра.

6. Готы – представители молодежной субкультуры, зародившейся в конце 70-х годов XX-го века на волне пост-панка. Готическая субкультура весьма разнообразна и неоднородна, однако, для нее в той или иной степени характерны следующие черты: мрачный имидж, интерес к мистицизму и эзотерике, декадансу, любовь к хоррор-литературе и фильмам, любовь к готической музыке. Часто ошибочно готов причисляют к сатанистам вследствие похожего мрачного образа и разных клише. В России данная субкультура появилась в 90-е гг. Российские готы мало чем отличаются от западных. Тот же стиль, та же музыка, те же книги, фильмы и т.д.

7. Рэйверы. «Рейв» (от англ. rave — бредить, бред, бессвязная речь, также: неистовствовать, реветь, выть, бушевать, говорить с энтузиазмом) трактуется в «Сло-варе современного сленга» Т. Торна как «дикая вечеринка (a wild party), танцы или ситуация отчаянного поведения» [10]. В России субкультура рэйверов появляется в начале 1990-х гг. В музыкальном отношении стиль рэйв — преемник стилей техно и эйсид. Неотъемлемая часть рэйверского стиля жизни — ночные дискотеки с мощным звуком, компьютерной графикой,

лучами лазеров. Для одежды рэйверов характерны яркие краски и использование искусственных материалов (винил, пластик).

8. Металлисты (металхэды или металеры) — это молодёжная субкультура, вдохновлённая музыкой в стиле метал, появившаяся в 1970-е годы. В отличие от многих других субкультур субкультура металлистов в основном сосредоточена на музыке. В металле существует множество жанров («хеви-метал», «трэш-метал», «пауэр-метал», «мелодик-дэт-метал» и др.). Тексты метал-групп пропагандируют независимость, самостоятельность и уверенность в себе, культ «сильной личности». Отношение к религии различно, но традиционно считается, что металлисты не религиозны, хотя среди поклонников блэк-металла встречаются сатанисты и язычники. В России этот вид молодёжного субкультурного феномена появился в первой половине 1980-х гг. Постепенно мода на музыку в стиле метал расширялась и поклонников этого жанра становилось все больше и больше. Сегодня в России это движение имеет большую популярность среди молодежи.

9. Панки. Панк-стиль сформировался вокруг течения панк-рока в музыке – это наиболее чистый случай возникновения стиля (стиля поведения, манеры одеваться и даже способа мышления) под влиянием музыкального течения.

Возникновения панк-рока на Западе А. И. Мазурова связывает с тем, что в 70-х годах традиционный рок стал «сытым». Панк-рок противопоставил им резкое звучание, «грязную манеру игры», «грамматически неправильный» язык в текстах и бесконечные в своей безысходности проблемы: отчуждение людей друг от друга, несправедливость устройства общества и другие. Само движение панк – протест против «правильности», «приличности». [2].

Панк-стиль прижился в России достаточно быстро, правда, видоизменившись. Российский панк несколько отличается от западного, ушедший от яркой эпатажности, он стал более ироничным и менее агрессивным.

10. Гопники. Говоря об этой молодёжной субкультуре, исследователи чаще всего относят ее к криминально-делинквентным молодёжным субкультурам. В первую очередь необходимо упомянуть т.н. «гопников», «группировочников» или «мотальщиков». Расцвет данной субкультуры приходится на 80 гг. В середине 90-х появляется новое поколение «гопников», неконтролируемое организованной преступностью или контролируемое ей в меньшей степени. Они быстро проявили себя как «культурные враги» большинства молодёжных субкультур: байкеров, рэйверов, роллеров и т.д. Любой подросток, заподозренный в принадлежности к той или иной субкультуре, может быть избит, подвергнут сексуальному насилию, ограблен [6].

Таким образом, молодёжную субкультуру России необходимо рассматривать как результат социально-культурной деятельности молодёжи, которая для реализации своего творческого потенциала или выражения протеста против существующего социального порядка формирует особые социальные — формальные или неформальные – структуры. Российская молодёжная субкультура – это способы разрешения проблем, связанных зачастую с ее заниженным статусом в обществе. Считаю возможным привести здесь слова В. Лисовского, известного ученого, занимавшегося проблемами молодежи: «Какое общество, такая и молодежь»[10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. - Казань, 1997. – 325 с.
- 2.Луков В. А. Хип-хоп культура // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - №1. - С. 147–151.
- 3.Социология молодежи: Учебник /Отв. ред. В. Т. Лисовский. - СПб., 1996. - 335 с.
- 4.Сикевич З. В. Молодежная культура: за и против. - Л., 1990.
- 5.Лупандин В. Н. Молодежная субкультура: проблемы традиций и новаций // Национальная идея в контексте модернизации российского общества: Материалы Международной научно-теоретической Интернет-конференции (ноябрь-декабрь 2004 г.) – Орел: ОрелГТУ, 2005 г. - С. 148 – 157.
- 6.Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике Татарстан. // Социологические исследования. – 1998. - № 11. – С. 95-96
- 7.Кофарин Н.В. Проблемы изучения неформальных групп молодежи //Социологические исследования. - 1991. - № 1.
- 8.Мазурова А. И. Панк: альтернатива внутри альтернативы. // По неписаным законам улицы..., - М., 1991.
- 9.Косарецкая С.В. О неформальных объединениях молодежи / С.В. Косарецкая, Н.Ю. Синягина. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. – 159 с.
10. Луков В. А. Особенности молодёжных субкультур в России // Социол. исследования. - 2002. - №10. - С. 79–87.

РОЛЬ ИЖДИВЕНЧЕСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

И.С. Кузнецов

иждивенчество, феномен иждивенчества, система социального обеспечения, социальный паразитизм

На современном этапе развития российского государства большое внимание уделяется различным национальным проектам, призванным решать многочисленные актуальные вопросы, стоящие перед нашим обществом. Президент и правительство Российской Федерации таким образом иницируют систему мероприятий, которые, в перспективе, должны вывести благосостояние населения России на качественно новый уровень.

Среди прочего, предполагается принять меры к улучшению системы социального обеспечения. Необходимость подобного шага не нуждается в многословном обосновании, достаточно упомянуть пункт 7.1. Конституции РФ: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Однако на пути эффективной реализации социальной политики государства встает множество проблем. Не последняя из них – иждивенчество.

Иждивенчество – относительно мало изученный феномен. Тем не менее, его воздействие на жизнь государства и общества может быть весьма сильным. Глубокое изучение проблемы иждивенчества, в том числе на уровне государства и человеческого общества в целом – дело будущего. Попытаемся все же несколько конкретизировать данный феномен и некоторые его разновидности.

Точное, универсальное определение социального иждивенчества наукой не дано по сей день. Опираясь на современную терминологическую базу, под социальным иждивенчеством мы будем подразумевать социально-экономическую зависимость субъекта от окружающего общества в плане обеспечения средствами к существованию. Таким образом, иждивенец – индивидуум, существующий в значительной (большей) степени за счет предоставления ему обществом материальных благ. При этом иждивенец по различным при-

чинам не возмещает обществу стоимость этих благ, не предоставляет никакого эквивалента.

Четкая классификация разновидностей социального иждивенчества на сегодняшний день отсутствует. Рассматривая иждивенчество в зависимости от вида предоставляемых индивиду социальных благ, возможно, на наш взгляд, выделить следующие его виды.

1. Экономическое – наиболее часто подразумеваемая разновидность; иждивение материальных благ, средств к существованию (денежные дотации, льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг и пр.).

2. Культурное – иждивенчество в культурной сфере; отсутствие четких культурно-этических ориентиров, моральных ориентиров и, как следствие, большая зависимость в этом плане от окружающих (как правило, от ближайшего окружения); хорошим примером может служить широкое распространение всевозможных сект в постсоветский период.

3. Политическое – политическая пассивность человека (общества), безразличие к общественной жизни.

4. Интеллектуальное – зависимость от умственных способностей и интеллектуального уровня окружающих (часто наблюдается в школе, университете). Сравнительно более «поздняя» форма иждивенчества, проявляющаяся как следствие зависимости (иждивенчества) экономической, материальной.

5. Эмоциональное (психологическое) – выражается чаще всего в форме отсутствия положительной социальной инициативы, эмоциональной инертности индивида. Характерные признаки: инфантильность, зависимость от окружающих в различных формах и т.д. Следует отметить социальное иждивенчество как один из психологических феноменов, являющихся следствием существования в трудовом коллективе неформальных рабочих групп. Суть его заключается в том, что члены группы работают менее напряженно, чем люди, работающие в одиночку. Одно из объяснений социального иждивенчества заключается в том, что члены групп рассчитывают «затеряться в толпе» таким образом, чтобы их не слишком активный труд остался незамеченным.

Феномен социального иждивенчества является неотделимым от института социального государства. Любой человеческий социум содержит определенное количество ограниченно либо полностью нетрудоспособных людей, не способных полностью обеспечить себе должные условия существования, а также тех, чья способность и желание трудиться в силу различных причин остается нереализованным. Поддержка государством этой части своего населения, безусловно, этически обоснована, но с социально-экономической точки зрения служит источником социально-иждивенческой психологии, иждивенческого отношения к обществу. Особенно актуально это по отношению к безработным и якобы нетрудоспособным, чье содержание отвлекает из бюджета государства огромные средства.

Само понятие иждивения, иждивенчества подразумевает, что у этого явления имеются некие причины, повлекшие за собой иждивение как социальный процесс. Данные причины в самом широком понимании могут быть подразделены на объективные (вызванные какими-то внешними факторами: болезнь, возраст и т.д.) и субъективные (в случае, когда люди, вполне способные обеспечивать себя социальными благами самостоятельно, однако, не делающие этого, исходя из убеждений, склада личности и т.д.). Как правило, люди стремятся подвести под свое субъективное иждивенчество более или менее объективный базис – таким образом, появляется «псевдо-объективное» иждивенчество, по сути вплотную приближающееся к социальному паразитизму.

Актуальная проблема – социально-экономическая «сущность» получателя пособия, то есть социального иждивенца. Далеко не все они являются подлинно нуждающимися, не способными обеспечить себя самостоятельно людьми; определение «бедняки» подходит не ко всем получателям пособия. Для кого-то получение социальной помощи – необходимость и единственная возможность выжить, а для кого-то – сознательный выбор.

Получателем пособия по бедности может быть и одинокая мать; может быть человек, которому возраст или состояние здоровья не дают возможности зарабатывать на жизнь или человек, оказавшийся в кризисной ситуации и нуждающийся во временной передышке.

С другой стороны, получателем пособия может быть сознательный иждивенец в самом негативном смысле, имеющий периодические побочные заработки, которому в итоге удается устроиться куда лучше, чем работающим людям, оплачивающим этого «трутня» своим трудом. Доля таковых в общем числе иждивенцев составляет, по различным данным от 7 до 25 %.

В случае, когда речь идет о человеке, существующем в основном или полностью за счет чьего-либо иждивения, но не являющемся при этом не трудоспособным и не имеющим каких-либо объективных причин или прав на такое иждивение, можно с уверенностью говорить уже не о «социальном иждивенчестве», а о «социальном паразитизме».

Некоторые социологи высказываются о широком внедрении социальной помощи, то есть об увеличении уровня иждивенчества в обществе, следующим образом: «Обеспечение социальной безопасности – благо», «Это одно из слагаемых всеобщей доброжелательности» [2] и т.д. С этим трудно спорить, когда речь идет о текущем положении дел в обществе, о краткосрочной перспективе. К сожалению, долговременные прогнозы, основанные, в том числе, на опыте нашего государства – СССР – выявляют весьма негативные последствия такого явления.

Почти любая инициатива государства по улучшению социального обеспечения, увеличению социальной помощи неизбежно приводит к тому, что определенный процент индивидов стремится получить эти средства, объективно в них не нуждаясь, либо будучи вполне способными заработать на жизнь своими силами. Действительно, в данном случае предложение рождает спрос.

Средства, предоставляемые государством своим иждивенцам, должны, с одной стороны, быть достаточными для поддержания существования и удовлетворения нужд и потребностей индивида, с другой – не допускать длительного, постоянного пребывания людей в социальной группе иждивенца. В странах Запада для этого существуют различные способы – невозможность использования кредитов в случае нахождения на пособии, велфэре и пр.

Дальнейшее развитие системы социального обеспечения в России, безусловно, необходимо. Самый смысл государства состоит именно в гарантии достойного уровня жизни своим гражданам. Тем не менее, следует тщательно рассчитывать долгосрочные последствия принимаемых в рамках социальной политики решений.

Да, социальная защита и обеспечение достойного уровня жизни гарантировано Конституцией РФ [1], а развитие социального обеспечения возможно и желательно. Зачастую, особенно в западной практике, достаточный уровень социального обеспечения, в том числе высокое обеспечение иждивенцев, преподносится в качестве средства для снижения социальной напряженности в обществе, уменьшения уровня преступности и т.д. Канада является страной с весьма незначительным уровнем преступности именно, как утверждают, вследствие наличия развитой системы социального обеспечения [3]. Однако следствием этого также является пассивизация социума, нежелание «искать лучшего от хорошего»: это и политическая пассивность, и утрата социальной инициативы и т.д.

Голодного мало накормить, нужно предоставить ему возможность самому добывать хлеб. В противном случае мы получим лишь развитие системы дотаций на всех уровнях – от домашнего хозяйства до региона. В странах со стабильной, развитой экономикой это

долгое время не вызывало озабоченности – на фоне экономического роста. Экономические подъемы сменяются спадами, средства на социальные выплаты уменьшаются, а количество иждивенцев велико, они привыкли полагаться на помощь общества. Иждивенчество затягивает, вырабатывает привыкание к себе.

Психологическое привыкание – особенно пагубно влияет на человека в раннем возрасте, последствия могут сказываться на протяжении всей жизни, а избавиться (скорректировать их) весьма нелегко – это требует значительных моральных усилий и квалифицированной психологической помощи. В более зрелом возрасте пребывание на иждивении (пособии, дотации, содержании) приводит к ощущению психологического дискомфорта, сомнениям в своей полноценности и т.д. Следующим этапом становится привыкание к положению иждивенца и все более широкое использование сопутствующих льгот.

Появление «левых», теневых доходов на этом этапе является нормой. Этому способствует несовершенство системы социального контроля, основное внимание которой сосредоточено на правомерности претензий на получение помощи, после же постановки на пособие индивид остается почти бесконтрольным. Данный факт объясняется высокой затратностью такого контроля, необходимостью развитой структуры социальных служб и системы социального контроля вообще (что в теории может входить в противоречие с правом личной свободы и другими правовыми нормами).

Таким образом, статус иждивенца постепенно оправдывается в сознании человека, он свыкается с ним и воспринимает такое положение как нормальное. Помимо этого, иждивение развивает лень, активно способствует маргинализации человека в наиболее негативном ее смысле. Следует отметить и такой известный феномен, как «перегорание» рабочего, специалиста в результате длительного (свыше шести месяцев) перерыва в его профессиональной деятельности [4].

В дальнейшем имеет смысл говорить о трансформации социального иждивенчества в свою крайнюю форму – социальный паразитизм. Имеют место многочисленные ухищрения граждан, не желающих самостоятельно улучшить свое материальное положение: скрывание доходов, «принципиальный» отказ от трудовой деятельности, получение помощи из других, негосударственных источников, неофициальная, «теневая» занятость и пр.

Примеры многочисленны: политика социального иждивенчества процветает даже при наличии дефицита трудовых кадров и избытке рабочих мест, не требующих высокопрофессионального образования. Программа улучшения демографического положения в перспективе приводит нас к проблеме, уже ставшей актуальной в США: женщины «рожают за деньги», начиная с 14-летнего возраста. Отношение к детям, к воспитанию их в подобных неблагополучных семьях безразличное в лучшем случае. Практика лишения родительских прав порождает целый комплекс проблем с институтом социального призерения: детские дома, интернаты и т.д., где воспитывается новое поколение иждивенцев. Таким образом, социальное иждивенчество приобретает угрожающие масштабы, грозит уже не просто социальными, но и сугубо экономическими последствиями.

В настоящее время многие экономически развитые страны мира находятся на грани демографического кризиса в связи с увеличением доли населения старшего возраста, то есть пенсионного и предпенсионного. Демографический прогноз неутешителен – такая тенденция будет сохраняться и впредь. Это подразумевает и дальнейшее увеличение числа иждивенцев в обществе.

Особняком стоит проблема нисходящей социальной мобильности, то есть падения престижа работника физического труда, подлинного производителя материальных благ [4]. Фиксируется острая потребность в высококвалифицированных кадрах на предприятиях, но в то же время фиксируется значительное число безработных, текучесть кадров. Одной из основных причин социологи называют именно девальвацию престижа рабочих профессий. Юристы, экономисты прочие «интеллектуальные» специальности популярны по-прежнему, но уже давно отмечается «избыток предложения работников при дефиците рабочих мест». Будучи не в состоянии найти работу по прямой специальности, молодые специалисты вынуждены либо перепрофилироваться, либо перебиваться случайными заработками без каких-либо карьерных перспектив, либо пополнять армию безработных, то есть иждивенцев.

Таким образом, можно утверждать – роль иждивенчества в современном мире, по меньшей мере, неоднозначна. Если рассматривать этот феномен с точки зрения общества, социума вообще, представляется его необходимость в качестве общепризнанного и весьма ценного социального института. Действительно, современное государство осуществляет заботу о каждом своем гражданине, в том числе о тех из них, которые по различным причинам не могут самостоятельно обеспечивать свое существование. К таковым относятся, прежде всего, пенсионеры, несовершеннолетние, безработные, люди с ограниченной трудоспособностью – таков приблизительный список «официальных» иждивенцев.

Чем более развитым становится государство с точки зрения социализации и уровня экономики, тем лучше оно способно обеспечивать достойный уровень жизни своих граждан, тем больше средств выделяется им на нужды социальной помощи, тем качественней осуществляется эта помощь, тем больше становятся масштабы охвата населения социальными мероприятиями. Все это можно наблюдать на примере так называемых развитых стран. Однако эти же страны могут похвастаться и самыми высокими уровнями социального иждивенчества.

Социальный паразитизм оказывает заметное отрицательное влияние на динамику социальных процессов и в современной России. На уровне городских (муниципальных) сообществ он приводит к маргинализации заметной их части. На уровне отдельных семей социальный паразитизм выступает одним из основных препятствий к нормальной социализации подрастающего поколения, что приводит к отчуждению поколений, атомизации семей (особенно в сельской местности и в малых городах).

Следует учитывать природу человека, которая диктует поведение, максимально сберегающее биологическую энергию [5]. Поэтому, если есть возможность «воздержаться» от какой-либо трудовой деятельности и нет условий или культуры, препятствующей этому, человек по возможности будет избегать работы и стремиться к обеспеченности посредством иных способов ее получения. Значит, государству для борьбы с этим необходимы не столько принудительные меры воздействия, сколько создание условий, служащих своеобразным барьером человеческой лени, и «взрачивание» соответствующей мировоззренческой культуры, не позволяющей человеку по убеждениям быть иждивенцем для всего общества.

Именно социально-психологический аспект в настоящее время недостаточно учитывается при реализации некоторых социальных программ. Следует направить усилия на популяризацию, повышение престижности труда в общественном мнении. Достаточно хорошо отлажен механизм социальной рекламы – он широко используется для борьбы с наркоманией, СПИДом и прочими угрожающими социальному благополучию общества факторами. Представляется целесообразным задействовать его и в воспитании здорового, инициативного, трудолюбивого поколения. Не следует забывать, что главный стратегический ресурс любой страны вовсе не ее недра и полезные ископаемые, а люди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 25.12.1993, с изменениями от 09.01.1996, 10.02.1996, 09.06.2001
2. С. Эдуардов Экономическая газета http://neg.by/publication/2005_09_30_6126.html
3. Система социального обеспечения в Канаде / Социальное обеспечение, № 11/2005.- С. 34 – 35.
4. С. Венедиктов Дефицит мастерства/Социальная защита, №5/2006.- С. 15 – 17.
5. Кузнецов И.С. Феномен социального иждивенчества в современном обществе. Теоретические, методические и прикладные аспекты исследования социально-экономической жизни общества. Материалы международной научно-методической конференции. – Тюмень-Павлодар: изд-во «Печатник», 2007. – С. 76 – 80.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА ПОЛОВ

Н.П. Лебедев

социальное равенство полов, современный феминизм, равноправие, личность, физическая природа

Актуальный вопрос современности – равенство полов. Актуален в основном по двум причинам. Первая заключается в том, что человечество на данном этапе развития осознаёт мужчину и женщину в равной степени значимыми членами общества. Дело здесь не только в том, что женщина это необходимый «элемент общества». Женщина в той же степени, что и мужчина – личность, обладающая самоценностью. Вторая причина актуальности вопроса о равенстве полов, заключается в фактическом отсутствии такового.

К сожалению, решить проблему равенства людей, независимо от их различий по полу, значительно сложнее, нежели может показаться на первый взгляд. Современный феминизм утверждает равенство между мужчиной и женщиной на различных основаниях. В рамках феминизма существуют различные взгляды на роль женщин, на то, кем должны и могут быть женщины, какими средствами можно достичь равенства полов. Общий пафос – признание равноправия мужчин и женщин, причем не только по букве закона, но и в реальной жизни, – это вполне понятное и справедливое желание, к чему, бесспорно, нужно стремиться.

Для решения проблемы социального равенства полов, наиболее значимым вопросом является вопрос о социокультурных основаниях этого равенства, то есть необходимо установить, на чём должны основываться взаимоотношения мужчин и женщин в обществе, чтобы эти отношения реализовывали принцип равенства полов. Данные отношения между полами затрагивают не только чисто социальные вопросы, то есть они не сводятся только к сфере социальных прав и функций. Вся наша культура должна выражать достойное отношение к мужчине и женщине, причём не только внешне, в виде устоявшихся поведенческих стереотипов, норм этикета. Идея равноценности и равноправия полов, толерантности по отношению к каждому из них как специфическому культурному типу должна стать составляющей глубинных ментальных структур культуры. Это достоинство каждого пола не должно иметь только внешние признаки. Общество должно порождать внутреннее отношение к мужчине и женщине, как к определённом культурному типу. Общество должно проникнуться идеей толерантности не только в сфере религиозной и национальной, но и в сфере пола. Необходимо стремиться к такому обществу, в котором разнообразие человеческих типов, своеобразие другого человека, уникальность каждой личности и каждого пола воспринимались бы позитивно, как возможность содержательного обогащения и развития.

Можно выделить три основных направления в осмыслении вопроса о социокультурных основаниях равенства полов. Первое направление условно можно назвать маскулинным. Оно сводится к тому, что женщинам навязываются мужские социальные функции. Второе направление стремится абсолютизировать особенности женской природы и видит решение задачи в феминизации мужчин. Третье направление стремится найти некоторый синтез между мужской и женской природой.

Наиболее яркий пример, уравнивающий мужчин и женщин на основании маскулинности, мы находим в античности – в произведениях Платона. К соответствующим выводам Платон приходит в диалоге «Государство» [1]. Уравнивание мужчин и женщин для Платона вытекает из его представлений об идеальном обществе. Платон представляет идеальное общество, прежде всего, единым. Единство общества у Платона основывается на единстве интересов, у всех должна быть одна задача, каждый должен выполнять свою роль, свою функцию для достижения общей цели. В таком случае необходимым условием достижения единства общества является отмена частной собственности и принятие правила совместного владения имуществом. С. Оукин отмечает, что «...если совместное владение неживым имуществом является большой поддержкой для единства города, то отсюда логически вытекает и для Платона совершенно очевидно, что совместное владение женщинами и детьми приведёт к ещё большему единству» [2].

Таким образом, Платон в своём «Государстве» отменяет институт семьи и предписывает женщинам те же социальные функции, что и мужчинам. Платон в своём «Государстве» уравнивал мужчин и женщин, но какой ценой? Он, так сказать, превратил женщин в мужчин в плане социокультурных функций. Женщины должны были стать такими же умелыми и успешными, как и мужчины, во всех занятиях, даже в тех, которые были прежде исключительно мужским делом.

Аналогичные позиции встречаются и в феминистской мысли, пожалуй, с одним основным отличием. Если Платон, прежде всего, руководствовался идеей единства общества, то феминистская мысль руководствуется, прежде всего, идеей равноправия полов как таковой.

Достичь равноправия полов путем закрепления за женщинами мужских социальных функций невозможно. В таком случае женщина утратит свою женственность, то есть будет действовать против собственной природы, подавляя её. Это слишком большая и ненужная жертва. Основанием для подобных позиций стал знаменитый тезис С. де Бовуар о том, что женщиной не рождаются, а становятся, следовательно, не существует никакой специфической женской природы. В дальнейшем эти идеи развивали Б. Фридан, С. Фарейстон, Дж. Аллен и др.

Биологическое различие мужчины и женщины очевидно, однако, сводится ли природное различие мужчины и женщины только к биологическому аспекту? Феминистская мысль и современные гендерные исследования имеют тенденцию исходить из того, что природное различие мужчины и женщины будто бы не имеет отношения к сфере культурной и социальной. Иными словами, типы мужественности и женственности не обусловлены природой, они есть продукт человеческой деятельности, содержания мужской и женской природы объявляются относительными. Данная позиция ошибочна, так как разрывает единые в человеке сферы: биологическую и культурную.

М. Мид пишет: если сравнить типы мужчин и женщин различных культур, то мы не сможем найти общий критерий маскулинности и феминности. Мужчины одной культуры могут для другой казаться женственными. Мы не можем, исходя из точки зрения европейской культуры, утверждать, что мужчины такой-то местности женственны. Одна культура не может быть критерием для другой [3]. Если придерживаться логики позиции М. Мид, то придётся утверждать, что всякие критерии мужской и женской природы человека условны и относительны.

Когда М. Мид сравнивает мужчин или женщин различных культур друг с другом, она оперирует слишком конкретными признаками. Естественно, что содержание мужской и женской природы, – то содержание, которое неизменно для всех мужчин и женщин, вне зависимости от их культуры, – не может быть конкретным. Если не существует конкретных признаков мужской и женской природы, это не значит, что таковых признаков нет вообще. Для того, чтобы стало возможным говорить о критериях мужской и женской природы человека, необходимо анализировать обобщённые и абстрактные концепты мужского и женского начал.

Другая – крайняя точка зрения, настаивает на всеобщей феминизации, что приводит к утверждению превосходства женщин над мужчинами. Одна из ведущих представительниц данного течения – Христа Мюлак. Она делает вывод, что женщина превосходит мужчину во многих отношениях. К таковым преимуществам она относит способность рожать детей, большую продолжительность жизни, большую выносливость, большую восприимчивость и проницательность, способность целостно воспринимать мир и т.д. [4].

В современном мире сильное влияние на общество оказывает движение «Нью Эйдж». Представители этого движения предвещают наступление нового времени, новой эры. Современный мир ими подвергается резкой критике и противопоставляется новым грядущим порядкам. Модели, базирующиеся на принципах маскулинности и феминности соответственно. Движение «Нью Эйдж» имеет сетевую структуру, основные идеи движения распространяются различными способами и посредством множества организаций – это и религиозные организации и общественные. Совершаются попытки внедрения идей «Нью Эйдж» в образование, науку и философию.

Показательной может быть работа Томаса Шипфлингера «София-Мария. Целостный образ бытия». Автор этой работы даёт исторический и философский анализ софиологических учений. В религиозных текстах о Софии Томас Шипфлингер видит специфическое осмысление мира, так называемое «новое сознание». По его мысли «новое сознание» станет всеобщим в ближайшем будущем. «Новый порядок мира» подразумевает «новую парадигму» существования общества. Для «старой парадигмы» характерны такие принципы: человек – покоритель природы; компьютерная логика; бюрократизм; дух и тело – это отдельные механизмы; научнообразное, техническое прикладное знание; узкая специализация; прагматизм; патриархальность; экстравертность религии; религия – это область работы, труда, морали, права, аскезы и дисциплины, рациональная система учений; в политике делается акцент на сильной, центральной управляющей власти.

«Новая парадигма» подразумевает, по Шипфлингеру, что человек – партнер природы; дух и тело образуют единство; воспитание и образование необходимы для правильного использования изученного; религия – это дар Божественной благодати, дело внутренней жизни и сознания; в политике необходима децентрализация [5].

Главные характеристики «нового сознания»: полярное, динамическое, холистическое, целокупное, органическое, синтезное, андрогинное, партнерское (в противоположность матриархальному или патриархальному) [5].

С одной стороны, характеристики «нового сознания» указывают на предполагаемое единство мужского и женского начал. С другой стороны, андрогинность «нового сознания» предполагает именно феминизацию современного мужского общества. Сама андрогинность «нового сознания» носит содержание весьма близкое к собственно женской природе. Приходится делать вывод, что «новое сознание», предполагаемое движением «Нью Эйдж», не столько андрогинное, сколько женственное, и если оно может считаться андрогинным, то с явным преобладанием женского начала. На это указывают многие идеи, встречающиеся в рамках движения «Нью Эйдж», например, обожествление природы.

Таким образом, феминистические взгляды в рамках движения «Нью Эйдж» лежат между двумя направлениями: с одной стороны, предполагается феминизация общества в целом, с другой – осуществляется поиск синтеза между женским и мужским началами, но на основе женского начала.

Третье выделенное нами направление мысли осознаёт необходимость прийти к синтезу между маскулинным и феминным обществом на основе именно равноправия полов. Для реального достижения данного синтеза необходимо, чтобы общество и культура всецело были направлены на реализацию принципов.

1) Признание специфики мужского и женского пола. Критерием социального равенства должны быть не сами по себе равные права мужчин и женщин, но равенство их значения в обществе.

2) Возможность каждого человека реализоваться в качестве личности и в качестве представителя того или иного пола.

3) Главенство мужчины в семье необходимо осмыслить не как право, а как обязанность.

4) Необходимо актуализировать те преимущества, которыми обладают женщины в силу своей пассивной природы и активно использовать их в общественной и культурной жизни.

5) Специфически женская деятельность должна быть оцениваема не как обыденно-бытовая, а как деятельность творческая, какой она в действительности в своих образцовых формах и является.

Раскроем подробнее смысл каждого из упомянутых социокультурных принципов осуществления социального равенства полов.

Если мы действительно хотим признать равенство мужчин и женщин, необходимо признать их право на разнообразие. Не следует сводить мужчин и женщин к общему знаменателю. Реальное, а не только формальное, равенство предполагает одинаковую степень значимости мужчины и женщины. Из того, что мужчины и женщины одинаково значимы, не следует, что содержание их значения одно и то же. Следует различать степень значимости и значение как содержание. Если мы не учитываем специфику женской природы, содержание значения женской природы, тогда мы не придаём женщине никакого значения. Если мы женщине придаём мужское значение – это не делает её равнозначимой мужчине, нельзя одному полу придавать значение другого. Степень значения той или иной природы зависит от того, насколько раскрывается, осуществляется, реализуется её внутреннее значение и содержание. Чтобы осуществить равенство полов, необходимо дать возможность мужчине быть мужчиной, а женщине – женщиной. То есть критерием социального равенства должны быть не сами по себе равные права мужчин и женщин, но равенство их значения в обществе.

Каждый человек в обществе должен иметь возможность реализоваться, осуществить свой потенциал по двум различным основаниям. С одной стороны, человек должен иметь возможность реализовать себя как личность. С другой стороны, человек должен иметь возможность реализовать себя как представитель того или иного пола. Истинная причина неравенства полов не в том, что женщин огра-

ничивали домашним хозяйством, а в том, что специфически женская деятельность имела неверную оценку со стороны мужчин. Главная функция женщины, материнство, должна по достоинству оцениваться в обществе в целом и в конкретной семье. Решение данной проблемы, прежде всего, лежит в области этики. Стремление женщин к равным с мужчинами правам оборачивается разрушением семьи как социального института. Ни в коем случае не следует искать равенства мужчин и женщин в борьбе между ними. Равенство полов должно основываться на их союзе и единстве. Материнство естественным образом является главной функцией женской природы. Признание материнства в качестве главной функции женщины не означает, что женщина лишается социальной активности. Однако социальная активность женщин не должна наносить ущерба их главной функции – материнству. Необходимо суметь найти компромисс, равновесие между личностными и природными особенностями человека. Нельзя личное превозносить над природным, точно также как нельзя личное подавлять природным. Почти во всей предшествующей истории человечества в семейных отношениях природное начало полностью превалировало над личным началом. В противовес этому современное общество противопоставляет личностное начало природному в пользу личностного. Оба варианта являются крайностями. Окончательно решить проблему установления равенства полов можно будет только с наступлением третьего этапа в половых отношениях человечества, когда общество сможет сочетать интересы личные с природными особенностями человека.

Природные особенности мужчин и женщин таковы, что женщина оказывается в роли введомой, зависимой. Семья, которая является союзом двух независимых личностей – это очень хрупкое единство; единство, недостаточное для стабильного существования общества. Сама по себе зависимость женщины от мужчины не есть что-то негативное. Зависимость женщины от мужчины оборачивается унижением женщины и половым неравенством в одном из двух случаев: либо мужчина использует зависимость женщины в своих эгоистических целях, либо сама женщина-супруга ставит личный интерес над интересом семьи. В любом случае причина неравенства полов – это отсутствие любви, как бы то банально не звучало. В семейных отношениях необходимо сочетать главенство мужчины и зависимость женщины от него со свободным личностным развитием каждой из этих сторон в рамках семейной иерархии. Необходимо добиваться того, чтобы семейная иерархия не подавляла личность, а напротив, способствовала личностному развитию супругов. Для этого следует главенство мужчины в семье наделить, повторим, не статусом права, а статусом обязанности.

Не следует отказываться от концепта, согласно которому: мужская природа – природа активная, а женская – природа пассивная. Следует отказаться от представлений, будто активная мужская природа – это что-то положительное, а пассивная женская природа – это что-то негативное. Необходимо актуализировать те преимущества, которыми обладают женщины в силу своей пассивной природы и активно использовать их в общественной и культурной жизни.

Равенство мужчин и женщин возможно только при условии, что и те и другие состоятся и будут признаны обществом в качестве личностей. Для того, чтобы женщина имела возможность в полной мере реализовывать себя как личность, необходимо специфически женской деятельности, той деятельности, что связана с материнством и ведением домашнего хозяйства, придать такой общественной смысл, который на деле возводил бы бытовые заботы в ранг культурно-творческой деятельности. В наше время должен восприниматься как предрассудок тот культурно-исторический концепт, согласно которому женская природа – это лишь физическая природа. Женщина – не больше природа, чем мужчина, и не меньше личность, чем он. Хотя предмет функций женской природы и совпадает с физической природой, но по своему характеру деятельность, реализующая эти функции, является (должна стать!) деятельностью творческой. Отсюда и сама тема творчества требует переосмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платон. Государство. // Избранное: Пер. с древнегреч. / Платон; Вступ. ст. и коммент. В.В. Шкоды. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 491 с.
2. Оукин С.М. Философы-королевы и частные жены: Платон о женщинах и семье // Феминистская критика и ревизия истории политической философии. / Сост. М.Л. Шенли, К. Пейтмен; Пер. с англ. Под. Ред. Н.А. Блохиной – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005г. – 400с.
3. Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире. / М. Мид. – М.: РОССПЭН, 2004. – 416с.
4. Лаун А. Любовь в современном мире. Взгляд католика. / Пер. с нем. А. И. Смирнов. – Спб.: Алетейя, 2002. 256с.
5. Шипфлингер Т. София-Мария. Целостный образ бытия. / Т. Шипфлингер. – Нью-Йорк.: Гнозис Пресс - Скарабей, 1997г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ИМПЕРАТИВОВ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОДЕКСА

М.В. Богданова

ценностные императивы, этический кодекс, саморегулирование, культурный капитал

Современная социология, адресуя свое знание человеку, обладающему свободой выбора, пытается осмыслить одно из самых значимых противоречий современности – между, с одной стороны, «способностью принимать на себя ответственность» и, с другой, «стремлением найти убежище, где не нужно отвечать за собственные действия» [1]. В стремлении уловить и прояснить явные и латентные социокультурные тенденции современности, социология способна «просветить» поиски человеком смысловых ориентиров профессионального и жизненного самоопределения в современном социальном пространстве.

Социальный мир становится все более предрасположенным к освобождению от ранее созданных норм, правил, стандартов. В этом мире человеку заранее не заданы цели его усилий, а если они и обретают некоторые контуры, велика вероятность того, что эти цели подвергнутся глубинным изменениям «до» и в процессе реализации. В этом мире выстраивание профессиональных и жизненных маршрутов требует от человека поиска ориентиров конструирования планов и стратегий, взвешивания их реалистичности с точки зрения

усилий и затрат.

Особенно категорично современный мир адресует такого рода требования профессионалам, в природе деятельности которых заложен значительный элемент саморегулирования, предполагающего, в том числе и выбор ценностей и норм профессиональной этики. К числу саморегулируемых профессий относятся и базовые профессии научно-образовательной деятельности университета – преподавателя и исследователя (далее – университетские профессионалы).

Современный университетский профессионал испытывает воздействие ряда факторов, затрудняющих сохранение профессионально-нравственной идентичности профессий университетских преподавателя и исследователя [2]. Один из них – интенсивно развивающиеся технологии и каналы коммуникации, проблематизирующие традиционное содержание и способы реализации профессии. Другой – интенсивные изменения образовательных институций.

Сохранение идентичности базовых профессий научно-образовательной деятельности университета в значительной мере обусловлено значимостью профессионально-нравственных ориентиров саморегулирования профессии. В свою очередь, роль этих ориентиров обусловлена и изменением (размыванием, сужением или расширением) зоны принятия университетскими профессионалами самостоятельных решений – границ самовозложения профессионального долга и ответственности.

Зоны самовозложения профессиональной ответственности, как можно заметить по материалам экспертного опроса, предпринятого НИИ ПЭ на старте проекта «Этический кодекс университета» [3], существенно различаются и по объему, и по содержанию ответственности. Такого рода различия обусловлены рамками личного выбора профессионала и ситуацией в образовательной институции (организации). Если университет как организация переживает существенные изменения, зона профессиональной ответственности преподавателя может изменяться вне зависимости от его намерений. Поэтому профилактика возможных деформаций предполагает сохранение и развитие зоны принятия профессионально-этической ответственности университетского преподавателя и исследователя.

Можно предположить, что самовозложение профессионального долга и ответственности университетского преподавателя и исследователя является и условием научно-образовательной деятельности университета, и инструментом повышения качества преподавания, конкурентоспособности университета, кафедры, преподавателя.

Источником и поддерживающим ресурсом самовозложения профессионально-этической ответственности университетского профессионала является его культурный капитал. Следует отметить, что широко используемый в исследовательском и публичном дискурсах термин «капитал» имеет большой спектр значений, и порой, как отмечает американский исследователь П. ДиМаджио, он превращается из точного инструмента анализа в бессодержательную фигуру речи [4].

Наше предположение о культурном капитале университетского профессионала как ресурсе самовозложения нравственной ответственности в профессии опирается на трактовку феномена культурного капитала, представленную в работах П. Бурдьё. С точки зрения этого исследователя, капитал как таковой – это «труд, накопленный в овеществленной или олицетворенной форме.... С одной стороны, это сила, заключенная в объективных или субъективных структурах, с другой – внутренний закон, принцип, лежащий в основе имманентных закономерностей социального мира.... Это сила, обеспечивающая объективное неравенство возможностей» [5].

Исходя из сферы функционирования, принято выделять три формы капитала – экономический, культурный и социальный, которые при определенных условиях обладают потенциалом взаимной конвертируемости. Культурный капитал в его олицетворенной форме (как особая долговременная предрасположенность ума и тела), по определению П. Бурдьё, «есть взятое извне и затем конвертированное в неотъемлемую часть личности, в габитус, в благосостояние» [5]. Накопление такого вида капитала невозможно без участия самого человека, подобно тому, как нельзя, например, «получить загар, не загорая, или накачать мускулы, не выполняя физических упражнений». Соответственно, его нельзя мгновенно подарить, купить или продать.

Применительно к задаче проектирования этического кодекса университета из трех видов культурного капитала – воплощенного, овеществленного и институционализованного – особый интерес представляет вопрос о взаимной обусловленности воплощенного культурного капитала субъектов базовых профессий научно-образовательной деятельности и институционализованного культурного капитала университета (в той мере, насколько данный вид капитала находит адекватное выражение на уровне, например, репутации университета как научно-образовательной институции).

Культурный капитал университетского преподавателя и университетской институции можно рассматривать, как конвенциональный ресурс взаимодействия профессионала и институции, с одной стороны, сообщества субъектов базовых профессий научно-образовательной деятельности конкретного университета и потенциальных его членов – с другой. Конвенциональный ресурс культурного капитала может быть реализован через коммуникативное действие, целью которого является основанное на общих убеждениях свободное соглашение субъектов, действующих в определенной ситуации для достижения общих целей [6].

Мы предполагаем, что в ситуации еще только становящегося гражданского общества достижение университетскими профессионалами соглашения об этических ориентирах научно-образовательной деятельности возможно при создании необходимых в такой ситуации условий, обеспечивающих развитие самопознания и самоопределения университета. Речь может идти об организации публичной рефлексии университетскими профессионалами проблемных аспектов практики университета, перемещении такого рода рефлексии с периферии сознания в центр интересов университетского сообщества; о создании возможностей для развития суждений и мнений на основе необходимой информации (например, об опыте такой рефлексии в других университетских сообществах); о создании в университете публичных площадок для рефлексии профессионально-нравственных ориентиров современного университета в целом и конкретного университета в том числе.

Вполне возможен вопрос: являются ли эти необходимые условия достаточными в ситуации, когда университеты все более становятся бюрократической иерархизированной организацией? Ответ на него вряд ли может быть однозначным. В этой связи, представляется уместным привести суждение Ю.А.Левады в отношении интерпретации опросов общественного мнения: «Мне приходилось много раз говорить об одной ошибке, которую часто делают люди, рассматривая данные, например, наших опросов или каких-нибудь других или, складывая их вместе, когда они приходят к выводу: «Тут у нас все думают, как один. Все поддерживают одного, и никто ничего больше не хочет и не может – такова наша судьба». Между тем, это неверно: у нас есть и такие, и другие – только разница в их весе» [7].

В университете тоже «вес» преподавателей, избравших пространством построения своей профессиональной траектории социокультурное поле университета, в различные периоды его развития разный, но такие профессионалы всегда есть. Они заинтересованно воспринимают инициирование рефлексии о профессионально-нравственных основаниях научно-образовательной деятельности университета. Бывает различным «вес» преподавателей, избравших в качестве основного критерия профессиональной состоятельности мате-

риальный доход от профессии. Различным бывает и «вес» университетских профессионалов, скептически воспринимающих идею развития рефлексии университетского сообщества об этических ориентирах научно-образовательной деятельности в условиях массовизации высшего образования и превращения высшей школы в сферу услуг. Даже если вес университетских профессионалов, ориентированных на построение своей профессиональной траектории в поле университета, невелик, их культурный капитал может быть седиментирован («осажден») в положениях этического кодекса.

Авторство таких университетских профессионалов в создании этического кодекса университета обеспечивается форматом реально-должного [8]. Данный формат предполагает не столько задачу фиксирования посредством кодекса степени отклонения практики от идеально-должного, сколько ориентирует на преодоление полюса притяжения хаотического состояния нравов профессии, на максимально возможное воплощение ее морального идеала.

Иначе говоря, речь идет о таких этических нормах научно-образовательной деятельности университета, которые по силам соблюдать университетским профессионалам даже в ситуациях глубинных социальных трансформаций высшей школы. При этом проектируемый в формате реально-должного университетский кодекс способен ориентировать научно-образовательную деятельность на смысловые основания университета.

Один из эффектов формата кодекса, предполагающего систему ориентиров реально-должного в деятельности субъектов базовых профессий научно-образовательной деятельности университета, – поддержка и развитие ресурсов профессионально-этического самоопределения университетского преподавателя и исследователя. Такая поддержка способна в некоторой степени уравновесить усиливающуюся сегодня тенденцию административного регулирования деятельности университета.

Если инициаторы создания этического кодекса и его авторы ориентируются на создание действенного документа, адресованного конкретному университетскому сообществу, важно уже на старте проекта попытаться понять, с какой университетской реальностью будет сопрягаться проектируемый документ.

Являются ли ценностные ориентиры и нормы создаваемого кодекса содержательно близкими представлениям субъектов базовых профессий научно-образовательной деятельности о практикуемых ценностях этих профессий и ориентирах должного, находятся ли положения кодекса и ценностные установки университетских профессионалов в одном смысло-ценностном поле?

Обладает ли кодекс потенциалом определения ситуаций актуальных профессионально-нравственных конфликтов в сфере базовых профессий научно-образовательной деятельности университета? Имеет ли проектируемый документ, его императивно-ценностные установления потенциал инструмента самопознания профессии?

Определенным потенциалом в решении этих вопросов обладает социологическое «сопровождение» (здесь используем этот термин как метафору) проектирования этического кодекса университета. Такое «сопровождение» возможно в концептуальных рамках «социологии этоса» [9]. Исследование ситуации университета в координатах этоса как реально-должного акцентирует роль и значение профессионально-нравственных ориентиров в поддержке и развитии социокультурного поля университета. Значимый для проектирования кодекса потенциал императивно-ценностного дискурса актуализируется в процессе систематической рефлексии ситуации университета субъектами базовых профессий научно-образовательной деятельности с позиций своего личного знания. Университетские профессионалы – авторы и адресат этического кодекса обладают личностным (осмысленным в рамках собственного опыта и действий) знанием ситуации университета, опираясь на которое они строят свои профессиональные стратегии.

В «сопровождении» проектирования этического кодекса университета социологический подход дает возможность, во-первых, подвергнуть сомнению уверенность инициаторов проектирования кодекса в том, что они хорошо знают реальность, для которой создают этические ориентиры; во-вторых, критически осмыслить сконструированные теоретиками этические положения как «наиболее правильные» для корректирования практикуемых профессионально-нравственных ориентиров научно-образовательной деятельности. В-третьих, профилировать доминирование в проектной деятельности «объектной» интерпретации роли университетских профессионалов в отношении создаваемых для ориентирования их профессиональной деятельности императивно-ценностных установлений.

Социологическое «сопровождение» проекта «Этический кодекс университета» дает основания для соотнесения исследовательских концептуализаций создаваемого этического документа и «ценностей, которые уже существуют» в университетском сообществе. Тем самым оно способно привести необходимые конкретизации в содержание кодекса, выступающего в роли ориентира реально-должного базовых профессий и инструмента самопознания университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.- С. 228.
2. Соответствующее профессионально-нравственное напряжение систематически фиксируется в рефлексии современной ситуации университета субъектами базовых профессий научно-образовательной деятельности. Об этом говорят материалы проекта «Этический кодекс университета». См., напр.: Материалы пилотных интервью (стартовый этап проектирования этического кодекса ТюмГНГУ) [Электронный ресурс] / Материалы электронной научно-практической конференции «Самоопределение университета как научно-образовательной корпорации». – Режим доступа: <http://www.tsogu.ru/institutes/nii/folder.2006-12-18.7122125891>
3. См.: Материалы пилотных интервью (стартовый этап проектирования этического кодекса ТюмГНГУ).
4. См.: DiMaggio, Paul. Cultural Capital and School Success: The Impact of Status Culture Participation on Grades of U.S. High School Students // *American Sociological Review*, 1982, 47 (2).- pp. 189-201.
5. Бурдые П. Формы капитала // *Социология образования: теории, исследования, проблемы*. Хрестоматия. Казань: КГУ им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004.- С. 17.
6. См.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: «Наука», 2006.
7. Левада Ю. Что может и чего не может социология [Электронный ресурс] / Полит.ру. Публичные лекции. - Режим доступа: www.polit.ru/lectures/2005/01/04/levada.html.
8. См.: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Введение в прикладную этику. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006.
9. См.: Богданова М.В. Социология этоса: концептуальные предпосылки и анализ случая // *Прикладная этика: «КПД практичности»* / *Ведомости*. Вып. 32. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2002.

В последние десятилетия происходит возрождение полнокровной, естественной, природосообразной национальной школы, задача которой – сохранить самобытную, очень яркую культуру северных народов, их родной язык, менталитет. Как сохранить культуру манси, коми, ханты, русских в одном классе, когда обучение идёт на русском языке? Это возможно осуществить с помощью индивидуализации обучения.

Современная парадигма образования ориентирует школу на реализацию личностно – ориентированного обучения. Во главу поставлено развитие и воспитание человека, способного выбрать свою образовательную траекторию, профессию и место в будущей взрослой жизни. При личностно – ориентированном обучении на одно из ведущих мест выходит индивидуализация обучения – это процесс раскрытия индивидуальности человека в специально организованной учебной деятельности. При этом в процессе обучения ученик усваивает знания – это личностно – трансформированная информация, зависящая от его опыта, способностей, уровня обученности, обучаемости. В процессе обучения ученику необходимо приобрести умения – это опыт деятельности в знакомых ситуациях. Формирование умений зависит от способностей мышления, памяти, психофизических характеристик школьника. Занимаясь творческой деятельностью, ученики приобретают новые знания и способы деятельности.

Индивидуальное обучение – это когда учитель взаимодействует лишь с одним учеником, когда один учащийся взаимодействует лишь со средствами обучения (книги, карточка, компьютер). Главным достоинством индивидуального обучения является то, что он позволяет полностью адаптировать содержание, методы и темпы учебной деятельности школьника к его способностям. Коллективы учащихся и учителей национальных школ возрождают культуру своего народа в условиях, частично утраченных этносферы и этнопространства, создают промысловые уголья для освоения традиционных ремёсел. Учебный материал педагоги связывают с национальным бытом, миром животных, со средой обитания ханты и манси. В качестве регионального компонента в школьные программы вводятся родной язык, история и культура народов Севера, декоративно-прикладное искусство, охотоведение, рыболовство, национальные ремёсла, звероводство, национальные виды спорта.

Особенности естественно-научного образования, в том числе по химии, в национальной школе мы связываем с системой работы по реализации индивидуального подхода в школах Крайнего Севера, который обеспечивает синтез приобретения личностью определенного рода естественно-научных знаний и навыков с учетом индивидуального мира каждого учащегося. Процесс индивидуализации строим с учетом компонентов развивающего, проблемного обучения. Разработана система развивающих задач и заданий по химии, имеющих регионально – этнографическое содержание, значение которых сегодня востребовано. В развивающей задаче, кроме основного содержания, используются содержательные компоненты, традиционные для коренных народов Севера. При решении развивающих задач учащиеся учатся аналитической деятельности (анализ этнографических фактов, событий, предметов, явлений), синтетической (воссоздание из частных свойств конкретной региональной картины, конкретного регионального объекта), интеллектуальной деятельности (умственное решение способа построения регионального объекта познания). При этом обеспечивается движение мысли от общего к частному: сначала учащийся выделяет общие свойства и отношения регионального объекта познания, затем – частные, моделируя их в словесном или графическом описании, наконец, подбирает решение конкретной задачи. Такие виды деятельности выводят учащихся на общие принципы и способы решения региональных задач и одновременно развивают их индивидуальность. Приведем примеры задач, востребованных в следующих темах: «Вычисление молекулярной массы, молярной массы, количества вещества», «Вычисление массовой доли химического элемента в веществе», «Растворы».

1. Традиционно ханты и манси заготавливали рыбу впрок методом сухого соления, пересыпая слои рыбы слоями поваренной соли (хлорида натрия). Вычислите массу 6 моль хлорида натрия.

2. Морошка – растение болот. Наиболее распространена в Кондинском, Ханты-Мансийском, Нижневартовском, Сургутском районах ХМАО – Югры. Ягоды морошки содержат в четыре раза больше витамина С (аскорбиновой кислоты $C_6H_8O_6$) и обладают высокой бактерицидностью, что позволяет длительно хранить их в моченом виде. Вычислите массу 3 моль аскорбиновой кислоты.

3. В состав лигроиновой фракции, получаемой прямой перегонкой нефти и используемой в виде сырья для производства химических реактивов, входят углеводороды от C_8H_{18} (октан) до $C_{14}H_{28}$ (тетрадекан). Рассчитайте массу в граммах 5 моль октана и 0,3 моль тетрадекана.

4. В Кондинском районе налажено производство древесного угля сухой перегонкой березы (чурочки размером 20*7*7 см). Такой уголь особо ценится в доменном производстве. Какое количество веществ будут представлять собою 80 кг древесного угля, выгружаемого из вращающейся цилиндрической печи за один цикл?

5. Сколько молекул гексана C_6H_{14} , входящего в состав нефти, заключено в 391,5 мл ($\rho = 0,659$ г/мл) его?

6. Магний в составе сульфата магния обнаружен в кедровых орехах. Магний снижает уровень холестерина в крови, необходим диабетикам. Определите массовую долю магния в сульфате магния.

7. В молоке северных животных (лосих, оленей) много кальция в виде хлорида кальция. Вычислите массовую долю кальция в хлориде кальция.

8. Хром снижает уровень сахара в крови и в составе сульфата хрома (III) находится в печени диких животных (в том числе лосей, оленей, медведей). Вычислите массовую долю хрома в сульфате хрома (III).

9. Сравните массовые доли углерода в углеводородах бензиновой фракции, полученных крекингом эйкозана $C_{20}H_{42}$.

10. Твердый остаток перегонки мазута – гудрон и продукт его переработки – битум и асфальт используют для изготовления дорожных покрытий. В состав гудрона входит цетан $C_{100}H_{202}$. Рассчитайте массовую долю углерода в молекуле цетана.

11. Чаговый чай незаменим при воспалении горла, при зубной боли. В химический состав чаги входит агарициновая кислота $C_{22}H_{40}O_7$. Какое количество вещества агарициновой кислоты необходимо взять для приготовления 250г 8%-ного раствора.

12. Смола сосны (живица) известна способностью заживлять раны. В одном кубометре сосны весом 80 кг содержится 1 кг 120 г живицы. Рассчитайте массовую долю живицы в сосне.

13. Покорителям тюменских болот больше всего досаждают комары и мошка. Проколочку кожу, комарица (колющий хоботок только

у самок) вводит в место укуса особое вещество – салициловую кислоту $C_7H_6O_2$, которая не дает крови свернуться. Какое количество вещества находится в 1г салициловой кислоты?

14. В районах Крайнего Севера распространено такое заболевание, как эндемический зоб, которое вызывается недостатком йода в природной воде. Поэтому в торговой сети распространяют йодированную поваренную соль, в 1кг которой добавляют 0,15 г йодида калия. Какую массовую долю составляет йодид калия?

15. Для выделки шкурок готовят смесь: 900 г простокваши, 15 г поваренной соли, 5 г 6%-ного уксуса, 30 г муки. Вычислите массовую долю (в %) поваренной соли в данной смеси.

Люди, наверное, никогда не откажутся от привилегии принадлежать к определенной нации и всегда будут отстаивать свои национальные интересы. Американские психоаналитики пишут: «Человек с детства учится, как бы надевать на себя два слоя одежды – личный и групповой. При помощи первого, внутреннего слоя он отделяет себя от внешнего мира как индивид. Посредством второго он как бы укрывается вместе с близкими людьми под общим тентом. Для ребенка – это мать и другие, заботящиеся о нем люди. Для взрослого – это, прежде всего объединение с собратьями по этническому признаку, в рамках которого все соотечественники ... ощущают себя равными. До тех пор, пока этот тент крепок и стабилен, члены групп не придают ему особого значения. Как только что-то начинает сотрясать его, люди под тентом объединяются, чтобы укрепить его. В этих условиях групповая этническая идентификация вытесняет личностную» [1].

Более 70 лет происходило перемалывание этносов. В результате одни малые народы исчезли, другие оказались на грани исчезновения. Русский язык из языка межнационального общения стал языком производства, техники, науки, торговли, современной культуры и средств массовой информации, внутриэтнического общения. Национальные газеты и журналы владели жалкое существование: из года в год сужался круг их читателей. В 70-е годы «национальные» школы перевели на русский язык обучения, оставив несколько часов в неделю на родной язык. Дети не изучали историю и дореволюционную литературу своего народа, географию, флору и фауну региона. В настоящее время в России утверждаются демократические законы, национальные меньшинства получили свободу выбора. При этом создаются школы, способствующие возрождению этноса, учитывающие особенности региона, изучающие его прошлое и настоящее, изменяется структура учебных планов, вводится национально-региональный компонент, главная задача которого заключается в сохранении и развитии языка и национального своеобразия культуры. Только вернув детей к истокам, можно будет повысить их национальный менталитет, возродить уважение к своему этносу, тем самым сохранить сам этнос, его язык и культуру.

Самое дорогое в жизни человека – Родина, не общее ее понятие, а та, что рядом, откуда произошел, где родился сам, твои родители, деды и прадеды, чья духовная сила питает тебя всю жизнь, где хотел бы вырастить своего ребенка, видеть внуков и правнуков. Одно из таких мест – Кондинская земля, поселок Шугур. Здешние места на протяжении нескольких веков принадлежат коренным жителям – манси и ханты. Прочно пустили здесь свои корни поколения людей, приехавших из дореволюционной России. Прекрасно чувствуют себя на этой обетованной земле очарованные северной природой современные россияне. Растет поселок, подрастает в нем молодое поколение и так хочется, чтобы не были забыты традиции, обычаи и уклад жизни людей. В Шугурской национальной средней общеобразовательной школе обучается 126 учеников, из них коренной национальности 96 учеников. С 1996 года школа работает в режиме эксперимента, тема которого – «Возрождение культуры, традиционных видов хозяйственной деятельности кондинских манси». Данная тема нашла отражение не только в дисциплинах гуманитарного характера, но и рассмотрена в дисциплинах естественно-научного цикла. При изучении химии в 8-11 классах были включены вопросы: «Химические вещества в природной флоре», «Химические аспекты в приготовлении национальных блюд», «Химические вещества – основа природных ресурсов», «История нефтехимических производств в условиях Севера», «Экологические аспекты нефтегазодобычи» и т.д. Данная идея эксперимента состоит в том, чтобы школа смогла повлиять на образ жизни учащихся и их родителей по подготовке детей к выживанию в изменившихся экономических условиях. Для реализации идеи эксперимента в учебный план включены предметы регионального компонента: мансийский язык, культура народов Севера (КНС), рыболовство, охотоведение, национальный фольклор, декоративно – прикладное искусство и другие спецкурсы.

При школе имеется промстан, который расположен в 7 км от поселка Шугур, в живописном месте на берегу реки. На его базе несколько лет проводится обучение учащихся традиционным видам хозяйственной деятельности народа манси (охота, рыболовство, изготовление орудий лова). На базе промстана функционирует этнооздоровительный лагерь «Няврамыт павыл» («Детская деревня») круглогодичного действия. Наряду с традиционными занятиями школьники в учебных аудиториях развивают умственный кругозор, экологическую культуру, в специально обустроенном приспособлении для ловли рыбы, который называется котец, получают первые навыки будущей профессии. В каникулярное время (лето, весна, осень, зима) учащиеся (70 человек) отдыхают и занимаются по разработанному учебному плану. Программа этнооздоровительного лагеря своей главной целью ставит обеспечение оздоравливающего и развивающего отдыха детей, возрождение народных промыслов, получение знаний из истории материальной и духовной культуры народов манси. Программа включает этнографическое, экологическое, физическое, трудовое и эстетическое воспитание.

В марте 1999 года на базе лагеря прошел Российский семинар «Развитие этнооздоровительных центров как новой формы отдыха детей и подростков из числа малочисленных народов Севера».

Основными направлениями естественно-научного образования стали следующие:

Этнографическое направление, которое связано с тем, что школьники изучают историю, географию, ботанику, историю края, то небольшое пространство, в котором они живут. Ученики знакомятся с историей удивительного маленького народа – манси, который с древних времен проживает на этой земле. История, мифы, сказания, уклад жизни, веками создаваемый в суровейших условиях, – уникальны, достойны уважения и изучения. Работа по этому направлению ведется большая. Это и встречи со старожилыми, знакомство с традиционными праздниками манси и проведение их, сбор и оформление материала для краеведческого музея.

Эстетическое направление помогает раскрыть внутренний мир ученика, его способности видеть и создавать прекрасное, опираясь на полученные знания. Школьники с огромным удовольствием участвуют в творческой жизни этнооздоровительного центра уже на протяжении многих лет. Самобытны и неповторимы работы, выполненные из необычного материала: щучьей кожи, плавников, чешуи, перьев дикой птицы. Работа с мехом издавна была прерогативой народа манси, не забывают о ней и нынешние умельцы. Получаются эти изделия – глаз не отвести. Здесь на практике ученики самостоятельно готовят химические растворы для выделки шкурок.

Одно из важных направлений – физическое ведётся по программе, которая в наибольшей степени учитывает индивидуальные психомоторные особенности детей, их этнический менталитет. Все игры детей связаны с воспитанием ловкости, сноровки, детям внушается, что от этого будет зависеть их будущее, как охотника, рыбака, как они смогут выжить в условиях тайги. В этнооздоровительном центре осуществляется воспитание качеств, необходимых охотнику, рыбак и, вообще, жителю Севера.

Большое внимание уделяется оздоровительной работе, которая заключается в формировании потребности в здоровом образе жизни, физическом и психическом саморазвитии. Проводится санитарно-просветительская работа: лекции, беседы, «Знахарские посиделки», «Лекарственные экспедиции», «Праздник Здоровья», «Химические аспекты наркомании».

У народа манси есть такая поговорка: «Плохой ребенок не может быть хорошим человеком». Человек у манси ценился. Уважался за то, что он умеет делать, добывать. Трудовое направление включает занятия традиционными промыслами, изготовление орудий лова и плотницкое дело. Здесь школьники получают знания о качестве древесины, о бактерицидных свойствах мха, о том, например, что в ягодах брусники и клюквы содержится бензойная кислота, позволяющая сохраняться им до следующего сезона.

Экологическое направление ведется среди коренных жителей с самого рождения ребенка. Своим примером отец и мать учат уважению к матушке – природе. Задача педагога – повысить уровень экологической культуры школьников. Жизнь манси традиционно связана с природой. Коренной житель Севера не брал ничего лишнего, не вредил, зная, что его жизнь и благополучие зависят от нее. Современный охотник зачастую нарушает эти заповеди. Поэтому необходимо перенимать эстафету у родителей, обучая ребенка охране природы того места, где он живет, которое его кормит. Для решения этой задачи проводится санитарная расчистка территории, очищается русло промысловой реки, убираются завалы. Создавая экологические стоянки на тропе, учащиеся знакомятся с редкими и исчезающими видами флоры и фауны. Общие дела, общие интересы, совместное преодоление трудностей помогает ребятам и руководителям лучше узнать друг друга, выявить скрытые таланты. Экологические аспекты широко освещаются учителями не только в курсе экологии, но и в химии, биологии, географии.

За годы экспериментальной работы педагогический коллектив в союзе с учащимися и родителями достигли определенных результатов: повысился общий культурный уровень учащихся, снизился отсев, исчезло второгодничество, учащиеся получили возможность приобрести профессию регионального значения, найти свое место в жизни, сделаны реальные шаги к сохранению родного языка, к возрождению и развитию национального искусства. Реализация особенностей естественно-научного образования в национальной школе помогает нам в подготовке учащихся к будущей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкан В., Оболонский А. Национальные проблемы глазами психоаналитика с политическим комментарием // Общественные науки и современность. -1992.- № 6.-С. 35-40.

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Г.Г. Сорокин

образование, образование пожилых людей, социальный феномен, демографические изменения, человеческий капитал

Образование пожилых людей – относительно новое социальное явление, хотя идеи о необходимости обучения старшего поколения встречались ещё в работах Цицерона, Сенеки, Монтеня. В настоящее время повышение внимания научного сообщества к данному феномену связано с демографическими изменениями в обществе и достижениями науки, трансформациями социальных институтов, новыми требованиями к социальной и профессиональной компетентности социального субъекта. В условиях возрастания социально-демографической группы пожилых, ограничение доступа старшего поколения к образованию (точнее, отсутствие реальной возможности получить образование) усиливает влияние фактора возраста в стратификационных процессах, негативно сказывается на экономическом благополучии и социальной стабильности всего общества.

Возникновение первых идей о необходимости обучения пожилых людей инициировано не демографическими тенденциями, а скорее соображениями гуманизма и всеобщего просвещения. Изначально образование в старости рассматривалось, главным образом, как средство развития личности индивида, тренировки его психических функций, помощи в освоении новых социальных ролей (Я.А. Коменский). Приблизительно в таком же ключе видят назначение геронтообразования и большинство современных исследователей. К примеру, Т.М. Кноныгина, проанализировав развитие теории образования в пожилом возрасте за рубежом, а также проблемы, стоящие на пути его становления, делает вывод о том, что главными социальными факторами и социальными предпосылками, определяющими сущность образования данной целевой группы, являются: непрерывное обучение, социализация, нахождение новых ориентиров в жизни, саморазвитие, организация собственной биографии для поддержания автономного существования в жизни и самостоятельного решения повседневных проблем [1]. При этом во мнениях авторов можно выделить общую тенденцию определения социальной значимости и социальной функции обучения пожилых. Они обуславливаются теми выгодами, которые образование может принести индивиду. Польза же геронтообразования для всего общества рассматривается как сумма положительных эффектов – результатов его воздействия на отдельных членов социума (например, повышение социальной активности пожилых граждан). Поскольку, предполагается, что движущей силой развития института образования пожилых должна выступать «инициатива сверху» (здесь мнения учёных совпадают), то возникает ситуация, когда уровень обозначаемых проблем не адекватен уровню предлагаемых решений. В качестве доводов в пользу необходимости развития образования старшего поколения приводим положительные моменты, которые оно несёт отдельным индивидам, а в качестве мероприятий, необходимых для его развития, – различные меры, которые должно предпринять общество или государство. Отчасти, именно этим несопадением можно объяснить то обстоятельство, что государственная поддержка образовательных программ для пожилых пока остаётся достаточно слабой, потенциал геронтообразования для решения актуальных социальных проблем недооценивается в массовом сознании.

В то же время, сегодня всё большую популярность набирает теория «человеческого капитала», согласно которой образование рассматривается не как что-то непосредственно потребляемое, а скорее как капиталовложение в будущее. В связи с этим представляется важным обратить внимание на выгоды экономического, политического, социального и др. характера, которые несёт для всего общества образование его старших членов. Пока такого рода аргументы встречаются в научных трудах значительно реже. Между тем, изменения демографической ситуации, связанные с возрастанием доли представителей старшего поколения в обществе, привели к тому, что культурные, экономические, медицинские и др. характеристики развития общества в значительной мере стали определяться соответствующими показателями социальной группы пожилых. Многие из данных характеристик тесно связаны с вовлечённостью населения

в образовательную деятельность. К ним относятся:

- уровень безработицы и демографической нагрузки;
- способность населения адаптироваться к социальным, экономическим и др. изменениям;
- уровень функциональной неграмотности.

Развитие института образования старшего поколения может рассматриваться как мера, направленная на доведение обозначенных показателей в обществе до социально желаемого уровня. В этом и заключается сегодня его главная социальная функция.

Современное общество постепенно приходит к осознанию необходимости создания условий для обучения людей всех возрастов. Не случайно в Гамбургской Декларации об обучении взрослых отмечается исключительная важность интеграции пожилого человека в современное образовательное пространство. «Пожилым людям предстоит внести значительный вклад в развитие общества. В связи с этим важно, чтобы они имели возможность учиться на равных условиях и соответствующим образом. Следует признать, по достоинству оценить и использовать их навыки и способности» [2]. В настоящее время по всему миру растёт количество специализированных учебных заведений и образовательных программ, а также число лиц в них участвующих. В Европе и Америке в различных формах обучения по программам университетов третьего возраста сегодня участвует более 2 200 000 человек [3]. Не отстают и азиатские страны. В Южной Корее официально зарегистрировано 426 академий, которые посещают более 41 тысячи человек в возрасте старше 60 лет [1]. В Китае в настоящее время действует около 5 тысяч университетов третьего возраста, где учится около 1 млн. человек старше 60 лет [8]. В нашей стране в различных образовательных проектах задействовано всего 25000 пожилых людей. Очевидно, что в «обществе знаний» или «обучающемся обществе», которым представляется грядущее информационное общество, пожилые люди станут одной из самых больших категорий граждан, постоянно прибегающих к услугам образовательных учреждений, участвующих в различных формах образовательной активности (самообразование, дистанционное образование и т.д.). Относительно специфики становления института образования пожилых людей в Российской Федерации, следует отметить, что зачастую внушительная статистика охвата образовательными программами пожилого населения в зарубежных странах используется отечественными авторами как аргумент в пользу необходимости развития специализированных программ и в нашей стране. Тем самым как бы подчеркивается отставание России от прогрессивных мировых тенденций в образовании. К примеру, Э.Н. Утева сопоставляет степень охвата образовательными программами пожилых граждан ФРГ (36 %) и России (0,1 %) [5]. Выводы, которые строятся на основании такого рода сопоставлений, являются справедливыми лишь отчасти. Не стоит забывать, что внимание зарубежных образовательных программ приковано, прежде всего, к гражданам третьего возраста, как социальной группе, которая, во-первых, располагает временными и физическими ресурсами для того, чтобы обучаться, во-вторых, – способна воспользоваться приобретёнными знаниями и навыками для решения профессиональных и жизненных задач. В отличие от стран, где граждане третьего возраста составляют значительную долю населения, в отношении России, вообще, нельзя определённо сказать, существует ли в стране третий возрастной слой или нет. В частности, согласно критериям, установленным автором термина «третий возраст» П. Ласлетом, низкая продолжительность жизни россиян мужского пола не позволяет выделить этот возрастной слой в структуре населения. Данная парадоксальная ситуация – наличие в стране значительного количества пожилых людей при отсутствии третьего возрастного слоя, оказывает тормозящее воздействие на развитие института образования пожилых в России.

Рассматривая современное состояние развития социального феномена образования старшего поколения нельзя не обратить внимания на его качественные характеристики (форму и содержание). Проанализировав области знаний, которые пользуются интересом у пожилых, Г.А. Ключарев предлагает их следующую классификацию:

- правовые знания - наследование, дарение, составление завещания;
- медицинские (санитарно - гигиенические) - распознавание болезней, первичная помощь, информация о своем заболевании, умение строить отношения с лечащим врачом и медперсоналом, модели «независимой жизни»;
- экономические – навыки ведения бюджета, понимание экономических процессов в государстве;
- экологические - поддержание среды обитания, качество продуктов и воды (сроки годности товаров, например), утилизация отходов (особенно в сельской местности);
- психологические - подготовка к выходу на пенсию, переход к глубокой старости, отношения с другими поколениями;
- философские и религиозные - общие вопросы о смысле жизни, происхождении нравственных ценностей;
- практические знания - сад, огород, кулинария, компьютер, игры с детьми, рукоделие, живопись, написание мемуаров;
- научно - популярные (досуговые) знания - история, краеведение, языки, политика, литература, архитектура, путешествия, коллекционирование;
- гражданские знания - защита своих интересов, участие в управлении и решении общественно значимых вопросов [4].

Большинство специализированных программ ориентируется на обозначенные области знаний, но встречаются также курсы достаточно необычные по направлению и форме реализации учебных задач. К числу экзотических, но весьма эффективных курсов можно отнести, в частности, имеющие национальный характер курсы истории виноделия с дегустированием (Франция, Испания), культуры и традиции сауны с обязательным её посещением (Финляндия), курсы изучения железных дорог, паровозов, путевых строений с путешествиями по заброшенным веткам и современным магистралям (Великобритания) [6].

Классификация форм организации образовательной деятельности пожилых представляет достаточно сложную задачу, главным образом, в виду того, что геронтообразование пока имеет, преимущественно, неформальный характер. Из названия образовательного учреждения или образовательной программы нельзя сделать выводы об их ориентации (просветительская, реабилитационная, досуговая и т.д.), сроках обучения, формах реализации учебных задач, требованиях к уровню преподавательского состава. Условно существующие в настоящее время формы организации образовательной деятельности пожилых людей можно разделить на следующие виды: клубы, группы взаимопомощи, лектории, университеты третьего возраста.

Необходимо обратить внимание на проблемы, с которыми сталкивается геронтообразование на текущем этапе своего развития.

1. Нескоординированность усилий различных образовательных центров. Несмотря на то, что количество образовательных учреждений для пожилых (клубов, университетов и т.п.) в некоторых странах может исчисляться сотнями и тысячами, каждое новое подобное учреждение возникает буквально на пустом месте. Организаторы, как правило, плохо осведомлены о различных аспектах работы своих коллег, поэтому вынуждены «заново открывать велосипед», воспроизводить чужие ошибки, которых вполне можно было бы избежать. Опыт работы учреждений крайне редко выходит за их стены. Отдельные выступления на методических семинарах и научных конференциях дают весьма поверхностное представление о научных и методических находках герогогов, являются малоинформативными. В связи

с этим эмпирическая база, необходимая для становления теории образования пожилых, формируется чрезвычайно медленно. Рост рассмотренных выше количественных показателей позволяет сделать вывод о развитии геронтообразования как института, но не системы образования пожилых.

2. Неадекватное восприятие геронтообразования в массовом сознании. Обучение пожилых людей в массовом сознании не является каким-либо социально полезным смыслом. М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова констатируют: «Современная образовательная ситуация остается закрытой для людей пожилого возраста, а общество либо негативно настроено в отношении их особых образовательных потребностей, либо индифферентно» [7]. Негативное отношение к геронтообразованию нередко встречается и у самих пожилых людей.

3. Отсутствие конкретных ориентиров функционирования и развития. Поскольку в основной массе образовательные учреждения для пожилых людей развиваются почти изолировано друг от друга, задачи и цели их функционирования не выстраиваются под некоторую общую канву. Поэтому, не смотря на то, что социально желаемые ориентиры развития геронтообразования в направлении решения актуальных социальных задач можно достаточно определенно обозначить, по факту, в настоящее время образование пожилых людей не имеет конкретного направления развития и четкой цели. Увеличение количественных показателей, таких как число специализированных учреждений, число граждан, охваченных образовательными программами и т.д., не влечёт качественных изменений, ориентирующих геронтообразование на решение актуальных экономических, социальных и др. проблем. Данное обстоятельство существенно затрудняет анализ образования лиц третьего возраста как целостного социального феномена, оценку его потенциала, а также снижает степень точности прогнозов его развития. В значительной мере преодолению последней проблемы могло бы способствовать организационное и направляющее воздействие со стороны государства.

4. Проблема финансирования. Вопрос поиска источников финансирования образовательных программ для старшего поколения является чрезвычайно острым. Данная проблема, на наш взгляд, напрямую вытекает из предыдущей. Пока цели развития и функционирования геронтообразования не определены, не представляется возможным выявить заинтересованные в его поддержке социальные институты, государственные и иные структуры, конкретные категории граждан. Следовательно, непонятно, на кого следует возложить нагрузку по финансированию образовательных проектов.

Идеи о необходимости образования пожилых людей, которые имеют достаточно глубокие исторические корни, в настоящее время предстают в новом свете. Образование старшего поколения сегодня может рассматриваться как вынужденная защитная реакция общества на демографические изменения его структуры или как достижение человеческой цивилизации, связанное с использованием незадействованного прежде ресурса социального развития. Трудно не согласиться с тем, что геронтообразование обладает большим потенциалом для решения ряда актуальных социальных проблем, среди которых: возрастание демографической нагрузки, повышение уровня функциональной грамотности населения, адаптация граждан к социальным изменениям, снижение демографической нагрузки и т.д. Пока же данный потенциал используется не в полной мере, он реализуется преимущественно в направлении решения задач просвещения и социальной реабилитации старшего поколения. На современном этапе развития геронтообразование сталкивается с рядом проблем, ключом к разрешению которых является сотрудничество с различными уже институализировавшимися структурами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кононыгина Т.М. Герагогика: Пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей / Т. М. Кононыгина. — Орел: Красная строка, 2006. — 168 с.
2. Колесникова И.А. и др. Основы андрагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. А. Колесникова А. Е. Марон, Е. П. Тон-коногая и др.; Под ред. И. А. Колесниковой. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 240 с.
3. Литвинова Н.П., Мухлаева Т.В., Соколовская Е.А. Высшая народная школа в Санкт-Петербурге: опыт, проблемы, перспективы. Высшая народная школа: вчера, сегодня, завтра // Материалы по проекту «Подготовка менеджеров для высших народных школ»; Под ред. Н.П. Литвиновой, Е.А. Соколовской, Т.В. Шадринной. - СПб.: 2005.
4. Ключарев Г., Огарев Е. Непрерывное образование в условиях трансформации / Г. Ключарев, Е. Огарев.- М.: ООО «Франтэра», 2002. -108 с.
5. Утеева Э.Н. Образовательный фактор социальной адаптации пожилых людей: региональный опыт // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM);
6. Ключарев Г.А. Образование пожилых: новые проблемы и новые подходы // Образование для третьего возраста. Опыт. Проблемы. Перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. - Орел, 1999.
7. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социс. 2003. - №7
8. Непрерывное образование и потребность в нем / [отв. ред. Г.А. Ключарев]: ИКСИ РАН. - М.: Наука, 2005.

ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР РЕГИОНА

Д.Ю. Трушников

кластер, тенденции мирового развития, вуз, современность, выпускник, конкурентоспособность

Ситуация, складывающаяся в российском высшем профессиональном образовании, вызывает тревогу, нерешительность и неопределенность действий на местах, то есть на уровне высших учебных заведений. Речь идет о том, что внешнее окружение учебных заведений на сегодняшнем этапе социально-экономического развития страны таит в себе множество угроз для поддержания традиционно высокого уровня подготовки кадров в высшей школе России [1, 2]. Назовем некоторые, наиболее очевидные, угрозы, которые играют судьбоносный характер для дальнейшего развития системы высшего профессионального образования: неопределенность и непредсказуемость государственной политики в сфере образования вообще; резкое обострение демографической ситуации в стране; существенное отставание материально-технической базы вузов в области образовательной и научной деятельности от современных требований; неопределенность и непредсказуемость для российского образования последствий от реализации положений Болонской декларации;

низкая эффективность существующих механизмов стимулирования кадрового потенциала вузов; слабые возможности наращивания финансового потенциала вузов; отсутствие механизма взаимодействия вузов и работодателей и т. д.

Тенденции мирового развития – ускорение темпов цивилизационных процессов, поступательное движение к интеграции и созданию единой мировой системы, широкое внедрение наукоемких и информационных технологий, обострение экологических проблем оказывают определяющее влияние на состояние всех подсистем общества и, прежде всего, образование. Именно образование обладает тем потенциалом, реализация которого обеспечивает взаимодействие всех сил, средств и возможностей общества по воплощению идей и принципов устойчивого развития. Его культууроформирующая, стабилизирующая, консолидирующая функции высвечиваются сквозь призму социальных процессов и перемен.

Непрерывно обновляющееся общество диктует системе образования социальный заказ на формирование новой генерации специалистов, обладающих высоким уровнем общей, профессиональной и экологической культуры, способных не только адаптироваться к быстроменяющимся цивилизационным условиям, но и активно влиять на них, обеспечивая сохранение качества жизненной среды. Образовательная политика на государственном, региональном и локальном уровнях должна строиться и развиваться с учетом этих условий и требований и приобрести опережающий характер по отношению к существующим практикам. Необходимо предвидеть будущее и, используя систему образования, как один из действенных механизмов воспроизводства интеллектуального потенциала государства и обеспечения его самостоятельности и безопасности, гармонично вписаться в мировое сообщество, найти в нем свою устойчивую нишу. Это предопределяет новые цели и задачи образования, новые концептуальные подходы к его моделированию и проектированию. Их новизна связана, прежде всего, с идеями интеграции образования, современной науки и производства, обеспечивающей комплексность и глубину подготовки специалиста, широкий кругозор, дающий возможность работать в смежных областях и успешно конкурировать на рынке труда, и одновременно узкую специализацию в конкретной области.

Важнейшие требования, которые предъявляет к системе образования современность – глобализация и интернационализация, стандартизация и унификация, открытость и доступность, высокое качество образовательных услуг, обеспечивающих конвертируемость образования, социальную и профессиональную мобильность выпускника, его конкурентоспособность. Возрастает количество желающих получить такое образование через разные формы обучения.

Одной из наиболее перспективных форм реализации этой идеи являются региональные многоуровневые учебно-научно-производственные инновационные культурно-образовательные кластеры, построенные по принципу пирамиды, в вершине которой находится головной вуз. Родственные образовательные учреждения разного уровня обеспечивают многоступенчатость подготовки кадров.

Такой кластер позволяет обеспечить целостность и единство научно-образовательного пространства не только головного вуза, но и региональной системы образования за счет многочисленных горизонтальных и вертикальных прямых и обратных взаимосвязей между созданными в его рамках учреждениями разного типа (лицей, колледж, техникум, система институтов, сеть филиалов) и оказывается взаимовыгодным для всех входящих в него структур. Они «питают» друг друга. Примером такого кластера показательно становится Тюменский государственный нефтегазовый университет. Лицеи, колледжи и техникумы, созданные при головном вузе или включенные в его состав в ходе развития, – «поставщики» будущей элиты, инкубаторы для взращивания технически одаренных, экологически культурных людей, осознающих ответственность за судьбы мира. Конечно, в реальности пока дела обстоят не так идеально.

Анализ деятельности некоторых высших учебных заведений [3, 4, 5, 6] за предыдущие годы показал, что основными проблемами их развития.

В области образовательной деятельности: существенная ограниченность аудиторного фонда; недостаточно издается учебников и учебных пособий с грифом Минобразования и учебно-методических объединений; недостаточная обеспеченность студентов учебниками, учебными пособиями и учебно-методическими материалами по ряду специальностей; низкоэффективное внедрение системы менеджмента качества подготовки кадров; недостаточно эффективно используются информационные технологии и в учебном процессе в связи с нехваткой современных компьютерных классов, их программного обеспечения; сложность организации практик на передовых предприятиях и в организациях региона, а также выездных практик; рост объема нагрузки преподавателей при переходе на систему рейтинговой оценки знаний студентов; почти отсутствует система изучения спроса на образовательные услуги в сфере дополнительного образования.

В области научной и инновационной деятельности: низкий удельный вес научных изданий (монографий и статей), публикуемых в центральных издательствах, рецензируемых журналах, зарубежной печати; низкая активность участия преподавателей и сотрудников в конкурсах грантов и проектов инновационных программ различного уровня; слабое участие научно-педагогических работников в зарубежных научных программах.

В области воспитательной работы: практическое отсутствие поликультурного воспитания и образования обучающихся в университете; отсутствует система форм и методов становления национального самосознания; неудовлетворительно ведется работа по формированию у студентов чувства ответственности за сохранение помещений и оборудования, санитарное состояние и чистоту в учебных корпусах, местах общественного пользования и на территории вуза; почти бездействует система мониторинга правонарушений и контроля студентами правил внутреннего распорядка; отсутствует система в работе по развитию традиций и формированию имиджа.

В области кадрового потенциала: медленный рост удельного веса преподавателей с учеными степенями и званиями; низкоэффективная система повышения квалификации и стажировок преподавателей; имеет место возрастное старение преподавательского состава, низок удельный вес молодежи на преподавательских должностях.

В области финансово-экономической деятельности: недостаточное финансирование ремонтных и капитальных работ; недостаточный объем бюджетных и внебюджетных средств для обеспечения функционирования и развития вуза; слабо реализуются возможности подразделений вуза по привлечению дополнительных внебюджетных источников финансирования;

В области социально-экономических условий жизнедеятельности обучающихся и сотрудников: низкая заработная плата сотрудников; недостаточна финансовая база для оказания материальной поддержки сотрудников выделением ссуд на жилье, санаторно-курортным лечением, обучение детей и т. д.; ограниченный доступ к ряду важных социальных благ для обучающихся (питание, лечение, отдых, жилищные условия и т. д.).

Безусловно, большинство перечисленных выше проблем, присущих различным направлениям деятельности университетского комплекса, общеизвестны [7, 8, 9, 10]. Очевидно также, что вузы много и не безуспешно работают над их решением.

У Тюменского государственного нефтегазового университета есть все условия стать ядром кластера и процесс этого превращения

уже интенсивно осуществляется. Укрепляются международные, федеральные и межрегиональные связи университета с научными и образовательными учреждениями разных типов. Создана разветвленная система филиалов, в том числе и зарубежных. Появляются новые структурные научно-образовательные подразделения. Ежегодно возрастает набор студентов и учащихся учреждений СПО и НПО. Созданы условия для дистанционной формы обучения. Растет численность кадров высшей квалификации. Расширяется круг дополнительных образовательных услуг. Однако для создания и успешного функционирования Тюменского федерально-регионального многоуровневого учебно-научного инновационного образовательного комплекса на базе ТюмГНГУ крайне необходимы законодательная база, согласие органов исполнительной власти и ресурсная поддержка.

Для эффективного управления реализацией стратегии развития кластера необходимо разработать соответствующий механизм управления, в основу которого должны быть положены следующие принципы: постоянный мониторинг результатов реализации стратегии и гибкая система ее коррекции в виде адекватных и своевременных изменений; создание максимально возможных благоприятных условий для осуществления разработанных и вновь возникающих стратегических направлений развития; постоянное осмысление результатов реализуемой стратегии с целью формирования последующих (возможно, уточненных) циклов развития вуза. В стратегическом менеджменте вуза-кластера перспективной видится проектирование моделей типа «ресурсы-затраты», примеры которых автор приводит в Приложениях к настоящей статье (Приложения 1, 2, 3, 4).

Нельзя забывать и о том, что современное общество функционирует в условиях перманентного экологического кризиса. Все его социокультурные проблемы связаны с нарастающей технократизацией культуры, падением уровня духовности, ориентацией на рост материальных потребностей. Эти тенденции, характерные в целом для современной мировой цивилизации, находят свое специфическое отражение на региональном и локальном уровнях и, преломляясь сквозь призму природно-климатических, эколого-экономических, политико-правовых, демографических, этнонациональных и других особенностей, проявляются в жизни населения отдельных регионов. Тюменская область в этом плане не исключение. Специфика складывающихся здесь социокультурных проблем обусловлена рядом ее отличительных особенностей:

- огромная территория, на которой располагаются 3 равноправных субъекта Российской Федерации (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа и, собственно, сама Тюменская область), протянувшаяся с юга на север почти на две тысячи километров, включающая пять природно-климатических зон;
- неоднократная за последние сорок лет смена концепций развития региона, отставание темпов становления его социальной инфраструктуры от темпов хозяйственного освоения природы;
- сырьевой характер хозяйства, направленный на добычу и транспортировку углеводородного сырья, монопрофильность производств и связанная с этим мировоззренческая установка людей на временность проживания на территории;
- особенности демографических процессов, высокий уровень миграции, приток населения из других областей России и ближнего зарубежья, многонациональный и многоконфессиональный состав населения, сравнительно невысокий уровень культуры;
- активное социально-культурное строительство в северных городах, где еще только начинает складываться инфраструктура, невысокие его темпы в малых городах юга с давними культурными традициями;
- высокий духовный потенциал и культурные традиции старых городов региона с четырехсотлетней историей, прежде всего г. Тобольска, который до начала XIX века был столицей всего Сибирского края;
- наличие достаточно большого количества самостоятельных высших учебных заведений (большинство из них (11) находятся на юге, при этом 8 - в г. Тюмени, 4 - в автономных округах), среди них 4 педагогических института, множество филиалов вузов из крупных образовательных центров России.

В этом ракурсе можно выделить две плоскости, две особо важных стороны функционирования инженерного вуза.

- - Опосредованное влияние вуза на уровень культуры населения через своего выпускника.
- - Непосредственное влияние инженерного вуза и его филиалов на социально-культурную среду поселений разного уровня и прилегающих к нему территорий, превращение его в культурно-образовательный комплекс.

Эта проблема чрезвычайно актуальна, однако в социологических исследованиях она остается слабо разработанной. Необходимы новые концептуальные подходы к организации его работы, реализация которых будет способствовать успешности процесса преобразования технического вуза в территориальный культурно-образовательный кластер.

Предпосылки для такого перехода сегодня налицо. Анализируя опыт работы Тюменского государственного нефтегазового университета, следует отметить, что наряду с традиционными функциями (подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации инженерных кадров для региона) он приобретает новые, свойственные университетам и учреждениям дополнительного образования. Намечаются явные тенденции усиления его культурологической функции в социуме, превращение в культурно-образовательный кластер региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инновации и коммерциализация интеллектуальной собственности в высшей школе. Составитель В.В. Балашов.- М., 2000.
2. Оценка качества в российских вузах. Материалы межвузовского семинара. Под ред. И.А. Деметьева. - СПб., 2004.
3. Матлица М. Вхождение стран Черноморского региона в европейское пространство высшего образования// Высшее образование в Европе. - 2003. - №3.
4. Системы высшего образования стран Запада. В 2-х ч. М., 1991. Университетское образование в мире.- М., 1995.
5. Трунин В.А., Лонташев А.С. Зарубежный опыт организации высшего образования. Н.Н., 1991.
6. Университеты в формировании специалиста в XXI века. Тезисы докладов научно – методической конференции. Пермь, 1999.
7. Згага П. Реформы университетов Юго-Восточной Европы с учетом Болонского процесса//Высшее образование в Европе. 2003. № 3.
8. Особенности современного развития высшего образования в ведущих странах мира.- М., 1994.
9. Проблемы качества высшего образования. Материалы международной конференции.- Уфа, 1993.
10. Трушников Д.Ю. Воспитание в вузе: гуманистический аспект.- Тюмень, 2006.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПОСТРАНСТВО

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

П.В. Григорьев

электронное правительство, информатизация системы государственного управления, государственные услуги, раскрытие государственной информации

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сегодня является одной из доминант современного этапа развития государства. Особая роль в этом процессе принадлежит глобальной сети Интернет, которая все активнее применяется в политическом процессе и открывает новые эффективные средства управления и взаимодействия органов власти, коммерческих структур и граждан. Примером таких средств является электронное правительство (e-government). Это одна из управленческих инноваций конца XX – начала XXI века.

Русскоязычный термин «электронное правительство» является не вполне точным переводом английского термина electronic government (e-government). В английском языке e-government относится скорее к формам и методам деятельности всех органов государственной власти, а не только правительству как исполнительной ветви власти. В качестве русского эквивалента «e-government» более корректным представляется использование термина «электронное государство». Однако в настоящей статье будем отдавать предпочтение традиционному термину «электронное правительство» с учетом его расширенного значения.

Идеи электронного правительства появились с начала 1990-х годов XX века в ходе реализации административных реформ в западных странах. Отправной точкой стал кризис господствовавшей бюрократической модели управления, а также подрыв доверия населения к традиционным политическим институтам, обеспечивавшим легитимность власти на протяжении всего столетия. Преобразования были направлены на оптимизацию работы государственного аппарата, эффективное использование ресурсов, расширение спектра и повышение качества государственных услуг, а также построение более эффективной системы социально-политического взаимодействия государства и гражданского общества. В процессе поиска средств, способных «работать лучше, а стоить меньше» [1,14], выяснилось, что информационные технологии могут стать отличным подспорьем в решении сложившихся проблем, выступая в роли катализатора, а подчас и главного инструмента преобразований.

Появление электронного правительства оказало серьезное влияние на структуры и процессы государственного управления. По мнению российского эксперта в области e-government Л.В. Сморгунова, вначале это влияние выразилось в повышении эффективности сбора, обработки и использовании информации в процессе принятия решений, а в дальнейшем в трансформации всех институтов и методов системы управления [11]. Комплексная модель e-government позволила выявить все слабые места административной системы – ее избыточные и дублирующие функции и элементы, то есть оптимизировать систему управления, и сделать это независимо от ведомственных и частных интересов чиновников, их субъективного отношения к реформам.

Электронное правительство открыло возможности более эффективного взаимодействия государства и гражданского общества, предоставило новые способы вовлечения граждан в процессы выработки и реализации государственной политики, с акцентом на свободное обсуждение проблем и равноправное участие всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений. Потенциал ИКТ позволил ставить новые цели реформ, которые ранее были недостижимы из-за технологических ограничений коммуникационной среды. В Великобритании, США и других странах мира e-government рассматривается сегодня как важный инструмент модернизации системы государственной власти, отвечающий новым ожиданиям общества и доминирующим в нем политическим и социальным ценностям.

Россия не может остаться в стороне от данных процессов. Среди причин, обуславливающих актуальность тематики электронного правительства для нашей страны необходимо отметить следующие:

- 1) электронное правительство связано с решением конкретных проблем, существующих сегодня в практике публичного управления (необходимость повышения уровня прозрачности государственных услуг, предотвращение коррупции, повышение эффективности государственного управления на всех уровнях);
- 2) электронное правительство открывает новые каналы политической коммуникации для государства и общества. Способствует повышению уровня доверия граждан к власти.

Современная политическая система в России характеризуется тесной взаимосвязью трех основных проблем: неэффективностью функционирования, коррупцией и устаревшей системой государственного управления. Это подтверждается внутренними и внешними оценками. В отчете экспертов Всемирного банка Россия по уровню эффективности деятельности правительства находится в одном ряду с африканскими странами [15]. При этом, как свидетельствует официальная статистика, число чиновников растет. В начале 1990-х годов их было 1 млн 4 тыс., в 2000 г. уже 1 млн 168 тыс., в 2005 г. – 1 млн 318 тыс. В бюджете 2007 г. расходы на содержание госаппарата и зарплаты чиновникам выросли почти в два раза [6].

Параллельно растет коррупция. По результатам очередного рейтинга уровня коррупции в мире, опубликованного Transparency Int. в 2008 году, Россия занимает 149 место из 180 (в 2004 году она была на 90-й позиции) [12]. Рейтинг России составил 2,1 балла – худший за последние 8 лет. Специалисты Transparency Int. отмечают, что коррупция по-прежнему остается характерной чертой для России. Она не только кардинально сдерживает социально-экономическое развитие страны, но и препятствует дальнейшей интеграции российского бизнеса в глобальную экономику. В последнее время тема противодействия коррупции не сходит с повестки дня Президента РФ, однако, ситуация реально не улучшается.

Коррупция в органах государственной власти является индикатором проблем существующих в системе государственного управления, среди которых можно выделить персонафикацию власти, рост бюрократии, снижение уровня регионального влияния на федеральном уровне. Все это дополняется низким уровнем участия граждан в процессе принятия политических решений. Эксперты Всемирного банка отмечают, что за последние десять лет положение дел в сфере повышения качества государственного управления в России не улучшилось, а показатель «учета мнения населения и подотчетности государственных органов» оказался ниже, чем у некоторых абсолютных монархий. Конечно, оценки западных экспертов можно списать на их предвзятость, но вряд ли это позволит далеко продвинуться в

решении российских проблем.

Вышеизложенное еще раз свидетельствует, что сегодня едва ли существует более приоритетная национальная задача, чем реформирование системы государственного управления. Неэффективность политической системы подрывает силу, авторитет и влияние государства на развитие экономики и общества в целом. Для изменения ситуации в России требуются не просто очередные «наведение порядка» или «рационализация» существующей системы управления. Неотложным представляется проведение радикального обновления государственной власти, лейтмотивом которого должен стать переход к рассмотрению государства как сервисной системы (основного поставщика услуг). Данная концепция доминирует сегодня в реформах государственного управления в большинстве демократических или стремящихся стать таковыми стран. Показателен опыт США, где государство рассматривается как вторичное, обслуживающее по отношению к обществу образование, а между гражданином и клиентом устанавливается знак равенства. Акцент делается на максимальное удовлетворение потребностей граждан и качество оказания государственных услуг. Такая схема принципиально ничем не отличается от организации взаимоотношений в крупных корпорациях и может стать ключевым элементом операционной и, главное, стратегической эффективности деятельности органов государственной власти. Благодаря ей, все 24 проекта по расширению E-government в США реализованы в течение полутора лет и дали экономический эффект свыше \$1 млрд [2].

В России созданием элементов e-government занимаются уже более десяти лет, но как отметил Президент Д.А. Медведев на заседании Президиума Государственного Совета в июле 2008 г. «... реально почти ничего не меняется. Практически нигде граждане не могут непосредственно со своего рабочего места или из дома отправить декларацию, заключить договор, да и просто узнать о том, как происходит движение документа, с которым они обратились в органы государственной власти ...» [10].

Отправной точкой начала создания электронного правительства можно считать подписание Окинавской Хартии Глобального Информационного Общества. Это событие продемонстрировало совпадение представлений руководства России и других развитых государств о значимости ИКТ, как важного фактора формирования общества двадцать первого века. Кроме того, Хартия предусматривала разработку каждой из стран своей национальной стратегии построения информационного общества. В 2002 году Правительство РФ перешло к действиям и приняло Федеральную целевую программу (ФЦП) «Электронная Россия 2002-2010 годы», которая должна была «помочь сделать Россию одной из ведущих информационных держав мира» [13]. Однако в официальном тексте самой Программы не было даже упоминания об электронном правительстве, что свидетельствует об отсутствии у её создателей полной ясности относительно конечной цели и желаемых результатов. Для сравнения в США проект E-government начинался с принятия Конгрессом отдельного закона «Об электронном правительстве», содержащего подробный глоссарий терминов, покрывающий все поле внедрения.

Первый этап реализации ФЦП (2002-2006) начался с ведомственной информатизации, направленной на обеспечение постоянного присутствия органов власти в сети Интернет, созданием информационных веб-сайтов и их регулярным обновлением. Параллельно стартовала реализация проектов по разработке электронных административных регламентов (ЭАР).

Пагубным фактором, мешающим реализации программы на первом этапе, стало межведомственное противоборство за контроль над бюджетом «Электронной России» и отсутствие единого контролирующего органа. В итоге произошла так называемая «лоскутная информатизация», при которой каждый государственный орган выстроил свою информационную систему, ориентируясь исключительно на собственные потребности и воззрения. Данные системы оказались совершенно не совместимыми между собой или дублирующими друг друга. Такой удручающий итог реализации ФЦП на первом этапе потребовал принятия неотложных мер комплексного характера по кардинальному изменению сложившейся ситуации, что нашло оперативное выражение в соответствующих решениях.

Второй этап реализации ФЦП «Электронная Россия» (2006 – по наст. время) ознаменовался ее новой редакцией. Программа была скорректирована с учетом новых задач в области повышения эффективности государственного управления и прямо направлена на создание электронного правительства.

Декларируемыми целями Программы заявлены:

- обеспечение эффективного межведомственного информационного взаимодействия;
- построение единой информационной вертикали государственного управления;
- повышение доступности государственных услуг;
- повышение уровня квалификации, профессиональной подготовки работников органов государственной власти в сфере использования ИКТ.

Примечательно, что в новой редакции ФЦП, приоритет отдается внедрению ИКТ для повышения эффективности функционирования системы государственного управления. В то время как в аналогичных зарубежных Программах ставятся задачи максимального удовлетворения потребностей граждан и повышение качества государственных услуг, через совершенствование работы государственных структур. То есть то, что в зарубежных Программах выступает средством, в российской Программе стало самоцелью.

В рамках второго этапа «Электронной России» планируется создание межведомственных информационных систем, объединение правительственного портала и реестра государственных услуг, запуск системы электронных госзакупок. Еще один важный момент – создание многофункциональных центров (МФЦ), куда граждане смогут обратиться по проблемам, требующим вмешательства органов власти и получить исчерпывающую информацию.

Предполагается, что финансирование мероприятий ФЦП на втором этапе будет осуществляться в необходимом объеме, в то время как с 2002 г. по 2006 гг. объем денежных средств, выделяемых на Программу, не превышал 25% от запланированного. По расчетам Министерства информационных технологий и связи РФ бюджетная эффективность реализации Программы в период 2007 -2010 гг. может составить около 74 млрд р. [14].

В дополнение к ФЦП Совет Безопасности РФ утвердил Стратегию развития информационного общества, устанавливающую «общие стратегические ориентиры развития до 2015г.», а Правительство РФ одобрило концепцию формирования «Электронного правительства до 2010 г». Однако данные документы представляют скорее рекомендации, чем обязательные для исполнения законы с прописанными механизмами, ресурсами и ответственностью за реализацию. Все это существенно снижает их потенциал в процессе создания электронного правительства.

Практические результаты второго этапа станут известны не ранее 2010-2015 гг. Пока же трудности преобразований свидетельствуют о наличии серьезных проблем в этой сфере.

Основной проблемой является несоответствие провозглашаемых принципов и нормативных лозунгов с одной стороны, и реальной практики работы органов государственной власти, с другой. Доминирующей парадигмой построения системы электронного прави-

тельства в России по-прежнему остается простая информатизация и автоматизация имеющихся бюрократических процедур без пересмотра основополагающих принципов организации государственного аппарата и трансформации содержания управленческих процессов. Информационные технологии не стали в России катализатором перемен.

Массовая установка компьютеров и их регулярная замена на более мощные, закупка дорогостоящего программного обеспечения, присоединение к Интернету не способствовали улучшению деятельности государства в целом, о чем свидетельствуют описанные выше факты. Информатизация государства проводилась бессистемно и ориентирована на чисто технологические проблемы отдельных ведомств.

Отказ от ориентации на граждан и максимальное удовлетворение их потребностей, привел к тому, что сегодня в России возникает псевдо электронное правительство, где удобство оказываемых услуг, принадлежит бюрократии. В этом смысле клиентом «Электронной России» стало само государство. Естественно, это не означает, что граждане и бизнес не выиграют в случае успешной реализации Программы. Однако выгоды для них, согласно концепции Программы будут следствием или вторичным результатом. При таком подходе, можно предположить, что в ходе оценки итогов ФЦП в 2015 году в качестве приоритетов будут рассматриваться изменения в работе государственных структур под воздействием ИКТ, а не улучшение жизни граждан.

Другой не менее важной проблемой создания электронного правительства в России является бессилие новых информационных технологий перед лицом чиновничества. Государственный аппарат не оказался заинтересованным в новациях, делающих его деятельность прозрачной и подотчетной обществу. Он по-прежнему защищает свои права на получение так называемой «статусной ренты». Помимо этого, чиновники сопротивляются внедрению ИКТ, так как это может грозить им сокращением аппарата, уменьшением бюджета и потерей ресурсов. Постсоветская бюрократия научилась имитировать реформы, блокируя угрожающие ее благополучию инновации, подтверждая известную истину о невозможности реформирования бюрократического аппарата руками бюрократии [4]. Все это, несомненно, препятствует достижению ожидаемого прироста эффективности государственного управления и существенно сокращает потенциал технологий e-government в России.

Опыт реализации «Электронной России» показывает, что принципы западной модели электронного правительства, с ее сервисным подходом к государству, ориентацией на граждан, усилением открытости и прозрачности, в России не могут быть применены в полном объеме. Вместе с тем, это вовсе не означает, что нужно полностью отказаться от использования некоторых элементов программ западного образца.

В сложившихся условиях политическая стратегия создания электронного правительства в России нуждается в корректировке. Необходимо новый подход, в котором приоритетом должно стать выявление и устранение при помощи ИКТ узких мест в функционировании развития политических, правовых и административных институтов, а не привычное решение технологических проблем. Электронное правительство должно рассматриваться как инструмент достижения целей административной реформы, способный модернизировать всю систему управления.

Немаловажное значение имеет создание полноценных законодательных основ функционирования электронного правительства. Стратегически правильным представляется принятие отдельного Федерального закона «Об электронном правительстве», устанавливающего все точки над «и» в его реализации, а также приведение в соответствие с ним уже существующих нормативно-правовых актов и концепций.

Электронное правительство требует сильного политического лидерства, которое сможет победить сопротивление бюрократии, а также обеспечить непрерывный приток ресурсов и информации, необходимых для выполнения поставленных задач. Поскольку в сложившейся в России системе управления существует только один реальный центр принятия решений – Президент, успех проекта во многом будет зависеть от его воли и настойчивости.

Возможна организация новых форм сотрудничества государства и бизнеса в сфере проектов e-government. Международный опыт и оценки экспертов Gartner показывают, что сегодня государству вовсе не обязательно вкладывать огромные средства в создание Интернет-порталов, действующих по принципу «одного окна». Граждане хотят иметь доступ к правительственной информации и услугам непосредственно со своих домашних страниц в социальных сетях, принадлежащих бизнесу и пользующихся большой популярностью. Государству лишь остается присоединить эти сети и использовать их в качестве посредников для оказания услуг, при этом сосредоточив свою основную активность на создании инфраструктуры, раскрывающей исходные правительственные данные для общего пользования и комментариев.

Подобные формы сотрудничества могут оказаться очень полезными и существенно ускорить процесс создания электронного правительства в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гор А. Создать правительство, которое работает лучше, а стоит меньше // Государственная служба. Общие проблемы. Зарубежный опыт. Вып. 1. – М., 1994. – С.14.
2. Expanding e-government results report // Executive office of president, office of management and budget. – December 2005. Режим доступа: http://www.whitehouse.gov/omb/budintegration/expanding_egov_2005.pdf
3. Кристальный Б.В., Травкин Ю.В. Электронное правительство. Опыт США — М.: Эко-Трендз, 2003.
4. Кулик А.Н. Электронное государство в «суверенной демократии» // Интернет и современное общество: Труды X Всероссийской объединенной конференции.- Санкт-Петербург, 23-25 октября 2007г. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007.- С. 216.
5. Кулик А.Н. «Электронное государство» - вызов для политической науки // Публичная политика и политическое управление: роль государства, общества и политических элит.- М.: РАПН; 2008.- С. 346-364.
6. Липский Л. Смета человеческого капитала // ИBC.ru. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ibk.ru/blog/article/23500-1-smeta-chelovecheskogo-kapitala.html>
7. Павлютенкова М.Ю., Сваруп А.А. Социально-политические аспекты концепции «Электронное правительство» // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции.- Санкт-Петербург, 10 – 12 ноября 2004г. — СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2004. С. 193 – 195.
8. Сарафанов В.И. Информатизация системы государственного управления России: Монография / РАН. ИНИОН; Отв. ред. Кулькин А.М. – М., 2006.

9. Сморгун Л.В. От электронного государства к электронному правлению: смена парадигм // Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. – М., 2007. – № 4;
10. Тархов Е. Ставка на современные технологии // Губернский деловой журнал. 2008, №8. Режим доступа: <http://www.gubernskiy.ru/archive/2008/8/1062>
11. Сморгун Л.В. От электронного государства к электронному правлению: смена парадигм // Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. – М., 2007. – № 4.
12. Фроловская Т. Самые коррумпированные страны в 2008 г. // РБК. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2008/09/30/32143675>
13. «Электронная Россия» просто о сложном // DOCFLOW. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.docflow.ru/analytic_full.asp?param=34401
14. «Электронная Россия»: новая редакция утверждена // Вестник связи №9, 2006. Режим доступа: <http://www.hse.ru/pressa2002/default.php?show=15707&selected=&PHPSESSID=e30d58b0a4d098ab10f8927843e56305>
15. Эффективность государственного управления: Десятилетие измерения качества власти». Доклад Всемирного банка. <http://lenta.ru/news/2006/09/15/worldbank/>.

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.М. Киселева

социальное управление, муниципальная система, местное сообщество, территориальное общественное самоуправление, местное самоуправление, информационно-кибернетическая модель

На современной стадии функционирования местного самоуправления его основным социально-организованным институтом становится муниципальное образование, являющееся высшим уровнем развития всей муниципальной системы. Эта трансформация от социальной формы муниципального образования произошла в течение последних лет и обусловлена закреплением правового статуса, социальной, экономической, политической поддержкой государства, структурой формирования и функционирования социальных отношений на муниципальной территории. Социологически, по определению автора, муниципальная система представляет систему социальную, которая образуется состояниями социального управления и взаимодействия между действующими органами власти и местным сообществом на основе ресурсного обеспечения инфраструктурных объектов социально-экономических и политических процессов, протекающих в естественном окружении и имеющих определенную длительность.

Муниципальная система в социальном аспекте является новой формой человеческой ассоциации. При переходе от более простого типа социальной организации, который основан на родстве, статусе и простейшем разделении труда, к более сложному типу социальной организации, характеризующемуся быстрыми технологическими изменениями, формальным социальным контролем, развитием специальных групп интересов, сообщество приобрело новый смысл и обнаружило новые проблемы. Каждый социальный актор местного сообщества имеет большое число степеней свободы как субъект взаимодействия с другими индивидами на муниципальном пространстве. Поэтому системное поведение местного сообщества позволяет говорить об одновременном и организованном и/или неорганизованном использовании всех этих степеней свободы социальных акторов. Под организованным использованием мы понимаем формализованные структуры территориального общественного самоуправления, а под неорганизованными – собственно индивидов как членов местного сообщества и территориального общественного самоуправления. «Общество существует в коммуникации и через коммуникацию. Благодаря коммуникации, индивиды участвуют в общем опыте и поддерживают общую жизнь. Именно потому, что коммуникация имеет такое фундаментальное значение для существования общества, география и все другие факторы, препятствующие или благоприятствующие коммуникации, можно сказать, входят в саму ее структуру и организацию» [1]. Мобильность индивидов задается необходимостью и условием новых социальных контактов в рамках муниципальной системы, а социальная дистанция позволяет определять расстояние социальных интеракций членов местного сообщества и территориального общественного самоуправления.

Социальным формализованным и неформализованным структурам присуще испытывать значительные деформации, что и может быть использовано для реализации предпочитаемого варианта развития. Кроме того, необходимо учитывать особенность детерминации общественной жизни, где каждый из компонентов системы относительно самостоятелен, но в то же время взаимосвязан с другими компонентами. Изменения в одном элементе прямо или косвенно приводят к изменениям в других, а эти, теперь уже вторичные изменения, посредством обратных связей, в свою очередь, влияют на исходный элемент. Дж. Форрестер отметил, что социальные системы не бывают идеальными, поскольку «ни одна из существующих форм развития не свободна от влияния внешних воздействий и внутренних напряжений» [2].

Муниципальная система выступает как целевое образование, в котором достижение индивидуальных целей (индивида, органов территориального самоуправления как единой организации) становится возможным благодаря выдвиганию и достижению общих целей (органов территориального самоуправления как самоорганизаций населения, муниципального образования). Общественное целедостижение предполагает иерархию управленческих позиций в пространственной оболочке муниципальной системы, обозначающей внутреннюю среду социального управления.

В границах муниципальной системы социальное управление представляет иерархически организованную структуру полисубъектных взаимоотношений. Сам процесс социального управления зарождается, во-первых, во множестве локальных очагов социальной самоорганизации; во-вторых, нормативно задан полномочиями органов власти по решению вопросов местного значения в интересах местного сообщества. При взаимодействии локальных самоорганизаций осуществляется отбор параметров порядка, которые согласовывают отношения и поведение компонентов социальной системы следующего организационного уровня. Взаимодействие органов местного самоуправления и местного сообщества, социальная дифференциация местного сообщества, политический плюрализм, экономическая конкуренция и рынок в совокупности представляют динамический хаос.

Сама муниципальная система является не только самоорганизующейся, но и самоуправляющейся системой, соединяет в себе

организационных усилий (включая «организацию интереса» населения), но и позитивного вмешательства со стороны органов муниципальной власти. Структурам территориального общественного самоуправления передаются управленческие и распорядительные функции в отношении социально-значимых объектов муниципальной собственности, расположенных на данной территории, в соответствии с уставом муниципального образования.

Соорганизация не предполагает концентрацию функций управления и власти, она позволяет распределять их между административным и общественным уровнями воздействия. При организации системы управления в муниципальной системе административный уровень, либо передает общественному, так называемые, «избыточные» функции (в виде муниципальных полномочий органам территориального общественного самоуправления), либо создает условия для генерации собственных функциональных полномочий, лежащих в основе деятельности органов ТОС, и в рамках жизнедеятельности местного сообщества в целом.

Механизм интегрированного управления, применительно к социальным отношениям, включает три составных социальных регулятора: целевое управляющее воздействие, организационный порядок, самоорганизацию, которые должны быть взаимосогласованы друг с другом [4]. Под организационным порядком муниципального уровня понимается система норм и правил поведения в муниципальной организации (государственное и местное нормативно-правовое обеспечение). Территориальная самоорганизация представляет процессы массового, группового регулирования на данном социальном пространстве. Она является результатом социального взаимодействия субъектов и несет в себе социальные общественные отношения, которые выражаются в различных проявлениях массового участия населения в жизни муниципального образования (общественные объединения жителей, межтерриториальная миграция населения и т.д.). Целевое управляющее воздействие проявляется в двух видах: внешнее (централизованное) управление, которое оказывает иерархическое влияние непосредственно на управляемую подсистему; и самоуправление внутри самой управляющей или управляемой подсистемы, поскольку любая организация обладает некоторым диапазоном собственных решений и имеет внутренний орган управления.

По мнению А.И. Пригожина, интеграция управления означает мобилизацию внутренних источников организационной энергии управляемой подсистемы, использование позитивных возможностей ее самоорганизации, что позволяет «экономить» на целенаправленном воздействии извне. Функцию интеграции социального управления выполняют нормы, которые регулируют огромный массив процессов, содействующих внедрению нормативных ценностных обязательств. У Э. Дюркгейма главной социологической мыслью является идея общественной солидарности, на основе которой он определяет связи, объединяющие людей друг с другом [5]. Разделяя общественную солидарность на механическую и органическую в зависимости от состояния общества, Э. Дюркгейм отстаивал жизнеспособность именно органической модели. Если механическая солидарность, по его мнению, предполагает поглощение индивида коллективом, то органическая солидарность предполагает развитие личности.

Механизм взаимодействия местного сообщества с административным уровнем имеет разные точки соприкосновения. По правилам самоорганизации такое установление контактов создает неравновесность, которая способствует созданию новых структур, основным из которых стало территориальное общественное самоуправление. Одновременно с процессами интенсивного усвоения внешних воздействий осуществляются обратные процессы, которые гасят внешние раздражители, обеспечивающие гомеостатическое воспроизводство социальной модальности.

На основе кибернетического принципа управления строятся социальные интеракции в муниципальном образовании между административной и общественной подсистемами. Органы власти обладают высоким уровнем информативности, но низким энергетическим уровнем. При этом оказывают управляющее воздействие на местное сообщество, которое имеет высокий уровень энергии, но низкий информационный уровень (рис.2). Отсюда следует, что общественный уровень (местное сообщество), осуществляя социальный контроль над условиями своей жизнедеятельности, обеспечивает достижение собственных целей, реализацию планов и программ, поддержку поведенческих паттернов. Качество такого процесса зависит от степени активности (энергии) местного сообщества. В свою очередь деятельность административного уровня представляет информационную основу для осуществления социальных процессов в местном сообществе. Легитимность контрольных функций органов местного самоуправления обеспечивается их выборным началом, поддержка которого является прямым отражением гражданской активности членов местного сообщества.

Анализ взаимного обмена специфическими подсистемами внутри сложной социальной системы должен концентрировать свое внимание на обмене у входа-выхода, где применяются различные информационные средства. Согласно Т. Парсонсу, обмен информацией или кибернетический контроль осуществляется тремя способами [6]:

- обмен внутри четырех подсистем действующей системы и собственно между ними происходит при помощи различных символических ресурсов: денег, власти, влияния, обязанностей;
- взаимный обмен внутри каждой из четырех действующих систем (организм, личность, общество, культура) также осуществляется при помощи определенных символов;
- определяют тип всеобщих символических средств, используемых при меж- или внутрисистемном обмене. Системные переменные - адаптация, целедостижение, интеграция и ценность имеют свои ресурсные стимулы: адаптация внутри социальной системы рассматривает в качестве обменного ресурса с остальными секторами деньги; интеграция – влияние; целедостижение – власть; ценность – обязанности, то есть способности быть лояльными.

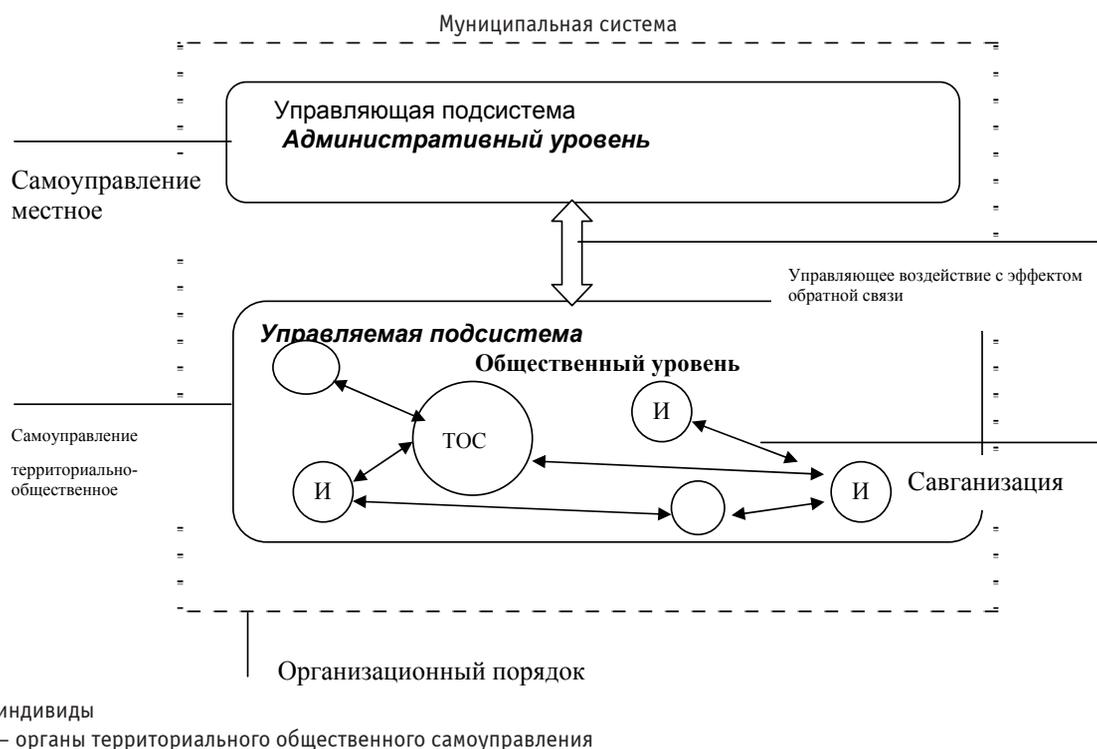

Рис.2. Информационно-кибернетическая модель социального управления в муниципальной системе

В рамках такой информационной иерархии контроля Т. Парсонс определил отклонения, то есть отсутствие информационной регуляции энергии в системе личности; дисгармонию ценностей; нарушение интеграции социальных систем, задаваемых противоречиями и неадекватностью информационного контроля; развитие общества, задаваемого возрастанием дифференциацией и интеграцией нормативного и культурного контроля. Отсюда в качестве проблемных противоречий в равновесии системы действия он вывел конфликты, отклонения, изменения.

Местное сообщество как система в своем поведении может принимать различные состояния, значения ее параметров могут меняться. Однако вследствие каких-либо условий, ограничений, внутренних свойств системы и т.д. из всех теоретических мыслимых состояний почти реализуемыми оказывается меньшее число состояний. Такое уменьшение числа возможных состояний есть ограниченное разнообразие. У. Эшби сформулировал закон необходимого разнообразия, который утверждал, что ограничение в поведении управляемого объекта достигается только за счет увеличения разнообразия органа управления [7].

Раскрывая количественные и качественные признаки местного сообщества, следует отметить его вариативную способность. Изменение численности населения и его миграция по разным видам местных сообществ осуществляется постоянно, данный параметр всегда относителен; пространственный фактор также не относится к инвариантной характеристике, но с точки зрения времени это медленно изменяющийся признак. Качественные составляющие зависят от структуры социальной сети, которая охватывает определенное местное сообщество, от социальной дистанции, существующей или возникающей между индивидами в сообществе. Вся муниципальная система может быть представлена как интерактивная сеть местного сообщества на основе стохастического равновесия, в которой сосуществуют разные уклады и образы жизни, формируются поведенческие паттерны, определяются интересы и потребности, устанавливаются доверительные отношения.

Равновесие муниципальной системы обеспечивается в той степени, в которой структурные уровни жизнедеятельности местного сообщества сохраняют ее системную структуру. Тогда все процессы, происходящие в местном сообществе, можно разделить на управляемые и неуправляемые. Управляемые процессы, поддающиеся изменению в определенном направлении при сознательном на них воздействии, имеют предел управления. Еще И. Пригожин говорил о том, что те, кто осуществляют социальное управление «должны признать, что не могут полностью контролировать социальные процессы (хотя экстраполяция классической физики на общество долгое время заставляла нас в это поверить)» [8]. Поэтому управляемые процессы являются относительно управляемыми, особенно в применении к сообществам, и отражают лишь некоторую часть всех процессов функционирования и развития местного сообщества. Неуправляемые процессы характеризуются невозможностью изменить направленность и характер по объективным причинам. Управляемые и неуправляемые процессы находятся в определенном соотношении и состоянии динамических изменений. При определенных условиях и ситуациях управляемые и неуправляемые процессы могут менять свои функциональные возможности. Преобладание управляемых процессов ограничено эффективностью управления, но может в определенных условиях способствовать конфликтам, кризисным явлениям. Доминирование неуправляемых процессов приводит к кризисам и динамическому хаосу.

Социальная эволюция местного сообщества направлена на сохранение его целостности в условиях постоянно изменяющейся внешней среды, на преодоление дезорганизации, поскольку у него, и в особенности у территориального общественного самоуправления имеется определенная зависимость от административного уровня управления. Этим и определяется способность местного сообщества к самоорганизации и влиянию данных самоорганизационных тенденций на оптимизацию самоуправления муниципальной системы.

Существенно возрастает и роль территориального общественного самоуправления в местном сообществе, позволяющая ему своими управляющими действиями влиять на изменения в системе, что становится возможным благодаря эффекту нелинейной положи-

тельной обратной связи. Это значит, что внешнее воздействие (со стороны органов местного самоуправления) способно усиливаться из внутренних энергетических ресурсов местного сообщества (реакция и гражданская активность), позволяя получать всеобщую поддержку населения определенных начинаний или идей. Такой механизм положительной обратной связи сформулировал Н.Н. Моисеев: если «в конкретных условиях возникло несколько типов организации материи, согласующихся с другими принципами отбора, то реализуется та структура, которой отвечает ее минимальный рост (или максимальное убывание энтропии). Поскольку убывание энтропии возможно только за счет погашения внешней энергии и (или) вещества, реализуются те из мысленно возможных (виртуальных) форм организации, которые способны в максимальной степени поглощать энергию (или вещество)» [9]. Территориальное общественное самоуправление, развиваясь, поглощает внешние ресурсы, предоставляемые муниципальной системой, упорядочивает свою структурную форму и характер взаимоотношений с органами местного самоуправления.

Таким образом, в качестве приоритетов общественного развития в муниципальной системе следует назвать ориентацию процессов социального управления и самоуправления на высокое качество жизненной среды; демократизацию власти, понимаемую не только как полисубъектное равноправие социальных действий, но и как реальное активное участие данных субъектов в выработке управленческих решений, принятия ими своей доли ответственности за реализацию данных решений. Степень развитости гражданского общества зависит от соотношения управляющих субъектов, в виде органов местного самоуправления; и управляемых субъектов, в виде представителей общественного уровня муниципальной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Park R. E. The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order // Park R. E. Human Communities. The City and Human Ecology. — Glencoe, Ill.: The Free Press, 1952.
2. Форрестер Дж. Мировая динамика. - М.: «Наука», 1978.
3. Киселева А.М. Становление социальных форм местного самоуправления в переходный период: Автореферат диссертации. – Омск: ОмГТУ, 2000.
4. Пригожин А.И. Современная социология организаций. – М.: Интерпракс, 1995.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. – М.: Наука, 1991.
6. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2002.
7. Эшби Росс У. Введение в кибернетику.- М.: КомКнига, 2005.
8. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. №6.- С.46
9. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. - М.: Наука, 1987.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

А.П. Егоршин

РЕЦЕНЗИЯ

НА КНИГУ А.Н.СИЛИНА, Н.Г.ХАЙРУЛЛИНОЙ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ»
- М.: ЦЕНТРИТНЕФТЕГАЗ, 2008. – 305С.

Глобальный экономический кризис высветил многие темные углы нашего общественного устройства, на которые при непомерно высоких ценах на углеводороды никто не обращал внимания. Сюда можно с полным правом отнести и механизмы управления персоналом и, в первую очередь, в тех же самых нефтегазовых компаниях, ведущих добычу этих углеводородов.

В этой связи несомненный интерес представляет книга, подготовленная профессорами Тюменского государственного нефтегазового университета А.Н.Силиным и Н.Г.Хайруллиной, посвященная современным социальным технологиям управления людьми в крупной нефтегазовой компании.

К настоящему времени в России опубликована уже не одна сотня монографий, учебников и учебных пособий по управлению персоналом. Авторы рецензируемой книги также внесли свою лепту, подготовив несколько учебников, один из которых уже переведен и издан на казахском языке.

Между тем, особенности управления человеческими ресурсами в нефтегазовых компаниях, их планирование, набор, отбор и найм, мотивационные механизмы, адаптация, развитие и т.д. применительно к специфическим условиям добычи углеводородного сырья в экстремальных условиях Севера, нашли отражение впервые. Идеи и ее успешной реализации, видимо, в не малой степени способствовал и многолетний опыт авторов по изучению социальной ситуации в трудовых коллективах Тюменского Севера.

Авторы скромно назвали книгу учебным пособием, но, на мой взгляд, это все же нечто большее. Теоретические положения книги значительной частью иллюстрируются результатами собственных социолого-управленческих исследований, проведенных в нефтяных компаниях Тюменского Севера. Концептуальные подходы к отбору и найму персонала сопровождаются конкретными социальными технологиями для эффективного отбора персонала в нефтегазовые компании Крайнего Севера. Показано, как можно учесть регионально-отраслевые особенности работы именно в таких условиях, приведены описания трех основных составляющих отбора в северные организации: медицинской, компетентностной и психологической селекции. Приведенные технологии были отработаны авторами в производственных подразделениях ООО «Газпром добыча Ямбург» совместно с кадровой службой.

Проблемы эффективной мотивации персонала и разработки инновационных механизмов трудового поведения персонала авторы книги иллюстрируют результатами социологических исследований, проведенных ими в последние годы в подразделениях ОАО «Газпром» и ТНК – ВР. Выявлены структура ценностных ориентаций персонала разных категорий, оценки работниками своих карьерных возможностей и зависимостей между результатами и оплатой труда, соответствие целей сотрудников целям, декларируемым организацией, уровни удовлетворенности условиями труда и др. Все это помогло понять, какие технологии необходимо использовать для совершенствования мотивационного механизма в конкретной компании.

Вопросы развития и обучения персонала анализируются на примере практики, сложившейся в ОАО «Газпром». Особый интерес

здесь представляет описание инновационной для России концепции и технологий коучинга, интегрирующей наиболее современные методы наставничества, бизнес - консультирования, психотерапии и др. Уверен, что приведенные в книге предложения по организации этой работы в компаниях будут весьма полезны читателям книги.

Несомненно, что эта интересная и познавательная книга найдет свое место на столах не только студентов, но и практических менеджеров нефтегазовых, и других компаний. Этому будет способствовать и приведенный инструментальный менеджер по персоналу, и глоссарий, включающий 115 основных современных понятий, связанных с процедурами управления персоналом.

Убежден, что, приняв предложенные авторами рекомендации HR-менеджмент российских нефтегазовых компаний сможет добиться успеха, превратив кризисную ситуацию, в источник роста благополучия.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Х.С. Шагбанова

Материалы Международной научно-практической конференции «Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях». Прошла 16 апреля 2009 г. Конференция, посвященная 10 - летию Института транспорта собрала около 130 участников. Организатором форума стал научно-образовательный центр «Лингва»ТюмГНГУ. На конференцию поступили научные статьи от 102 авторов из следующих стран и городов: США – г. Сант-Луис, Швейцария – г. Фрайбург, Китай – г. Пекин, Алжир - г. Орана, Казахстан – г. Павлодар, Россия – города: Москва, Тверь, Кемерово, Курган, Шуя, Нальчик, Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Ишим, Когалым, Надым, Ноябрьск. Опыт преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях поделились лингвисты ТюмГУ, ТюмГАСУ, ТюмГНГУ, специалисты из филиалов ТюмГНГУ в Тобольске, Ишиме, Надыме. На конференции зарегистрировались 136 участников. К началу конференции был издан сборник материалов конференции. Все авторы – участники конференции получили авторские экземпляры сборников. Приветствие участников конференции прозвучало на английском, французском и немецком языках.

Как отметила в своём приветственном слове начальник Научно-образовательного центра «Лингва», доктор филологических наук, профессор Хабиба Садыровна Шагбанова, интерес к изучению иностранного языка в период мирового экономического кризиса не только не снизился, а наоборот возрос. В центре «Лингва» пришлось организовать новые группы для желающих обучаться».

Об этом же говорила на конференции начальник регионального управления сопровождения кадровых и социальных программ компании ТНК-ВР Людмила Анатольевна Нихейма: «Иностранный язык далеко не второстепенный предмет. Это окно в огромный мир. Степень владения иностранными языками учитывается уже при приеме на работу выпускников вуза. У нас в компании молодые специалисты имеют возможность получить дополнительное образование за рубежом, разумеется, знание языка им просто необходимо».

О важности изучения языков рассуждал и руководитель администрации президента ТюмГНГУ Виктор Максимович Спасибов. По его словам, сейчас университет находится на новом этапе своего развития – это интеграция в мировое образовательное пространство. Если наши студенты будут знать язык, то у них есть реальный шанс получить два диплома. Тема конференции чрезвычайно актуальна, потому что проблема не только в обучении студентов, но и в востребованности в преподавателях».

Заведующие кафедрами ПТСДМ и СРНГО Института транспорта профессора Шахбуба Магомедкеримович Мерданов и Вадим Андреевич Иванов в своих выступлениях на пленарном заседании конференции отметили, что существует проблема с техническим переводом. Студенты-инженеры, знающие технический иностранный язык, смогут в будущем более качественно работать в сфере обслуживания и ремонта импортного оборудования и машин.

О методиках подготовки выпускников со знанием иностранного языка в профессиональной сфере говорили и коллеги из Казахстана - Ришат Журкенович Саурбаев – декан факультета очного обучения Инновационного Евразийского университета из Павлодара.

На конференции обсуждены 46 выступлений преподавателей вузов, докторов и кандидатов наук, молодых учёных и студентов. В ходе конференции проведён конкурс студенческих научных работ. Жюри конкурса отмечены самые лучшие работы студентов, вручены почётные грамоты.

За два дня работы у профессионалов была возможность пообщаться и обменяться опытом, а для гостей из других городов проведена обзорная экскурсия по Тюмени и историческим местам, связанным с развитием нефтегазового комплекса Тюменского края. Девизом форума стала эмоциональная телеграмма, пришедшая от декана факультета иностранных языков МГУ, председателя научно-методического совета по иностранным языкам при Министерстве образования РФ, президента национального общества преподавателей английского языка Светланы Григорьевны Тер-Минасовой, послание вызвало в зале бурные аплодисменты:

«Мои дорогие друзья и коллеги, какое счастье и удача, когда у нас есть возможность встретится и обсудить наболевшие вопросы, встретить старых друзей и завести новых, услышать новые идеи и поделиться своим опытом. Такие встречи еще хороши и полезны тем, что учителя иностранных языков, уставшие от переработок и недооплаченности, могут осознать, какому важному и благородному делу мы служим, какие мы замечательные и самоотверженные. Именно мы сближаем народы, помогаем им найти общий язык. Мы – миссионеры – миротворцы, бесстрашно идущие в «джунгли» чужого языка и культуры, чтобы проложить в них дороги мира и дружбы. Я живу с чувством гордости за свою профессию, за своих коллег! В обыденной жизни это чувство затихает, а во время конференций вспыхивает с новой силой. Да здравствуют наши встречи! Низкий поклон и благодарность людям, которые их организуют. Спасибо, коллеги из Тюмени!»

THE AUTHORS

- Anisova, N.A. – General manager of ZAO “Audit Company”Rost” 8(3452)595033
- Bogdanova, M.V. – a candidate of social sciences, assistant professor of Tyumen State Oil and Gas University 8(3452)469244
- Buinova, N.E. – a post-graduate of Tyumen State Academy of Culture and Arts 8(3452)254158
- Vavilov, P.V. – a pro-rector in economics and general problems of Tyumen State Academy of Culture and Arts 8(3452)246439
- Vikulov, S.N. – a lecturer of the department of social-economic science of Tyumen State Agricultural Academy 8(3452)461643
- Vol'ter, O.V. – a candidate of philosophical science, a post-graduate course of Kuban State University 89184927322
- Vorob'yov, E.M. - a post graduate of the department of social management of Tyumen State Oil and Gas University 8(3452)416869
- Gontar' A.G. - a post graduate of Oryol State Industrial University 89051672870
- Grigor'ev, P.V. – a lecturer of the department of social-political theory of Yaroslavl' State University named after P.G. Demidov 8(920)6506666
- Demidenko, N.G. – a post-graduate of the department of chemistry and methods of chemistry teaching of Tobolsk State Pedagogical Institute 89221516222
- Emel'yanov, I.V. – a lecturer of the department of the humanitarian and social sciences of Tyumen State Architecture-constructional University 89044634404
- Kiselyova, A.M. - a candidate of social sciences, an assistant professor, a post-graduate course student of Omsk State university named after Dostoevsky, E.M. 89136267539
- Koltunov, D.A. - a post-graduate of the department of marketing and municipal management of Tyumen State Oil and Gas University 89222662396
- Korolyova, E.A. – a post-graduate of the department of management in a fuel power complex of Tyumen State Oil and Gas University 89222662396
- Krasin, Yu.A. - an assistant of the department in the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, a Dr of Philosophy Sciences, a professor 89161805137
- Kuznetsov, I.S. - a post-graduate of the department of economics, organizing and management by production of Tyumen State Oil and Gas University 8(3452)418503
- Kulakova, N.S. – a lecturer of the department of foreign economic activity of Tyumen State Oil and Gas University 89222692992
- Lazareva, O.P. - an assistant professor of the department of foreign languages of Tyumen State Academy of the World Economics, Management and Law 8(3452)354921
- Lebedev, N.P. - a post-graduate of the philosophy department of Surgut State University 89039801893
- Lebedev, A.S. - an assistant professor of Tyumen State Oil and Gas University 89088734941
- Miheeva, J.D. – a head instructor of the department of economics of trade business, Tyumen State Oil and Gas University 89129277710
- Moor, A.V. – a competitor of the department of management in a fuel power complex of Tyumen State Oil and Gas University 89129291376
- Porunov, A.N. – an employee of a laboratory of strategic researches and operating projection in Sezran' Technical University, a candidate of economic sciences 8(846)4326268
- Smirnova, V.V. – a candidate of psychological sciences, an assistant professor of the department of Social management in Tyumen State Oil and Gas University 8(3452)416869
- Sokolovskaya, E.N. - an assistant of the department of finances, credit and accounting of the economic and management faculty in Uhtinsk State Technical University 89630210860
- Sorokin, G.G. - an assistant of the sociological department in Tyumen State Oil and Gas University 89097428844
- Tarnavskiy, D.S. - a post-graduate of the department of “World Economics and Statistics” in Oryol State Technical University 89167486667
- Tretyakova, O.V. - a head instructor of the department of marketing and regional studies in Tyumen State Academy of the World Economics, Management and Law 892224792632
- Trushnikov, D.Yu. - a candidate of pedagogical science, an assistant of a department of theory and methodics of professional education in Tyumen State Oil and Gas University 89220725725
- Horoshelov, F.V. - a candidate of sociological science of the department “Mathematical methods in economics” in Tyumen State Oil and Gas University 8(3452)494730
- Chuvilina, N.V. - a candidate of political science, an assistant professor of the department of Politology in President's Bashkir Academy of the State service and management of the Respublic Bashkortostan 8(347)2738912
- Chuikova, S.G. - a candidate of sociological science, an assistant professor of the department “Economics of trade” in Tyumen State Oil and Gas University 89044909649
- Shagbanova, H.S. - a professor of Tyumen State Oil and Gas University 89129264607
- Shevelev, A.V. - a post-graduate of the department “Mathematical methods in economics” in Tyumen State Oil and Gas University 89222618654
- Shcherbakov, S.A. - a head instructor of the department of Law and methods of teaching History in Tobolsk Pedagogical Institute named after D.I.Mendeleev 8(6156)250282
- Yumcunov, M.S. - a post-graduate of Tyumen State Oil and Gas University 8908734941

ABSTRACTS

Anisova, N.A.

Development of clusters theory methodology: model and criteria of efficiency

Typical cluster model considering requirements of practical applicability is offered. Description of mainframes and practical results are reduced. Criterion of cluster effectiveness – cumulative demand is considered. Application of interbranch balance models possibility for cluster account is explored.

Bogdanova, M.V.

Sociological foundations of university codex value imperatives

The article is devoted to foundations of university professional community self-regulation. The sociological approach to ethical codex designing is presented. Key words: self-regulation; culture capital; university professionals; ethical codex.

Buinova, N.E.

Tourism As Visual Consumption

Clause by Bujnova N. E. « Tourism as visual consumption » gives representation about visual as to one of the basic features of consumption in sphere of tourism. Also the analysis of tendencies in the tourism, connected with visual perception is offered.

Vavilov, P.V.

Problems of Realization of State Policy In the Mass Sport Sphere

In the article the main problems of state policy conceptual basis formation in the mass sport sphere and its realization are considered. The principal attention is paid to legislative regulatory system development which controls mass physical culture and sport sphere, to budgetary financing governing as well as to other state sport policy implements.

Vikulov, S.N.

Economical efficiency of the milk production in Tyumen Region

In the context of the market system the efficiency of any production is defined by its cost effectiveness and by the earned profit, including the milk production. The main factors having influence to the volume of milk production and its cost are analyzed, the problems and tasks are formulated, the way forward in the sphere of milk production in Tyumen Region is proposed in this article.

Vol'ter, O.V.

National Ideology As the Basis of Autocratic Power of Russian Empire In XVIII Century

The tendency to the transformation of limited-class-representative monarchy into absolute became determined in the practice of realization of the supreme power to the beginning of the XVIII century. Russian national ideology in native political idea of XVIII Century appeared in the capacity of basis of ideology of autocratic power of Russian empire/ the completion of development of Russian absolute monarchy's model was in the second half of the XVIII Century. The conception of autocratic power was formed in the native political reflection.

Vorobyov, E.M.

A Control System By Employment of Women With Children Up to Three-year Age in Tyumen Region

In clause basic elements of a control system by employment of women with children up to three-year age are considered. On the basis of sociological research of the author lead at direct participation recommendations for perfection of this system in the Tyumen area are resulted.

Gontar, A.G.

Methods of valuation of efficiency of enterprise's purchases made through virtual marketplaces.

The article describes the method of valuation of efficiency of purchases made by enterprise through virtual marketplaces.

Grigoryev, P.V.

The electronic government in Russia: problems and prospects of development

In clause actual problems of development of modern political technologies, their role in management of political processes in Russia are considered. The basic directions of activity on introduction of the electronic government as important tool of modernization of system of the government reveal. Problems and prospects of development of the given administrative technology in modern Russia are designated.

Demidenko, N.G.

The Peculiarities of Natural-Scientific Education In a National School

Every educational system is based in the conception of «national school». Every nation is kept thanks to their own ethnic system of education and upbringing. Pedagogical collectives of national schools accumulated the experience of working out the curriculum, methodical recommendations to study the cycle of ethnic discipline, to create conditions for joining young generation of northern people to native culture, traditions and the way of life of northern nationalities.

This article gives the chance to see the progress of students' individuality taking into account regional factors; peculiarities of processing northern minerals; peculiarities of northern people's mode of life. It provides the process of students' individuality improvement of their education on the one hand and social-cultural competence of students, training them for their future job and life in traditional conditions

on the other hand. All these creative problems are approbated and indicated into practice in secondary comprehensive national schools in Yugra of Kondinsk Reigion in Hante-Manseisk Autonomous District.

Emelyanov, I.V.

**Responsibility in Representation of Modern Citizens
(According to the facts of sociological referendum of Tyumen inhabitants)**

The conception of modern citizens' "responsibility" is examined in this article. The author of the article carried out a sociological referendum to bring to light the representation of citizens concerning modern interpretation of this conception.

Kiseleva, A.M.

Social management in municipal system on the basis of information-cybernetic model

Article «Social management in municipal system on the basis of information-cybernetic model» opens integration processes of social management through hierarchical mutual relations of administrative and public levels of municipal system. Consolidating influence of bodies of local authorities and local community on municipal development and formation of a civil society is realised through information-cybernetic principles of the management, allowing to provide balance of the internal environment of municipal system.

Koltunov, D.A.

Youth Subcultures of Modern Russia

The factors determining Russian specific character of youth subcultures are reviewed in the article and main types of youth subcultures are analyzed.

Korolyova, E.A.

The strategy of Interaction with a service customers.

The article proves the necessity of segmentation of service customers in oil and gas industry. The major criterias of segmentation of oil and gas extracting companies are considered based on their reliability, perspectivity, profitability and convenience for service contractors. An integral indicator including major parameter of attractiveness of service customers is given.

Krasin, Yu.A.

Innovational Type of Development: Possibilities of Russia

Problems of assimilating of innovative type of development are examined in this article. This problem is pulled out as practical problems in state plans of social-economic development.

Kuznetsov, I.S.

The Phenomenon of Maintenance, its Role and Place in the System of the Social Expense

The Author is examine the actual problem of modern society – Social expense. He is offer classification of most wide-spread formes of Social expense. By Author was analysed same possible reasons and probable negative consequence of this social process. The necessity of adaptation and perfect ion of social mechanisms which used for overcome Social expense was demonstrate in this article.

Kulakova, N.S.

The Problems of Complex Certification of workplaces

In the present article the problems of complex certification of workplaces carried out by «Gazprom» are considered. The author comes to the conclusion that methodical approaches have some drawbacks. The main of them is that the physiology-ergonomic approach prevails.

The author offers some actions to improve complex certification of workplaces based on the concept of the quality of labour life. The scheme of the recommended method and the factors involved into the assessment process of each direction are presented. It is offered to assess the efficiency of functioning of a workplace taking into account the integral

The results of complex certification will allow to receive objective assessment of a workplace, to make well-founded administrative decisions on carrying out organizational-technical actions for rationalisation of the workplaces aimed not only at bringing a workplace to standard requirements, but also at improving the quality of labour life.

Lazareva, O.P.

The state Regulation of Regional Entrepreneurship During The World Economic Crisis

The article reveals the basic direction for the state regulation of Tyumen entrepreneurship during the world economic crisis. The author underlines the necessity of production diversification and of attention to different economic spheres from the side of Tyumen authorities. The article defines optimum conditions for entrepreneurship in Tyumen region and in Russia.

Lebedev, N.P.

The Problems of Complex Certification of Workplaces

Author of this article accounts main tendencies in rethinking of problem about social and cultural foundations of sexual equality. It states that social equality of genders supposes need of synthesis between male and female models of society. It proposed principles of realization of the synthesis.

Lebedev, A.S., Yumsunov, M.S.

The Planning of Geological and Technical Operations of oil output in the Conditions of non-stable Environment

In this article the authors consider the problems of economic analysis and planning of geological and technical operations of oil companies using the methods of project analysis.

Miheeva, J.D.

Features of market of geophysical works of tyumen area development

In the article are examining the basic stages of becoming of market of geophysical works in a region, are revealing the features of this market development and also factors, influencing on its development.

Moor, A.V.

Method of Formation of Regional Programs of Socio-economic Development

The technique of the priority estimation of socio-economic development programs realizations at a level of the federation's subject is offered in work. The author considered the algorithm of the estimation in which the system of parameters with the instruction of economic-mathematical toolkit of their calculation is presented. As a result, the hierarchy of program actions of socio-economic development of the federations' subject was built in work. Also the author offered the algorithm of formation of the schedule of their realizations.

Porunov, A.N.

Technology of geopower antagonism

The increasing demand for power resources has aggravated a competition in the world market of energy carriers up to a condition of «power war» between his basic participants. Each of them tries to secure to the greatest degree the power future due to imposing the game rules, due to development of the competitive advantages, due to monitoring if not everything, then parts of the world market of power resources.

Smirnova, V.V.

To the Problem of Professional Training of Modern Leaders

This article shows that the professional training of modern leaders is one of the modern strategic problems. Findings of social research show this problem. Professional training of modern leaders helps them to conduct their business more competently. They can widen strategical chances in their command.

Sokolovskaya, E.N.

Efficiency of introduction of saving-banks in Republic of Komi

The model of comparison of two most perspective variants of working out problems of financing of building and acquisition of habitation is considered in the article: saving-banks and bank mortgage. By an author arguments are resulted in behalf on development of saving-banks institutes as basis of mass mortgage. An author made an effort prove the succession of saving-banks in Republic of Komi, choosing the values of economic parameters, near to Russian realities.

Sorokin, G.G.

The Social Phenomenon of Education of Old People

In the article the essence of the social phenomenon of education of old people is regarded and its social significance is justified. The author considers the existing forms of educational practice and analyses their contents. Major attention is drawn to the analysis of the issues of the current development of the older generation education and the conditions of the establishment of the institution of gerontological education

Tarnavskiy, D. S.

The level evaluation of Innovation Development in Orel Region.

This article represents the level evaluation of Innovation Development in Orel Region in comparison with Russian and Global Innovation Index. The article reveals the causes of low-level development of innovation potential in Orel Region and proposes the general vector of Innovation Development in the next perspective view taking into consideration local peculiarity factors.

Tretyakova, O.V.

The mapping method in the management of the development social area of the city: results of the content-analysis

This article is dedicated to the application of the social mapping method in the management of the development social area of the city. As the method was used the content- analysis of the official web-sites of the cities administrations. The results of the content-analysis allowed to estimate the role of the social mapping in the system of the municipal office

Trushnikov, D.Yu.

Tyumen State Oil and Gas University As Cultural-Educational Cluster of the Region

The author of the article analyses the tendencies of development in the world educational systems, also Russian educational situation and the experience of Tyumen State Oil and Gas University. The author introduces the term of cultural- educational cluster, the core of which, according to the author's point of view, can be any higher educational institute, which trains specialists in the frames of specific character of region and can influence on sociocultural situation of region.

Moreover, the author considers, that the most perspective aim in strategic management of such higher educational institute-cluster is the modeling of the patterns "resource-expediture".

Horoshelov, F.V.

Dynamics of System of Management by Foreign Oil-gas Transnational Corporations

This article is devoted to the important aspect of interaction of the state and corporation, it means management. It is very important to have management influence to the dynamics of development of any system to achieve the definite object. It can be realized like influence of a manager to the unit of management.

Chuvilina, N.B.

Elections As a Factor of Regional Political Processes

In the article of Chuvilina N.B. "Elections as a factor of regional political-authoritative processes in post-Soviet Russia: the problem of criteria definition" the set of general and specific criteria for the assessment of elections role as a factor of political-authoritative processes in stable democratic and transitional political systems is proposed. Two gradations of the elections role as a factor of political-authoritative process – high and low – are defined described. Criteria of an estimation of the role of regional elections in regional political-authoritative processes are mentioned. The thesis of the necessity of this role estimation in correlation with other external and internal factors of regional political-authoritative processes is substantiated.

Chuykova, S.G.

Appraisal methods of the human opportunities evaluation in a region or in an organization

People and their potential are the main source of the evolution and the prosperity of any social system. An appropriate assessment of the human resources significance, the skill of their potential fulfilling are the general factors of the social realm reorganization in each sphere of activity and in each level of the chain of authority.

Shevelev, A.V.

The Prevention of Terrorism: Regional Aspect

In the article the algorithm of prevention of terrorism with an allowance for regional specificity is presented. The sample of the factors promoting creation of conditions for possible activity of terrorists is carried out.

ShCherbakov, S.A.

The Analysis of labour Progress in Works of S.G.Strumilin

Clause is devoted to Planning of labour parameters at the enterprises in works of academician Stanislav Gustovicha Strumilina – the economist, the sociologist, the politician, the teacher.

The basic changes occurring now in economic, political social and spiritual spheres of a life of Russia and in the world as a whole, cover and управленческо-labour activity as management, to be exact competent management of a manpower – is compound and an integral part of our society.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Карнаухов Николай Николаевич - ректор Тюменского государственного нефтегазового университета, депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор (главный редактор);

Хайруллина Нурсафа Гафуровна - проректор по учебной работе и довузовскому образованию Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор (зам. гл. редактора);

Барбакова Клара Григорьевна - директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д.ф.н., профессор;

Барбаков Олег Михайлович - заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор;

Белоножко Марина Львовна - заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор;

Влад Генин - декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета УС Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США);

Голенкова Зинаида Тихоновна - заместитель директора Института социологии РАН, д.ф.н., профессор;

Коноплина Надежда Васильевна - ректор Сургутского государственного педагогического университета, д.педаг.н., профессор;

Левашов Виктор Константинович - руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д.с.н., профессор;

Нарбут Николай Петрович - заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д.с.н., профессор;

Пленкина Вера Владимировна - директор Института менеджмента и бизнеса, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д.э.н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich - Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Rector, Tyumen State Oil & Gas University, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parliament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna - Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Vice Rector, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad - Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Konoplina, Nadezhda Vasilyevna - Editorial Board Member, Doctor of Education, Rector, Surgut State Pedagogical University

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna - Editorial Board Member, Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» – это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков – все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того, как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, или ее нужно доработать, или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегией.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь аннотацию на английском языке, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста.
- Рукопись, представляется в редакцию в виде файла на дискете, набранного с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются. Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов.
Объем статьи 3-4 страницы.
- **Параметры страницы:**
Поля   Верхнее: 2,5 см   Нижнее: 2 см
          Левое: 2,5 см   Правое: 2,5 см
- В заглавии статьи указывается название статьи, инициалы и фамилии авторов. Название статьи должно содержать не больше 7-8 символов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются:
а) для журналов и сборников – фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.;
- б) для книг – фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 -84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- **Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.**
- **Диски со статьями не возвращаются.**
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по адресу e-mail: nur@tgngu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи:
профессор Нурсафа Хайруллина – зам. главного редактора
Телефон / Факс +7(3452) 20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tgngu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS.» An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE.»

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE.» If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin
Telephone/Fax:
E-mail:

Deputy Editor-in-Chief
+1 (925) 937-92-88
vgenin@yahoo.com

Подписано к печати 20.09.09 г. Бумага мелованая. Печать офсетная. Формат 70x108 1/16.

Уч. изд. л. 16,1. Усл. печ. л. 13,75. Тираж 1000. Заказ № 72.

Издательство «Нефтегазовый университет»

Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Тюменский государственный нефтегазовый университет»

Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38

E-mail: nur @tgngu. tyumen. ru